

Серия «Учебники для технических вузов»

А.А. Данцев, Н.В. Нефёдова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

*Рекомендовано Академией гуманитарных наук РФ
для технических направлений
и специальностей вузов*

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2002

ББК А5я 72-1

Д 19

Рецензенты:

кандидат филолог, наук,
профессор, М.В. Буланова-Топоркова
кандидат филолог, наук, профессор А.С. Кутькова

Данцев Д.Д., Нефедова Н.В.

Д19 Русский язык и культура речи для технических вузов. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 320 с (серия «Учебники для технических вузов»).

ISBN 5-222-01787-7

Учебник подготовлен с учетом требований Государственного образовательного стандарта. В нем рассматриваются особенности совершенствования орфографических, пунктуационных и речевых навыков письменной речи, приведены алгоритмы орфографической работы со словом и синтаксической работы с предложением. Дана характеристика языка как знаковой системы передачи информации.

Рассмотрены функции, основные единицы и виды общения, его приемы. Особое внимание уделено качествам речи, соблюдению языковых норм, описаны основные функциональные стили современного русского литературного языка. Изложены элементы классической риторики, проанализирована специфика формирования навыков создания научного и технического текста.

Для Технических направлений и специальностей вузов.

ISBN 5-222-01787-7

ББК А5я 72-1

© Замысел и разработка серии: Баранчикова Е.В., 2002

© Данцев А.А., Нефедова Н.В., 2002

© Оформление «Феникс», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский язык! Тысячелетиями создавал народ это гибкое, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего.

А.Л. Толстой

Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык.

К.Т. Паустовский

В нашей стране исторически сложилось так, что долгое время изучение русского языка было ограничено для значительной части молодого поколения рамками средней школы. В высших учебных заведениях нефилологического профиля оно просто не проводилось. Ныне такого рода образовательная ориентация наглядно продемонстрировала свою ущербность. Стало очевидным, что подготовка высококвалифицированных специалистов без обстоятельного обучения их русскому языку малопродуктивна. Инженер, обладающий необходимыми техническими знаниями, но имеющий скудный словарный запас, не способный подобрать соответствующие слова для ясной передачи мысли и затрудняющийся грамотно изложить полученную информацию, бесспорно, проигрывает перед коллегами, которые получили серьезную языковую подготовку.

Не секрет, что в среде современной отечественной интеллигенции резко снизился уровень речевой культуры. Тем самым поставлено под сомнение её общепризнанное в прошлом право — быть хранительницей чистоты и правильности родного языка. В других социальных слоях российского общества положение еще хуже. Это своего рода сигнал бедствия, которое еще не разразилось. И если с русским языком мы будем и далее обращаться так, как это стало «модным» в самом конце XX столетия, — усиленно наводнять его вульгаризмами, пытаться узаконить применение ненормативной лексики, без разбора использовать заимствования, регулярно демонстрировать в средствах массовой информации стилистическую небрежность, то рискуем стать свидетелями трагедии потери русским народом национального лица.

Размышляя об этом, невольно вспоминаешь сказанное слово бы специально для нас великим Иваном Сергеевичем Тур-

геновым: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, — это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием». В словах писателя и призыв, и признание, и предупреждение. В них завет, который выполнять нам и нашим потомкам.

Одним из проявлений общей сложной ситуации в сфере речевой культуры российского общества является и языковая безграмотность выпускников технических вузов. Зачастую они вынуждены осуществлять свою профессиональную деятельность, не имея четких представлений о специфике общения как особого вида взаимодействия людей, его этических нормах, об особенностях грамотной речи, стилистике современного русского языка, правилах создания оригинального текста. Лишь на первый взгляд может показаться, что без всего этого можно обойтись. На самом же деле даже беглое знакомство с профессиональной деятельностью выпускников технических вузов убеждает в том, что низкая языковая подготовка является серьезной помехой в выполнении ими своих обязанностей, а в условиях формирования рыночной экономики это обстоятельство, без сомнения, становится и фактором, отрицательно влияющим на конкурентоспособность специалистов инженерного профиля. Таким образом, внесение коррективов в образовательную ориентацию высшей школы вполне оправдано, и включение курса «Русский язык и культура речи» в программы подготовки специалистов нефилологического профиля отвечает насущным велениям времени.

Настоящий учебник предназначен для студентов технических вузов и учитывает соответствующую специфику. Он составлен в соответствии с требованиями нового Государственного стандарта к дисциплине «Русский язык и культура речи». Специальные разделы посвящены деловому общению в научной и инженерной среде, особенностям стиля технической литературы, формированию навыков создания научного и технического текста. Учебник содержит также словарь научных и технических терминов, словарь наиболее употребительных лингвистических терминов.

Авторы настоящего учебника ставят перед собой задачу помочь студентам, имеющим языковую подготовку на уровне программ средней школы, совершенствовать орфографические и пунктуационные навыки, овладеть основополагающими знаниями о русском языке и специфике культуры речи, познакомиться с основами теории красноречия, проявлениями вербального и невербального делового общения.

Не менее важной представляется авторам и задача дать обучающимся возможность осмыслить свое отношение к русскому языку, к этой духовной сокровищнице, осваивать которую им предстоит всю жизнь. Вращивая в себе уважительное, трепетное и бережное отношение к родному языку, каждый из нас вносит свою лепту в сохранение русской нации, обретает чувство рачительного хозяина несметных духовных богатств.

Глава 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ, ПУНКТУАЦИОННЫХ И РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ

1.1. Работа с орфограммами

Грамотность письменной речи проявляется орфографически (на уровне слова) и пунктуационно (на уровне предложения).

Орфография (от греч. *orthos* — прямой, правильный, *grapho* — пишу) — система правил написания слов, научно обоснованных и утверждённых государством. Назначение орфографии — точная передача содержания речи, выражение тех или иных мыслей. Благодаря орфографии люди, говорящие на одном языке, но принадлежащие к различным национальностям или диалектным группам, имеют возможность пользоваться одинаковыми, единообразными правилами письма. Их соблюдение экономит время и при усвоении письменного текста способствует повышению языковой культуры человека. Орфографические системы языков могут основываться на звуковом (фонетическом), морфологическом или историческом (традиционном) принципах. В первом случае на письме отражается произношение слов и их форм, последовательно, буква за буквой фиксируются звуки речи (сербскохорватский, отчасти белорусский язык). Если правила употребления букв связаны не с отдельным звуком, а с морфемой (корнем, приставкой, суффиксом, окончанием), то мы имеем дело с морфологическим принципом правописания (украинский, болгарский, польский, чешский языки). Когда в основу правописания кладётся принцип сохранения на письме облика целого слова и при этом современное произношение его не утрачивается, говорят об историческом (традиционном) написании. Классическим образцом последнего типа является английская орфография — сегодня англичане пишут так, как говорили в XIV столетии.

Русская орфография основана на морфологическом принципе — одинаковом написании морфем независимо от произношения. Например, корень *дом-* во всех родственных словах обозначается этими тремя буквами, хотя в словах «дом* [дом], «домашний» [дам]ашний, «домовладение* [дѣм] овладение звук «о» произносится по-разному. Орфография современного рус-

ского языка включает в себя правила передачи звуков буквами, слитные, отдельные и полуслитные (дефисные) написания слов и их частей, употребление прописных и строчных букв, переноса слов с одной строки на другую и графического сокращения слов¹.

Пунктуация (лат. *punctum* — точка) — собрание правил постановки знаков препинания, расстановка знаков препинания в тексте². В истории русской пунктуации вопрос о её основах и назначении решался в рамках трёх направлений. Логическое (смысловое) представлено работами Ф.И. Буслаева, С.И. Абакумова, А.Б. Шапиро. Так, последний из лингвистов находит, что «основная роль пунктуации — обозначение тех смысловых отношений и оттеков, которые, будучи важны для понимания письменного текста, не могут быть выражены лексическими и синтаксическими средствами»³. Синтаксическое направление получило широкое распространение в практике преподавания русского языка в школе. Один из крупнейших его представителей Я.К. Грот считал, что посредством знаков препинания дается «указание большей или меньшей связи между предложениями, а отчасти и между членами предложений»*. Странники интонационной теории (Л.Б. Щерба, А.М. Пешковский, Л.А. Булаховский) полагают, что знаки препинания предназначены «для обозначения ритмики и мелодики фразы».

Несмотря на значительное расхождение взглядов представителей разных направлений, общим является признание ими коммуникативной функции пунктуации, являющейся важным средством оформления письменной речи. Уровень орфографической и пунктуационной подготовки абитуриентов технических вузов низок. Многолэтние данью, накопленные в процессе работы на подготовительном отделении для поступающих в вуз, показывают, что абитуриенты, имеющие по русскому языку в аттестате о среднем образовании оценку «4» (хорошо), допускают ошибки в следующих видах орфограмм и пунктограмм: безударные и чередующиеся гласные в корне слова, приставки ПРЕ- и ПРИ-, О и Ё после шипящих во всех частях слова, Ъ после шипящих во всех частях речи, безударные личные окон-

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова МЛ. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М., 1976. С. 250.

² Там же. С.350

³ Розенталь Д.Э., Голуб И.Б.. Теленкова МЛ. Современный русский язык. — М., 2000. С. 428.

* Там же. С. 429.

чания глаголов, правописание суффиксов существительных, прилагательных, глаголов и причастий, НЕ с частями речи, правописание наречий, однородные и неоднородные определения, сложное предложение, обособление определений и обстоятельств, вводные слова и конструкции, прямая и косвенная речь. Тот, кто не владеет практическими навыками применения соответствующих правил и допускает подобные ошибки, не может считать себя грамотным человеком. Рассмотрим некоторые причины сложившейся ситуации, которые представляются нам наиболее важными. Практика показывает: грамматика (греч. *gramma* — письменный знак) плохо усваивается отнюдь не потому, что сложна — многие правила достаточно просты и даже не содержат исключений. Первая, как нам представляется, причина — отсутствие интереса к работе со словом и предложением. Когда требуется правильное написание слова, оно воспринимается чаще всего как набор звуков и букв, в котором обучающиеся не видят грамматического смысла. Между тем, слово — живой организм. Оно рождается, развивается (меняет значение и сферу употребления), может устаревать и даже умереть. Рождение, развитие, жизнь слов родной речи должны быть так же интересны носителям языка, как и история жизни родных и близких им людей.

Вторая причина речевой безграмотности — непонимание взаимосвязи и взаимозависимости языковых элементов. Не умеешь выделить часть слова и определить, к какой части речи оно относится, — не сможешь написать его правильно. Не знаешь, какими частями речи могут быть выражены главные и второстепенные члены предложения, — не удастся правильно поставить знаки препинания. В качестве третьей причины рискнем назвать усложняющиеся школьные программы по курсу «Русский язык» и отсутствие единообразия учебников. Когда десятилетнему ученику в упражнении предлагается «охарактеризовать предложение с точки зрения наличия или отсутствия в нем второстепенных членов», то далеко не каждый сможет справиться с заданием, так как, безусловно, «споткнется» о глагол «охарактеризовать» и выражение «с точки зрения наличия или отсутствия». Стремление авторов быть «научными» приводит к непониманию учебного материала детьми, а где непонимание, там нет и интереса. Недаром же великий мыслитель древности Аристотель подчеркивал: «Написанное должно быть удобочитаемо и удобопроизносимо, что одно и то же». Этот завет актуален и в наше время.

Недопустимо, когда русские люди поверхностно знают свой родной язык. Ведь он исключительно богат выразительными

средствами, множеством смысловых оттенков слов, многогранной их жизнью. О русском языке Н.В. Гоголь с восхищением писал: «Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценнее самой вещи».

Не менее примечательные размышления о русском языке оставил М.В. Ломоносов, утверждавший: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присо­вокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Изучение русского языка особенно важно для представителей технических специальностей, ведь язык — один из наиболее важных элементов гуманитарной культуры. Постигая жизнь слов родного языка, инженер преодолевает тенденциозность технической направленности в мышлении, получает возможность глубже и полнее выразить себя, лучше понимает замыслы других людей.

Многие слова живут, меняя свой облик в различных формах. Это изменяемые части речи. Другие устойчивы и неизменны, например, наречие. Слово, как и всякий организм, имеет самые важные (корень) и просто важные части — морфемы, и с ними необходимо обращаться бережно, например, не отрывать букву от корня при переносе. Каждое из слов несет особое значение. Существительное обозначает предмет, прилагательное — его признак, с помощью глагола выражаем действие предмета, число или порядок при счёте обозначает числительное, признак по действию — причастие, добавочное действие — деепричастие, признак действия — наречие. Указывает на одно из таких значений местоимение. И это важно знать как для работы со словом, так и для работы с предложением.

Предложение рождается из слов, и это тоже живой организм. В грамматической основе русского предложения чаще всего мы видим деятеля (подлежащее) и действие (сказуемое), которое этим деятелем совершено. Вокруг них группируются второстепенные члены предложения. Деятель может подразумеваться (определённо-личные и неопределённо-личные предложения), его может не быть (безличные предложения).

Так или иначе, но выделение грамматической основы предложения является ключевым моментом в правильной расстановке знаков препинания. В реальной практике именно неумение выделить грамматическую основу приводит к многочисленным пунктуационным ошибкам.

Взаимозависимость языковых знаний, усвоение обучающимися материала в комплексе, на наш взгляд, представляет трудную проблему, прежде всего в связи с их возрастными особенностями на момент усвоения того или иного элемента знаний. Правило в такой ситуации заучивается механически и «не работает» на практике, оно существует само по себе, а трудное слово или предложение — само по себе.

Чтобы преодолеть разрыв между знанием правила и продуктивным его использованием, необходимо применить алгоритм правила, определённую систему действий. Термин «алгоритм» пришел в русский язык из латыни: это латинская форма имени среднеазиатского математика аль-Хорезми — «Algorithmi», имеющая значение «система операций». Применить алгоритм правила значит восстановить цепочку «орфограмма (пунктограмма) — изученное правило — способ его применения — продуктивно использованное знание». Школьная практика нацеливает на освоение второго и четвертого звена, не обращая должного внимания на первое (выпускники средней школы в большинстве своем не могут ответить на вопрос «Что такое орфограмма, пунктограмма?») и третье — способ применения правила. Выясним, в чем состоит суть такого алгоритма, когда речь идет об орфограмме? Как работать со словом, в котором она есть? Вспомним сначала, что такое орфограмма.

Орфограмма (от греч. *orthos* + *gramma* — правильный + письменный знак, черта, линия) — буква, правописание которой определяется тем или иным правилом¹. Орфограммы есть во всех словах языка, кроме односложных местоимений в именительном падеже (я, ты, вы, он), однозвучных и односложных союзов (и, но, да), предлогов (в, к, за) и междометий (ах, ох, ой). Орфограммой может быть буква, обозначающая гласный звук, согласный звук и не обозначающая звука (Ь и Ъ), слитное, раздельное и дефисное написание слова, прописная и строчная буква, перенос буквы с одной строки на другую в разделяемом слове.

Итак, работу со словом начинаем с определения орфограмм, обозначающих гласные звуки. В русском языке гласные мо-

¹ *Розенталь Д. Э., Теленкова М. Л.* Словарь-справочник лингвистических терминов. С. 249.

гут быть ударными [а], [о], [у], [э], [и], [ы] — д[а]р, к[о]л, ж[у]к, [б'э]г, л[и]нь, с[ы]р и безударными — д[а]ска, с[т'й]на, к[у]сок, п[и]сьмо, т[ы]лы, тр[а]ва. Написание ударных гласных не вызывает сомнений — звук слышится отчетливо. Написание безударных гласных, которые встречаются во всех частях слова, подчиняется особым правилам. Поэтому первый шаг в работе над словом — постановка ударения. Возьмем в качестве примера многосложные слова с большим количеством орфограмм: наслаждаешься, серебряный, окрестность, подрежьте, расстроенный, блистательно, объединившись. Поставим в них ударения.

**Н...СЛ...ЖДА́...Ш...СЯ, С...РЕ́ВР...НЫЙ, П...ДРЕ́(Ж/Ш)...ТЕ,
...КРЕ́С...Н...СТЬ, Р...(С, СС)ТРО́...(Н, НН)ЫЙ,
ВЛ...СТА́Т...ЛЬН..., ...Б...(Е/И)Д...НИ́(Ф/В)Ш(Ы/И)СЬ**

Все оставшиеся буквы обозначают безударные гласные звуки и могут быть орфограммами. Они расположены в разных частях слова, и правописание каждой подчиняется различным правилам. Чтобы выяснить, какие именно перед нами орфограммы, делим каждое слово на значимые части — морфемы. Морфема (от греч. *morphe* — форма) — значимая часть слова, далее неделимая¹. Морфемами являются приставки, корни, суффиксы (лат. *suffixus* — прибитый, приколоченный, прикрепленный)², окончания.

**Н... -СЛ...ЖД -А -...Ш... -СЯ, С...РЕБР -...(Н, НН) -ЫЙ,
... -КРЕС... -Н -...СТЬ, Р...(С, СС)ТРО -...(Н, НН) -ЫЙ,
П...Д -РЕ(Ж/Ш)... -ТЕ, ВЛ...СТ -А -Т...ЛЬ -Н -...,
...Б... -(Е/И)Д...Н -И(В/Ф)Ш(Ы/И) -СЬ**

Правильное написание безударной гласной в приставке и корне слова не зависит от его принадлежности к той или иной части речи, следовательно, выделив эти морфемы, можно определить тип орфографического правила — правописание безударных гласных в изменяемых и неизменяемых приставках, в корнях слов и т.д. Правописание суффиксов и окончаний зависит от того, к какой части речи относится то или иное слово. Поэтому следующий шаг — определение принад-

¹ Розенталь Д. Э., Теленкое М. Л. Словарь-справочник лингвистических терминов. С. 183.

² Там же. С. 476.

лежности слова к той или иной части речи — существительному, прилагательному, числительному, местоимению, глаголу или глагольной форме, наречию, сложному предлогу. Теперь можно определить, какая перед нами орфограмма в каждом случае, и припомнить соответствующее правило.

Образцы применения алгоритма работы с орфограммой

НАСЛАЖДАЕШ...СЯ. Приставка НА- неизменяемая, поэтому пишем в ней А, безударную гласную в корне -СЛАЖД- проверяем однокоренными словами «сладкий», «сладость», правописание безударной гласной в окончании глагола определяется спряжением, в данном случае перед нами глагол I спряжения: в окончании 2 лица ед. числа следует писать Е. Безударная гласная Я в возвратном суффиксе не имеет альтернативной гласной.

СЕРЕБРЯ(Н,НН)ЫЙ. Безударную гласную в корне слова СЕРЕБР- проверить нельзя, ее написание определяется по словарю. Суффикс -ЯН- образует прилагательное «серебряный» от существительного «серебро», поэтому безударная гласная в нем именно Я. Безударная гласная в окончании зависит от рода, числа и падежа существительного, с которым прилагательное образует словосочетание, и определяется по вопросу: серебряная ложка (какая?), серебряный портсигар (какой?), серебряное блюдо (какое?), серебряные кольца (какие?), серебряным кольцам (каким?).

ОКРЕСТНОСТЬ, Безударная гласная в приставке О-, так как приставка неизменяемая. Безударная гласная О в суффиксе -ОСТЬ-, образующем существительное «окрестность» от прилагательного «окрестный».

ПОДРЕ(Ж/Ш)...ТЕ. Безударная О пишется в неизменяемой приставке ПОД-. Безударная гласная Е в -ТЕ, образующем множественное число глагола повелительного наклонения от основы единственного числа — «подрежь — подрежьте».

РА(С,СС)ТРОЕ(Н,НН)ЫЙ. Гласная А в изменяемой приставке РАС—РОС- пишется в безударном положении (сравните — «роспись, росчерк»). В суффиксе страдательного причастия прошедшего времени -ЕНН- пишется Е (обозначает два звука — корневой [И'] и суффиксальный [Э]). Написание окончания причастия зависит, как и в прилагательном, от формы существительного, которое это причастие определяет.

БЛИСТАТЕЛЬНО. В корне БЛИСТ- безударная гласная является чередующейся. В данном случае после корня есть

суффикс -А-, поэтому пишем И. Суффикс -ТЕЛЬ- образует существительные со значением деятеля от глаголов — «блистатель» от «блистать» (сравните — «учитель» от «учить», «строитель» от «строить»). Возможно, форма «блистатель» употреблялась на каком-то этапе развития языка. Ныне она утрачена, однако в поиске орфограммы вполне может использоваться. Правописание безударного суффикса наречия -О определяется правилом образования наречий от качественных имен прилагательных — «блистательно» от «блистательный» как «хорошо» от «хороший».

ОБ...ЕДИНИ(В/Ф)ШИСЬ. В неизменяемой приставке ОБ- пишем О. В корне -ЕДИН- первая гласная словарная, вторая проверяется — «единый, единственный». На суффикс глагола, от которого образовано деепричастие, падает ударение — «объединиться». Деепричастия совершенного вида образуются от основы глагола неопределенной формы или прошедшего времени при помощи суффиксов -В-, -ВШИ-, -ШИ-.

Выяснив написание гласных, приступаем к работе с согласными звуками и буквами, не обозначающими звуков (Ь и Ъ). В русском языке правописание согласных звуков подчиняется законам уподобления (озвончение глухих согласных перед звонкими, оглушение звонких согласных перед глухими), оглушение звонких согласных в конце слов, непроизнесение согласных Л, В, Т и Д, стоящих между двумя другими согласными.

ОКРЕСТНОСТЬ. В стечении согласных С, Т и Н один из них не произносится. Проверяем однокоренным словом «крест».

ПОДРЕЖЬТЕ. После шипящей в глаголах повелительного наклонения пишется Ъ. Перед глухим согласным Т происходит оглушение звонкого согласного [Ж] в [Ш]. На письме это оглушение не отражается.

ОБЪЕДИНИВШИСЬ. Между приставкой ОБ- (на согласную) и корнем, начинающимся буквой Е (а также Ю, Я, Ё), ставится Ъ. Перед глухим звуком [Ш] звонкий согласный [В] оглушается и звучит как [Ф]. На письме это оглушение не отражается.

Неопознанными орфограммами остались удвоенные согласные. Они встречаются в заимствованиях — индифферентный, пассаж, суррогат, пассивный, аббревиатура. Чтобы правильно написать их, нужно обратиться к словарю. В исконно русских словах удвоенные согласные встречаются на стыке приставки и корня, корня и суффикса, в суффиксах прилагательных и причастий, редко в корнях слов (только СС и ЖЖ в

«ссора», «вожжи», «дрожжи», «жужжать», «можжевательник», их формах и родственных им словах).

СЕРЕБРЯНЫЙ. В суффиксе -ЯН-, при помощи которого от существительного «серебро» образовано прилагательное «серебряный», пишется одна буква Н. Исключение составляют слова «оловянный», «деревянный», «стеклянный».

РАССТРОЕННЫЙ. На стыке приставки РАС- и корня -СТРО(й)- пишется две буквы С. Страдательные причастия прошедшего времени в полной форме образуются от основ неопределённой формы при помощи суффиксов—НН-, -ЕНН- и -Т-.

Раздельные, слитные и дефисные написания слов часто зависят от контекста, поэтому их лучше не рассматривать при поиске орфограммы в отдельно взятом слове.

Итак, подведем итоги. Алгоритм поиска орфограмм в слове состоит из двух этапов. Сначала работаем с гласными звуками, затем — с согласными и буквами, не обозначающими звука. На первом этапе делаем следующие шаги: 1) ставим ударение; 2) выделяем безударные гласные; 3) делим слово на морфемы и определяем, в какой из них находится та или иная безударная гласная; 4) если гласная в приставке или в корне, припоминаем правило; 5) если гласная в суффиксе или окончании, определяем, к какой части речи принадлежит слово, к какому слову (члену предложения относится), и только потом вспоминаем правило. На втором этапе выясняем следующее: 1) нет ли в слове стечения согласных с Л, В, Т или Д в середине (проверяем это при помощи однокоренных слов); 2) не встречается ли в слове уподобление согласных (озвончение глухих или оглушение звонких); 3) не стоит ли в конце слова звонкий согласный; 4) есть ли в слове буквы, не обозначающие звука (Ь и Ъ); 5) есть ли в слове удвоенные согласные в корне, суффиксе, на стыке корня и приставки, корня и суффикса; 6) припоминаем соответствующие правила.

1.2. Работа с пунктограммами

Совершенствование навыков грамотного письма невозможно без усвоения алгоритма работы над пунктуацией в предложении. Пунктуация — это система знаков препинания, служащих в предложении и в тексте для обозначения границ смысловых отрезков, значение которых особо подчеркивается пишущим. Пунктуация есть графическое изображение интонационного рисунка высказывания. Благодаря ей читающий как бы слышит высказывание в живом исполнении говорящего.

Интонация (лат. *intonare* — громко произносить) — ритмико-мелодическое чередование повышения и понижения голоса, увеличение или уменьшение силы звука, изменение темпа речи, место и продолжительность пауз¹. Каждый элемент интонации обозначается особым значком: /, //, /// — короткая, средняя и длительная пауза, _____ — логическое ударение, _____ — усиленное логическое ударение, ↗ ↘ — повышение и понижение голоса. Студенты отмечают, что в школьной практике не всегда должное внимание уделяется культуре интонации, учителя мало читают вслух, и представление о связи интонации и пунктуации либо отсутствует, либо сформировано весьма поверхностно. Более того, встречаются педагоги, считающие, что диктанты, изложения должны читаться как можно бесцветнее, без необходимой интонации — пусть, дескать, школьники покажут свои теоретические знания пунктуации без этих подсказок. Между тем, именно интонация может и должна стать первой помощницей при усвоении пунктуационных правил.

Интонация в русском языке отличается богатством и исключительным разнообразием. Лингвисты считают, что самое незамысловатое предложение можно произнести с более чем двадцатью разными интонациями. Это может быть радость и восхищение, негодование и злоба, удивление и нерешительность, раздражение и подавленность, шутливость, высокомерие и т.д. Элементы интонации — мелодика речи, паузы, логическое ударение.

Мелодика (от греч. *melodikos* — песенный) речи — обязательная сторона звучащего предложения. Наш голос при произнесении слов то поднимается вверх, то опускается к нижним голосовым регистрам. Это происходит то медленно и плавно, то резко, скачкообразно. Произнесите вслух слова-предложения «Да» и «Нет» со следующими знаками препинания в конце: Да. Да! Да?! Да? Нет. Нет? Нет?! Нет! Основные мелодические рисунки позволяют правильно определить знаки препинания в конце и внутри предложения.

1. Особенность повествовательной мелодики в значительном понижении голоса к концу предложения, голос как бы скатывается с горки.

↘ ↘
Свет погас. Кони устали.

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова МЛ. Словарь-справочник лингвистических терминов. С. 134.

Если говорящий делает большую паузу в конце предложения с повествовательной мелодикой, то в нем ставится многоточие. Например,

Пришли соседи.../// Женщина с ребенком. //

Уже никто / меня не узнает. (С. Есенин)

2. Вопросительная мелодика характеризуется резким повышением тона на слове с логическим ударением.

Свет погас? Свет погас? Кони устали? Кони устали?

3. Восклицательная мелодика отличается более высоким, чем при повествовании, но более низким, чем при вопросе, произнесением слова с логическим ударением.

Свет погас! Свет погас! Кони устали! Кони устали!

Использование повествовательной, вопросительной и восклицательной мелодики позволяет правильно поставить знаки препинания в конце предложения. При этом используются отделительные знаки препинания — точка, восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие.

4. Перечислительная мелодика характеризуется усиленным ударением на каждом из перечисленных однородных членов или одном из главных членов сложносочиненного предложения, а также довольно длительной паузой между ними.

Не жалею. // не зову. // не плачу. //

Все пройдет. / как с белых яблонь дым... (С. Есенин)

Катятся ядра. / свищут ПУЛИ. / нависли хладные штыки.
(А. Пушкин)

Перечислительная мелодика требует в сложносочинённых предложениях разделительных знаков препинания — запятой или точки с запятой. Запятая используется при однородных членах и когда части сложного предложения мало распространены, точка с запятой — при достаточной распростра-

женности частей сложносочинённого предложения. Длительность пауз в этом случае одинакова. Сравните:

Гроза прошла, // и ветка белых роз / в лицо мне дышит ароматом. (А. Блок)

Солнце село. // но в лесу еще светло: // воздух чист / и прозрачен; // птицы болтливо депечут: // молодая трава блестит веселым блеском изумруда. (И. Тургенев)

Мелодика перечисления и пауза могут быть единственными различителями смысла произносимого предложения. Сравните:

Ректор университета, / ученый-швед дали необходимые разъяснения.

Ректор университета, / ученый, / швед дали необходимые разъяснения.

5. Мелодика вводности используется при произнесении предложений с вводными словами и конструкциями. Особенностью ее является разрыв цельной интонации предложения, более низкий тон и быстрый темп произнесения вводной части, более слабое ударение на этих словах. Все это создаёт впечатление инородности и второстепенности таких замечаний.

В этой жизни умирать не ново, //

Но и жить, / конечно, / не новей! (С. Есенин)

Мелодика вводности является различителем смысла в предложениях типа:

Вы верно выполнили задание?

Вы, / верно, / выполнили задание?

Таким образом все пришли к согласию.

Таким образом, / все пришли к согласию.

В море видно корабль.

В море, / видно, / корабль.

Мелодика вводности на письме оформляется выделительными знаками препинания — запятыми, тире.

Наедине с тобою, / брат, / хотел бы я добыть. //

На свете м а / говорят, / и е остается жить. (М. Лермонтов)

Мой приход — // я это мог заметить — сначала несколько смутил гостей Николая Ивановича. (И. Тургенев)

6. Мелодика уточнения позволяет противопоставлять в устной речи предложения с разными смысловыми оттенками.

Далеко, / в лесу, / раздавались удары топора, (говорящий вне леса)

Далеко в лесу / раздавались удары топора, (говорящий в лесу)

Мелодика уточнения включает в себя паузу, понижение голоса, усиление словесного ударения в словах и конструкциях, являющихся уточняющими членами предложения.

С юга, / со степного гребня, / набегом шел теплый и мокрый снег. (М.Шолохов)

7. Мелодика обособления характеризуется довольно значительными паузами, особым повышением и понижением голоса. Отчетливо эта интонация характеризует предложения с обособленными определениями.

По бирюзовому небосклону, //
бесконечно высокому и прозрачно-нежному, //
местами подёрнутому, / словно белоснежным кружевом, /
маленькими перистыми облаками, // быстро поднимается
золотистый шар солнца, / жгучий и ослепительный, /

заливая радостным блеском водяную холмистую поверхность океана. (К. Станюкович)

Люди, // разъезжающие в степи, // съехались в кучку / и стали между собой толковать. (А. Пушкин)

8, Мелодика обращения (звательная интонация) характеризуется паузами, отделяющими обращение от текста предложения, повышением голоса и акцентированием обращения, если оно стоит в начале предложения.

О Русь! // Малиновое поле и синь, / упавшая в реку, / Люблю до радости и боли твою озерную тоску. (С. Есенин)

9. Мелодика изъяснения (раскрытия содержания, двоеточия) называется еще предупредительной, так как служит предупреждением о том, что дальше последует указание на причину, следствие или факт, раскрывающий содержание сказанного. Для нее характерен резкий обрыв первой части предложения и контрастное понижение тона ко второй, значительная пауза (пауза ожидания) между частями.

В человеке / всё должно быть прекрасно: /// и лицо, // и одежда, // и душа, // и мысли. (А. Чехов)

Мелодика изъяснения широко используется в бессоюзных сложных предложениях, где интонация является единственной связью между частями.

Я спустился с крутого берега и с облегчением вздохнул: /// внизу было тихо, // безветренно / и даже как будто тепло. (К. Паустовский)

(второе предложение указывает на причину того, что происходит в первом)

Ивлез поглядел кругом: /// погода поскуцнела, / со всех сторон натянуло линючих туч и уже накрапывало. (И. Бунин)
(первая часть предупреждает о последующем изложении)

В доме чало-помалу нарушалась тишина: // в одном углу где-то скрипнула дверь, / слышались по двору чьи-то шаги, / на сеновале кто-то чихнул. (И. Гончаров)

(второе предложение поясняет первое или какую-либо его часть)

Интонационный анализ звучащего высказывания, когда оно записано, должен дополняться грамматическим. Прежде всего надо внимательно прочитать каждое из слов в предложении и определить, к какой части речи оно относится. Многие опознаваемы по отдельным частям слова. Например, причастия по суффиксам -вш-, -вши-, -ш-, -аш-, -ящ-, -ущ-, -ющ- и т.д., наречия по суффиксам -о, -е.

Определив принадлежность слов к той или иной части речи, выделяем подлежащее и сказуемое. Чаще всего подлежащее бывает выражено существительным или местоимением, сказуемое — глаголом, кратким прилагательным или причастием. Самый распространённый вариант значения главных членов предложения — подлежащее-деятель и сказуемое-действие. Если в предложении одно или несколько однородных подлежащих-деятелей совершают (совершили, будут совершать) одно или несколько однородных действий, перед нами простое предложение. Запятая внутри простого предложения ставится в следующих случаях: 1) однородные члены, 2) вводные слова, словосочетания и предложения, 3) обращение, 4) обособленные члены предложения, 5) междометия, 6) уточняющие члены предложения, 7) сравнительные обороты. Последовательно выявляя наличие или отсутствие данных конструкций внутри простого предложения, оформляем его пунктуационно.

Образцы применения алгоритма поиска пунктограммы в предложении

1) В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле. (И. Тургенев)

Грамматическая основа состоит только из составного глагольного сказуемого «выгоняют кормиться», выраженного глаголом 3 лица множественного числа настоящего времени, указывающим само действие, а не конкретное лицо (лиц), его выполняющих, и глаголом неопределённой формы. Следовательно, перед нами простое неопределённо-личное предложение. Определения «жаркую» и «летнюю», относящиеся к дополнению «пору», не являются однородными, так как выражены качественным (жаркий) и относительным (летний) прилагательными. Вводных слов, обращений, междометий, частных, деепричастных и сравнительных оборотов нет. Следовательно, нет и знаков препинания.

2) Ты внемлешь грохоту громов и гласу бури и валов и крику сельских пастухов и шлешь ответ. (А. Пушкин)

Выделяем грамматическую основу. Подлежащее-деятель «ты», однородные сказуемые-действия «внемлешь и шлешь». Предложение простое. В группу сказуемого «внемлешь» входят однородные дополнения «грохоту», «гласу», «крику», соединенные сочинительными союзами «И» по схеме [О, и О, и О]. У дополнения «гласу» есть однородные дополнения «бури» и «валов», соединенные союзом И. Вводных слов и конструкций, обращений, междометий, обособленных членов предложения и сравнительных оборотов нет.

Ты внемлешь грохоту громов, / и гласу бури и валов, / и крику сельских пастухов // и шлешь ответ.

3) За вьюгой белых лепестков полетевших на дорогу я увидел сидящую на скамье статную девушку в розовом платье. (А. Блок)

Грамматическая основа «я увидел», следовательно, предложение простое. Подлежащее-деятель «я» не имеет зависимых слов. В группу сказуемого входят следующие второстепенные члены: дополнение (кого?) «девушку», дополнение (за чем?) «за вьюгой». Однородными они не являются. Каждое из дополнений имеет зависимые слова: «лепестков белых» и «полетевших». Первое из определений выражено прилагательным и стоит перед определяемым словом, второе — причастием, стоит после определяемого слова, имеет зависимые слова и образует причастный оборот, который и выделяется запятыми. Дополнение «девушку» имеет зависимые слова — «статную», «в розовом платье», «сидящую». Первые два определяют слово, но знака препинания не ставим — они не могут быть признаны однородными (отвечают на один и тот же вопрос, но выражены по-разному — прилагательное и существительное с предлогом, занимают разное положение по отношению к главному слову). Причастие «сидящую» образует вместе с зависимым словом «на скамье» причастный оборот, но запятой он не выделяется, так как стоит впереди определяемого слова. Вводных слов, обращений, сравнительных оборотов, междометий в предложении нет.

За вьюгой белых лепестков, / полетевших на дорогу, / я увидел сидящую на скамье статную девушку в розовом платье.

4) К счастью Печорин был погружен в задумчивость и кажется вовсе не торопился в дорогу. (М. Лермонтов)

Основа предложения «Печорин был погружен и не торопился». Среди второстепенных членов нет однородных. Отсутствуют междометия, обращения, уточняющие и сравнительные обороты, обособленные члены предложения. Но есть два вводных выражения — «к счастью» и «кажется». Их выделяем запятыми.

К счастью, / Печорин был погружен в задумчивость и, / кажется, / вовсе не торопился в дорогу.

5) Жизнь их текла как по маслу. (А. Чехов)

Основа «жизнь текла». Сравнительный оборот «как по маслу» запятыми не выделяется, так как превратился в устойчивое сочетание (фразеологизм).

6) Ах какой же вы ребята замечательный народ! (А. Твардовский)

Основа «вы народ» с пропущенным глаголом-связкой «есть». Обращение «ребята» и междометие «ах» выделяются запятыми*

Ах, / какой же вы, / ребята, / замечательный народ!

7) Съехав вниз Долохов велел сопровождавшим его казакам дожидаться внизу. (Л. Толстой)

Основа «Долохов велел дожидаться». В предложении есть причастие «сопровождавшим» и деепричастие «съехав». Оба они имеют зависимые слова и образуют обороты. Деепричастный оборот «съехав вниз» выделяется запятой, а причастный оборот «сопровождавшим его» не выделяется, так как стоит перед определяемым словом «казакам».

Съехав вниз, / Долохов велел сопровождавшим его казакам дожидаться внизу.

Подводя итог, представим все вышеизложенное в виде алгоритма работы с предложением. Первый шаг — выразительное чтение предложения с целью определения логического ударения, места пауз (именно здесь предположительно могут

быть искомые нами знаки препинания). Второе действие — определение принадлежности каждого из слов к определенной части речи. Не забываем при этом о возможности опознания слова по его буквенному облику. Затем ищем грамматическую основу. Если предложение простое, выделяем группу подлежащего и группу сказуемого, отыскивая в каждой однородные члены. Следующее действие — поиск вводных слов, обращений, междометий, обособленных членов, уточняющих слов и сравнительных оборотов. Еспоминаем соответствующие правила и сравниваем интонационный рисунок предложения с грамматически верным вариантом. В сложном предложении сначала определяем границы каждого простого предложения и работаем с выделенными простыми предложениями вышеизложенным порядком. Приведём ряд примеров работы со сложными предложениями.

8) Беготня / шёпот / ещё отчаянно пролетевшая тройка / и все глаза устремились на подсакивающие сани / в которых уже видны были / фигуры государя и Волконского. (Л. Толстой)

Основы предложения 1) «беготня, шёпот, тройка», 2) «глаза устремились» и 3) «фигуры были видны», поэтому предложение сложное. Между первой и второй основой связь сочинительная, между второй и третьей подчинительная, следовательно, после слов «тройка*» и «сани» ставим запятые. В первом простом предложении однородными являются подлежащие, поэтому отделяем их друг от друга запятыми. Во втором простом предложении однородных членов, обращений и вводных слов, междометий, сравнительных оборотов нет. Причастный оборот «отчаянно пролетевшая» стоит перед определяемым словом «тройка», поэтому не выделяется запятыми. В третьем предложении также отсутствуют знаки препинания.

Беготня, шёпот, ещё отчаянно пролетевшая тройка, и все глаза устремились на подсакивающие сани, в которых уже видны были фигуры государя и Волконского.

9) Их обгоняли конные / и Прохор / не выдержав / останавливал проезжавших / здоровался / спрашивал / куда едут и откуда сами родом / под конец говорил // зря едете // туда ехать дальше невозможно.

Основы в предложении следующие: 1) «конные обгоняли», 2) «Прохор останавливал, здоровался, спрашивал, говорил»,

3) «едут», следовательно, предложение сложное. Оно содержит также прямую речь, оформленную в два предложения «Зря едете» и «Туда ехать дальше нельзя». Между первой и второй основой — сочинительные отношения, между второй и третьей — подчинительные, причем третья основа стоит внутри второго предложения, поэтому выделяется запятыми с двух сторон. Первое простое предложение распространено только дополнением «их» и знаков препинания не имеет. Второе предложение содержит ряд однородных сказуемых и деепричастие «не выдержав», которое выделяем с двух сторон. В соответствии с правилами оформляем прямую речь и получаем следующий вариант постановки знаков препинания:

Их обгоняли конные, и Прохор, не выдержав, останавливал проезжавших, здоровался, спрашивал, куда едут и откуда сами родом, под конец говорил: «Зря едете. Туда дальше ехать невозможно».

Упражнения

1.1. Применяя алгоритм поиска орфограммы, вставьте пропущенные буквы в данные слова. При необходимости обращайтесь к словарю.

Вариант 1

П...ТР...САЮЩ... ЗРЕЛ...Щ... — УД...ВИТ...ЛЬНЫЙ
Р...(С,СС)КА(З,С)

Р...(С,СС)Т...ЛИТ... СКАТ...РТЬ — Н...Ч...НА...М
Д...(С,СС)КУ(С,СС)...Ю

(НЕ)...Б...ЯТНЫЕ ПР...СТОРЫ — В...Р...Б...ИНОЕ
Ч...РИК...НБ...

Ц...ФР...ВО... Т...БЛО — Щ...ПЦ... ДЛЯ ...РЕХ...В
(НЕ)Г...ТОВ К ...ТВЕТУ — ПР...В...ЗМОЧ... БОЛЬ В СЕР...ЦЕ
УКРО...Ш...СЯ ПЛ...Щ...М — П...СТ...Я(Н,НН)О(НЕ)Д,,СЫ-

ПАТЬ

БОР(?)Щ... Г...РЯЧ... — СУМА...ЩЕ(Д,Т)ШИЙ Р...ТУШ...Р

ГОН...Щ...К — СЕМ...Д...СЯТ — Р...ЗВЛЕЧ...СЯ

М...ДВ...Ж...Н...К — (НЕ)И...ГЛ...ДИМЫЙ — ТР...ПЕШ...Т

Вариант 2

В...П...ЮЩИЙ ПР...ИЗВОЛ — ...Ч...Р...ВАН... ОС...Н...

С...Б,,,РАТ,,,ЛЬНЫЙ ОБР...(З/С) — З...П...РЕТЬ В...РОТА

В...РМ...ШЕЛ...ВЫЙ СУП — В М...ДВЕЖ(Ь,Ъ)...Й

Б...РЛОГ...

Н...Ч...ВКА В Л...СУ — М...Р0(3/С) ТР...СКУЧ...
С...ЛЕННЫЕ ...ГУРЦ... — И(С,СС)КУ(С,СС)НЫЙ МАСТ...Р
(НЕ)ПР...ОД...ЛИМАЯ ПР...ГРАДА — В...ЮГА МЕЧ...Т...СЯ
(НЕ)ПРИНЯТЫЙ П...ПЛАМ...НТОМ З...КОН — СУБ...ЕК-
ТИВНЫЙ

(НЕ)Р...ЗМЕШ...(Н,НН)ЫЙ САХ...Р — (НЕ)Р...СКРЫВ
КНИГУ

МАСЛ...(Н,НН)...ЦА — Б...(3,С)ЦЕ(Н,НН)ЫЙ

Вариант 3

ВЫ(Ж,ЖЖ)...(Н,НН)...Я Р...ВНИНА — Н...(3,С)К...СОПТ-
НЫЙ Т...ВАР

ПР...Т...КОЛЫ П...(Д,Т)ПИС...(Н,НН)Ы — СК...Ч...К
(В)П...РЕ(Д,Т)

СЛ...ЖЕН...Е И ВЫЧ...ТАН...Е — (С,СС)ОР...Щ...СЯ
Р...БЯТА

КОШ...(Н,НН)...П...ЛЬТО — Р...БОТ...Ш(?) В ...РТЕЛ...
ПР...ТВ...РЯ...Т(?)СЯ Б...ЛЬНЫМ — П...РО(К,Г) С...ЛЫЧ...Й
Р...ЗР...Ш...ТЕ ПР...(Д,Т)СТАВ...Т(?)СЯ — ПР...Б...РУ КОМ-
Н...ТУ

ПР...ИЗР...СТАТЬ НА ЗАП...Д... — М...НИСТР ПР...СВ...-
ЩЕН...Я

(ПОЛ)ЯЩ...КА Л...М...НАДА — В...РНЕШ(?)СЯ (НА)УТРО
(НИ.НЕ)КЕМ (НЕ)ЛЮБИМ...Е БЛЮДО — (ПО)ПРЕЖН...-
МУ З...КОНУ

Вариант 4

ПУТ...ШЕС(?)ТВ...ВАТЬ ПО ...К...АНУ — КОЖ...(Н,НН)Ы...
С...П...ГИ

Д...ВНО (НЕ)М...ТЕ(Н,НН)ЫЙ ПОЛ — БЛ...СТАН...Е
ЗВЕЗ(Д,Т)

(НИ,НЕ)Ч...ГО (НЕ)СТО...Щ... Б...Щ...НИЯ — ЛИСТ-
В...(Н,НН)...ЦА

Р...ЗВ...ЛИ(Ф,В)Ш...ЙСЯ С...РАЙ — Р...ВЕС(?)Н...КИ
Х...ХОЧ...Т

ТР...Н...РОВКА ПЛ...ВЦ...(Ф,В) — (ПО)НАШ...МУ УБ...Ж-
ДЕН...Ю

ПР...БОДРИТ... СВЕРС(?)Н...КА — ЛАНДЫШ(?)
П...ХУЧ(?)

(ГЛУБ...К...)УВ...ЖА...МЫЙ ...ДВ...КАТ — СТ...ПЕНД...Я
В...ПЛ...Щ...М В Ж...З(?)НЬ — И(3,С,Ж)АР...М НА
К...СТРЕ

Вариант 5

(НЕ)СВ...РНУ(Ф,В) С Д...РОГ... — (НЕ)Д...СТ...ЕТ Т...РПЕНИЯ
С...В...РШИЛ П...(Д,Т)Ж...(К,Г) — ...БЛ...ЖНОЙ ДОЖД...К
Б...ЗР...Д...С(?)НАЯ П...РСП...КТИВА - ...ТР...СЛ...ВОЙ
ПР...ЕКТ

(СКОР...)ПОРТ...Щ...ЙСЯ Т...ВАР — ГР...НЕ(Н,НН)ЫЙ
СТ...КАН

ПР...Д...Л...ВА...М ПР...ПЯ(?)ТВИЯ — Ж...ВЕШ(?) В
К...РЕ...

ОНИ ПИЛ...Т П.-ЛЕНЬЯ — ХРУС(?)НУТЬ ВЕТК...Й
(НЕ)Д...Ж...ДАЯСЬ Р...ШЕН...Я — (ПО)СР...ДИ К...Р...ДОРА
(НЕ)Т...Р...П...ЛИВЫЙ УЧ...НИК — В ЗА...Ч(?)...М ТУ
ЛУПЧ...К...

...П(?)...НЕ(Н,НН)ЫЙ ...Р...МАТ...М — ...ТВЛЕЧ(?)СЯ ОТ
ПРОБЛЕМ

Вариант 6

...БЩ...ПР...ЗНА(Н,НН)...МНЕН...Е—Д,,М...ТКА(Н,НН)...Е
П.Л...ТНО

П...К...РИТ...ЛБ В...Ш...Н — ВЫЧ...ТЫ ИЗ ЗАРПЛАТЫ
ПР...М...РЯ...Ш(?) С...ПЕРН...КОВ — ...КАЗЫВ...М ПО-
Ч...СТИ

УМ...ЛЯТЬ ЗН...ЛЕН...Е — НАД...(БЫ) В...РНУТ(?)СЯ
ПР...Р...ТЕТНОЕ МНЕН... — (НЕ)УСПЕ...М ВЫЙТИ ЗА-
МУЖ(?)

Д...Г...В...РА З...КЛЮЧ...(Н,НН)Ы — (ПО)ВОЛЧ(?)...МУ
СЛЕДУ

ПР...ПРЯТАТЬ ДР...Г...ЦЕ(Н,НН)...СТИ — (НЕ)Б(?)ЮЩ...Й-
СЯ СТ...КАН

ЖУ(Ж,ЖЖ)АИ...Е В...Р...Т...НА — ...ГЕН(?)СТВО П...Ч...ТИ
...ДОБНАЯ БУЛ...Ч(?)КА — ТР...ВА П...(Д,Т)СТРИ-
Ж...(Н,НН)А

**1.2.применяя алгоритм поиска орфограмм и пунктограмм,
вставьте пропущенные буквы и знаки препинания.**

Вариант 1

Для к...го сущ...ству...т история В...прос выгл,..дит
п...р...д...ксальным. Б...(с,сс)порно для всяк...г... п, сколько вся-
кий ч...л...век во всей с...в...купности св...его бытия и бодрст-
в...в...ния явля...т(?)ся член,..м истории. Но большая разница
ж...вет(ли) некто с п...ст...я(н,нн)ым вп...ч...тлени...м что его
ж...з(?)нь пр...дст...вля...т с...бой эл...мент в г...раздо более об-

ш...рной б...ографии пр...ст...рающ...йся над ст...летиями или тыс...ч...летиями или он ощуща...т ее как нечто в с...бе самом з...кругле(н,нн)ое я замкнутое. Для п...следн...го типа бодрствования на...в...рн...ка (не)сущ...ству...т н...к...кой вс...мирной истории. О.Шпенглер. «Закат Европы».

Вариант 2

Сл...ва имеют огромную власть над нашей ж...знию власть м...гическую. Мы з...к...лдова(н,нн)ы сл...вами и в зн...чит...льной степ...н... ж...вем в их царств... Сл...ва действуют как с...м...ст...ят...льная сила (не)з...вис...мая от их с...д...ржания. Мы пр...выкли пр...изн...сить и слушать сл...ва (не)о(д,т)д...вая с...бе отч...та в их р...альном с...д...ржани... и их р...альном вес... Мы пр...н...ма...м сл...ва (на)веру и оказыва...м им б...(з,с)гранич(?)ный кр...дит. Н. Бердяев. «Судьба России».

Вариант 3

И(с,з)чеали др...г...це(н,нн)...йш...ч...рты ру(с,сс)кой л...т...ратуры глуб...на с...р(ь,ь)езн...сть пр...ст...та (не)п...сре...тв...(н,нн)...сть бл...г...ро(т,д)ство пр...м...та и мор...м р...злил...сь вульгарн...сть н...дум...(н,нн)...сть лука(ф,в)ство хв...ст...(ф,в)ство дурной тон н...пыщ...(н,нн)ый и (не)...з-ме(н,нн)о ф...льш...вый. Испорч...н ру(с,сс)кий язык ...утер...но чутье к ритму и орг...нич...ским особ...(н,нн)...стям ру(с,сс)к...й пр...з...ич...ск...й реч... Речь И.А. Бунина на юбилее газеты «Русские ведомости», 1913 г.

Вариант 4

Сак... главн... и действит...льно эп...хальн... (вс...мирно)ист...рич...ск... изменение связя(н,нн)ое с п...р...ход...м от тр...д...ц...о(н,нн)...го общества к т...хн...ге(н,нн)ой ц...в...л...зации с...ст...ит в в...зн...кн...вени... нов...й с...стемы це(н,нн)...ст...й. Це(н,нн)...стью сч...та...т(?)ся сама и(н,нн)...-вация ор...г...нальн...сть новое в...бще. В извес(?)ном смысл... символом т...хн...ге(н,нн)...го общ...ства мож...т сч...тат(?)ся книга р...корд...в Гиннеса к...торая в отлич...от скаж...м семи ч...дес света н...глядн... св...дет...льству...т что каждый инд...-вид мож...т стать „динстве(н,нн)ым в св...ем род...

В.С. Степин. «Глобальные кризисы и проблема ценности научно-технического прогресса».

Вариант 5

Слав...й служ...т гор...ду смел...сть телу крас...та духу р...зумн...сть речи при...в...димой пр...вдив...сть все ...братн...е

эт...му лиш(?) б...(с,сс)лав...е. Должно нам мужч...ну и жен(?)—щ...ну слово и дело гор...д и п...ступ...к еж...ли они п...хвальны хвалою п...читать еж...ли (не)п...хвальны н...смешкой ср...зить. И н...прот...в равно (не)умно и (не)верно достохвальное п...р...цать ...сме...яния(же) д...стойное в...схв...лять. Горгий. «Похвала Елене».

Вариант 6

В н...ук... и техн...к... в формулах и тонких ...ксп...р...ментах в т...р...п...тич...ских п...стр...ен...ях и м...ш...нах есть внутр... (н,нн)яя кр...с...та и п...эзия нужно только ее увид...ть и п...чу(?)ств...вать х...тя это и требу...т (не)ре(д,т)к... б...льшой р...боты. Но ведь и (не)всякое пр...изв...дение и(с,сс)ку(с,сс)тва в...спр...н...ма...т(?)ся сразу. Ф...рт...п(ъ,ь)я(н,нн)ая или с...мф...нич...ская музыка (то)же быва...т сложн...й но к...гда пр...никн...ш(?)ся ею она д...ет и с...льнейш...п...р...ж...вание и высок... н...сл...ждение.

Александров А.Д. «Поэзия науки».

2.3. Совершенствование речевых навыков

Грамотная устная и письменная речь предполагает отсутствие речевых ошибок. Писать и говорить каждый человек должен ясно, точно, стилистически выдержанно, выразительно. Владение элементарным уровнем речевой культуры необходимо каждому из нас для того, чтобы быть полноправным членом общества, участвовать в общественной и производственной деятельности и всесторонне проявлять себя как личность. В последнее время преодолению речевых ошибок стали уделять всё больше внимания. Одно из свидетельств тому — включение соответствующего раздела в тексты Государственного тестирования. Однако пока результаты оставляют желать лучшего, и речевые ошибки продолжают «украшать» письменные и устные высказывания наших соотечественников.

Речевые ошибки в зависимости от отношения к двум основным формам речи — устной и письменной — можно подразделить на: 1) свойственные устной форме речи (орфоэпические и акцентологические), 2) свойственные письменной форме речи (орфографические и пунктуационные и 3) не зависящие от формы речи (собственно речевые, встречаются и в устной, и в письменной формах)¹.

¹ Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителя. — М., 1982. С. 12.

Собственно речевые ошибки могут быть словообразовательными, морфологическими, синтаксическими, лексическими, фразеологическими и стилистическими.

Словообразовательные появляются, когда носитель языка прибегает к неоправданному словосочинительству или видоизменению слов. Морфологические связаны с ненормативным образованием форм слова и употреблением частей речи. Синтаксические заключаются в неверном построении словосочетаний и предложений. Лексические возникают при употреблении слова в несвойственном ему значении, нарушении сочетаемости слов, повторах и тавтологиях. Фразеологические связаны с неверным использованием устойчивых словосочетаний, стилистические — с нарушением единства стиля.

Период словосочинительства каждый из нас в той или иной степени интенсивности пережил в детстве. Наши мамы и папы помнят слова, которые были созданы нами, когда мы были маленькими. Не зная наименования того или иного явления или предмета, ребёнок часто прибегает к словотворчеству, и появляются в его речи слова: «плакун» (по аналогии с «крикун»), «перепричесать» (перешить), «намакаронился» (наелся), «развлекатель» (писатель) и т.д. Многочисленные примеры подобного словотворчества приведены К.И. Чуковским в книге «От двух до пяти».

Видоизменение слов связано либо с нарушением звуковой оболочки слова, либо с нарушением его значения. Последнее приводит к лексическим ошибкам и будет рассмотрено нами ниже. Звуковая перестройка обусловлена желанием носителя языка вернуть слову мотивированность. Это явление широко распространено в речи взрослых людей и получило название «народной этимологии»: «ремонтёр» (монтер, который ремонтирует), «деньмонстрация» (особый день в году), «полуумный» (вместо «полоумный»), «спинжак» (пиджак и спина), «гульвар» (место, где гуляют), «полуклиника» (клиника наполовину), «перетрубация» (некое действие с трубами), «надсмешка» (надстройка) и т.д. Видоизменение слов может быть связано и с воздействием просторечия: «нагинаться», «здесь», «туда», «сдалека», «отымать», «заместо», «взади», «спечь», «оттудова» и т.д.

Морфологические и синтаксические речевые ошибки рассмотрены нами в разделе 6 третьей главы «Нарушения языковой нормы и пути их преодоления».

Лексические недочеты можно подразделить на три основных типа: семантические ошибки; ненормативная сочетаемость слов; тавтологические ошибки и повторы.

1) Семантические ошибки — едва ли не самый распространенный тип речевых недочётов. Исследователи (С.Н. Цейтлин) называют две основные причины их появления: отсутствие точного представления о значении слова и образование у неверно осмысленного слова нового значения по ассоциации. Наиболее типичной ошибкой, возникающей по первой причине, является расширение или сужение объёма значения слова. В предложении «Я занавесила лампу газетой, чтобы свет не мешал маме спать» глагол «занавесить» употреблён в значении «закрыть», тогда как нормативное его значение более узкое — «закрыть занавеской». В предложении «На завтрак я жарю яичницу или глазунью» существительное «яичница» употреблено в значении «кушанье из поджаренных разболтанных яиц», тогда как его нормативное значение более широкое — «кушанье из поджаренных яиц». Разница между родовым (яичница) и видовым (глазунья) значением понятий автором не осознаётся, поэтому возникает речевая ошибка.

Семантические ошибки, возникающие вследствие ассоциации неверно понимаемого слова, связаны с употреблением паронимов и паронимазов. Паронимы (от греч. *para* — возле + *onima*, *opoma* — имя) — однокоренные слова, близкие по звучанию и написанию, но разные по значению или частично совпадающие в своем значении: ароматный — ароматический — ароматичный; банковский — банковый; повесить — подвесить; крепостной — крепостнический; дворовый — придворный; оплатить — уплатить, существо — сущность; одеть — надеть; главный — заглавный и т.д. Паронимазы (от греч. *para* + *opoma*) — разнокоренные слова, имеющие отчасти сходное звучание и написание и вследствие этого иногда смешиваемые в речи: эскалатор — экскаватор; компания — кампания; подзревать — подразумевать; листок — лепесток и т.д.

2) В русском языке существует большое количество слов со свободной сочетаемостью — правила их соединения с другими словами определяются не языком как таковым, а внязыковой действительностью — « меховая шапка », « съезд арбуз », « медленно плыть » и т.п. Такие сочетания, как, например, « меховой арбуз » или « деревянные металлы », невозможны в силу несочетаемости самих явлений (сочетания, подобные бутусовским « алюминиевым огурцам », « брезентовым полям », являются авторским, сугубо субъективным видением действительности и здесь в расчёт нами не принимаются). Правила лексической сочетаемости определяются языковой нормой и постигаются практическим путем, и ошибки в данной области встречаются чрезвычайно часто. Остановимся на

наиболее распространенных: а) неверный выбор прилагательного или наречия со значением большой степени качества, например, «В магазине сегодня сильная очередь» (большая очередь); б) сочетание существительного с прилагательным, имеющим значение «незначительный в своих проявлениях», «С берёзы с малым шелестом падают листья» (с тихим шелестом); в) сочетание глагола со значением «производить, выполнять» и существительного с абстрактным значением — «Девочка выполняет гимнастику каждое утро» (делает гимнастику, но выполняет гимнастические упражнения); г) глаголы со значением созидания строго требуют после себя существительное, обозначающее объект этого созидания: «готовить ужин», «печь пирог», «писать картину», «сочинять стихотворение». Вместо них часто неправомерно употребляется глагол «делать, сделать» («Мы с мамой делали ужин», правильно «готовили ужин») или производится взаимозамена глаголов созидания («Иногда я сам варю себе обед», правильно «готовлю себе обед»); д) способы обозначения каузации (лат. *causa* — причина) («причинения») — «причинить боль», «приносить радость», производить впечатление и т.п. Неверно сочетание подобного глагола с существительным в предложении «Кинофильм создает у зрителей хорошее впечатление» (производит на зрителей хорошее впечатление).

3) Дублирование смысловых компонентов высказывания, своего рода не оправданная речевыми условиями информативная избыточность называется тавтологией (от греч. *tautologia* из *tauto* — то же самое + *logos* — слово). Особенно часто встречаются два вида тавтологических ошибок — 1) тавтологические подчинительные сочетания и 2) тавтологические сочинительные сочетания. Первые легко обнаружить, сопоставляя значения главного и зависимого слов, например, «толпа быстро кинулась на Шабашкина». Глагол «кинуться» означает «быстро устремиться», и наречие «быстро» оказывается избыточным. Тавтологические сочинительные сочетания — это употребление синонимов в качестве однородных членов предложения. В них не всегда нарушена норма сочетаемости, так как различия в значении все же имеются, и автор именно на них делает акцент. Однако немотивированное объединение синонимов сочинительной связью приводит к возникновению тавтологии — «Осенний парк кажется грустным и печальным».

Неуместное повторение одного и того же слова — весьма распространенный речевой недочёт. В текстах чаще всего повторяются глаголы-связки (был), личные местоимения (я, он), но могут повторяться и другие слова. Часто встречается и

немотивированное повторение однокоренных слов: «Косые лучи солнца обдали комнату светлым светом». Но особенно распространено неуместное повторение однокоренных слов в сочетании с тавтологией — «Я бегом побежала к своей подруге». В таких предложениях соседствуют смысловая избыточность и скопление слов одного корня.

Упражнения

Найдите речевые ошибки, объясните причины их возникновения и исправьте предложения.

Вариант 1

Проигравшая команда быстро и незаметно удалилась из зала. Листья пахнут лесом, свежестью, понюхаешь лепесток, и на душе становится легче. Это напечатать маленьким шрифтом или большим? Нельзя делать горе другим людям. Враг оказал глубокое сопротивление. Среди генералов царило воинствующее настроение по отношению к противнику. В течение последних недель на космодроме испытывается попытка управлять кораблём дистанционно.

Вариант 2

В работе коллектива больницы обнаружили серьезные пороки. Когда наступила зима, его демобилизовали на фронт. Чехов высмеивает людей с маленьким умом. Природа приносит нам радость и пользу. Мцыри хотел обрести волю и свободу. Девушка облокотилась локтем на перила кресла. Отойдя к окну, Наташа давала нам оттуда различные намёки. Его простые, идущие от сердца слова сыграли свое дело. Политик воплощался в народном воображении в виде образа богатыря — защитника униженных и оскорблённых.

Вариант 3

Все ученики хорошо освоили теорему Пифагора. В лесу начался бурный листопад. В те годы белогвардейцы делали заговоры. У Пушкина в Михайловском была целая библиотека книг. Только что прошел сильный, проливной дождь. Немного полетав по комнате, он вылетел в окно полетел в лес. Главному герою фильма характерны честность и правдивость. Человека надо судить не по словам» а по проступкам. В честь первого пионера космоса — Юрия Гагарина — назван главный проспект города.

Вариант 4

Этот человек был полный невежа в искусстве. Ты меня крупно обидела. Ветер на улице был совсем маленький. Свою автобиографию я вам уже рассказал. Они, эти молодые, юные парни, всё выдержали и не сдались. Однажды в отпуске со мной случился такой случай. Хлестаков ходил важной походкой, как генерал. Саша своим поступком возрос в глазах окружающих. Наставнику важно предостеречь первый шаг своего воспитанника. Проблема теплоснабжения в полный рост посетила нас в прошлом году.

Вариант 5

Искусство оказывает большое влияние на повышение культуры людей. Машина летела с сильной скоростью. Нам перевели работать в отсталую бригаду. Он быстро заполнил анкету, написал свою автобиографию и сдал все документы. Она служила при дворе служанкой. Тогда всех солдат выстроили в строй. Плохой врач не только не принесёт пользы, но и может оказать вред здоровью. В Думе начались слухи о том, что предстоит смена правительства. Во время Великой Отечественной войны наш народ дал решительный отпор для врага. Взгляд воспитателя внушал детям страх и боязнь.

Вариант 6

Народ добивался освобождения от крепостнического права. Это произведение Лермонтова было высоко оценено не только современниками Лермонтова, но и его предшественниками. Он очень сильно подружился с моими детьми. В кашпо растёт растение плющ. До сих пор я помню о тебе нежным воспоминанием. Новая пьеса известного драматурга прошла с большим интересом. Когда наш самолёт приземлился в Париже, шёл огромный дождь и порывы ветра срывали шляпы с прохожих.

Речевые недочёты встречаются и при употреблении фразеологизмов. Фразеологизмы (от греч. *phrasis* + *logos* — выражение, оборот речи) — это устойчивые воспроизводимые экспрессивные комплексы, имеющие целостное значение и выполняющие единую синтаксическую функцию. Они придают речи особую выразительность, подчеркивают национальную специфику, своеобразие языка. Без них речь человека бесцветна и зачастую не передает того, что он чувствует. Но овладение фразеологией — процесс трудный, и недочёты встречаются здесь весьма часто. Их можно подразделить на две основные группы: 1) ошибки в усвоении смысла фразеологизма; 2) ошибки в усвоении формы фразеологизма.

Смысл фразеологизма искажён автором высказывания в следующих предложениях: «Мать Татьяны Лариной в свободное время сама брила лбы своим крестьянам» («брить лбы» значит «отдавать в солдаты»); «Хлестаков все время мечет бисер перед свиньями, а все ему верят» («метать бисер перед свиньями» означает «напрасно говорить о чем-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен понять этого», в предложении фразеологизм употреблен в значении «выдумывать, обманывать, плести небывлицы»).

Видоизменение формы фразеологизма может быть грамматическим или лексическим. Примеры грамматического видоизменения весьма разнообразны: изменяется форма числа и падежа существительного, вида и времени глагола, порядок слов, употребляются полные формы прилагательных вместо кратких, устраняются архаические формы и заменяются современными (например, в деепричастиях — «сидеть сложив руки» вместо «сидеть сложа руки») и т. д. Избежать подобных ошибок можно, если систематически сверять форму употребляемого в речи фразеологизма с той, которая представлена в словаре.

Лексическое видоизменение фразеологизма в последнее время встречается всё чаще. В немалой степени виноваты, на наш взгляд, средства массовой информации, поощряющие «творчество» некоторых журналистов, комментаторов радио и телепередач. Большинство фразеологизмов обладает свойством непроницаемости: в их состав нельзя ввести дополнительный компонент, пропустить или заменить на другой один из компонентов. Лексическое видоизменение часто выступает как средство вернуть фразеологизму мотивированность, сделать его более понятным. Это проявление уже упомянутой нами выше «народной этимологии»: «Мать учила его не поздать впроста» (не быть простаком, правильно «попасть впроста»); «Так холодно, что мороз по коже продирает» («продирает, нарушает кожный покров», правильно «мороз по коже подирает»). Особенно часто встречается изменение фразеологизма «скрепя сердце» в сочетании «скрипя сердцем».

Стилистических недочёты будут рассмотрены в других главах учебника.

Упражнения

Исправьте речевые недочеты. Объясните причины их возникновения.

Вариант 1

Молчалин всех в доме Фамусова водит за нос. Он умеет брать быков за рога. Вася не терял духа и старался вникнуть

в работу. Мы помчались туда очертив голову. Ему было впорбиться о стенку. У матери отлегло сердце, когда она увидела Павла живым и невредимым.

Вариант 2

Думаю, что, в крайнем случае, четверку за эту работу я получу. Не бери ни с кого дурные примеры. Это дешевле, чем парекая репа. На ней были туфли на босую ногу. Молчалин всегда знал, откуда дул ветер. Говорили о нём как о большом специалисте в своей области, он, дескать, медведя на этом деле съел.

Вариант 3

Мы на все корки это обсудили и решили сделать новые грядки моркови и капусты. Он, как и прежде, загреб жар чужими руками. Всё это случилось средь белого дня. Работники больницы знали, кто в них бросает камешки. Как ни крути, дело было верное и безопасное.

Вариант 4

Нужен ты мне как банный лист. На Лизу повалились все шишки. Мой друг прошёл со мной плечо к плечу огонь, воду и медные трубы. Я очень много работал, чтобы получить образование, можно сказать, выбивался из кожи. Мой друг был явно огорчен поступком Краснова, хотя и старался держать хвост.

Вариант 5

Я в этой гидравлике ни гу-гу. Я её ругала на чём свет стоял. Когда она попала в дом Кабанихи, она не находит себе место. Скрипя сердцем, мои родители согласились отпустить меня учиться в незнакомый город. Мы встретились через тридцать лет как родные и не могли наговориться, а ведь сколько времени-то утекло?

Вариант 6

Я сiju тихонечко в уголке и ни бум-бум. Дурные примеры заразительны. Он полетел в больницу сломив голову. Я привык давать себе полные отчёты в своих действиях. Нашему начальнику, наверное, удастся выплыть из воды сухим. Он отлично знал как естественные, так и гуманитарные науки, эдакий двуликий Янус.

Глава 2. ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ

2.1. Понятие общения

Общение (коммуникация — лат. *communicatio* — сообщение, связь) есть специфическая форма взаимодействия людей¹. Совместная деятельность в добывании пищи, необходимость самозащиты, стремление завоевать свое место в мире обусловили появление феномена общения. Потребность в нем присуща не только человеку — все живое так или иначе общается. Английские психологи (Р. Данбэр) считают, что природная функция общения — создание наиболее благоприятного фона жизни в суровых условиях приспособления к среде. «Язык», при помощи которого общается животный мир, конкретен и прост. Он передает информацию об опасности, наличии пищи, возможности полового контакта. Так, погибающая плотва, осетры, угри, сомы издают звуки боли, являющиеся одновременно предупреждением другим особям о грозящей опасности. Предсмертные крики характерны для зайцев, скворцов, стадных животных. Ворон кувыркается в воздухе и издает особые звуки, находясь над местом, где есть пища. Любовный призыв выбивает лапами о землю заяц, дятел долбит клювом ствол дерева, лось ревет во время гона, а кузнечик издает звуки крыльями. Биологи подсчитали даже количество «слов-понятий», которыми пользуются «братья наши меньшие» при взаимном общении: у лягушки их 6, у кошки — 20, у свиньи — 25, а у лисицы целых 36.

Итак, общение не является изобретением человека, потребность в нем имеет биологическую природу. У людей она стала играть столь важную роль, что практически получила статус одной из самых главных, и психологи склонны приравнять ее к потребности самосохранения. И действительно, в жизни человека есть периоды, когда отсутствие общения равносильно смерти, физической или духовной. "У маленьких детей дефицит общения приводит к задержкам психического роста.

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. С.150.

Лишённые возможности общаться взрослые могут заболеть одной из разновидностей безумия, называемой «коммуникативным голодом». Особенно часто это случается с людьми в старости, когда близкие уходят. И человек остается один на один с самим собой. Общение может быть и избыточным. В больших городах ежедневные контакты человека с сотнями других людей приводят к росту психических нагрузок, появлению потребности в добровольном уединении, временном одиночестве.

2.2. Основные функции и единицы общения

Общение многогранно и может выполнять весьма разнообразные функции. Основными являются следующие:

1) коммуникативная (лат. *communicare* — сообщать, беседовать), она состоит в обмене необходимой информацией;

2) интерактивная (лат. *inter* — между, среди, внутри и *actio* — действие), функция организации взаимодействия, т.е. определение вида деятельности, распределение обязанностей и контроль за их выполнением, влияние на настроение, поведение, убеждения партнера по общению;

3) перцептивная (лат. *perceptio* — восприятие), установление взаимопонимания в процессе деятельности¹.

Такое деление необходимо признать условным, поскольку в каждом акте общения могут одновременно проявляться разные его функции.

Общение становится возможным, если налицо все его единицы (компоненты, слагаемые) и каждая четко выполняет отведённую ей роль. Компонентами общения являются: 1) его участники — их называют «коммуникантами», 2) предмет общения и 3) его средства (словесные и несловесные). Рассмотрим каждый из компонентов подробнее.

Коммуниканты (участники общения) — это люди. Сколько их должно быть, чтобы общение состоялось? На первый взгляд, ответ прост — не меньше двух. Однако психологи и лингвисты пользуются терминами «внутренняя речь*», «внутренний голос» и т.п., то есть существует и общение человека со своим двойником — «тихо сам с собою я веду беседу». Вспомним поэму Сергея Александровича Есенина «Черный человек». Она начинается обращением автора к другу:

¹ *Столяренко Л.Д., Самыгин С.И.* Психология и педагогика в вопросах и ответах. — Ростов н/Д, 1999. С. 224-225.

Друг мой, друг мой, я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рошу в сентябрь, ссыпает мозги алкоголь.

Голова моя машет ушами, как крыльями птица —
Ей на шее ноги маячить больше невмочь.
Чёрный человек, чёрный человек, чёрный человек
На кровать ко мне садится, чёрный человек
Спать не даёт мне всю ночь.

Черный человек водит пальцем по мерзкой книге
И, гнусавя надо мной, как над усопшим монахом,
Читает мне жизнь какого-то прохвоста и забулдыги,
Нагоняя на душу тоску и страх.

Поэт рассказывает о сокровенном, о том, что таится в глубине его души, поэтому коммуникантов всего два — автор и его друг. Перечитаем конец произведения.

Чёрный человек! Ты прескверный гость.
Эта слава давно про тебя разносится.
Я взбешён, разъярён,
И летит **моя** трость прямо к морде его, в переносицу—

Месяц умер, синее в окошке рассвет.
Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковёркала?
Я в цилиндре стою. Никого со мной нет. Я один...
И разбитое зеркало.

Что же мы видим? Обращение к другу оказывается обращением к самому себе, к своему двойнику и строгому судье. Значит ли это, что коммуникант один, сам Сергей Есенин? Однозначно дать ответ невозможно, ведь гения читают миллионы людей, и каждый воспринимает его трагедию как свою собственную.

Коммуникантов может быть огромное количество, если речь идет о так называемом массовом общении — политик выступает на митинге, президент обращается к народу своей страны по телевидению и т.д. Однако психологи заметили, что оптимальное количество общающихся — три-пять человек. Если же в контакт вступает большее количество людей, то они стремятся разбиться на группы.

Второй компонент общения — предмет, проблема, процесс деятельности, который нуждается в рассмотрении, решении, обсуждении. Представим ситуацию, в которой каждый из нас может оказаться. Молодой человек сидит на длинной скамейке в парке. На другом конце удобно устроилась старушка, она вяжет. Потенциальные коммуниканты налицо, ЕО общения нет, так как у них нет предмета, общей проблемы. Но вот в конце аллеи показалась занятая пара: переваливаясь с ноги на ногу, бежит малыш, а за ним, едва поспевая на высоких модных каблучках, спешит молодая мама. Прямо перед скамейкой, где сидят наши потенциальные коммуниканты, ребенок падает, разбивает себе коленки и нос. Как поведут себя юноша и старушка? Думаем, постараются утешить малыша, пока не подойдет мать, и, ЕОЗМОЖНО, перекинутся парой нелестных слов в ее адрес: «Идёшь гулять с малышом — модные туфельки оставь дома». Возникнет ситуация общения, так как появится общий предмет.

Станет ли возможным общение, если юноша и старушка говорят на разных языках и налицо ситуация языкового дефицита, поймут ли они друг друга? Здесь мы должны вспомнить о третьем компоненте — средствах общения. Они могут быть словесными (вербальными от лат. *verbum* — глагол) и несловесными (невербальными)¹. Так поймут или не поймут наши коммуниканты друг друга? Произнесённые ими слова останутся непонятными, но в ситуации языкового дефицита выручат невербальные средства — жесты, мимика, взгляд и т.д. Итак, третий компонент — вербальные и невербальные средства общения.

Общение может быть эффективным только тогда, когда все три компонента безупречно «работают». Если один из них дает сбой, общение затрудняется или может вообще не состояться. Виновниками чаще всего становятся коммуниканты, которые не владеют вербальными и невербальными средствами общения или плохо знают его предмет. Трудность общения подмечена народом, и в одной из пословиц уважительно подчеркивается огромная роль языка в жизни человека: «Мал язык, а всем телом владеет». Общение сравнивается с трудом земледельца-кормильца — «Кто говорит — сеет, кто слушает — собирает». И если говорящий не ведает, что «сеет», если речь его небрежна, неразборчива, неграмотна, то таковы будут и «всходы». С другой стороны, тому, кто «собирает»,

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова МЛ. Словарь-справочник лингвистических терминов. С. 51.

тоже необходимо хорошее знание языка и уважительное отношение к чужой речи, желание как можно лучше понять её содержание. В «Российской грамматике» Михаил Васильевич Ломоносов пишет: «Когда к сооружению какой-либо машины приготовленные части лежат особливо и ни которая определённого себе действия другой взаимно не сообщает, тогда всё их бытие тщетно и бесполезно. Подобным образом, если бы каждый член человеческого рода не мог изъяснить своих понятий другому, то не токмо лишены мы были сего согласного общих дел течения, которое соединением наших мыслей управляется, но едва бы не хуже были мы диких зверей...»

2.3. Виды общения

Проблемами общения как особой формы взаимодействия людей занимаются представители разных наук — философы и культурологи, лингвисты и психологи, социологи и педагоги, политики и религиозные деятели. Наиболее значительный материал накоплен и обобщён психологами и лингвистами. Они пришли к выводу, что общение — явление далеко не однозначное. Особенности поведения людей, применение ими тех или иных методов и приёмов, использование разнообразных вербальных и невербальных средств определяются видом общения. В лингвистике и психологии существуют разные классификации видов общения, они не противоречат, а скорее, дополняют друг друга.

Лингвисты кладут в основу классификации: 1) вид деятельности человека (общение деловое и бытовое), 2) положение коммуникантов в пространстве (контактное и дистантное), 3) наличие или отсутствие опосредующего аппарата (непосредственное и опосредованное), 4) используемая форма языка (устное и письменное), 5) постоянство или изменчивость позиций «я говорящий» — «ты слушающий» (диалогическое и монологическое), 6) количество коммуникантов (межличностное и массовое)¹.

Психологи классифицируют общение по степени общности коммуникантов, выделяя следующие его виды:

- 1) предельно низкая степень общности — «контакт масок», манипулятивное;
- 2) средняя степень общности — примитивное, формально-ролевое, светское;

¹ Введенская Л.А., Павлова Л.Т. Культура и искусство речи. Современная риторика. — Ростов н/Д, 1995. С.7.

3) высокая степень общности — деловое, духовное¹.

Цель манипулятивного общения — извлечение односторонней выгоды одним из коммуникантов. Такой тип общения применяется во время избирательных кампаний различного типа с использованием лести, обмана, запугивания, демонстрации показной добродетели и т.п. Близко по целям к манипулятивному общению примитивное, однако здесь коммуниканты, как правило, знают друг друга лично.

«Контакт масок» как разновидность общения необходим жителям больших городов, где, по подсчетам психологов, человек ежедневно видит до 10 тысяч лиц (транспорт, сфера услуг, улицы). Каждый из этих десяти тысяч — потенциальный коммуникант и может претендовать на общение с целью получения разнообразной информации («который час», «как пройти, проехать», «где находится» и т.д.). В этой ситуации человек вполне может не учитывать особенности личности собеседника, использовать стандартные фразы, маски вежливости и неприступности. Близко к «контакту масок» общение светское. Именно этот тип следует применять, если мы сталкиваемся с необходимостью общаться с малознакомым нам человеком. Кодекс светского общения прост: будь вежлив и тактичен, доброжелателен и приветлив, никого не порицай и избегай возражений.

В формально-ролевом общении строго регламентированы содержание и средства, каждый из общающихся выполняет заранее известную роль: врач — пациент, продавец — покупатель, кондуктор — пассажир, кассир — зритель и т.д. Однако формально-ролевое общение приобретает особые черты, если мы рассматриваем, как проявляется этот тип взаимодействия людей в небольших населенных пунктах или «спальном районе» мегаполиса: жители делают покупки именно в том магазине, где работает приветливый продавец, стараются попасть в кабинет к той медсестре, которая лучше, чем другие, делает уколы и т.д. Таким образом, формально-ролевое общение приобретает черты делового.

При деловом виде общения коммуниканты учитывают особенности личности друг друга, стремятся понять характер и настроение, но при этом доминируют над возможными личностными симпатиями или антипатиями интересы дела.

Один из самых сложных видов общения — общение духовное. Степень близости коммуникантов очень велика, и они

¹ *Столяренко Л.С., Самыгин С.Л.* Психология и педагогика в вопросах и ответах. С. 231-232.

понимают друг друга не только при помощи слов, но и по выражению лица, интонации, жестам. Духовное общение возможно между родными, друзьями, влюблёнными, единомышленниками. Цель духовного общения — максимальное взаимопонимание, сотрудничество в деятельности, удовлетворение потребности человека в привязанности.

Классификация общения на виды является в большой степени условностью. В реальной жизни элементы того или иного вида общения могут столь тесно сосуществовать, что их трудно отделить друг от друга.

2.4. Условия эффективности бытового общения

Бытовое общение — самый распространённый вид взаимодействия людей. Сфера бытового общения — это семья, друзья, транспорт, магазины, зрелищные учреждения и т.п. Практика показывает, что именно здесь человека подстерегает наибольшее количество неудач и даже конфликтов. Как избежать их и сделать такое общение эффективным? Научитесь несложным правилам поведения, которые опираются на известные вам единицы (компоненты, слагаемые) общения.

Выясните, есть ли в данный момент у вашего потенциального коммуниканта желание общаться. Он может быть чем-то расстроен, устал, его заботит какая-то проблема, он обдумывает ту или иную ситуацию, которая никак не связана с вами. В этом случае вам не удастся установить двустороннюю связь с коммуникантом. Подождите, когда у него возникнет необходимость в общении с вами.

Правильно подбирайте предмет общения, так как двусторонняя связь устанавливается только тогда, когда предмет общения интересует обоих коммуникантов и каждому есть что сказать по избранной теме.

Находите общие вербальные и невербальные средства. Бесценным учебником, который помогает овладеть навыками эффективного бытового общения, является русская классическая литература. Романы И.Х. Тургенева, Л.Н. Толстого, И.А. Гончарова, И.А. Бунина дают сотни примеров житейских ситуаций и бытовых конфликтов людей разного пола, возраста, уровня культуры и образования. Анализируя их с целью выяснения причин успешного или неудачного акта общения, мы можем научиться корректировать своё поведение в тех или иных обстоятельствах.

2.5. Деловое общение: кодекс, национальные особенности, формы деловых коммуникации

Деловое общение возникло столь же давно, как и само человеческое сообщество. Формирование общепризнанных правил делового общения — явление историческое. Порой этот процесс был мучительно трудным. Так, в истории развития дипломатических контактов было немало споров по поводу мест, занимаемых представителями разных стран при проведении той или иной дипломатической церемонии. Дело доходило даже до вооруженных столкновений. Французский дипломат Жюль Камбон описывает один из таких конфликтов: «В 1661 году в Лондоне во время въезда шведского посла слуги испанского посла графа Ваттевила поссорились с лакеями посла Франции графа де'Эстрада и перерезали постромки у его коляски; были пущены в ход шпаги, и много французов, испанцев и англичан было убито на месте». Установление деловых контактов европейских коммерсантов с Японией, государством, которое до 1868 года (начало эпохи Мэйдзи) было практически наглухо закрыто для мира, первоначально имело чудовищно унижительный характер. Всякого делового человека, прибывавшего в Страну восходящего солнца, представляли императору. От двери зала, где это происходило, до отведённого человеку места нужно было проползти на коленях, а после представления, пятясь как рак (к императору нельзя поворачиваться спиной!), покинуть свое место и скрыться за дверью. Не каждый уважающий себя европеец соглашался на подобную процедуру, даже имея в виду материальную выгоду. Конечно, такая форма делового общения не могла закрепиться как общепризнанная, так как нарушалась главная заповедь деловых контактов — партнеры должны соблюдать равенство по отношению друг к другу во имя интересов дела, которое наметили к исполнению. Кодекс деловых коммуникаций формировался на протяжении тысячелетий. И сегодня он признается деловыми людьми разных стран, несмотря на имеющиеся национальные особенности. Рассмотрим его основные принципы:

- 1) доминирующим фактором делового общения должны быть интересы дела;
- 2) в деловом общении необходимо быть партнерами, соблюдать принцип равенства и кооперативности: поступай по отношению к своему партнёру так, как хотел бы, чтобы он поступил с тобой;

3) деловое общение требует учитывать индивидуальность партнера: изучай партнёра, чтобы использовать знание его индивидуальности в интересах дела;

4) в деловом общении должна использоваться качественная информация, партнёры не должны обманывать друг друга, так как на лжи не построишь долговременные отношения;

5) информации, которую вы предоставляете партнёру, должно быть достаточно» не больше, но и не меньше, чем требуют интересы дела; если информации меньше, чем требуется, трудно будет найти оптимальный вариант решения проблемы; если информации больше, чем требуется, партнёр может получить преимущества и использовать их в свою пользу;

6) информация в деловом общении должна быть целенаправленной, нельзя отклоняться от темы, предмета общения, это экономит ваше время и время вашего партнёра;

7) в процессе делового общения информация должна быть отчётливо подана партнёру и адекватно принята им, необходимо толково объяснить свою позицию и суметь выслушать партнера.

Овладевая основами кодекса делового общения, необходимо учитывать национальные особенности партнёра. Значительное влияние в современном деловом мире имеет американский стиль делового общения. Отметим положительные и отрицательные его проявления. Американцам присущ хороший настрой, открытость, энергичность и дружелюбие, им импонирует не слишком официальная атмосфера деловых контактов. При решении проблемы они стремятся обсудить не только общие подходы, но и механизм реализации договорённостей.

Увязывая различные вопросы, американцы часто предлагают так называемые «пакетные» решения. Их отличает высокий профессионализм: в деловые контакты вступают, как правило, компетентные и имеющие соответствующие полномочия люди. Американский деловой партнер не терпит затяжек в контактах и в случае медлительности скорее прекратит их. Ради быстроты операций часто практикуется решение проблем по телефону, которое затем подтверждается телетайпом или факсом. Как недостаток сами американцы (Р.Х. Брамли, Э. Мердок) отмечают нередко проявляемый эгоцентризм, стремление навязать в контактах свои правила игры, поэтому партнёры часто считают американцев излишне напористыми, даже агрессивными. Р.Х. Брамли и Э. Мердок не рекомендуют «американизироваться», но и пасовать не стоит тоже¹.

¹ Семенов А.К., Маслова Е.Л. Психология и этика менеджмента и бизнеса: Учебное пособие. — М., 1999. С. 183.

Необходимо помнить о прочно внедрившемся в американское общество понятии «прайвеси» — личная независимость и неприкосновенность. Прайвеси гласит: необоснованный физический контакт с незнакомым, чужим человеком нежелателен, ибо для американца он граничит отчасти с интимной близостью, отчасти с физическим насилием. Особенно ощутимо действие «прайвеси», если ваш деловой партнёр — женщина. За нескромный взгляд на сас могут подать в суд, поэтому и комплиментов, подчеркивающих половые различия, нужно избегать. Акцент необходимо делать на деловых качествах партнёра.

Французский стиль деловых контактов описан американцем М. Харрисоном. Большое внимание французы уделяют предварительным договорённостям и обычно избегают официальных обсуждений деловых проблем «один на один». Подбирая доказательства, ориентируются прежде всего на логику и «общие принципы». Стараются максимально сохранить свою независимость и очень жестко ведут переговоры, не имея, как правило, запасной позиции. Могут кардинально менять поведение в зависимости от того, с кем обсуждают проблему. Часто в деловом общении применяют конфронтационный тип взаимодействия. Это проявляется и в избрании для деловых контактов исключительно французского языка. Вопросы языкового оформления деловой коммуникации для французов вообще имеют принципиальное значение.

Наиболее характерной чертой китайского стиля деловой коммуникации является чёткое выделение этапов: первоначальное уточнение позиций, их обсуждение и заключительный этап. На первом этапе значительное внимание уделяется внешнему виду партнёров и манере их поведения. Это позволяет определить статус каждого из участников общения и выявить приоритеты. В деловых контактах для китайцев особо важен «дух дружбы». Выявляя тех, кто симпатизирует китайской стороне, они стараются через этих людей оказать влияние на остальных участников деловой коммуникации. На втором этапе в процессе обсуждения принимают участие эксперты по самым разнообразным областям знаний (финансы, экономика, политика, социальные вопросы), поэтому китайские делегации бывают обычно весьма многочисленны.

Китайские бизнесмены обычно не сразу «открывают карты» и при обсуждении всегда имеют в запасе довольно много возможных уступок. Но делаются эти уступки в самом конце контакта, когда партнёру кажется, что деловые коммуникации зашли в тупик. Одобрение достигнутых договорённостей

со стороны центральных органов обязательно. Третий этап — этап заключения сделки — происходит, как правило, в неофициальной обстановке, часто даже в домашнем кругу. Большое значение придает китайская сторона неукоснительному выполнению принятых обоюдно решений и на этой стадии часто применяет различные формы оказания давления³. Подробнее о национальных стилях и национальной этике делового общения можно прочитать в указанном пособии.

Наиболее распространённой формой делового общения людей является деловая беседа. Она может быть продолжительной и короткой, вестись непосредственно или с использованием современных средств связи. Какими знаниями и умениями надо владеть, чтобы вести деловые беседы эффективно? Рассмотрим структуру и особенности каждой из частей деловой беседы.

Этимологически слово «беседа» восходит к существительному «сед» с предлогом «без» — «без седа» означало «разговор накоротке, не садясь». Оттенок краткости со временем исчез, и сегодня слово «беседа» имеет значение «разговор (обычно продолжительный), обмен мнениями». Деловая беседа — это форма межличностного общения, предполагающая обмен мнениями, информацией с целью решения той или иной проблемы. Она имеет следующую структуру: 1) подготовка, 2) начало, 3) обоснованное изложение позиции инициатора беседы, 4) выяснение позиции партнёра, 5) совместный анализ предмета беседы и принятие решения, 6) завершение, 7) анализ.

На первом этапе — этапе подготовки к беседе — определяют ее цели, разрабатывают план и выбирают средства. Проверьте свою готовность к беседе, задав себе следующие вопросы: какова цель предстоящего общения? достигну ли я её, если буду контактировать с этим коммуникантом? какова будет его первоначальная реакция на просьбу о встрече? какую информацию я передам коммуниканту? какие вопросы я ему задам? какие вопросы коммуникант может задать мне? как я буду вести себя в ситуации полного согласия коммуниканта, его равнодушия к моим проблемам, отказа от общения?

Целью второго этапа является установление контакта с коммуникантом. Психологи рекомендуют начинать общение с нейтральной темы, которая была бы интересна обоим сторонам.

¹ Семёнов А.К., Маслова ЕМ. Психология и этика менеджмента и бизнеса. С. 184-185.

Это создает благоприятную обстановку и облегчает переход к основной теме беседы. Можно ли наметить беспроблемные для этого этапа темы? Вероятно, нет. В каждом конкретном случае они будут различны, но некоторые общие рекомендации можно дать. Тема интересна тогда, когда у каждого из собеседников есть что сказать, поэтому инициатор беседы должен изучать своего партнёра по общению и знать его пристрастия. Если ваш партнёр — женщина средних лет, поговорите с ней о её детях, лучше всего об их успехах в учёбе, спорте, увлечениях. Если ваш собеседник — мужчина, увлекающийся рыбной ловлей (автомобилист, охотник, играет в баскетбол, поет романсы и т. д.), возьмите на вооружение его хобби, и контакт между вами будет установлен. Молодёжная девушка с благодарностью примет комплимент, но если она серьёзна не по годам, стоит отметить её компетентность и старательность в работе. Каждый человек замечателен своей неповторимостью, в каждом нужно искать и искренне отмечать самые лучшие качества.

На третьем этапе, излагая свое видение проблемы, инициатор беседы должен быть кратким («Кто много говорит, не может говорить хорошо», — писал Карло Гольдони), обосновывать каждое высказывание аргументами, употреблять по возможности только однозначные слова и выражения, чтобы быть правильно понятым собеседником. Можно использовать такие формы психологического воздействия на партнера по коммуникации, как убеждение (воздействие логическими доводами) и внушение (эмоциональное воздействие). Если ваш собеседник имеет высокий образовательный и интеллектуальный уровень и не является меланхоликом, наиболее эффективен в общении с ним метод убеждения. Формулируйте свое сообщение в соответствии с правилами логики, выстраивая цепочку «тезис — аргументы — вывод». Метод внушения направлен на то, чтобы ваш партнёр принял сообщение без каких бы то ни было обоснований и доказательств, на веру: вы обращаетесь не к его разуму, но к чувствам. Наиболее эффективен этот метод в общении с меланхоликами, людьми эмоциональными, не уверенными в себе и склонными к подчинению. Эффективным он оказывается и в общении с теми, у кого вы пользуетесь авторитетом и уважением, чей образовательный и интеллектуальный уровень ниже вашего. Используя тот или иной психологический метод, не забывайте о главном — интересах дела, ради которого происходит общение. Изложив свою позицию, инициатор беседы должен выслушать мнение партнёра.

Психологи выделяют следующие типы слушателей: агрессивные, пассивные и активные. Агрессивный слушатель перебивает партнёра после первой сказанной им фразы и практически не даёт ему высказать свое мнение. Пассивный слушатель всеми средствами, вербально и невербально, угнетает речевую деятельность коммуниканта: зевает, роется в карманах, смотрит на часы или в окно, перебирает без надобности бумаги на столе и т.д. Такой тип поведения не приведёт к хорошему результату в деловой беседе. Достижение успеха потребует от вас умения быть активным слушателем. К вербальным приемам активного слушания относятся фразы, подтверждающие ваш интерес к собеседнику и поощряющие его речевую деятельность: «это очень интересно», «расскажите подробнее», «если я вас правильно понял, в этом вопросе наши интересы совпадают», «то, о чем вы говорите, следует понимать так...» и т.д. Невербально стимулировать партнера могут внимательный взгляд, кивок головой в знак согласия, использование мимики удивления, сочувствия, негодования и проч. в соответствии с содержанием высказывания партнёра, лёгкий наклон корпуса в сторону собеседника.

Пятый этап беседы — диалог, уточняющий позиции и формулирующий решение проблемы. Здесь важно правильно оценить достигнутый уровень согласованности и сдержать отрицательные эмоции, если вам кажется, что проблема решается не совсем так, как вам того хотелось бы. Такой результат вполне вероятен, и надо быть к этому готовым.

Завершая деловую беседу, обратитесь вновь, как и в её начале, к обсуждению нейтрального вопроса, приятного вам и вашему собеседнику, выразите ему благодарность и надежду на будущие деловые контакты. Даже если вы не достигли поставленной цели, помните, главное — сохранить с партнёром деловые отношения и возможность будущих контактов.

Последний этап деловой беседы — её анализ. Он необходим для подведения итогов и коррекции поведения в будущем деловом общении. В какой мере вы достигли поставленных целей? Сумели ли использовать общение с максимальной пользой для дела? Если нет, причинами неудачи могут быть следующие обстоятельства: неправильный выбор вами партнёра, нарушение последовательности в ведении беседы, неубедительность ваших аргументов, субъективность в оценке позиции партнёра, отсутствие тактичности. Оценка эффективности проведённой деловой беседы поможет в будущем избежать допущенных промахов.

Одной из самых распространённых разновидностей деловой беседы являются телефонные разговоры: по подсчётам специалистов на них тратится до 27% времени делового человека. Американский менеджер А. Маккензи среди 15 причин потерь рабочего времени первое место отводит неграмотно проведённым телефонным разговорам. Если деловой человек не владеет культурой телефонного общения, это существенно влияет на его авторитет, вредит карьере, снижает эффективность деятельности. Основные требования к проведению делового телефонного разговора соответствуют правилам делового общения в целом, но есть и своя специфика.

Телефонное общение должно быть кратким. Временные пределы каждой из структурных частей следующие: взаимные представления — от 15 до 25 сек., введение собеседника в курс дела — от 35 до 45 сек., обсуждение проблемы — от 85 до 115 сек., заключение — от 15 до 25 сек. Таким образом, деловое общение по телефону должно длиться от 2,5 до 7 минут. В японской фирме не будут держать сотрудника, не умеющего решить деловой вопрос по телефону за 3 минуты. Длительные разговоры могут вызвать пресыщение общением, стать источником напряжённости между партнёрами и даже предпосылкой к конфликту. Если вы не учитываете этого обстоятельства, то рискуете прослыть занудой и пустомелей, и интерес к вашим деловым предложениям может быть подорван.

Инициатор делового телефонного разговора должен быть готов к нему информативно, то есть иметь перечень логически организованных вопросов, которые необходимо решить; технически, то есть иметь необходимые документы, ручку и бумагу для записей, календарь; эмоционально, так как до 40% информации о настроении партнёра по общению мы получаем по тембру голоса и интонации, причем положительные эмоции тонизируют деятельность мозга, способствуют чёткому и рациональному мышлению, а отрицательные приводят к нарушению логических связей, создают условия для неверной оценки партнёра и его предложений. Психологи советуют улыбаться невидимому собеседнику.

Надо учитывать и особенности телефонной связи — не всегда она бывает достаточно качественной. Недостатки вашего произношения такая связь усугубит, поэтому следите за темпом речи (он должен быть чуть медленнее, чем обычный), чётко произносите весь фактический материал (даты, цифры, имена и фамилии, наименование организаций и т.д.). Наиболее важные деловые телефонные разговоры психологи советуют проводить стоя: когда человек сидит, внутренние орга-

ны давят на диафрагму, и голос теряет четкость и убедительность.

Итак, вы, убедившись в том, что делаете это правильно, набираете номер телефона той или иной организации. Если ваша проблема требует немедленного решения, можно сделать это с утра. В противном случае сделайте звонок во второй половине дня, чтобы ее сбивать с рабочего ритма партнёра: он уже распределил на сегодня все свои дела и, возможно, совершенно не ждёт вашего звонка. Следует поздороваться, причём лучше, если вы скажете «Добрый день» (утро, вечер), а не «Здравствуй!», — два слова прозвучат дольше и помогут вашему собеседнику настроиться на телефонное общение. Если трубку взял не тот человек, который вам необходим, следует представиться: «Вас беспокоит Иванов Иван Иванович, инженер отдела труда швейной фабрики». Вариант «Это Иванов» возможен, если вы и ваш собеседник (например, секретарь, поднявший трубку) хорошо знаете друг друга и ему достаточно фамилии, чтобы соединить вас с тем, кто вам нужен. Назвав себя, не спрашивайте, могут ли вас соединить — ваша просьба должна звучать уверенно (но не грубо!) и утвердительно, иначе неизбежно возникнут вопросы «зачем», «почему», «по какому вопросу» и т.д. Если вас все же не соединят, спросите, когда можно снова позвонить.

Как вести себя, если инициатором делового телефонного общения являетесь не вы? Трубку следует снять до четвертого звонка и ответить, совмещая отзыв и представление: «Отдел по сбыту продукции, у телефона Н.Н.». Это настраивает собеседника на деловой лад и позволяет собраться с мыслями. Если вызывают отсутствующего в данное время человека, не ограничивайтесь фразой «Его нет», а сообщите, когда он будет, предложите, если это возможно, передать необходимую информацию. Зафиксируйте просьбу и положите на стол коллеге соответствующую записку. Не позволяйте посторонним, например, посетителям, слушать ваши деловые телефонные разговоры. Если вы не можете в данный момент вести их наедине, договоритесь перезвонить, когда это станет возможным. Существуют выражения, которые ни в коем случае нельзя применять в деловом телефонном общении, иначе вы рискуете прослыть человеком некомпетентным и необязательным. Никогда не говорите: «Я не знаю». Ваш профессиональный долг при решении того или иного вопроса и состоит в том, чтобы знать — именно поэтому вы занимаете данное рабочее место. Если вы не можете ответить собеседнику сразу, лучше сказать: «Разрешите, я уточню это для вас» и назвать кон-

кретное время следующего звонка. Не стоит произносить по телефону фразу «Вы должны...» В деловом партнёрстве не может быть одностороннего долженствования, оно обоюдно, поэтому лучше использовать слова: «Для вас имеет смысл...», «Лучше всего было бы...»

2.6. Невербальные средства общения

В ситуации языкового дефицита (отсутствие общих языковых средств) можно общаться при помощи средств невербальных (несловесных). Они появились гораздо раньше речи, поэтому их иногда называют естественным, то есть не изобретённым человеком, а данным ему от природы инструментом общения. В качестве доказательства прибегают к исследованиям этологов (от греч. *ethos* — характер, нрав), специалистов, изучающих поведение животных. Бытует мнение о первостепенности в человеческом общении языковых средств и второстепенности невербальных. Исследования психологов опровергают это ошибочное представление. По данным А. Мейерабиана, 7% объёма передаваемой информации составляют слова (вербальные средства), 38% — интонация голоса и его тембр, 55% — невербальные средства. Менее категоричен профессор Бердвиссл, считающий, что словесное общение в беседе передает менее 35% информации, невербальное — более 65%¹

Цифровые данные могут быть более или менее убедительными, однако суть в том, что невербальное поведение человека тесно связано с его психическим состоянием и является средством выражения этого состояния. Внимание к невербальному поведению партнёра по общению дает колоссальное количество информации о его индивидуально-психологических и социально-психологических особенностях. Природный характер невербальных средств общения делает невозможной значительную коррекцию невербального поведения — в речи ту или иную реакцию на жизненные обстоятельства человек научился скрывать, невербальный язык менее пластичен и не позволяет нам достаточно эффективно маскировать свое истинное состояние.

Невербальные средства общения подразделяются на группы. Наиболее обширная — кинесические (от греч. *kinetis* — движение) — зрительно воспринимаемые движения другого

¹ *Пиз Алан. Язык телодвижений / Пер. с англ. — Н.Новгород, 1994. С. 12.*

человека, выполняющие выразительно-регулятивную функцию в общении. К ним относятся поза, жест, мимика, взгляд, походка, направление движения.

Мимика (от греч. *mimikos* — подражающий) — движение лицевых мышц. Основной элемент мимики — мимический код. Это особое сочетание частей и элементов лица: положение рта, губ, бровей, лба, форма и яркость глаз, которые передают одно из эмоциональных состояний. Психологи намечают шесть основных мимических кодов и множество оттенков перехода от одного к другому. К основным относятся гнев, презрение, радость, удивление, страдание, страх. Обращает на себя внимание тот факт, что только два из них выражают позитивное эмоциональное состояние — радость и удивление. Остальные передают отрицательные состояния человека. И это вовсе не случайное явление. Мимика не изобретена людьми, она носит биологический характер и присуща животным в дикой природе, отлично передавая разнообразные их состояния. Очевидно, что выживание в природе чаще связано с преодолением отрицательных для живого существа обстоятельств.

Мимика человека целостна и динамична. Первое проявляется в том, что основные мимические коды интернациональны: русские и эскимосы, испанцы и австралийцы, англичане и бразильцы выражают удивление, например, одним и тем же мимическим кодом. Динамичность мимики состоит в том, что мимические коды могут чрезвычайно быстро меняться. Наиболее подвижными элементами лица являются брови и область вокруг рта — именно они несут основную смысловую нагрузку при смене мимического кода.

Тысячелетия совместного существования научили людей контролировать мимику, и, если человек хочет скрыть какую-либо информацию или свое состояние, лицо может стать малоинформативным. На значимость мимики указывает тот факт, что при неподвижном или невидимом лице теряется 10—15 процентов информации. Поэтому, общаясь, люди стремятся «читать» лицо партнёра и испытывают дискомфорт, если мимика отсутствует или сведена к минимуму. Изобретение видеотелефона — результат потребности в мимическом контакте.

Исключительно важное значение в общении имеет взгляд — комплекс, включающий состояние зрачков глаз (суженность или расширенность), цвет глаз, блеск, роговицы, положение бровей, век, лба, длительность и направленность взгляда. Психологи показали, что взгляд общающегося человека тесно связан с процессом формирования мысли (Р. Экслейн,

Л. Винтере)¹. Рождение мысли — процесс трудный и очень интимный, поэтому человек смотрит в сторону, когда мысль только формируется, а когда она готова, то и взгляд направлен на собеседника. Говорящий меньше смотрит на партнёра — только чтобы проверить его реакцию. Слушающий в этом смысле активнее: он посылает говорящему сигналы обратной связи. Если между партнёрами есть визуальный контакт, налицо расположенность к общению, если нет, стоит задуматься, есть ли смысл его продолжать. Чтобы построить хорошие отношения с собеседником, ваш взгляд должен встречаться с его взглядом около 60-70% всего времени общения. В деловом общении не стоит пользоваться тёмными очками, так как у вашего партнёра обязательно возникнет ощущение, что вы разглядываете его в упор. Это вызовет неловкость и раздражение, и позитивная атмосфера общения будет нарушена.

С помощью глаз передаются самые точные сигналы о состоянии человека, так как расширение или сужение зрачка при неизменном освещении не поддается контролю сознания. Возбуждение, заинтересованность, приподнятое настроение дают расширение зрачка в четыре раза против обычного состояния. Подавленность, тоска заставляют зрачок сужаться, и при этом получают «глаза-бусинки» или «змеиные» глаза. Внимательно наблюдая за взглядом партнёра, мы можем выбрать наиболее благоприятные для общения моменты. Китайские и турецкие купцы успешно использовали эту особенность при ведении переговоров о цене товара: если покупатель получает желаемое, зрачки его расширяются. Успехи знаменитых игроков в покер основаны на наблюдении за зрачками соперника: расширенные зрачки сигнализируют о получении отменной карты, суженные — о блефовании.

В общении имеет значение и направленность взгляда, то есть тот участок лица или тела, на который он направлен. В этом смысле можно говорить о деловом, социальном и интимном взглядах. Деловой взгляд концентрируется в воображаемом треугольнике на лбу партнёра по общению и создает деловую атмосферу. Социальный взгляд направлен на треугольник на уровне глаз и подбородка, его не следует использовать при решении деловых вопросов, особенно в работе с подчинёнными. Интимный взгляд направлен прямо в глаза собеседнику и в среде деловых партнеров тоже не может быть использован, так как вас могут неправильно понять.

¹ Психология и этика делового общения: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Лавриненко. — М., 1997. С.104.

Источником информации о состоянии и намерениях партнера по общению является и тело человека, его статическое или динамическое состояние. Поза (фр. *pose* — положение тела) — вид более или менее устойчивого пространственного положения человека. Насчитывают около тысячи таких положений, приемлемость или неприемлемость которых зависит от национальности, пола, возраста, культурных и религиозных особенностей людей. Главное смысловое содержание позы как средства общения — выражение открытости, готовности к общению или закрытости, неготовности к нему (В. Шюбц)¹. Принимая «закрытые» позы, человек прикрывает наиболее уязвимые места тела (грудная клетка, брюшина, гениталии) и старается занять как можно меньше места в пространстве. Если ваш партнер скрестил руки, ноги, положил ногу на ногу, сидит к вам вполоборота, откинулся назад, руками подпирает подбородок и т.п., общение будет малоэффективным. О настроенности на контакт свидетельствуют «открытые» позы — руки раскрыты ладонями вверх, ноги вытянуты, человек стоит лицом к вам, сидит, чуть наклонившись вперед, и т.п. Практически все коммуниканты «читают» позы партнёров, но происходит это совершенно бессознательно, и далеко не каждый понимает, как он это делает.

Важным кинесическим средством общения является жестикуляция. Обычно, говоря о жестах, имеют в виду только движения руками. Действительно, они бывают очень выразительны и первым делом бросаются в глаза. Однако к жестикуляции необходимо отнести любое телодвижение человека, которое используется в качестве способа подчеркнуть значенные произносимых слов. Жестикуляция издавна осознавалась как важнейший элемент ораторской практики, и когда Демосфена спрашивали о том, что такое хороший оратор, он отвечал: «Жесты, жесты, жесты!»

Жестикуляция как кинесическое средство общения обладает своими особенностями. Во-первых, ее количественные и качественные характеристики зависят от национальности. На протяжении часового разговора мексиканец использует жесты 180 раз, француз — 120, итальянец — 80, а финн — всего один раз. Русские традиционно считаются народом с весьма сдержанной жестикуляцией, и человек, размахивающий во время разговора руками, показывающий на что-либо пальцем, считается невоспитанным. Содержание жеста у разных народов различно. Приветствие и прощание, согласие и от-

¹ Психология и этика делового общения. С. 105.

каз, удовольствие или неудовольствие по-разному выразят люди разных национальностей. Русские в знак согласия покачивают головой «вверх-вниз», а, отказывая, поводят головой «вправо-влево». В Болгарии эти жесты противоположны: «вправо-влево» означает «да», «вниз-вверх» означает «нет». У И.С. Тургенева в романе «Новь» находим описание жеста прощания: «Нежданов наклонил голову, а Сипягин простился с ним на французский манер, несколько раз сряду быстро поднес руку к собственным губам и носу. И пошел далее....» В Австралии, Новой Зеландии, Великобритании два разведённых пальца (указательный и средний) с ладонью, повернутой от себя, служат знаком победы. Но если ладонь повернуть к себе, жест приобретает оскорбительный характер («А иди ты подальше!»). Жители Европы не различают нюанса повернутой к себе или от себя ладони и воспринимают эти жесты только как знак победы или указание на количество предметов. И это вполне может привести к недоразумениям и даже конфликтам.

Характерной особенностью жестикуляции является ее устойчивость — жесты меняются очень медленно. Позаимствованный россиянами у западных народов жест прощания движением «зправо-влево» ладони, обращенной к уходящему/, не используется, когда мы учим малышей прощаться. Мы машем кистью руки «вверх-вниз»: именно так принято было прощаться с давних пор на Руси.

Какую роль играют жесты в общении? В связи с тем, что до 80% информации о мире человек получает через зрение, основная функция жеста — зрительно способствовать лучшему восприятию речи. Дополнительные — уточнение и оживление мысли, усиление ее эмоционального звучания в сочетании со словами. В зависимости от выполняемой функции жесты подразделяются на ритмические, эмоциональные, символические, указательные, изобразительные.

Ритмические жесты связаны с ритмикой речи — подчеркивают логическое ударение, замедление и ускорение темпа, место пауз, то есть то, что обычно передает интонация. Это могут быть движения ребром ладони «вверх-вниз», характеризующие частые и дробные явления, плавные движения ладоки, напоминающие морскую гладь, если речь идет о спокойном, медленном процессе, отбивание музыкального такта носком обуви, покачивания корпусом и головой и т.п.

Эмоциональные жесты передают разнообразные оттенки чувств. Многие из них закреплены в устойчивых сочетаниях (фразеологизмах): «бить себя в грудь» (отчаяние, оправдание),

«стукнуть кулаком по столу» (гнев), «хлопнуть себя по лбу» (неожиданное вспоминание, догадка), «повернуться спиной» (отказ от общения, безразличие), «указать на дверь» (гнев, нежелание общаться, разрыв отношений), «пожать плечами» (недоумение), «отвести взгляд» (замешательство, внутреннее признание своей вины), «рвать на себе волосы» (запоздалое раскаяние, отчаяние), «развести руками» (признать себя несостоятельным, бессильным решить какую-либо проблему).

Указательные жесты служат для выделения предмета из ряда однородных, указания места их расположения, порядка следования. Очень часто без использования указательного жеста речь становится совершенно непонятной. Можно ли адекватно понять просьбу, указание, приказ следующего содержания, если они выражены только словесно: «Подайте, пожалуйста, эту ручку», «Этот учебник не бери, возьми вот тот». «Немедленно закройте то окно». Все эти фразы обязательно должны сопровождаться указательными жестами, иначе понять их истинный смысл невозможно. Указать можно взглядом, кивком головы, рукой, пальцем (большим или указательным), ногой, поворотом туловища. Указательные жесты могут быть многозначными: в разных ситуациях один и тот же жест приобретает разное значение. Если во время лекции студент показывает своему товарищу на запястье руки (место, где носят часы), то смысл жеста состоит в вопросе: «Сколько осталось до конца лекции?» Тот же жест, адресованный лектору его ассистентом, означает, что времени остается мало и надо переходить к заключительной части лекции. Этот жест может иметь значение «поторопитесь, настало время уходить», если используется человеком, спешащим на поезд, самолет, и т.д.

Изобразительные жесты употребляются людьми тогда, когда нет времени или возможности быстро сформулировать мысль и можно изобразить предмет или действие, показать их: «Что такое винтовая лестница?», «Какой бывает рябь на воде?», «Покажите, что вы отчаянно замерзли». Большинство людей подкрепляют словесное толкование, делая вращательные движения рукой по вертикали вверх или волнообразное по горизонтали, хлопая себя ладонями по бокам, дуя на них и при этом подпрыгивая на месте. Изобразительные жесты усиливают воздействие на слушателя, вызывая у него более четкое представление о предмете речи.

Широко распространены символические жесты, обслуживающие типовые ситуации общения. Например, приветствовать человека можно кивком головы, поднятыми вверх рука-

ми, соединенными в ладонях, поклоном, взмахом руки, приподнятым головным убором. Каждый из этих жестов используется именно в ситуации приветствия и выбирается в зависимости от пола, возраста, уровня культуры коммуниканта. Так, приподнятый головной убор в качестве приветствия используют только мужчины, причём имеет значение и его тип — это может быть цилиндр, шляпа, кепка, но не лыжная вязаная шапочка. Какие ещё типичные ситуации общения обслуживаются символическими жестами? Предельность (категоричность) — сабельная отмашка кистью правой руки сопровождает фразу: «Никогда я на это не соглашусь!». Отказ (отрицание) — отталкивающие движения рукой или двумя ладонями вперед: «Нет! Нет! Не надо, прошу вас!». Противопоставление (антонимичность) — кисть руки исполняет в воздухе движение «там» и «здесь»: «Пришли молодые и старые», «Одно окно на юг, другое — на север». Расподобление (разъединение) — ладони раскрываются и расходятся в разные стороны: «Это совершенно разные приёмы», «Они разошлись во мнениях». Объединение (сложение, сумма) — пальцы соединяются в щепоть или соединяются ладони рук: «Они хорошо сработались», «Давайте соединим наши усилия».

Жесты, как и слова, могут быть очень экспрессивными, поэтому использовать их следует осторожно. Особенно это касается жестов с ярко выраженным отрицательным или фамильярным оттенком — кручение пальца у виска, оттопыренный большой палец, шелканье пальцами по шее с правой стороны, «коза рогатая» и т.д. Учитель А.С. Пушкина, Александр Иванович Галич писал в «Теории красноречия»: «Приличие запрещает грудь и брюхо выдвигать, спину кривить, плечами подергивать... Носа и губ, языка и ушей нельзя употреблять без оскорбления благопристойности»¹. Этот совет остается актуальным и в наши дни.

Иногда жесты выполняют не свойственную им функцию. Часто можно видеть, как коммуникант использует в общении так называемые механические жесты — потирает кончик носа, поправляет галстук, подергивает ухо, вертит пуговицу. Эти действия никак не связаны с предметом общения и свидетельствуют об особом состоянии партнера по общению — это неуверенность, волнение, нервозность. Причины в каждом отдельном случае особые, и если вы дорожите партнёром, то постарайтесь их найти и нейтрализовать.

¹ *Введенская Л. Л., Павлова Л. Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. С. 53.*

Кинесическим средством общения является и стиль передвижения человека, его походка. Исследования психологов показывают, что то или иное эмоциональное состояние влияет на походку человека, и, следовательно, можно, даже не приближаясь к партнёру, оценить потенциальную эффективность общения. Гнев придаёт стилю передвижения особую тяжесть, он как бы придавливает человека к земле, его походка становится «тяжёлой». Радость выражается в «лёгкой», даже «летающей» походке. Вялая и угнетённая походка — свидетельство переживаемых страданий. Самая большая ширина шага наблюдается у людей, совершивших нечто весьма неординарное и гордящихся собой. Если ваш потенциальный партнёр находится в этом состоянии духа, то, вполне вероятно, вы сможете добиться таких результатов, которые вряд ли были бы вами получены в другое время.

К невербальным средствам общения относятся просодические и экстралингвистические средства. Просодика (от греч. *proscidia* — ударение, припев) — ритмико-интонационные особенности речи: высота и громкость голосового тона, тембр голоса, сила удара. Индивидуальные особенности просодики человек получает от природы, но многое можно скорректировать систематической работой. В театральных вузах формированию просодических средств уделяется очень большое внимание. Так, дисциплина «сценическая речь» изучается в течение трех семестров и имеет преимущественно практическую направленность. Тесно связаны с просодическими средствами средства экстралингвистические (лат. *extra* — вне, сверх, лат. *lingua* — язык) — включенные в речь психофизиологические проявления. Это паузы, вздохи, кашель, смех, плач и проч. Просодические и экстралингвистические средства регулируют поток речи, с их помощью экономятся языковые средства общения, они дополняют, замещают и предвосхищают речевые высказывания, выражают эмоциональные состояния.

Следующая группа невербальных средств общения — средства такесические (лат. *taktus* — прикосновение, ощущение). Это динамические прикосновения в форме рукопожатий, хлопываний по плечу, колену, спине, поцелуи, прикосновения телом. Выбор того или иного такесического средства определяется многими факторами — национальностью, полом, возрастом, степенью знакомства, положением на социальной лестнице. Использование такесических средств в деловых контактах должно быть предельно избирательным, так как они относятся к очень экспрессивным средствам общения. Наиболее нейтральное такесическое средство — рукопожатие.

В деловом мире оно используется не только как приветствие, но и как символ заключённого соглашения, знак доверия и уважения к партнёру. Характеристиками рукопожатия могут быть его длительность и интенсивность. Короткое и вялое свидетельствует о безразличии партнера. Длительное рукопожатие, сопровождающееся улыбкой и приветливым взглядом, демонстрирует дружелюбное отношение к вам. Долгое и интенсивное («мертвая хватка») должно насторожить вас: партнёр борется за лидерство в отношениях. Рукопожатие имеет свои специфические особенности, которые отражают иерархическое положение партнёров относительно друг друга: доминирующее (рука сверху, ладонь развернута вниз), подчинённое (рука снизу, ладонь развёрнута вверх) и равноправное (рука направлена прямо, ладонь перпендикулярна плоскости, на которой человек стоит).

Применение таких такесических средств, как похлопывание по колену, плечу, спине, допустимо только при наличии *близких* отношений с партнёром, равенства социального положения или покровительственных отношений старшего к младшему. Еще более ограниченный характер имеют поцелуи и прикосновения телом — только очень близкие между собой люди могут позволить себе использовать данные средства публично.

Важное значение в общении имеет его пространственная организация. Все живое стремится занять определенную территорию, достаточную для удовлетворения основных биологических потребностей: получение пищи, возможность свободных половых контактов и самозащита. Эта территория включает в себя, в том числе, и индивидуальный участок, вторжение в который других особей угрожает самому существованию данного организма. О размерах пространства и индивидуального участка, достаточного человеку, известно не так много. Очевидно влияние различных факторов, определяющих эти параметры, — пол, возраст, этническое происхождение, уровень культуры, социальное положение, проживание в сельской или городской среде и т.д. Антрополог Э. Холл идентифицировал четыре основные зоны межличностного общения (для североамериканцев и европейцев), размеры которых зависят от степени близости людей друг к другу¹, и ввел в научный обиход термин «проксемика» (от греч. *proximus* — ближайший): интимное расстояние (общение родных и близких) — от соприкосновения до 45 см, персональное (общение

¹ *Столяренко ЛД., Самыгин СИ.* Психология и педагогика в вопросах и ответах. С. 226.

со знакомыми людьми) — от 45 до 120 см, социальное (официальное общение и общение с чужими людьми) — от 120 до 400 см и публичное (общение с аудиторией) — от 4 до 7,5 м. Нарушение в той или иной ситуации оптимальной дистанции общения может вызвать недоразумение, непонимание между коммуникантами и даже привести к конфликту. В связи с исследованиями Э. Холла более понятным становится поведение больших групп людей, собранных на ограниченном пространстве (феномен толпы): агрессивность пассажиров переполненного автобуса, участников политических мероприятий, фанатов той или иной спортивной команды. Размещаясь на ограниченном пространстве, люди вынужденно нарушают по отношению друг к другу интимное расстояние общения, и это ведет к активизации агрессивности.

Очень редко в академической литературе отмечается в качестве невербального средства общения запах, издаваемый партнёрами. Это результат потери человеком той особой роли обоняния, которое оно имеет в дикой природе. Муравьи лишены зрения, но прекрасно ориентируются благодаря выделяемым из желёз внутренней секреции пахучим веществам — феромонам. Найдя пищу, муравей метит дорогу следовым запахом, и другие особи очень быстро её обнаруживают. Доступные любому человеку наблюдения за домашними животными доказывают значимость запаха в организации общения — две встретившиеся собаки первым делом обнюхивают друг друга и получают информацию о поле, возрасте, местах, где каждая побывала, намерениях. Человек «улучшает» (ослабляет или даже уничтожает) естественные запахи тела, волосяного покрова, дыхания, применяя косметические средства. Цена и марка фирмы становятся знаком социального и имущественного положения, принадлежности человека к той или иной социальной группе. Между тем, исследования швейцарских ученых показывают важную роль запаха в оптимальном выборе полового партнера для воспроизведения здорового потомства.

Запах тела связан с определенными генетическими маркерами, находящимися на поверхности клеток. С их помощью мужчина и женщина могут «распознать» (на подсознательном уровне, конечно) взаимное генетическое сходство или различие. При этом нам «нравится» запах людей, которые в генетическом отношении резко от нас отличаются. Возможно, именно запахи стоят на службе эволюционных механизмов, помогая создавать все новые и новые комбинации генов в следующем поколении.

Усвоение невербального языка особенно важно в практике делового общения. Дополним сказанное выше соответствующими сведениями. В деловых контактах существует несколько специфических позиций, знание которых помогает повысить эффективность общения. Условно их можно разделить на две группы — позитивные и негативные. К первым отнесем открытость, заинтересованность, оценку и принятие решения, отзеркаливание. Ко вторым — защиту, подозрение и скрытность, обман, ложь, сомнение. Общими для всех людей проявлениями открытости являются расстёгивание пиджака, свободное положение рук (открытые ладони), передвижение на край стула ближе к столу, за которым сидят партнеры (Д. Ньеренберг и Г. Калеро)¹. Человек, стремящийся к открытым отношениям, будет смотреть на вас «деловым» взглядом, и его глаза будут встречаться с вашими не менее 60—70% всего времени общения, а зрачки его при этом будут расширены. Заинтересованность выражают наклонённые к собеседнику голова и туловище.

К невербальным средствам оценки и принятия решения относят прижатую к щеке ближе к губам руку, подъём головы и взгляд вверх, наклон головы с сосредоточенным вниманием, различные действия с очками (протирка стекол, покусывание дужки позволяют оттянуть время обнародования решения), пощипывание переносицы, хождение по комнате. Необходимо набраться терпения и не торопить партнёра (особенно, если он передвигается), это нарушает ход его мыслей и может помешать принятию решения.

Отзеркаливание — принятие одинаковой позы с собеседником — средство показать партнёру согласие с его мнением и взглядами. Если вы хотите в ходе деловых контактов установить полное взаимопонимание и создать непринуждённую атмосферу, скопируйте позу партнёра, и вы достигнете цели.

Мы уже отмечали защитные (оборонительные) невербальные средства: скрещенные руки и ноги, поза человека, стремящегося занять как можно меньше места в пространстве, взгляд искоса или исподлобья и т.д. Эти невербальные средства очень действенны, и если один из трех-четырех партнёров использует их, через некоторое время можно ожидать, что все коммуниканты последуют его примеру. Выйти же из данного состояния крайне затруднительно, хотя и возможно: скорректируйте то, что говорите или делаете, измените тон

¹ Семенова А.К., Е.Л. Маслова. Психология и этика менеджмента и бизнеса. С. 124-127.

речи, протяните собеседнику лист бумаги, макет, опытный образец продукции — словом, все, что заставит его развести сомкнутые руки.

Подозрение и скрытность выражаются отводимым в сторону взглядом (глаза партнёра встречаются с вашими менее одной трети всего времени общения), обращением всего тела или ног к выходу, прикосновением к носу или легким его потиранием.

Жесты обмана, лжи и сомнения связаны с прикосновением рук к лицу (попытка закрыть рот, глаза и уши руками, жест «жарко под воротничком»). Причем жест «защита рукой» следует отличать от оценочных жестов. Некоторые люди притворно покашливают, чтобы замаскировать его. Следует учесть, что если человек прикрывает рот в момент речи, это свидетельствует о том, что он говорит неправду, а если этот жест использует тот, кто слушает, это означает: он чувствует, что вы лжете.

Упражнения

Вариант 1

1. Приведите примеры ситуаций общения, в которых доминирует коммуникативная функция.
2. Дайте оценку эффективности бытового общения Базарова и Одинцовой в выбранном вами эпизоде романа «Отцы и дети».
3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Нельзя! Наконец-то я додумался! Смотри на меня. Ни в коем случае! До свидания. Я сыт по горло.
4. Выполните тест «Какой вы слушатель?»
5. Вам нужно получить направление на экзамен, который вы дважды уже не сдали. Разработайте в соответствии с кодексом схему деловой беседы по этому поводу с деканом.

Вариант 2

1. Приведите примеры ситуаций общения, в которых доминирует перцептивная функция.
2. Дайте оценку эффективности бытового общения Базарова и Аркадия в выбранном вами эпизоде романа «Отцы и дети».
3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Смотри у меня! Огромный и круг-

лый. Нет, я не знаю. Я крайне удивлен. Вот он где у меня сидит! Все плохо.

4. Выполните тест «Качества, важные для общения».

5. Вы хотите получить материальную помощь. Разработайте в соответствии с кодексом схему деловой беседы с профгоргом (секретарем деканата, куратором, деканом) по этому поводу.

Вариант 3

1. Приведите примеры ситуаций общения, в которых доминирует интерактивная функция общения.

2. Дайте оценку эффективности бытового общения Базарова и родителей в выбранном вами эпизоде романа «Отцы и дети».

3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Как здорово жить! Ничего не поделаешь. Вон!!! Сомневаюсь. Никогда не соглашусь! Так это вы сделали?

4. Выполните тест «Ваш уровень общительности».

5. Вы хотите получить длительный отпуск без уважительной причины в середине семестра. Разработайте в соответствии с кодексом схему деловой беседы с деканом (куратором) по этому поводу.

Вариант 4

1. Прочитайте отрывок из пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» (обращение Гаева к шкафу). Что вы можете сказать о коммуникантах, предмете и средствах общения в данном монологе?

8) Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Толстый и тонкий». Выделите кинесические, экстралингвистические, такесические, прокесические средства общения. Возможно ли выделение просодических средств общения? Поясните свою точку зрения. Какую роль в общении персонажей играет запах?

3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Приветствую вас. А, да ладно, переживем. Стой! Кто идет? Маленький — маленький. Здравствуйте, мой дорогой коллега!

4. Выполните тест «Трансакционный анализ общения» (по Э. Берну).

5. Вы хотите получить отсрочку оплаты за общежитие (за учебу) по уважительной причине. Разработайте в соответствии с кодексом схему деловой беседы с деканом (куратором, секретарем деканата) по этому поводу.

Вариант 5

1. Прочитайте сцену объяснения Кити и Левина (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»). Что вы можете сказать о коммуникантах, предмете и средствах общения?

2. Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Радость». Выделите кинесические, экстралингвистические, такесические, прокесические средства общения. Можно ли выделить просодические средства? Поясните свою точку зрения.

3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Какой ужас! Не хочу я этого. Ну, здравствуй, голубчик! Как поживаете? Знаю-знаю. Вот это да!

4. Выполните тест «Оценка самоконтроля в общении» (по Мариону Снайдеру).

5. Вы совершили правонарушение, которое грозит вам отчислением из вуза. Разработайте в соответствии с кодексом схему делового разговора с деканом по этому поводу.

Вариант 6

1. Приведите примеры ситуаций общения, в которых оно выступает во всех функциях.

2. Прочитайте рассказ А.П. Чехова «Хирургия». Выделите кинесические, экстралингвистические, такесические, прокесические средства общения.

3. При помощи невербальных средств общения передайте следующую информацию: Да это мне раз плюнуть! Добро пожаловать! Ой, насмешил! Ах, вот ты какой?! Нет, ничего уже не поправишь... Как же так?

4. Выполните тест «Умеете ли вы вести деловое обсуждение».

5. Баш друг совершил неблагоприятный поступок и должен быть строго наказан. Разработайте в соответствии с кодексом схему деловой беседы с деканом (куратором), цель которой — максимально смягчить наказание.

Тесты

Тест 1. «Какой вы слушатель?»

Ответы на вопросы оцениваются следующим количеством баллов: «почти всегда» — 2, «в большинстве случаев» — 4, «иногда» — 6, «редко» — 8, «почти никогда» — 10. Чем больше сумма баллов, тем лучше развиты качества активного слушателя. Если набрано 62 балла, то умение слу-

шать у вас выше среднего уровня, который составляет 55 баллов. Если оценка ниже, стоит проанализировать свое поведение во время беседы с партнёрами по общению.

1. Стараются ли вы «свернуть» беседу, когда тема или собеседник не интересны вам?
 2. Раздражают ли вас манеры вашего партнёра по общению?
 3. Может ли неудачное выражение собеседника спровоцировать вас на резкость или грубость?
 4. Избегаете ли вы вступать в спор с малознакомым или неизвестным человеком?
 5. Имеете ли вы привычку перебивать партнёра?
 6. Делаете ли вы вид, что внимательно слушаете собеседника, а сами в это время думаете о другом?
 7. Меняете ли вы тон голоса, выражение лица в зависимости от того, кто ваш собеседник?
 8. Меняете ли вы тему разговора, если она вам неприятна?
 9. Поправляете ли вы человека, если в его речи встречаются орфоэпические или акцентологические ошибки, вульгаризмы?
- Ю. Бывает ли у вас снисходительно-менторский тон с оттенком пренебрежения и иронии по отношению к тому, с кем вы говорите?

Тест 2. «Качества, важные для общения»

Познакомьтесь с перечнем качеств и укажите, какое из них, на ваш взгляд, наиболее важно для успешного общения, какое вы поставили бы на второе, третье и т.д. место. Затем оцените степень развитости каждого из них лично у вас по пятибалльной шкале (5 — очень развито, 4 — хорошо развито, 3 — развито удовлетворительно, 2 — развито плохо, 1 — практически отсутствует). Подумайте, какие шаги вы предпримете для развития того или иного необходимого в общении качества.

ЭМПАТИЯ. Умение видеть мир глазами других людей, понимать другого человека, воспринимать его поступки с его же позиции.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ. Способность не только сочувствовать, но и показывать свое доброжелательное отношение, уважение и симпатию к другим людям, умение понимать их даже тогда, когда не одобряешь их поступки, готовность поддерживать другого человека.

АУТЕНТИЧНОСТЬ. Умение быть естественным в отношениях, не скрываться за масками и ролями, способность быть самим собой в контактах с окружающими.

КОНКРЕТНОСТЬ. Отказ от общих рассуждений, многозначительных и непонятных замечаний, умение говорить о своих конкретных переживаниях, мнениях и действиях, готовность однозначно отвечать на вопросы.

ИНИЦИАТИВНОСТЬ. Склонность к активной деятельной позиции в отношениях с людьми, к тому, чтобы «идти вперед», а не только реагировать на то, что делают другие. Способность по собственной инициативе устанавливать контакты.

НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ. Умение говорить и действовать напрямую, открыто демонстрировать свое отношение к возникающим проблемам.

ОТКРЫТОСТЬ. Готовность открыть другим свой внутренний мир, твердая убежденность в том, что открытость способствует установлению *здоровых* и прочных отношений с окружающими.

ПРИНЯТИЕ ЧУВСТВА. Отсутствие страха при непосредственном соприкосновении со своими чувствами или чувствами других людей, умение выразить готовность принять эмоциональные переживания со стороны партнера по общению, при этом не стремясь навязать ему свои чувства.

КОНФРОНТАЦИЯ. Умение «с глазу на глаз» общаться с другими людьми с полным осознанием своей ответственности. Готовность в случае несходства мнений пойти на противостояние, но не с целью запугивания партнера, а с надеждой установить подлинно честные отношения.

САМОПОЗНАНИЕ. Исследовательское отношение к собственной жизни и поведению, стремление воспользоваться для этого помощью окружающих, готовность принять от них любую информацию о том, как они воспринимают тебя.

Тест 3. Ваш уровень общительности

Тест помогает оценить вашу коммуникабельность, степень корректности в отношениях с коллегами, друзьями, членами семьи.

На каждый из вопросов следует отвечать быстро и однозначно: «Да» (2 очка), «Нет» (0 очков), «Иногда» (1 очко).

1. Выбивает ли вас из колеи ожидание деловой встречи?
2. Вызывает ли у вас смятение или неудовольствие поручение выступить с докладом, сообщением, информацией на конференции, собрании, совещании?

3. Не откладываете ли вы визит к врачу до тех пор, пока становится невозможно?

4. Вам предлагают выехать в командировку в город, в котором вы никогда не бывали. Приложите ли вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?

5. Любите ли вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было?

6. Раздражаетесь ли вы, если незнакомый человек на улице обратится к вам с просьбой показать дорогу (уточнить время, ответить на вопрос о расположении чего-либо и т.д.)?

7. Верите ли вы, что существует проблема «отцов и детей» и что людям разных поколений трудно понимать друг друга?

8. Промолчите ли вы, если в кафе (столовой, ресторане) вам подадут явно недоброкачественное блюдо?

9. Оказавшись один на один с незнакомым человеком, вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он?

10. Вас приводит в ужас любая длинная очередь. Предпочтете ли вы отказаться от намерения купить товар (билеты) или встанете в хвост и будете томиться в ожидании?

11. Постесняетесь ли вы напомнить знакомому, что он забыл вернуть вам деньги, которые занял несколько месяцев назад?

12. Бойтесь ли вы участвовать в комиссии по рассмотрению каких-либо конфликтных ситуаций?

13. У вас есть собственные, сугубо индивидуальные критерии оценки произведений искусства и никаких чужих мнений на этот счет вы не приемлете. Так ли это?

14. Предпочитаете ли вы промолчать и не вступаете в спор, когда слышите где-нибудь в кулуарах высказывание явно ошибочной точки зрения по хорошо известному вам вопросу?

15. Вызывает ли у вас досаду чья-либо просьба помочь разобраться в той или иной учебной теме?

16. Охотнее ли вы излагаете свою точку зрения (мнение, оценку) в письменной форме, чем в устной?

Подсчитав сумму очков, определите категорию, к которой вы тяготеете.

32—30 *очков*. Вы явно некоммуникабельны, и это не только ваша беда, так как страдаете и вы, и ваши близкие. Старайтесь быть общительнее, контролируйте себя.

29—25 *очков*. Вы замкнуты, неразговорчивы, предпочитаете одиночество. Новая работа и необходимость новых контактов выводят вас из равновесия. Вы знаете эту особенность

вашего характера и бываете недовольны собой, поэтому в вашей власти переломить ситуацию.

24—19 очков. Вы, в известной степени, общительны и в незнакомой ситуации чувствуете себя вполне уверенно. Однако с новыми людьми сходитесь с оглядкой, в спорах и диспутах участвуете неохотно.

18—14 очков. У Вас нормальная коммуникабельность. Вы любознательны, охотно слушаете собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими людьми, спокойно отстаиваете свою точку зрения, но шумных компаний не любите, а многолюдие вызывает у вас раздражение.

13—9 очков. Вы весьма общительны, любопытны, разговорчивы, любите быть в центре внимания и высказываться по различным вопросам, охотно знакомитесь с новыми людьми, никому не отказываете в просьбах, хотя не всегда можете их выполнить. Вам не хватает усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. При желании эти недостатки можно исправить.

8—4 очков. Вы, должно быть, «рубаха-парень». Желание общаться бьёт из вас ключом. Вы всегда в курсе всех событий, охотно принимаете участие во всех дискуссиях, высказываетесь по любому поводу, берётесь за любое дело, хотя не все можете довести до конца. По этой причине коллеги и руководители относятся к Вам с некоторой опаской и недоверием.

3—0 очков. Ваша коммуникабельность носит болезненный характер. Вы говорливы, вмешиваетесь в дела, которые не имеют к вам никакого отношения, вольно или невольно именно Вы часто становитесь причиной разного рода конфликтов. Вы вспыльчивы, обидчивы и необъективны. Вашим коллегам по работе и близким трудно с вами, и над этим стоит подумать.

Тест 4. «Оценка самоконтроля в общении» (по Мариону Снайдеру)

Тест позволяет оценить ваш уровень самоконтроля при общении с другими людьми. В предложениях описаны реакции на некоторые ситуации, Каждое из них оцените как «верное», если вы сами так поступаете, или «неверное», если вам такая реакция не присуща. «Верные» ответы обозначьте буквой «В», «неверные» — буквой «Н».

1. Мне кажется трудным искусство подражания привычкам других людей.

2. Я бы, пожалуй, мог свалить дурака, чтобы привлечь внимание или позабавить окружающих.
 3. Из меня мог бы выйти неплохой актер.
 4. Людям иногда кажется, что я переживаю что-то более глубоко, чем это есть на самом деле.
 5. В компании я редко оказываюсь в центре внимания.
 6. В разных ситуациях и в общении с разными людьми я часто веду себя совершенно по-разному.
 7. Я могу отстаивать только то, в чем я совершенно убежден.
 8. Чтобы преуспеть в делах и в отношениях с людьми, я стараюсь быть таким, каким меня ожидают видеть.
 9. Я могу быть дружелюбным с людьми, которых не выношу.
 10. Я не всегда такой, каким кажусь.
- Оценка результатов: по 1 баллу начисляется за ответ «Н» на вопросы 1, 5, 7, и за ответ «В» — на все остальные.

0—3 балла показывают низкий уровень коммуникативного контроля. Ваше поведение устойчиво, и вы не желаете меняться в зависимости от ситуации. Вы способны к искреннему раскрытию в общении, поэтому некоторые люди считают вас «неудобным» по причине вашей прямолинейности.

4—6 баллов говорят о среднем коммуникативном контроле. Вы искренни. Не умея сдерживать эмоциональные проявления, вы все же способны корректировать свое поведение в соответствии с требованиями окружающих.

7—10 баллов указывают на высокий коммуникативный контроль. Вы легко входите в любую роль, гибко реагируете на изменение ситуации, хорошо чувствуете и можете предвидеть впечатление, которое производите на окружающих.

Тест 5. «Умеете ли вы вести деловое обсуждение»

Тест поможет вам проанализировать ваше возможное поведение во время делового общения (совещание, беседа), определить стиль поведения. Следует иметь в виду, что каждый из этих стилей зависит от конкретной ситуации. В одних случаях успех приносит авторитарное поведение, не допускающее возражений, в других — тактическое, гибкое поведение.

Ответьте на вопросы и запишите оценки в баллах (от 1 до 5): 1 — «Нет, так не бывает»; 2 — «Нет, как правило, так не бывает»; 3 — неопределённая оценка; 4 — «Да, как правило, так бывает»; 5 — «Да, так бывает всегда».

1. Я даю подчинённым нужные поручения даже в том случае, если есть опасность, что при их невыполнении критиковать будут меня.
2. У меня всегда много идей и планов.
3. Я прислушиваюсь к замечаниям других людей.
4. В основном мне удается приводить логически правильные аргументы при обсуждении.
5. Я настраиваю сотрудников на то, чтобы они решали свои задачи самостоятельно.
6. Если меня критикуют, то я защищаюсь, несмотря ни на что.
7. Когда другие приводят свои доводы, я всегда прислушиваюсь.
8. Для того, чтобы провести какое-то мероприятие, мне приходится строить планы заранее.
9. Свои ошибки я, как правило, признаю.
10. Я предлагаю альтернативы предложениям других людей.
11. Я защищаю тех, у кого есть трудности.
12. Я высказываю свои мысли с максимальной убедительностью.
13. Мой энтузиазм заразителен.
14. Я принимаю во внимание точки зрения других и стараюсь их включить в проект решения.
15. Обычно я настаиваю на своей точке зрения и гипотезах.
16. Я с пониманием выслушиваю и агрессивно высказываемые контраргументы.
17. Я ясно выражаю свои взгляды.
18. Я всегда признаюсь в том, что не всё знаю.
19. Я энергично защищаю свои взгляды.
20. Я стараюсь развивать чужие мысли так, как будто бы они были моими.
21. Я всегда продумываю то, что могли бы ответить другие, и ищу контраргументы.
22. Я помогаю другим советом, как организовать свой труд.
23. Я увлекаюсь своими проектами и обычно не беспокоюсь о чужих работах.
24. Я прислушиваюсь и к тем, кто имеет точку зрения, отличную от моей.
25. Если кто-то не согласен с моим проектом, то я не сдаюсь, а ищу новые пути, как переубедить другого человека.
26. Я использую все средства, чтобы заставить согласиться со мной.

27. Я открыто говорю о своих надеждах, опасениях и личных трудностях.

28. Я всегда нахожу, как облегчить другим поддержку моих проектов.

29. Я понимаю чувства других людей.

30. Я больше говорю о собственных мыслях, чем выслушиваю чужие.

31. Прежде чем защищаться, я всегда выслушаю критику.

32. Я излагаю свои мысли системно.

33. Я помогаю другим получить слово.

34. Я внимательно слежу за противоречиями в чужих суждениях.

35. Я меняю точку зрения для того, чтобы показать другим, что слежу за ходом их мысли.

36. Я, как правило, никого не перебиваю.

37. Я не притворяюсь, что уверен в своей точке зрения, если это не так.

38. Я трачу много энергии на то, чтобы убедить других, как им нужно правильно поступать.

39. Я выступаю эмоционально, чтобы вдохновить людей на работу.

40. Я стремлюсь, чтобы при подведении итогов были активны и те, кто редко просит слова.

Суммируйте баллы, полученные при ответах на утверждения 1, 3, 5, 7, 9, 11, 14, 16, 18, 20, 22, 24, 27, 29, 31, 33, 35, 36, 37, 40, и обозначьте сумму через А (сумма должна составлять от 20 до 100 баллов). Затем сложите баллы, полученные при ответах на утверждения 2, 4, 6, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 19, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 32, 34, 38, 39, и обозначьте через В (сумма должна составлять от 20 до 100 баллов). Если сумма А по крайней мере на 10 баллов превышает сумму В, то Вы хороший дипломат, стремитесь учесть мнения других и убедиться в том, что собственные ваши идеи согласуются с мыслями сотрудников. При этом неизбежны компромиссы, зато у участников делового общения появляется убеждение, что их мнение вам небезразлично. Если же сумма В как минимум на 10 баллов выше суммы А, то в деловом общении вы ведёте себя авторитарно, властно, не обращая внимания на окружающих. Вы не добиваетесь общего согласия и не стремитесь сделать решение общим делом. Если суммы различаются менее, чем на 10 баллов, ваше поведение может быть как дипломатичным, так и авторитарным в зависимости от обстоятельств.

Тест 6. «Трансакционный анализ общения» (по Э. Берну)

Согласно Э. Берну, вступая в общение с другим человеком, каждый из нас выбирает одно из возможных состояний нашего «Я»: состояние «Родителя», «Взрослого» или «Ребёнка». Попробуйте оценить, как сочетаются эти три «Я» в вашем поведении. Приведённые ниже утверждения оцените в баллах от 0 до 10.

1. Мне порой не хватает выдержки.
2. Если мои желания мешают мне, то я умею их подавлять.
3. Родители, как более зрелые люди, должны устраивать семейную жизнь своих детей.
4. Я иногда преувеличиваю свою роль в каких-либо событиях.
5. Меня нелегко провести.
6. Мне бы понравилось быть воспитателем.
7. Бывает, мне хочется подурочиться, как маленькому,
8. Думаю, что я правильно понимаю все происходящие события.
9. Каждый должен выполнять свой долг.
10. Нередко я поступаю не как надо, а как хочется.
11. Принимая решение, я стараюсь продумать его последствия.
12. Младшее поколение должно учиться у старших, как ему следует жить.
13. Как и многие люди, я бываю обидчив.
14. Мне удастся видеть в людях больше, чем они говорят о себе.
15. Дети, безусловно, должны следовать указаниям родителей.
16. Я увлекающийся человек.
17. Мой основной критерий оценки человека — объективность.
18. Мои взгляды непоколебимы.
19. Бывает, что я не уступаю в споре лишь потому, что не хочу уступать.
20. Правила оправданы лишь до тех пор, пока они полезны.
21. Люди должны соблюдать все правила независимо от обстоятельств.

Подсчитайте сумму баллов отдельно по строкам таблицы:

1,4, 7, 10, 13, 16, 19 - Дитя (Д)

2,5,8 11 14, 17, 20 — Взрослый (В)

3, 6, 9, 12, 15, 18, 21 — Родитель (Р)

Расположите соответствующие символы в порядке убывания их значения. Если у вас получилась формула ВДР, то вы обладаете развитым чувством ответственности, в меру импульсивны и не склонны к назиданиям и нравоучениям. Эти качества необходимо сохранять. Если вы получили формулу РДВ, то для вас характерны категоричность и самоуверенность. Вы с детской непосредственностью режете «правду-матку» в глаза, не заботясь о последствиях, поэтому вам лучше работать не с людьми, а с механизмами, кульманом, машинами, этюдником и т.д. Если на первом месте в формуле Д, то это вполне приемлемый вариант для научной работы. Но помните, что детская непосредственность хороша до определённых пределов, и если она начинает мешать делу, пора брать свои эмоции под контроль.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Каковы специфические особенности общения как особого вида взаимодействия людей?

2. Что такое «коммуникативный голод» и какими средствами он преодолевается?

3. Расскажите об основных функциях и компонентах общения.

4. Что общего у вербальных и невербальных средств общения? Чем они отличаются друг от друга?

5. Расскажите о том, как классифицируют виды общения лингвисты (психологи)?

6. Что такое «бытовое общение»? Какие условия необходимо соблюдать, чтобы оно было эффективным?

7. В чём суть кодекса делового общения?

8. Какую роль в деловых контактах играет национальная принадлежность партнёров? Расскажите об известных вам особенностях делового общения коммуникантов разных национальностей.

9. Какова структура деловой беседы? Какие задачи решают партнёры на каждом из ее этапов?

10. Дайте характеристику активному, пассивному и агрессивному слушателю. Каким слушателем должен быть деловой человек, стремящийся к успеху?

11. Какие психологические методы воздействия вы можете применить в различных ситуациях делового общения?

12. Какова роль невербальных средств в общении людей?

13. Расскажите о кинесических средствах общения (миимика, взгляд, поза, походка).
14. Расскажите о жестикуляции как невербальном средстве общения.
15. Какие экстралингвистические и просодические средства общения вам известны? Какова их роль в общении?
16. Расскажите о такесических и проксемических средствах общения. Какую роль в общении людей играет запах?

Глава 3. ЯЗЫК И ЕГО СВОЙСТВА

3.1 * Язык как знаковая система передачи

Язык — это система знаков любой физической природы, выполняющая познавательную и коммуникативную (обеспечивающую общение) функции в процессе человеческой деятельности. В самом общем плане языки подразделяются на естественные и искусственные. Естественный язык — это язык повседневной жизни, являющийся формой выражения мыслей, чувств и формой общения людей. Что же касается искусственного языка, то это язык, создаваемый людьми для удовлетворения своих определённых, узких потребностей. К искусственным относятся языки математических символов, физических формул, химических формул, системы сигнализации и т.д.

Язык представляет собой средство мысленного абстрагирования и обобщения, служит для обозначения и наименования объектов. Названная функция языка производна от практической деятельности. Первобытный человек обозначал естественными именами в первую очередь такие предметы, которые были особенно важны для его деятельности и общения с соплеменниками. Различные способы употребления предметов стали рассматриваться в ходе развития общества как их исторические свойства, которые наделялись особыми именами.

На ранних ступенях развития человечества языковые знаки и формировавшиеся языковые системы обозначали прежде всего чувственно-наглядные свойства и отношения объектов. Знаки соотносились с внешними явлениями через цепочки наглядных образов, которые они одновременно и выражали. Первые языковые знаковые системы сами часто являлись изображениями. Выбор звуков, постепенно превращавшихся в слова, а также графических знаков, носил не случайный характер. Первоначально фонетическая структура возникавших слов в немалой степени имела звукоподражательный характер.

Сказанное в полной мере относится и к графическим знакам. В развитии письменности выделяют соответствующее пиктографическое (лат. *pictus* писанный красками, рисованный + ...графия) — рисунчатое, идеографическое (от греч. *ideo* — понятие + ...графия) — основанное на условном изображении, иероглифическое (от греч. *hieroglyphoi* — священные пись-

мена) — обозначающее целые понятия и фонетическое (от греч. *phone* — звук) — звуковое письмо. Причём, пиктографическое письмо носило уже явно образный характер. Конечно, наглядная образность связана с низким уровнем развития абстрагирования, и основанный на ней язык достаточно примитивен.

Выработка абстрактного образа предполагает отказ от фиксации единого, случайного и вычлечение общего. Развитие языковых знаковых систем связано с проникновением человека в сущность объектов, с ориентацией на обобщение их свойств не по чисто внешним признакам, а с учётом выявления внутренних отношений этих объектов. В ходе этого процесса функциональные структуры знаковых систем претерпевали всё более значительные изменения. Знаковые системы шаг за шагом становились выражением средств коммуникации, «переключения» системного познания на выявление тех чувственно не наблюдаемых свойств объектов, которые был в состоянии выявлять человек. Постепенно знаковые системы стали соотноситься с внутренними связями объектов, представлять их, превратившись в носителей абстрактных образов. Это вело и к преобразованию их формы. В результате знак и знаковая система, приобретая черты большей абстрактности, стали схематическими. Указанный процесс происходил в тесной связи с развитием значения знака, который, утрачивая чувственный характер, всё более превращался в абстрактные понятия.

Естественный язык принципиально отличен от создаваемых в естественных науках, математике, технике систем знаковых обозначений. Так, систему обозначений в науке, как, впрочем, и систему телефонных номеров, азбуку Морзе, систему дорожных знаков, технических стандартов, мы при определённых обстоятельствах можем заменить на более удобную. Нельзя забывать, что эти знаковые системы создаются искусственно в соответствии с растущими и изменяющимися потребностями практики. Возникновение же языка происходит естественным образом, и он представляет собой способ выражения мысли с помощью физиологического процесса.

Сказанное, разумеется, не означает того, что люди не имеют определённой свободы выбора при создании новых слов и истолковании старых. Однако главное в развитии языка определяется прогрессом науки и техники, быта, искусства — теми процессами, которые придают естественный характер преобразованиям, происходящим в нём. Такие преобразования невозможно в полной мере просчитать или запрограмми-

ровать. Они отражают сложную реакцию самого языка на все изменения, происходящие в жизни общества.

Человек, научившись переводить в знаки свой душевный мир, дал тем самым возможность другим людям заглянуть в него. Каждый, кто в состоянии воспринять речь и письмо, обращается к постижению смыслов, зафиксированных знаковыми системами. Это означает, что в ходе функционирования языка система знаков служит своего рода посредником, позволяющим выявлять такие смыслы.

Люди, получая и перерабатывая информацию о предметах или иных объектах, оперируют с помощью языка уже не ими, а их знаками, обозначениями. В ходе человеческой истории это беспрецедентное изобретение все более расширяет возможности взаимного общения, познавательной деятельности, научных исследований. Лежащая в его основе знаково-символическая деятельность связана не только с процессами возникновения человечества, но и с дальнейшим развитием современного человека.

Впервые анализ языка как системы знаков был дан в диалоге древнегреческого мыслителя Платона (428-347 гг. до н.э.) «Кратил». В нем был поставлен вопрос, соответствуют ли имена природе вещей или же они являются лишь условными знаками, установленными по соглашению. Однако этот диалог пролагал дорогу к анализу языка лишь как к фонетическому описанию звуков, то есть соответствие имён природе вещей понималось наподобие звукоподражания, когда звуки непосредственно влекут за собой смысл.

Одним из первых перешёл от фонетического описания звуков к анализу функциональных отношений элементов языковой системы швейцарский лингвист Ф. де Соссюр (1857-1913). Языковой знак, по Соссюру, есть единство означающего (или акустический образ, план выражения) и означаемого (план содержания, понятие). Именно знак является, с точки зрения лингвиста, исходной единицей анализа языка.

Изучение знаковых систем является предметом специальной науки, которая называется семиотикой (от греч. *semeiōtikē* — учение о знаках). Познавательные интересы семиотики сосредоточены на исследовании производства, строения и функционирования различных знаковых систем, хранящих и передающих информацию. Семиотика держит в своем поле зрения естественные и искусственные языки (в том числе язык научной теории, «языки» кино, театра, музыки), все типы визуальных знаковых систем (от дорожных знаков до живописи), разнообразные системы сигнализации в природе и об-

шестве. Семиотика занимается изучением общих принципов, лежащих в основе структуры всех знаков, с учетом их использования в составе сообщений и характера этих сообщений, а также особенностей различных знаковых систем и сообщений, применяющих эти разные типы знаков.

Семиотику как общую науку о знаках предугадал в своем трактате «Опыт о человеческом разуме» английский философ-просветитель Джон Локк (1632—1704). Однако его идеи надолго оказались в архиве науки. Использованный Локком термин «семиотика» был возрожден много лет спустя американским исследователем Ч.С. Пирсом (1839—1914), ставшим одним из пионеров этой науки. В 1867 г. Пирс предпринял первую попытку классификации знаков, занявшись в дальнейшем изучением сущности знаковых систем и фундаментальных различий между ними.

В соответствии со взглядами Пирса¹, знаки представляют (репрезентируют) объект в каком-то его качестве. Кроме того, американский учёный, выделяя параметры семиотического функционирования, обратил внимание на «триадическую природу знака»: репрезентант (фр. *representant* — представитель), интерпретант (лат. *interpretari* — давать интерпретацию, толковать, разъяснять что-либо), референт (лат. *referens* — сообщающий). Словом, знак выступает во всех этих трех ипостасях. Указывая на триадическую природу знака, исследователь представил ситуацию коммуникации так: знак (первый компонент) как функция некоего объекта (второго компонента), являющийся в определённом отношении к толкователю-интерпретатору (третий компонент). Пирс подразделил все знаки на: 1) знак сам по себе, тот, который обозначает какое-либо качество; 2) знак, могущий выступать репрезентантом всякого объекта; 3) знак, являющийся маркером ссылки на некий закон или духовную конвенцию. Истолковывая взаимоотношения знака и объекта, который он репрезентирует, Пирс увидел следующие варианты их отношений: знак как иконический образ (например, рисунок), знак как символ (книга). Учёный исследовал процесс функционирования знака — семиозис.

По Пирсу, рациональный смысл словоформ (понятие) может быть осмыслен и постигнут через выявление возможных последствий его употребления в том или ином значении для реального жизненного поведения людей, то есть может быть

¹ Грицанов АЛ. Пирс // Новейший философский словарь. — Минск, 1999. С. 517-518.

определён с помощью фиксации экспериментальных эффектов. Такие эффекты потенциально сводимы к возможным действиям. Иными словами, понятийное мышление, неразрывно связанное с языком, ориентировано, как полагал Пирс, на постижение свойств предмета, которые «предположительно имеют практическое значение».

Почти одновременно и независимо от Пирса к исследованию предметной области различных знаков обратился и Ф. де Соссюр. В отличие от американского учёного, он называл новую науку о знаках не семиотикой, а семиологией. Наряду с постулированием единства означающего и означаемого в знаке Соссюр вычленил диахронический и синхронический аспекты важнейшей из семиотических систем — языка (т. е. рассмотрение языка в его историческом развитии и таким, каким он представляется на данном этапе своего существования).

Итак, с последней трети XIX — начала XX вв. стала развиваться специальная дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем, — семиотика. Исследование различных знаков и законов их сочетания позволило выделить три основных раздела семиотики: синтактику (от греч. *syntaxis* — составление), или изучение внутренней структуры знаковых систем безотносительно к выполняемым ими функциям; семантику (от греч. *sema* — знак), изучающую знаковые системы как средство выражения смысла, и прагматику (от греч. *pragma* — дело, действие), постигающую отношение знаковых систем к тем, кто их использует.

С позиций семиотики основными функциями знаковой системы являются, во-первых, передача определённого сообщения или выражения смысла и, во-вторых, обеспечение понимания слушателем (читателем) передаваемого сообщения, также эмоциональное воздействие, побуждение к действию и т.п.

Исключительно важный вклад в разработку и систематизацию идей и принципов семиотики внес американский исследователь Ч. Моррис (1901-1979). Наиболее важную роль в этом плане сыграли его работы «Основы теории знаков» (1938), «Знаки, язык и поведение» (1946), «Обозначение и смысл. Изучение отношений знаков и ценностей*» (1964).

Ч. Моррис предложил включить¹ в проблемное поле семиотики следующее: предметы или явления (посредники), которые функционируют как знаки или как «знаковые проводни-

Грицаес АЛ. Моррис // Новейший философский словарь. С. 443—444.

ки»; предметы и явления, к которым знаки относятся, или «десигнаты»; воздействие, оказываемое знаком на истолкователя (интерпретатора), вследствие которого обозначаемая вещь становится самим этим знаком для последнего; самого истолкователя как такового. Американский учёный стал рассматривать исследование знаковых систем как процесс выявления взаимосвязи и взаимодействия элементов триады: «знаковый проводник» — «десигнат» — «толкователь».

По Моррису, можно выделить пять главных видов знаков: 1) знаки-идентификаторы (вопрос «где»); 2) знаки-десигнаторы (вопрос «что такое»); 3) оценочные знаки (вопрос «почему»); 4) прескриптивные знаки (вопрос «как»); 5) знаки систематизации (формирующие отношения толкователя с иными знаками).

Основополагающие идеи развития семиотики языка и литературы были выдвинуты в 1920-1930 гг. представителями европейского структурализма: Пражской лингвистической школы и Копенгагенского лингвистического кружка (Н.С. Трубецкой, Я. Мукаржовский, Л. Ельмслев, Р.Я. Якобсон), русской «формальной школы» (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Зейхенбаум). Многие также сделали для изучения языка, высказывания и текста отечественные исследователи М.М. Бахтин и Ю. М. Лотман.

Среди проблем, ставших наиболее злободневными в разработке учения о языке в конце XX столетия, прежде всего выделяют проблемы универсалий языка. Интерес к универсалиям нередко называют важнейшей характерной чертой современной лингвистики, ведь это интерес к универсальным, наиболее общим свойствам языка, позволяющим выявить его своеобразие.

3.2. Свойства языка в целом (универсалии)

Универсалии языка¹ — это признаки или свойства, которые присущи всем языкам или языку в целом. Речь, иными словами, идет о тех общих признаках, которые позволяют выявить специфику языка.

Проблему универсалий нельзя считать абсолютно новой, проявившейся лишь в последние десятилетия, когда на их исследование было обращено должное внимание. Ряд вопросов, относящихся к проблематике универсалий, интересовал исследователей ещё в античные времена. Так, Гераклит, Де-

¹ Шалютин СМ. Язык и мышление. — М., 1980. С. 13-35.

мокрит, Аристотель, Платон, стоики пытались выяснить, в чём сущность языка, сформулировать положения, относящиеся ко всем известным им языкам. Выработанные а XVII столетии рационалистические взгляды французского философа Р. Декарта активизировали попытки лингвистов установить законы, действующие во всяком языке, создать нечто вроде универсальной грамматики. Однако поле лингвистических исследований, проводившихся с этой целью, было весьма ограниченным и включало лишь относительно узкое множество языков, преимущественно индоевропейских. Кроме того, эталоном, как правило, считался латинский язык, и процесс обнаружения универсалий сводился к попыткам выявления в исследуемых языках степени влияния этого эталона.

С середины XIX столетия развитие языкознания стало характеризоваться тщательностью изучения постоянно расширяющегося числа языков. Акцент был сделан не столько на поиски общего, сколько на установление различий между ними. К середине XX в. накопленный фактический материал позволил выдвинуть проблему универсалий языка в разряд первоочередных в лингвистике. Интерес к рассматриваемой проблематике был подкреплён интенсификацией исследований языков программирования вычислительных машин, коммуникации в животном мире, различных семиотических систем, иных, чем язык.

В лингвистике возобладало понимание того, что выявление универсалий позволяет глубже постичь сущность языка как специфического социального явления, дает возможность при исследовании конкретных языков проводить их разно-сторонний типологический анализ. Стало ясно, что установление универсалий равнозначно постижению особенностей языка как семиотической системы.

Современное языкознание выделяет абсолютные, статистические и импликационные (лат. *implicatio* — сплетение, переплетение) универсалии. Абсолютные универсалии — это те свойства и черты, которые встречаются во всех языках, т.е. универсалии в собственном смысле этого слова (лат. *universalis* — общий, всеобщий): они являются наиболее общими. Однако всё же речь может идти и об универсалиях, которые встречаются либо в большинстве языков, либо с высокой степенью вероятности могут проявиться во всех языках. Такие универсалии называют статистическими. Импликационные же универсалии описываются по формуле *если ..., то...». Они указывают на связь между двумя или несколькими зна-

ковыми явлениями, но сами эти явления могут встречаться только в ряде языков.

Более тонкая классификация универсалий связана с отношением их к одному из уровней языка: фонологическому, морфологическому, синтаксическому и семантическому. Не будучи забывать, что универсалии являются существенными характеристиками языка, проявляющимися на этих уровнях.

Выявление и классификация универсалий прежде всего тесно связаны с постижением функций языка и его сущности. Как известно, любая семиотическая система предназначена для выполнения определённых функций. Специфика знаковых систем, обеспечивающих коммуникацию, может обуславливаться различными факторами: характерными чертами объективной области, обозначаемыми знаками; логическими, психофизиологическими, физическими особенностями членов того или иного коллектива, использующего язык; особенностями самих конкретных функций, для выполнения которых предназначена семиотическая система, и т.д.

Ряд универсалий, т.е. общих свойств естественных языков, определяют их познавательные возможности. Они могут быть выделены в особую группу. Наряду с этим, могут быть сгруппированы также универсалии, обусловленные коммуникативной функцией языка, особенностями вокально-слухового канала передачи информации, психофизиологическими данными человека и т.д.

К числу наиболее фундаментальных универсалий естественных языков относится, например, высокий уровень избыточности сообщений. Речь идёт о том, что в любом тексте часть фонем (или букв) или даже слов может быть опущена, и всё же текст останется понятным. Избыточность естественных языков весьма высока. По данным так называемой математической лингвистики, полученным на основе анализа большого числа текстов, она в конце минувшего столетия составляла в русском языке 83,6 — 72,1%, в английском — 84,5 — 79,1%, в казахском — 85,0 — 79,1% и т.д.

Такой высокий уровень избыточности в естественных языках объясняют прежде всего быстротой и необратимостью затухания звуковых сигналов. Что же касается семиотических систем, в которых сигналы имеют иное материальное воплощение, чем звуковые волны (к примеру, графические знаки), то в них проявляется более низкий уровень избыточности (например, в искусственных языках математики).

Многочисленны языковые универсалии, которые выполняют познавательную функцию. К ним лингвисты относят,

например, конвенциональность языка (лат. *conventionalis* — соответствующий договору, условию). С помощью этого термина в большинстве случаев обозначают немотивированность, произвольность элементарных знаков языка. Имеется в виду, что между означающим и означаемым или же означаемым и значением не существует в общем случае какого бы то ни было сходства (ни физического, ни геометрического). Словом, характерной чертой языковых знаков является их произвольность.

Конечно, произвольность относится лишь к элементарным знакам — к минимальным компонентам языка, имеющим значение. В качестве таких элементарных знаков в языке выступают даже не слова или предложения, а морфемы: корни слов и их служебные части, к примеру, суффиксы или приставки

Нужно иметь в виду, что конвенциональности лишены знаковые системы чувственного познания. Само собой разумеется, что человек не выбирает ощущения, соответствующие предмету. Такое ощущение в знаковой функции детерминировано психофизиологией человека, а в качестве образа — самым воздействующим предметом. Однако знаковая система чувственного познания не может служить средством межсубъектной коммуникации и не выполняет функций естественного языка.

Обслуживая абстрактное мышление, естественный язык обеспечивает постижение чувственно не регистрируемых свойств объектов, постижение их сущности, которая непосредственно чувственно не дана. Словом, абстрактное мышление оперирует знаками, которые чувственно не совпадают с образом, отличны от него. Такие знаки являются конвенциональными.

Универсальность произвольности знака позволяет с его помощью обозначать любой предмет и любое отношение. В знаковой форме можно представить отношения любого рода, в том числе и отношения между отношениями. Конвенциональность (произвольность) знаков представляет собой, таким образом, важнейшую характеристику языковой знаковой системы. Эта характеристика позволяет ей быть инструментом абстрактного мышления, фиксировать его результаты.

Конвенциональность языковых знаков связана с ещё одной универсалией языковой системы — с её открытостью. Если другим естественным семиотическим системам присуща как конечная совокупность правил образования знаков, так и конечная совокупность знаков, то этого нельзя сказать о языке.

Постоянно расширяя арсенал используемых знаков, язык содержит в себе бесконечное множество правил их образования, морфологических и синтаксических. Такое свойство языка является важнейшим фактором его приспособления к возникающим в процессе развития всё новым и новым задачам познания.

В противовес этому при изучении поведения животных не выявлено биологических видов, способных расширять внутривидовые средства коммуникации за счёт символизации новых ситуаций. Сказанное относится не только к насекомым, но и к высшим млекопитающим. Дело в том, что соотношение между означающим и означаемым («значением») задано у животного физиологической организацией и процессом эволюции. Словом, животное не имеет реального выбора. Для него знак несёт строго установленное, неизменное значение. Семiotические системы чувственного отражения имеют конечное число элементарных знаков.

К связанным с конвенциональностью универсалиям языка относят также дискретность моделирования мира языком и возможность комбинирования дискретных единиц по его правилам. Принцип дискретности предполагает осуществимость свободного комбинирования элементарных знаков. Он указывает на неограниченные возможности обозначения объектов и отношений. Его действие характеризует наличие различных структурных уровней языка, начиная от образования морфем на основе фонем. Этот принцип показывает, что из элементов языка одного уровня формируются элементы языка другого уровня. Так морфемы, образованные из фонем, позволяют формировать слова и словоформы, а из слов возникают предложения.

Свободное комбинирование дискретных единиц языка свидетельствует о его иерархичности, которая приводит к образованию системы, воплощённой в грамматике, понимаемой в самом широком смысле этого слова. Речь идёт о грамматическом строе языка как системы словообразовательных, морфологических и синтаксических конструкций.

Грамматика даёт возможность расширять горизонты многозначности, присущие отдельно взятым словам. Обращая внимание на это обстоятельство, известный исследователь языковых универсалий СМ. Шалютин отмечает: «Наличие грамматики позволяет выразить в языке множество значений, которые отдельным словом невыразимы. Значение словосочетаний и предложений не есть сумма значений составляющих их слов. Варьирование синтаксических структур со-

вместно с разнообразием словоформ в условиях дискретного кодирования позволяет посредством ограниченной лексики выражать многообразное смысловое содержание. Благодаря этому индивид, владеющий тем или иным естественным языком, обычно может в рамках существующих в последнем средств осмысливать многие новые для себя ситуации и фиксировать результаты этой своей познавательной деятельности. На каждом языке может быть описано благодаря определённым его правилам комбинированию дискретных единиц бесконечное множество отношений; когда это не удастся, то создаются новые дискретные единицы. В семиотических системах животных, как полагает большинство исследователей, нет грамматики. Каждый знак сам по себе фиксирует некоторую ситуацию или выражает определённое побуждение. В этом заключается один из важнейших моментов ограниченности зоологической коммуникации»¹.

Выделяют также универсалии семантического уровня языка, т.е. свойства языка как знаковой системы, выступающей в качестве выражения смысла. К таким универсалиям следует отнести, прежде всего, полисемию (от греч. *poly* — много, многое + *sema* — знак). Под полисемией понимают наличие различных, но в какой-то мере связанных между собой, значений или смыслов у одного и того же слова, словосочетания, фразы, а также различных интерпретаций одного и того же знака или знаковосочетания.

Полисемия представляет собой важнейший элемент знакового обеспечения познания нового. Без неё в языке не может быть метафор, невозможно достижение выразительности и гибкости языка. Наиболее существенную роль полисемия играет в выработке художественных образов, в процессе разного мышления.

Полисемия в плане многозначности слова проявляется в том, что в каждом отдельном высказывании одно и то же слово употребляется в каком-либо одном определённом значении, которое уточняется контекстом речи. К примеру, русское слово «земля*» имеет следующие значения, проявляющиеся в зависимости от контекста его использования: 1) почва; 2) место нашего обитания; 3) одна из планет Солнечной системы; 4) реальная земная жизнь людей в противовес идеальному миру; 5) суша в противоположность водным просторам; 6) рыхлое, рассыпчатое вещество темно-бурого цвета; 7) поверхность, по которой ходят; 8) страна, государство, край; 9) учас-

¹ Шалютин СМ. Язык и мышление. С. 26.

ток, находящийся в чьём-либо владении; 10) народ в образно-поэтической речи; 11) заземление электропровода.

При полисемии варианты значений слов в разных языках неодинаковы. К примеру, русскому слову «земля» в его различных значениях соответствуют в немецком языке слова: «die Erde», «der Boden», «der Grund», «das Festland», «das Land». Кроме того, немецкое слово «die Erde» наряду со значениями «земля», «почва», «суша» имеет также значения «мир», «свет», «материк».

Развитие культуры расширяет круг значений того или иного слова. К примеру, значение слова «земля* как заземление электропровода возникло с созданием электротехники, а употребление слова «земля» для обозначения планеты Солнечной системы могло появиться в русском языке только после знакомства россиян с идеями гелиоцентрической системы мира.

Среди других общих свойств языка к универсалиям относят также синонимию (от греч. *synonymia* — одноименность) — способность оперировать взаимозаменяемыми словами и их конструкциями. Под синонимами понимают слова, близкие или тождественные по своему значению, но различные по звучанию, а также синтаксические и грамматические конструкции, совпадающие по значению. Например, «информирование», «оповещение», «извещение», «осведомление», «передача сведений». Синонимы подразделяют на полные («языкознание» — «языковедение») и на частичные («дорога» — «путь»). Выделяют также синонимы понятийные или идеографические, связанные с дифференциацией оттенков одного и того же значения («безупречный» — «безукоризненный»), и синонимы стилистические, связанные с экспрессивно-оценочной характеристикой того или иного понятия (нейтральное «будущий» — книжное, высокое — «грядущий»). Учитывается также то обстоятельство, что во многих случаях идеографическая сторона синонимов перекрещивается с их стилистическими особенностями («тайный» — «сокровенный» — «потайной»).

Лингвисты считают, что для развития языка характерна тенденция к дифференциации значений синонимов, приводящая к преодолению абсолютной синонимии, то есть абсолютного совпадения значений слов.

Наряду с лексической синонимией в естественных языках существует и синонимия выражений. Для объяснения или уяснения значений одного слова с помощью другого язык позволяет построить выражение, имеющее точно такой же смысл.

СИНОНИМЫ ВЫПОЛНЯЮТ В ЯЗЫКЕ РЯД ФУНКЦИЙ, среди КОТОРЫХ к основным относят:

во-первых, функцию замещения, связанную прежде всего со стремлением избежать нежелательных повторений одних и тех же лексических единиц, например: «Инженер В.Г. Шухов принадлежит к числу выдающихся русских изобретателей», «Изобретательская деятельность В.Г. Шухова выделяет его среди других выдающихся русских инженеров»;

во-вторых, функцию уточнения, связанную со стремлением более чётко передать свою мысль, например: «Он был весёлым человеком, ему всегда был присущ радостный настрой, своим постоянным оживлением он стремился поделиться с окружающими»;

в-третьих, функцию экспрессивно-стилистическую, обеспечивающую выражение многообразных оценок, например: «Я не поэт, я стихотворец, я просто Пушкин, не Мусйн». (А.С. Пушкин).

Среди универсалий, связанных с познавательной функцией языка, выделяют его семантическую многослойность. Под многослойностью семантики языка понимают присутствие в нём слов и устойчивых словосочетаний, значения которых находятся в родовидовых отношениях. Нужно иметь в виду, что в языке необходимы конструкции, прежде всего лексические, находящиеся в отношении «род — вид». Дело в том, что для языка характерно сложное взаимодействие между словом и понятием, которое оно обозначает. Понятия охватывают в мыслимое единство то, что связано в самой действительности, и это единство реализуется в слове как элементе языка. Гегель говорил, что в мыслительной деятельности слово подобно раме, в которой помещается материал определённого содержания.

Свойство языка соотносить лексические значения в родовидовых отношениях связано с тем, что слова представляют собой средства для выражения понятий. Между мышлением и языком, идеями и их словесным выражением существует внутренняя органическая взаимосвязь, в которой слова выступают как обозначенные понятия. Оперирование понятием невозможно без оперирования словом, а это требует осмысления того и другого через род и видовые отличия. Такой подход позволяет подразделять тот или иной массив совокупности языковых единиц на систему их классов в аспекте «род — вид — подвид».

Нередко к универсалиям языка относят и так называемую уклончивость. Она указывает на то обстоятельство, что правила языка не содержат в себе системы запретов, которые исключают возможность построения предложений, выражающих ложные суждения. Мало того, правила языка не запрещают строить и бессмысленные предложения (к примеру: «Оранжевые взгляды неистово успокаивают»). Конечно, включение в правила языка положений семантики, описывающих также сочетаемость слов, сможет, по-видимому, ограничить появление ряда бессмысленных предложений, но не позволит, разумеется, целиком оградить от них язык.

О многослойности естественных языков свидетельствует и наличие в каждом из них области рассуждений о самом языке. Иными словами, язык содержит в себе метаязыковой слой наряду с объект-языком, на котором люди рассуждают об определённых предметных областях. Оба этих слоя не расчленены, и эта нерасчленённость тоже может рассматриваться в качестве универсалии естественных языков. Лингвистические суждения о языке, использующие специальную терминологию («местоимение», «глагол», «пунктуация», «орфограмма», «фонетика» и т.п.), не исключают присутствия в повседневной разговорной речи суждений о языке. Весьма сложный процесс развития языка включает в себя также взаимодействие его метаязыкового слоя с объект-языком.

Итак, мы охарактеризовали ряд наиболее общих свойств языка, обеспечивающих прежде всего его познавательные возможности. Рассмотренные нами универсалии, конечно, не исчерпывают всех свойств языка, присущих ему в целом. Язык исключительно богат разнообразными признаками и особенностями, характеризующими его специфику.

Изучение языка предполагает не только знакомство с ним как с целостным образованием, но и с составляющими его языковыми единицами. Следующий раздел главы посвящен рассмотрению этого вопроса.

3.3. Слово как единица языка. Понятие и слово. Способы развития значений слова, перенос значений

Язык представляет собой сложноорганизованное целое, систему систем, определённые элементы которой в известных границах самостоятельны и входят в целое с помощью ряда опосредования. Единицами языка называют образующие его важнейшие компоненты. К ним относят прежде всего словар-

ный состав (лексику) и единицы грамматического строя языка (важнейшие элементы словообразовательных, морфологических и синтаксических конструкций). Выделяют единицы языка и меньшие, чем слово. К ним относятся морфемы как наименьшие значащие единицы языка. Например, слово «заходил» состоит из четырёх морфем: приставки «за-», корня «-ход-», суффикса инфинитива глагола «-и-» и суффикса прошедшего времени глагола «-л-».

Слово служит для именованя предметов, лиц, процессов, свойств, состояний, признаков, количеств и т.д. В языкознании оно рассматривается с точки зрения звукового состава, значения, морфологического строения, словообразовательного характера, происхождения, принадлежности к какой-либо части речи, роли в предложении, стилистической функции, участия в той или иной парадигме (системе форм, отражающей видоизменения слова по присущим ему грамматическим категориям: например, по типу склонения или спряжения).

Рассмотрение слова в качестве единицы языка в истории лингвистики не всегда признавалось безусловным. В первой половине XIX столетия, когда языкознание превратилось в самостоятельную науку, точка зрения о том, что именно слово является основной единицей языка, не вызывает сомнений. Однако спустя примерно полвека, в начале XX столетия, наглядно проявилась другая позиция. Известный лингвист Ф. де Соссюр, высказав сомнения в реальности слова, предложил вести поиск единицы языка за его пределами. Он высказал суждение: «Нет, не в слове следует искать конкретную единицу языка»¹. С этих позиций в качестве единицы языка стали рассматриваться не только морфема, но и контекст, языковая конструкция, синтаксическое целое и т.д.

Разумеется, Соссюр прекрасно понимал, что без слов не может быть и языка. Его подход был лишь реакцией на трудности определения слова, выявление границ слов в разных языках и не ориентировал на отказ от изучения лексики как таковой. Однако многие ученики и последователи Соссюра стали придерживаться именно антилексической ориентации. Это было равноценно стремлению исключить из лингвистики такие важнейшие её разделы, как лексикология (изучение словарного состава языка), лексикография (изучение основ составления словарей), семасиология (изучение значения слов).

В современной, прежде всего отечественной, лингвистике признание слсв в качестве единиц языка достаточно широко

¹ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. — М., 1993. С.107.

распространено. Что же характерно для их статуса? Прежде всего как лексическим, так и грамматическим единицам языка присуща так называемая двусторонность, то есть сочетание в себе определённого значения в качестве их внутренней стороны с определённым материальным выражением, являющимся стороной внешней. Кстати, на этом основании единицы фонетики сами по себе довольно часто не рассматривают в качестве единиц языка в силу того, что они не носят двустороннего характера, который, как принято говорить, конституирует единицы языка.

Именно слова создают любую речевую конструкцию: наряду со способами введения их в связную речь и средствами образования предложений. Как единица языка слово характеризуется цельностью, которая определяется цельностью его семантики, то есть подчиненностью выделяющихся в нем значений его общему значению. Цельность связана также с цельнооформленностью слова — таким его строением, которое отличается от сочетания слов в предложении и укрепляет и подчёркивает его семантическую цельность.

Обладая определённым значением (значениями), слово характеризуется воспроизводимостью. Кроме того, ему присуща лексико-грамматическая соотнесённость — принадлежность к той или иной части речи, на что уже обращалось внимание выше. Выделяют также «непроницаемость» слов, то есть такую их особенность, которая исключает введение внутрь слова как фонетического цельнооформленной единицы языка дополнительных словесных вставок.

Примечательно, что благодаря грамматике слова используются в связной речи не только как индивидуальные единицы, но и как единицы типовые: в них проявляется то общее, что лежит в основе изменения и сочетания слов в предложении, то, что характеризуется конкретной парадигмой. К примеру, слова «стол» («стола», «столу»), «зал» («зала», «залу»), «вагон» («вагона», «вагону») и пр. относятся к одному и тому же грамматическому типу, вписывающемуся в определённую парадигму.

Говоря об этом, нельзя вместе с тем забывать, что слово в целом всегда имеет относительно самостоятельное лексическое и грамматическое значение. Слово всегда грамматически оформлено, даже тогда, когда оно рассматривается отдельно, в изолированном состоянии. Значение слова в полном его объёме представляет собой единство его основного лексического значения и многообразия специальных значений. То или иное лексическое значение слова является отражением какого-либо

явления действительности (предмета, качества, действия и т.д.)> Слово в полном объёме его лексических значений принято называть лексемой (от греч. *lexis* — выражение).

Важно учесть, что лексическое значение — это значение слова (его содержательная сторона), которое соотносит слово с данным понятием и делает его знаком последнего¹. К примеру, основное лексическое значение слова «мать» — это женщина по отношению к своим детям». Лексическое значение индивидуально: каждому слову присуще свое значение. Причём, лексическое значение может сопровождаться оценкой называемого (положительной, отрицательной, иронической, тутливой) — «заводи́ла», «гигантомания», «домострой», «уравниловка». У слова может быть два и более лексических значений, т.е. можно говорить о его многозначности. Например, слово «материальный» имеет такие значения: относящийся к материи, существующий вне зависимости от сознания; относящийся к материалу, материалам; относящийся к имуществу, деньгам, уровню жизни («материальный достаток», «материальный стимул»).

Грамматическое значение слова² — это обобщённое значение, свойственное ряду слов, словоформ, синтаксических конструкций, которое находит регулярное языковое выражение. Грамматическое значение соотносит слово с определённой частью речи и внутри нее с отгределённой грамматической категорией (рода, числа, падежа и т.д.), определяет возможности изменений слова и его сочетания с другими словами в предложении. Каждая грамматическая форма выражает какое-либо обобщённое значение, например, грамматическая форма существительного именительного падежа множественного числа «учителя*» означает действующих лиц, а глагола «учат» — само действие в 3-м лице множественного числа настоящего времени. В том и другом случае обобщённое значение и есть грамматическое значение названного существительного и глагола.

Если лексическое значение слова — это отражение какого-либо явления действительности, то грамматическое значение — это отражение как принадлежности этого явления к предметам, качествам или действиям, так и наличия его многообразных отношений к другим явлениям. Лексическое в грамматическое значения слова находятся во взаимосвязи, а

¹ *Максимов В.И., Одекое Р.В.*, Словарь-справочник по грамматике русского языка. М., 1999. С. 105-106.

² Там же. С. 59.

в некоторых случаях можно говорить и об определённой зависимости грамматических значений от лексических. К примеру, лексическое значение глагола определяет в предложении падеж существительного («Я смотрю спектакль» — «Он управляет вздохом»).

Иногда значение слова характеризуют как понятие. Учитывая сложный состав его значения, обратимся к выяснению соотношения содержания понятия и значения слова. Такое соотношение многоаспектно¹. Можно говорить о том, что понятие является сутью значения, его, как иногда выражаются, стержнем. Однако значение слова полностью не сводится к понятию. Нельзя забывать, что понятие — логическая категория, а значение слова — лингвистическая. Из этого следует, что значение не должно подменяться логической категорией: оно выполняет смысловую функцию слова в качестве компонента определённой лексической системы. Расширение или сужение объема понятий достигается путём логического изменения их содержания. Это означает, что в их содержание включаются или из него исключаются определённые существенные признаки, изменяются связи таких признаков. Когда же изменяется значение слов, то это происходит в соответствии с внутренними законами развития языка посредством переосмысления, заимствования, смещения значения на основе сходства явлений, их смежности, единства их функций и т.д.

В процессе образования понятий важнейшую роль играет отвлечение (абстрагирование) и обобщение. Для словообразования же исключительно велико значение аффиксации (лат. *affixus* — прикреплённый), то есть образования слов при помощи аффиксов — значимых частей слова за исключением корня. Данное обстоятельство ведёт к тому, что понятие включает не все, а лишь существенные признаки предмета, выделенные с помощью абстрагирования и обобщения. Для слова же эти ограничители не действуют. Его значение охватывает всё многообразие известных в конкретном коллективе общих признаков без чётко выраженного выделения существенных признаков и раскрытия их в имеющихся знаниях.

Слово служит для наименования и обозначения объекта в самых разных ситуациях и связях. Оно может иметь основное и производное, прямое, переносное и замещающее значения. Переносное (или метафорическое) значение связано с переносом свойств одного объекта на другой на основании

¹ Резников Л.О. Понятие и слово. — Л., 1958. С. 43-55, 74-97.

признака общего или сходного для сопоставляемых объектов. Например, слово «говор» может быть употреблено для характеристики шума волн, а слово «бронзовый» — цвета тела. Замещающее (метонимическое) значение слова возникает при замене одного слова другим на основании связи их значений по смежности. К примеру, «аудитория встала» — вместо «студенты встали», «театр аплодировал» — вместо «публика аплодировала». Это наглядно свидетельствует о том, что значение слова не имеет той определённости и точности, которые приписываются содержанию понятия. Об этом мы ещё скажем далее.

Кроме того, значение слова, как правило, в различных контекстах, ситуациях, словосочетаниях может быть неоднозначным. Что же касается понятия, то в многообразии суждений его содержание не может быть различным. Конечно, могут использоваться лишь некоторые его аспекты, но понятие при этом не изменяет своего содержательного потенциала. Разумеется, оно может развиваться, а его содержание обогащаться, но не в процессе языкового выражения и разнообразного употребления, а в ходе развития человеческого познания.

Нужно иметь в виду, что понятие нельзя отождествить с суммой всех значений обозначающего его слова. Однако понятие не может быть отождествлено и только с одним из значений этого слова. Сказанное также свидетельствует о том, что ставить знак равенства между понятием и значением слова неправомерно. В то же время недопустима и абсолютизация различий между ними, ведь слово является формой существования понятия. Можно говорить об органическом единстве понятия и значения слова, но это единство предполагает и различие, на характеристике которого сосредоточено в данном случае наше внимание. Рассмотрение такого различия позволяет более реально высветить специфику слова как важнейшей единицы языка.

С позиций такого подхода можно указать на ещё одно специфическое различие понятия и значения обозначающего его слова. Семантика слова в целом не ограничивается только выражением определённого понятия. Значение слов всегда имеет определённый национальный оттенок. Такие оттенки являются неповторимыми в разных национальных языках, формируясь под влиянием специфики выработанных в них соотношений семантических связей с другими словами, фразеологических возможностей данного языка в процессе связывания и сочетания признаков различных объектов. Нельзя не учитывать, что даже при совпадении основных значений многих слов в различных языках, их производные и перенос-

ные значения чаще всего разнятся. Это не может не сказываться на выработке различий между понятием и значением слова, выражающим его в том или ином языке.

Семантику слова необходимо рассматривать в аспекте системы определённого языка: она не исчерпывается и не ограничивается выражением того или иного понятия, а несёт на себе черты этой системы. Крупнейший отечественный лингвист В. В. Виноградов (1895—1969) обращал внимание на то, что лексические значения слов настолько слиты со спецификой любого конкретного языка, что понятийное, логическое, общечеловеческое содержание в них «обрастает со всех сторон своеобразными формами и смысловыми оттенками», которые порождены национальным творчеством того или иного народа. О механическом соответствии между значениями слов в различных языках не может быть и речи. С этим, кстати, связаны трудности перевода с одного языка на другой.

Говоря о различии понятия и значения слова, важно учитывать ещё одно обстоятельство. Понятие того или иного объекта содержит в себе знание его общих и существенных признаков, которые присущи предмету при самых разных условиях. Слово же, применяясь в каждом конкретном контексте, проявляет ограниченное значение, связанное с задачей определённого общения. Слово, таким образом, имея потенциально весьма многообразные значения, выступает как выразитель своего значения, ограниченного рамками той или иной коммуникативной ситуации. Другое дело понятие: оно хотя и может использоваться в том или ином аспекте своего содержания, но при этом условия применения не лишают его статуса выразителя общих и существенных признаков объекта, отражённого им.

Нужно иметь в виду, что связь понятия и значения слова, их единство и различие имеют подвижный характер, динамичку соотношений. Однако наиболее существенный момент, позволяющий выявить своеобразие того и другого, достаточно чётко просматривается: значение слова — это языковое выражение понятия, его реализация средствами определённой языковой системы; понятие же — это логическое значение слова, развёртывание мысли относительно того, что являет вам язык, слово. Именно такой подход выкристаллизовался в воззрениях многих лингвистов, пытавшихся осветить рассматриваемую проблему на стыке языкознания и философии.

Слово — не только одна из основных единиц существования языка, но и важнейшая единица его развития. В этом отношении особо важную роль играет развитие различных зна-

чений слова. В ходе такого развития может происходить как расширение, так и сужение значения слова. Оба этих процесса, по мнению специалистов, связаны прежде всего с семантическими перегруппировками в словарном составе языка.

Многие слова в русском языке приобретают оттенки, которые тесно связаны с тем или иным значением, но имеют всё же некоторые отличия от него. Правда, эти отличия не настолько велики, чтобы считать такие дополнительные семантические характеристики самостоятельными значениями. Оттенки могут носить эмоциональный характер. К примеру, слово «воинство», означая, как и прежде, войско, армию, в советские времена почти утратило оттенок высокопарности и приобрело оттенок насмешливости (ср. «недобитое воинство»).

Проявления развития значений слов весьма многообразны, но, тем не менее, можно говорить о ряде конкретных способов их осуществления. В частности, выделяют три основных способа образования новых значений слов, связанных с разными типами переноса наименований (речь, иными словами, идет о развитии производных значений): по сходству внешних признаков и т.п. (в этом типе выделяют также различные подтипы); по смежности; по соответствию части и целого¹.

При переносе наименования по сходству внешних признаков, места расположения, формы предметов и т.д. возникают такие сходные образные ассоциации, которые в момент осуществления переноса признаются носителями языка как наиболее важные. Перенос такого типа называют метафорическим. Кратко охарактеризуем его разновидности.

Во-первых, в ходе него метафора может не только служить средством оценки, но и выполняет номинативную (назывную) функцию, называя, обозначая новое понятие с помощью известного, знакомого всем семантического образа.

Во-вторых, при метафорическом переносе названий, относящихся к предметам неживой природы, может происходить их закрепление за качествами и действиями, свойственными живым существам. К примеру: «железное изделие» — «железный характер», «чёрствый хлеб» — «чёрствый человек».

В-третьих, весьма распространены случаи обратного переноса, при котором некоторые характеристики живых существ позволяют давать наименование неодушевлённым объектам.

¹ Фокина М.И., Лексика современного русского языка. — М., 1973. С. 27-32; Разчиталь Д.З., Голуб И.Б., Теленкова М.Л. Современный русский язык. М., — 2000. С. 26-29.

Например: «унылый постоялец» — «унылый дождь», «седая голова» — «седой ветер».

В-четвёртых, осуществляется в качестве метафорического переноса вторичное наименование предметов, которое возникает в результате сходства выполняемых ими функций. К примеру: «костыль» (опора больного) — «костыль» (строительное приспособление); «муфта» (предмет гардероба) — «муфта» (техническое устройство).

Перенос наименования по смежности также связан со вторичными наименованиями объектов (качеств, явлений, процессов и т.д.). Однако в данном случае речь идет уже об их ассоциативной связи во времени, пространстве и т.п. Например, «Он живёт в соседнем доме» — «Соседний дом принял участие в субботнике». Такой перенос называется метонимическим, или метонимией.

При метонимическом переносе одно и то же слово может означать как определённый предмет, так и процесс. К примеру: «В цехе осуществляется штамповка изделий» — «Полученную штамповку передали другой смене». Метонимия используется также для наименования материала и предмета, изготовленного из него. Например, «золото» — 1) благородный металл желтого цвета; 2) изделия из этого металла в собрании музея или на выставке. О метонимии мы будем ещё говорить в разделе 4.11 данного учебника.

Перенос наименований, основанный на соответствии части и целого, может происходить двояко: перенос названия целого на его часть и наоборот. Например: «слива» — фруктовое дерево — «слива» — плод данного дерева; «лысина» — отсутствие волос на голове — «лысина» — человек, у которого отсутствуют волосы на голове.

Разные значения, приобретаемые словами, не являются, конечно, свидетельством возникновения каждый раз новых слов. Не будем забывать, что многозначность является свойством одного слова иметь несколько значений, которые ассоциативно связаны между собой и опираются на семантически общие для всех значений элементы одного и того же понятия (либо понятий, являющихся близкими по тематическим признакам).

3.4. Системный характер лексики. Типы словообразования

Лексика того или иного языка системно организована. Иными словами, она представляет собой не конгломерат (лат. conglomerates — собранный, скопившийся — механическое

соединение чего-либо разнородного, беспорядочная смесь) лексических единиц, а систему, объединяющую их в единое целое посредством множества взаимосвязей и взаимообусловленностей.

Как правило, выделяют две стороны системности словарного состава: лексическую систему как совокупность слов и словосочетаний, являющихся назывными (номинативными) средствами, и лексическую систему в качестве формы организации и взаимодействия этих элементов¹.

Системные связи действуют как на уровне системы данного языка, так и в рамках отдельных групп слов, входящих в неё. Отношения последнего рода в группах слов, объединяемых общностью признаков, называют парадигматическими (гр. *paradeigma* — пример, образец), относящимися к системе языка. Е противовес парадигматическим существуют отношения синтагматические (от греч. *syntagma* — нечто соединенное), относящиеся к сочетанию единиц языка в данном высказывании. Парадигматические отношения основаны на общей парадигме, общем отношении к другим членам данной лексической группы. Синтагматические отношения представляют собой те системные связи, которые проявляются в закономерном сочетании слов друг с другом. Такие связи характеризуют реальные отношения языковых единиц в тексте, сочетаемость слов в нём. На их возникновение существенное воздействие оказывает лексическая система языка в целом.

Выделение языковых групп, в которых функционируют системные связи, происходит на основании ряда определённых признаков. К числу таких признаков относят, например, общность происхождения тех или иных слов. Восстановлением родственных связей морфем и слов занимается специальная дисциплина этимология (от греч. *etymon* — истина, истинное значение слова), являющаяся разделом сравнительной лексикологии. Этимология исследует первоначальные словообразовательные структуры слова, выявляет элементы его древнего значения.

Эта дисциплина позволяет установить лексических «родственников» того или иного слова. К примеру, с позиций этимологии русское слово «кроме» связано со словами «кромка», «скромный», «укромный», «закрома», «кромешный», с названием «Кромы»; оно содержит общий корень с глаголом «кромсать». Более отдалённую близость оно имеет с корнями

¹ Уфимцева АЛ. Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1968. С. 170-171.

слов «кроить», «кройка», «край», «окраина», «краткий», «короткий», «кора», «шкура». Такая близость прослеживается даже со словами «черта», «чертить» и «чара», «чарка». При сравнении всех этих слов с учётом их изменений в них выделяют древний корень «-кер-», имевший первоначальное значение «резать», «рубить» и т.п. Кстати, названный корень можно выделить и в словах греческого происхождения «кризис», «критика», и латинского — «декрет», «секрет». Следовательно, этимологически установлено, что все названные слова имеют общность происхождения, связаны между собой на основе этого признака.

Языковые группы могут выделяться также на основании объединения компонентов, входящих в каждую из них, общим способом словообразования, деривации (от лат. *derivatio* — «образование новых слов при помощи словообразовательных средств и в соответствии со словообразовательными моделями данного языка»). Все деривационные способы подразделяются на морфемные и неморфемные. Для морфемных характерно создание новых слов на базе существующих в языке основ и словообразовательных аффиксов (значимых частей слова за исключением корня). Учитывая то, какая словообразовательная морфема участвует в рассматриваемом процессе, выделяют следующие морфемные способы: суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, постфиксальный, суффиксально-постфиксальный, префиксально-постфиксальный, сложение. Напомним, что «префикс» и «приставка» — это одно и то же. Следовательно, термин «префиксально-суффиксальный» соответствует термину «приставочно-суффиксальный».

Что же касается термина «постфикс», то он обозначает служебную морфему, которая находится после окончания слова или словообразовательного суффикса (например, суффикса -ся, «учить* — «учиться», «возвращать» — «возвращаться» и т.д.). Для неморфемных способов словообразования характерно то, что новые слова создаются на базе существующих в языке слов без применения словообразовательных аффиксов. При образовании с помощью этого способа новых слов используются другие средства: порядок следования частей производного слова, сращение, усечение основ, изменение семантики, единое ударение и др. Разновидностями неморфемного способа словообразования являются: морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический, лексико-семантический, аббревиация (от лат. *brevia* — «краткий» — способ сокращения).

На последнем из названных способов словообразования основано выделение одной из специфических групп слов —

аббревиатур. В переводе с итальянского термин «аббревиатура» означает «сложносокращенное слово». Этим термином называют слово, образованное сокращением словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него: ВВС [вэвээс], ООН [оон], вуз [фтус]. Этим же термином может быть названа лексическая единица, возникшая при сокращении одного производящего слова: зав[заф] — заведующий. Аббревиатуры могут быть составлены из отрезков производящих слов, образующих исходное словосочетание (например, торгпредство [търкпр'эцтва] — торговое представительство) или из таких же отрезков целого слова (Совмин [сафмин] — Совет Министров). К ним относятся также сложносокращенные слова, образованные из отрезков производящих слов и их начальных звуков (самбо [самба] — САМостоятельная Оборона Без Оружия) или из отрезка одного производящего слова (пом [пом] — помощник).

Выделяют буквенные, звуковые и буквенно-звуковые аббревиатуры¹. Аббревиатуры, образованные из начальных букв производящих слов (СНГ — [эс—эн—гэ] — Содружество Независимых Государств), называют буквенными. Аббревиатуры из начальных звуков производящих слов называют звуковыми (ИТАР [итар] — Информационное телеграфное агентство России). К буквенно-звуковым аббревиатурам относятся сложносокращенные слова, созданные как из начальных звуков производящих слов, так и из названий их начальных букв (ЦСКА — [цэ—эс—ка] — Центральный спортивный клуб армии).

В лексическую систему языка входят и многие другие группы слов, объединяемых общностью либо противоположностью значения, сходством стилистических свойств, спецификой функционирования, принадлежностью к архаизмам — устаревшим словам («чело», «рыбарь», «отрок*»), неологизмам — новым лексическим образованиям («спонсор», «слайд», «лунодром»), к историзмам — словам, обозначающим названия предметов и явлений, которые вышли на определенном этапе истории народа из обихода («пищаль», «продналог», «ликбез») и т.д.

С учетом стилистического фактора, к примеру, слева могут быть объединены в такие свои специфические ряды, как разговорная и книжная лексика; выделяют лексику научной,

¹ Максимов В.И., Одеков Р.В. Словарь-справочник по грамматике русского языка. С. 13.

художественной литературы, официально-деловую лексику и т.д. Основанием для выделения языковых групп могут служить лингво-стилистические признаки в качестве тех дополнительных значений слов, которые выражают оценку обозначаемых ими понятий — негативную или позитивную. Такого рода подход позволяет объединять слова ласкательные, шуточные («душечка», «голубчик», «рыбонька»), возвышенные («благоговеть», «исполинский», «неувядаемый»), обличительные («заклеймить», «пригвоздить», «уличить») и т.д. Каждое из групповых лексических образований имеет внешние и внутренние системные связи, характеризуется особенностями функционирования.

В качестве основания для объединения слов в группы могут служить и не лингвистические факторы» а те или иные проявления сходства обозначаемых ими понятий. К примеру, можно говорить о классе слов, которые соответствуют отвлечённым понятиям («судьба», «чары», «чудо»). Или, допустим, выделяют определённые тематические классы слов, служащие для названия средств передвижения, спортивного инвентаря, инструментов, снастей и т.д.

Системные отношения в лексике проявляются на различных уровнях существования языка. На общеязыковом уровне действует зависимость лексического значения слова от грамматического оформления, фонетических изменений и других факторов языкового и неязыкового характера. На уровне словарного состава проявляются отношения различных рядов слов, лексических смысловых групп, образующих словесные подсистемы языка: экспрессивно-стилистические группы, группы паронимов (слов со сходным, но не тождественным звучанием и различными значениями) и т.д. Отдельное слово вплетено в системные связи, имеет определённую смысловую структуру, может проявлять многозначность (полисемию), при которой различные варианты и оттенки значения объединены вокруг единого смыслового стержня.

Многие известные лингвисты (Л.В. Щерба, Р.А. Будагов, Н.М. Шанский и др.), осмысливая системный характер лексики, обращали внимание на то обстоятельство, что системность слова не противоречит определённой его самостоятельности в системе целого. Причём, такая самостоятельность возрастает по мере обращения к некоторым компонентам лексической системы (к примеру, обозначающим и выражающим важнейшие проявления идейного потенциала общества).

Слово — одна из основных значимых единиц в системе языка. Функционируя само по себе и в составе предложения,

оно позволяет закреплять в языковой системе результаты познавательной деятельности человека и не теряет при этом свою качественную специфику.

Слово, сохраняя системность своих связей и отношений, в то же время служит одним из необходимых средств системного познания и освоения мира. Оно — важнейшая содержательно-звуковая система, без использования которой невозможно осуществление многообразной деятельности людей. Выдающийся отечественный филолог и философ А.Ф. Лосев писал: «Слово — могучий деятель мысли и жизни. Слово поднимает умы и сердца, исцеляя их от спячки и тьмы... Без слов нет ни общения в мысли, в разуме, ни, тем более, активного и напряжённого общения»¹.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Что такое язык?
2. Каковы основные разновидности языка?
3. В чём проявляется системность языка?
4. Какая наука изучает знаковые системы?
5. Каковы свойства языка в целом?
6. Что относят к единицам языка?
7. Что такое «лексема»?
8. Какая связь устанавливается между понятием и словом?
9. Каковы различия между понятием и значением слова?
10. Какие можно выделить основные варианты переноса значения слов?
11. Что такое «этимология»?
12. Каковы основные типы словообразования?
13. На основании каких признаков выделяются языковые группы?
14. Что такое «аббревиатура»?

¹ Лосев А.Ф. *Философия имени* // Из ранних произведений. — М., 1990. С. 24.

Глава 4. КАЧЕСТВА ГРАМОТНОЙ РЕЧИ

4.1. Понятие о русском национальном языке

Национальный язык — средство письменного и устного общения нации. Наряду с целостностью территории, экономической жизни и психического склада язык является ведущим показателем исторической общности людей, которую принято называть термином «нация». Национальный язык — категория историческая, он формируется в период становления нации, ее развития из народности.

Русский национальный язык по родственным связям, возникшим и сформировавшимся в процессе исторического развития, принадлежит к славянской группе индоевропейской семьи языков. В этой группе выделяются три подгруппы: восточнославянская (русский, белорусский и украинский), западнославянская (чешский, словацкий, польский, кашубский, серболужицкий и мёртвый полабский языки), южнославянская (болгарский, сербский, хорватский, македонский, словенский, русинский и мёртвый старославянский языки). По распространённости славянские языки занимают пятое место в мире (после китайского, индийских, германских и романских языков). Сегодня на них говорят 280 миллионов человек¹. Русский литературный язык по числу говорящих на нём доминирует среди других славянских языков. Вместе с английским, французским, испанским, китайским и арабским языками он признан официальным и рабочим языком Организации Объединённых Наций. Более 250 миллионов человек изучают современный русский литературный язык почти в 100 государствах мира.

Славянские языки происходят из единого праславянского языка, выделившегося из индоевропейского языка-основы задолго до нашей эры. В период существования единого праславянского языка сложились основные признаки, присущие всем славянским языкам. Примерно в VI—VII вв. н. э. праславянское единство распалось, и восточные славяне стали пользоваться относительно единым восточнославянским (древнерусским или языком Киевской Руси) языком. По мере усиления феодальной раздробленности и свержения татаро-монгольского

¹ Современный русский язык: Учебное пособие / Под общей ред. В.Д. Стариченка. — Минск, 1999. С. 8.

ига формируется великорусская, малорусская и белорусская народности, и к XIV—XV столетиям оформляется язык великорусской народности с ростово-суздальскими и владимирскими диалектами в основе.

Русский национальный язык начинает складываться в XVII столетии в связи с развитием капиталистических отношений и перерастанием русской народности в нацию. Фонетическая система, грамматический строй и основной словарный состав русского национального языка унаследован от языка великорусской народности, сформировавшегося в результате взаимодействия северновеликорусского и южновеликорусского говоров. Москва, находящаяся на стыке юга и севера европейской части России, стала центром этого взаимодействия. Именно московское деловое просторечие оказало существенное влияние на развитие общенародного языка. В период его образования, во-первых, прекращается развитие новых диалектных особенностей в говорах, хотя старые диалектные черты оказываются очень устойчивыми. Во-вторых, ослабляется влияние церковнославянского языка. В-третьих, развивается литературный язык демократического типа, опирающийся на традиции языка деловой Москвы.

Важным этапом в развитии русского национального языка стало XVIII столетие. Славяно-русский язык — русский язык с большой долей старославянских и церковнославянских элементов — использовался тогда в художественной литературе, официально-деловых документах, научных трактатах. Требовалась демократизация языка, внесение в его строй элементов живой разговорной речи купечества, служилых людей, духовенства и грамотных крестьян. В обществе возникает понимание роли русского языка как отличительной черты народа, стремление поддержать его авторитет, доказать состоятельность в качестве средства общения, образования, науки и искусства. Значительную роль в этом сыграл М. В. Ломоносов. Он создает «Российскую грамматику», имеющую теоретическое (упорядочение литературного языка) и практическое (разработка правил употребления его элементов) значение. «Все науки, — разъясняет он, — в грамматике нужды имеют. Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, непонятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики»¹. Ломоносов указывал на две особенности русского языка, которые делали его одним из важнейших мировых языков, — «обширность мест, где он господствует» и

¹ Григорян Л. Т. Язык мой — друг мой. — М., 1988. С. 44.

«собственное свое пространство и довольствие». Вторит ему и В.К. Тредиаковский, называя свою статью о красноречии «Словом о богатом, различном, искусном и несходственном витийстве». В петровскую эпоху за счет появления в России множества новых предметов и явлений обновляется и обогащается лексика русского языка. Этот поток был столь огромен, что понадобился даже указ Петра I, нормирующий употребление заимствований. К концу XVIII — началу XIX в. предпочтительное использование исконно русских элементов в устной и письменной речи становится признаком уважения к русской нации, и любимые герои Л.Н. Толстого, живущие в это время («Война и мир»), по преимуществу говорят на своем родном языке. Карамзинский период в развитии русского национального языка характеризуется борьбой за утверждение в нем единой языковой нормы. При этом сам Н.М. Карамзин и его сторонники считали, что необходимо ориентироваться на европейские языки (французский), освободить русский язык от влияния церковнославянской речи, создать новые слова, расширить семантику уже употребляющихся слов, чтобы обозначать появляющиеся в жизни общества (в основном светского) новые предметы, явления, процессы. Оппонентом Н.М. Карамзина стал славянофил А.С. Шишков, считавший, что старославянский язык должен стать основой русского национального языка. Спор о языке между славянофилами и западниками был блестяще разрешен в творчестве великих русских писателей начала XIX столетия. А.С. Грибоедов и И.А. Крылов показали неисчерпаемые возможности живой разговорной речи, самобытность и богатство русского фольклора. Создателем же национального русского языка стал А.С. Пушкин. В поэзии и прозе главное, по его мнению, «чувство соразмерности и сообразности» — любой элемент будет уместен, если точно передает мысль или чувство. К первым десятилетиям XIX в. формирование русского национального языка было завершено. Однако продолжается процесс обработки общенародного языка с целью создания единых грамматических, лексических, орфографических и орфоэпических норм, издаются многочисленные словари, самым крупным из которых стал четырехтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля.

После Октябрьской революции в русском языке происходят важные перемены. Во-первых, «вымирает» огромный пласт весьма актуальной до революции светской и религиозной лексики. Новая власть разрушает предметы, явления, процессы, и вместе с этим исчезают слова, их обозначающие: монарх,

жандарм, околоточный, приват-доцент, лакей, престолонаследник, семинария, дьячок, евхаристия и проч. Миллионы верующих россиян без опасения не могут употреблять христианскую терминологию (Вознесение, Богоматерь, Спас, Успение и т.д.), и эти слова живут в народной среде тайно, подспудно, ожидая часа своего возрождения.

С другой стороны, появляется огромное количество новых слов (часто это сложносокращенные образования), отражающих изменения в политике и экономике: продналог, культпросвет, ликбез, Советы, колчаковец, чекист, партвзносы, колхоз, Совнарком, командарм, продразверстка и т.д.

Как одну из самых ярких отличительных особенностей русского языка советского периода исследователи¹ отмечают интерференцию противопоставленного, переименование денотата (лат. *denotare* — отмечать, обозначать) — предмета или явления. Суть интерференции противопоставленного заключается в том, что формируются две противопоставленные лексические системы, позитивно и негативно характеризующие одни и те же явления, существующие по разные стороны баррикад, в мире капитализма и в мире социализма: разведчики и шпионы, воины-освободители и оккупанты, партизаны и террористы.

Среди особенностей языка постсоветского периода наиболее важными являются: пополнение словарного состава новыми элементами (заимствованная лексика); возвращение в употребление слов, казалось бы, навсегда утративших такую возможность (религиозная лексика); появление новых значений у хорошо нам известных слов; исчезновение вместе с предметами и явлениями слов, характеризующих советскую действительность; разрушение системы, сформировавшейся в результате интерференции противопоставленного.

4.2. Разновидности русского национального языка

Национальный язык любого народа многолик и существует в целом ряде форм (разновидностей). Высшую форму национального языка составляет язык литературный. Обслуживая самые разнообразные сферы человеческой деятельности, он обладает следующими признаками: устойчивость (стабильность) языковых элементов; нормированность; обязательность

¹ *Введенская ЛЛ., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи. — Ростов-на-Дону, 1999. С. 22-24.

для всех носителей; стилистическое богатство, отраженное в функциональных стилях. Кроме литературной формы (разновидности) национального языка существуют просторечие, территориальные и социальные диалекты, жаргоны.

Просторечие включает в себя языковые явления (слова и их значения, грамматические формы и обороты, особенности произношения), которые употребляются для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли. Например, такие слова и выражения, как «здорбво» (здравствуйте), «канючить» (надоедливо просить), «карга» (старуха), «над нами не каплет» (нам спешить не надо), определяются современными словарями как просторечные. Внелитературное просторечие используется теми носителями национального языка, которые недостаточно овладели литературной его формой. Ненормативность используемых элементов, как правило, такими людьми не осознается.

Территориальные диалекты (говоры) занимают в национальном языке *особое место*. Имея общерусскую основу, они в то же время обладают особенностями, которые распространены лишь на части территории, где используется национальный язык. Существуют фонетические («паук» — паук, «вострый» — острый), фонологические («[у]ерань» — [г]ерань), грамматические («у жене» — у жены, «до сестре» — к сестре), лексические («кочет» — петух, «угадать» — узнать) диалектизмы. Границы их распространения очень сложны и пересекают русскую территорию в различных направлениях. Диалектное членение языка — явление давнее. Все языки на определенной ступени своего развития дробились на местные говоры, которые до яоявления письменности были универсальной формой существования языка. С возникновением национального языка говоры оттесняются, становясь преимущественно особенностью речи сельского населения.

Под социальными диалектами («тайные* языки, условные языки) подразумеваются профессиональные и разного рода специальные языки (охотников, шорников, офеней). Существенное отличие таких языков от территориальных диалектов состоит в том, что их особенности касаются только лексики и фразеологии, тогда как территориальные диалекты неповторимы в самом строе языка. Создается социальный диалект с целью замкнутого общения в пределах данной группы людей. Такая группа осознает свое исключительное положение, а иногда и прямое противоречие с другими социальными объединениями. В Европе первые сведения о «тайных» языках относятся к средневековой (язык нищих в Германии в

XIII столетии). В России наиболее изученным является язык офеней (торговцы-коробейники, XVIII столетие), к нему близки языки нищих, лаборей (профессиональные сборщики налогов), лирников (бродячие певцы), прасолов (оптовый скупщик скота), портных, шерстобитов, Шаповалов и др.

Жаргоны (фр. *jargon*) — социальная разновидность речи, характеризующаяся профессиональной (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией общенародного языка. Жаргоны принадлежат относительно открытым социальным и профессиональным группам людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения (спортсмены, моряки, актеры, медики, юристы, охотники и т.д.). Термин употребляется и для обозначения искаженной, вульгарной, неправильной речи, называемой также арго (фр. *argot*). Жаргоны и арго не обладают собственной фонетической и грамматической структурой и формируются на базе литературного языка путем переосмысления, метафоризации, звукового искажения: «ишачок» — самолет И-16, «предки» — родители, «баскет» — баскетбол, «финаги» — деньги, финансы, «училка» — учительница, «препод» — преподаватель. Лексика жаргонов неустойчива, отдельные её элементы могут входить в состав разных жаргонов (интер-жаргон). Экспрессивность и эмоциональность лексики жаргонов способствуют проникновению ряда элементов в литературный язык. В целом употребление жаргонизмов засоряет и огубляет разговорную речь.

Перечисленные разновидности (формы) национального языка отличаются от его высшей формы — языка литературного — ограниченностью способов обозначения понятий, выражения мыслей и эмоций. Так просторечие невозможно использовать при произнесении обвинительной речи в суде, на донском диалекте не напишешь деловое письмо, арго воровского мира не подходит для создания литературоведческой статьи. Литературный язык оказывается единственно возможным средством общения в самых разнообразных сферах жизнедеятельности человека, поэтому знание основных правил его использования необходимо каждому.

4.3. Устная и письменная формы русского литературного языка

Русский литературный язык существует в устной и письменной формах. Каждая из них имеет свою специфику и отличается системой средств выражения, характером адресата

и восприятия. Устная речь является первичной, и для языков, не имеющих письменности, это единственная форма их существования. Литературная устная речь представлена двумя разновидностями — речь разговорная и речь кодифицированная (лат. *codificatio* — систематизация законов государства по отдельным отраслям права). Разговорная речь предполагает непринужденность общения, неофициальность отношений между собеседниками, неподготовленность, сильную опору на внеязыковую ситуацию, использование невербальных средств, принципиальную возможность смены позиций «говорящий» — «слушающий». Кодифицированная речь используется преимущественно в официальных ситуациях общения — собрания, съезды, заседания комиссий, конференции, выступления по телевидению и т.д. Чаще всего такая речь бывает заранее подготовлена (доклад, сообщение, отчет, информация), в ней нет значительной опоры на внеязыковую ситуацию, умеренно используются невербальные средства. Устная речь звучит, в ней используются фонетические (звуковые) и просодические (греч. «просодиа» — учение о соотношении слогов в стихе — ударные и неударные, долгие и краткие) средства. Говорящий человек одновременно творит и форму, и содержание речи, поэтому она конечна во времени и не поддается исправлению. Устно общающиеся коммуниканты чаще всего видят друг друга, и непосредственный визуальный контакт способствует взаимопониманию. Устная речь гораздо активнее письменной — мы больше говорим и слушаем, чем пишем и читаем. Шире и её выразительные возможности. Б. Шоу по этому поводу заметил, что «есть пятьдесят способов сказать «да» и пятьсот способов сказать «нет» и только один способ это написать».

В письменной речи используется система графических средств выражения, и она воспринимается зрительно. Пишущий и читающий, как правило, не только не видят друг друга, но и вообще не представляют внешнего облика своего коммуниканта. Это затрудняет установление контакта, поэтому пишущий должен стремиться максимально усовершенствовать текст, чтобы быть понятным. Письменная речь существует бесконечно долго, и читающий человек всегда имеет возможность уточнить непонятное выражение в тексте. Языковые особенности письменной речи следующие: преобладание книжной лексики, сложных предложений над простыми, строгое соблюдение норм, отсутствие невербальных элементов.

4.4. Понятие о культуре речи

Задача человека, вступающего в контакт с другими людьми, — найти для каждой конкретной ситуации оптимальные вербальные и невербальные средства, которые будут способствовать достижению цели общения. Овладеть соответствующими навыками помогает учебная дисциплина, которую называют «культура речи». Термин можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле культура речи — совокупность наиболее эффективных вербальных и невербальных средств общения, использующихся в соответствии с требованиями нормированности (правильности), точности, логичности, чистоты, уместности, выразительности и богатства. В узком смысле термин «культура речи» имеет два значения: это особая область лингвистических знаний, научная дисциплина, содержащая определённые разделы, подразделы и правила, относящиеся к этой отрасли языкознания; учебная дисциплина, в рамках которой изучается культура речи как научная дисциплина и формируются соответствующие речевые качества в каждом новом поколении носителей языка.

Одна из основных задач культуры речи — охрана литературного языка, его норм. Лингвисты отмечают, что такая охрана является делом национальной важности, так как литературный язык — один из факторов (наряду с единством территории и хозяйственной жизни), объединяющих нацию в единое целое.

Среди основных признаков литературного языка современные лингвисты (М.В. Панов) называют такие, как язык культуры, язык образованной части народа, сознательно кодифицированный (систематизированный в соответствии с законом) язык. Именно кодификация языка — прямая задача культуры речи.

Кодифицированные нормы литературного языка — это такие нормы, которым должны следовать все носители литературного языка. Любая грамматика современного русского литературного языка, любой его словарь есть не что иное, как его кодифицирование. Норма в русском литературном языке — явление подвижное, и в связи с этим обстоятельством есть нормы, которые усваиваются *естественно* и просто всеми носителями языка: трудно встретить человека, который бы не согласился с тем, что существительное «мама» женского рода. Кодификация подобных норм предельно проста, и специалисту по культуре речи тут делать нечего. Культура речи начинается там, где язык предлагает *выбор* для

кодификации, и выбор этот далеко не однозначен. Часто можно услышать «свекла́», но норма только «свѣкла», «дѣговор», но норма — «договѣр», хотя уже не такая категоричная как тридцать лет назад, когда такое ударение однозначно запрещалось. Итак, язык меняется и постоянно нуждается в нормировании. Постоянное наблюдение за развитием и изменением норм — одна из основных задач лингвистической науки о культуре речи.

Нормативный аспект культуры речи — один из важнейших, но не единственный. Порой текст, в котором безупречно соблюдены все нормы, выглядит тем не менее совершенно невразумительным. Дело в том, что для каждого конкретного акта общения из всех языковых средств необходимо выбрать такие, которые с максимальной полнотой и эффективностью выполняют поставленную коммуникативную задачу. Изучение текста с точки зрения соответствия его языковой структуры задачам общения в теории культуры речи получило название «коммуникативного аспекта культуры речи». На протяжении всей истории развития учения о культуре речи нормативному аспекту уделялось гораздо больше внимания, нежели коммуникативному.

Во многом это объясняется социальной ситуацией, которая сформировалась в нашей стране после Октября 1917 г.: к общественной деятельности были привлечены огромные массы людей, и эта общественная деятельность требовала активной речевой деятельности с использованием литературного языка, нормами которого владели далеко не все. Именно поэтому нормативный аспект культуры речи был главной заботой лингвистов и всего общества. В то же время тоталитарный режим не способствовал развитию творческих способностей личности. Между тем процесс выбора языковых единиц для оптимально эффективного общения — процесс творческий. Несовместимость творчества и диктатуры тормозили развитие коммуникативного аспекта культуры речи — во всём, в том числе и в речевой деятельности, должно было действовать по готовым рецептам.

Ещё один аспект культуры речи — этический. В каждом обществе существуют свои нравственные нормы поведения. Они касаются и разнообразных ситуаций общения и в рамках культуры речи определяются как речевой этикет. Речевой этикет рассматривает для различных ситуаций общения возможность или невозможность обращения на «ты» и на «вы»; выбор полного или сокращённого имени; выбор обращений типа «гражданин», «товарищ», «сударь», «господин», «девушка»

ка» и т.д.; выбор способов приветствия, прощания, отказа, согласия, благодарности и проч.

Нередко речь человека считается грамотной, культурной, если она правильная, нормированная. Но уже древние риторики (руководства по красноречию) указывали на тесную связь формы речи с её содержанием и именно последнему отдавали приоритет при оценке высказывания. Первый и главный критерий грамотной речи — критерий нравственный, то, что древние называли этос (от греч. *ethos* — нрав): речь должна быть правдивой, а цели коммуниканта благородными. Содержательность и правдивость высказывания каждого из коммуникантов — важные внелингвистические факторы эффективности общения. Остальные критерии оценки имеют непосредственное отношение к языку: культурная и грамотная речь — это речь правильная (нормированная), точная, логичная, уместная, чистая, выразительная, богатая (разнообразная).

Важным требованием культуры владения языком является требование различать его функциональные разновидности* свободно пользоваться любой из них, чётко представляя, какая из них должна быть выбрана в соответствии с ситуацией и задачами общения.

4.5. Правильность как качество грамотной речи. Понятие нормы и виды норм современного русского литературного языка

Литературно правильная речь построена в соответствии языковыми нормами. Норма — единообразное образцовое общепризнанное употребление элементов литературного языка* в определённый период его развития. Она исторична и со временем так или иначе может изменяться. Изучая состояние языка в его речевых проявлениях (художественная и научная литература, живая речь, устная и письменная речь СМИ и т.д.), лингвисты выделяют те или иные нормы, присущие ему на данном этапе существования. Установление нормы и её усвоение носителями языка помогает сохранить целостность и общепонятность литературного языка, защищает его от неоправданного проникновения диалектных, просторечных и жаргонных элементов. Именно соответствие норме позволяет используемым нами вербальным средствам выполнять основную функцию — быть средством общения.

Норма может быть императивной (лат. *imperativus* - - не допускающий выбора) и диспозитивной (лат. *dispositive* = —

допускающий выбор). Нарушение императивной нормы расценивается как слабое владение русским языком. К императивным нормам относится нарушение норм склонения, спряжения, принадлежности к грамматическому роду, нормы ударения в некоторых формах и т.д. Например, алфавит — **алфа**-вит, **принял** — **принял**, курица — кура, благодаря чему — благодаря чего. Диспозитивная норма допускает варианты — стилистические или вполне нейтральные : **баржа** и **баржá**, в бтпуске (нейтр.) — **в отпуску** (разг.), **компас** — **компа́с** (морск.).

Различают нормы орфоэпические, акцентологические, грамматические и лексические. Их усвоение носителями национального языка происходит естественным путем, если в раннем детстве человек слышит правильную, нормированную речь. Овладение нормами продолжается в школе и других учебных заведениях. Но в речевой практике, несмотря на это, очень часто встречаются те или иные нарушения нормы. Преодолеть этот недостаток можно, если систематически работать с различного рода словарями и справочниками, среди которых отметим наиболее доступные:

1) Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник. Л., 1973.

2) *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. 6-е изд., испр. и доп. — М., 1987.

3) Трудности русского языка: Справочник журналиста, 2-е изд., испр. и доп. — М.: 1981.

4) Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г. Словарь грамматических трудностей русского языка. — М., 1986.

5) *Вакуров В.Н., Рахманова Л.И., Толстой Н.В., Формановская Н.И.* Трудности русского языка: Словарь-справочник/ Под ред. Л.И. Рахмановой. Изд. 3-е, испр. и доп.: В 2 ч. — М., 1993-1994.

6) Словарь сочетаемости слов русского языка. 2-е изд., испр. — М., 1983.

4.6. Нарушения норм современного русского литературного языка и пути их преодоления

4.6.1. Нарушения орфоэпических норм и пути их преодоления

Орфоэпические (греч. orthos — правильный + греч. epos — речь) нормы — нормы произношения и ударения. Их соблюдение облегчает и ускоряет взаимопонимание в процессе об-

щения. Правила орфоэпии в русском языке можно разделить на три группы: произношение гласных, произношение согласных, произношение заимствованных слов. Обратимся к часто встречающимся недостаткам произношения.

В произношении согласных звуков действуют законы уподобления и оглушения. Оглушаются звонкие согласные в конце слова, и, как правило, эта норма не нарушается, за исключением звонкого согласного [г] в конце слова. Он должен звучать как взрывной глухой [к], но в практике часто произносится как фрикативный глухой [х]. Такое произношение недопустимо как диалектное (особенность южных говоров). Исключение составляет слово бог — бэ[х]. В положении перед гласными, сонорными согласными и [в] звук [г] произносится как звонкий взрывной согласный. Исключения составляют старославянские бо[у]а, бла[у]о, [у]осподи, бо[у]атый., Причем в современном литературном языке идет постепенное вытеснение [у] звуком [г].

Часто встречаются ошибки и в произношении сочетания согласных «чн». В соответствии с нормами современного русского литературного языка это сочетание произносится как [чн]: вечный, брачный, аммиачный, заочный, смачный, значный, посадочный. Произношение [шн] требуется в женских отчествах — Савви[шн]а, Фомини[шн]на, Ильини[шн]а, Кузьмини[шн]а — и сохраняется в словах горчи[шн]ый, коне[шн]о, пере[шн]ица, праче[шн]ая, пустя[шн]ый, скворе[шн]ик, яи[шн]ица. Есть и двоякое произношение — було[шн]ая и було[чн]ная, копес[шн]ный и копее[чн]ый, моло[шн]ый и моло[чн]ый, порядо[шн]ый и порядо[чн]ый, сливо[шн]ый и сливо[чн]ый. Для смысловой дифференциации слов служит различие в произношении сердце[чн]ый (удар) и сердце[шн]ый (ДРУГ).

К нормам произношения гласных относят нормы ударения. Они изучаются акцентологией (лат. *accentus* — ударение). В русском языке ударение свободное, то есть может находиться на любом слоге в слове, в отличие от некоторых языков мира, где ударение закреплено за определенным слогом — в эстонском, латышском, чешском и финском языках — 1 слог, в польском и грузинском — предпоследний, в армянском и французском — последний. Другой особенностью русского ударения является его морфемная подвижность — ударение может перемещаться с одной значимой части слова на другую в разных его формах и однокоренных словах. Основная функция ударения — фонетическое объединение слова. Но встречаются слова, где ударение играет смыслообразитель-

чительную роль — мука — му́ка, пи́ли — пи́ли. В многосложных словах, кроме основного ударения, появляется и второстепенное (побочное): лавиноо́бразный, четырёхэта́жный. Чаще всего акцентологические ошибки встречаются при образовании следующих форм различных частей речи:

1) в односложных существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа ударение падает на окончание — зонт — зонта́, ковш — ковшá, плод — плодá, герб — герба́. Исключение составляет слова «гусь» и «уголь» — гу́ся (гуся́ — разг.), угля́ и угля́;

2) существительные женского рода 1-го склонения в винительном падеже единственного числа имеют ударение на окончании (золу́, избу́, кирку́, козу́, нору́, полу́, росу́, смолу́, сову́, строфу́, траву́), на основе (бороду́, борону́, цену́, шёму), двойное ударение (реку́ — реку́, доску́ — доску́);

3) некоторые существительные 3-го склонения при употреблении с предлогами «в» и «на» имеют ударение на окончании — в груди́, в кости́, в крови́, в ночи́, на печи́, в связи́, в сени́, в степи́, в тени́, в цепи́, в чести́;

4) существительные 3-го склонения в родительном падеже множественного числа имеют ударение на основе (ме́стностей, по́честей, при́былей, прорубе́й, шáлостей), двойное ударение (отрасле́й и отрасле́й, па́дей и паде́й, ве́домостей и ве́домосте́й), на окончании (ветве́й, горстёй, должносте́й, крепосте́й, плоскосте́й, степенёй, скатерте́й, скоросте́й);

5) употребляемые с существительными и числительными предлоги могут принимать на себя ударение, делая самостоятельную часть речи безударной, — без вести́, без году́, без толку́; за зиму́, за руку́, за душу́, за год; из виду́, из лесу́, из носу́; на воду́, на гору́, на спину́, на стену́; на два́, на шесть́, на сто́; по́ лесу́, по́ морю́, по́ полю́, по́ два́, по́ сто́, по́ трое́; по́д ноги́, по́д вечер́, по́д нос́, по́д руки́;

6) краткие прилагательные имеют ударение на первом слого основы в мужском, среднем роде и множественном числе. В женском роде оно переходит на окончание: ббек — бойка́, весел — весела́, глуп — глупá и т.д. Двойное ударение встречается в форме множественного числа — блéдны и бледны́, близки́ и близки́, го́лодны и голодны́, густы́ и густы́, дру́жны и дружны́, жи́рны и жирны́, пúсты́ и пúсты́, тэсны́ и тесны́, тупы́ и тупы́, хо́лодны́ и холодны́;

7) ударение в глаголах прошедшего времени может стоять на основе во всех формах (бить, брить, дуть, жать, класть, красть, мыть, мять, пасть, ржать, шить), на основе во всех формах, кроме формы женского рода, в которой переходит на

окончание (брать, быть, взять, вить, внять, врать, гнать, дать, драть, жить, звать, лить, пить, плыть, рвать, снять, спать), на приставке во всех формах, кроме формы женского рода, в которой переходит на окончание (донять, замереть, занять, запереть, нанять, начать, отбыть, понять, прибыть, придать, принять, проклясть, убыть). Двойное ударение в формах глаголов дожил — дожил, допил — допил, задал — задал, нажил — нажил, отнял — отнял, отпил — отпил, подал — подал, поднял — поднял, продал — продал, прожил — прожил, пролил — пролил, раздал — раздал;

8) в глаголах на -ировать выделяют две группы: с ударением на «и» (блокировать, гарантировать, дебатировать, дирижировать, дисквалифицировать, информировать, компрометировать, копировать, суммировать, транспортировать, фотографировать и др.) и с ударением на «а» (бомбардировать, гравировать, гримировать, группировать, пломбировать, премировать, формировать и др.). В образованных от этих глаголов страдательных причастиях прошедшего времени форме на -ировать соответствует форма на -ированный, а форме на -ировать — форма на -ирванный;

9) у страдательных причастий прошедшего времени ударение в форме женского рода падает на окончание (взятый — взятá, витый — витá, изжитый — изжитá, начатый — начатá, принятый — принятá), в других — на приставку. В причастиях на -бранный, -дранный, -званный ударение падает на приставку (добрана, забрана, задрана, зазвана, избрана, прибрана, прёрванный, призванный, сбданный и т.д.).

Ошибки в ударении могут быть вызваны и другими причинами, о которых необходимо помнить.

1) Незнание правил ударения в языке-источнике. Мизёрный (лат. miser — бедный) из французского «мизёр» и произносится «мизёрный».

2) Отсутствие в печатном тексте буквы «Ё». Между тем, известно, что в соответствии с нормой она всегда принимает на себя ударение. Ликвидация точек привела к тому, что многие слова стали произноситься с «Е», а ударение перешло на случайное место — свекла́, желчь, желчный, новорождённый, замороженный (правильно свекла́, жёлчь, жёлчный, новорождённый, заморожённый).

3) Незнание орфографических правил. Слова «брóня» и «броня́» являются существительными 1-го склонения. Ударение выполняет смысловоразличительную функцию: брóня — «преимущественное право на получение чего-либо» и броня́ —

«защитное покрытие». Часто встречается неправомерное употребление слова в форме «бронь».

4) Незнание принадлежности слова к той или иной части речи. Например, прилагательное «развитой» и причастие «развитый». Первое употребляется в словосочетаниях «развитой юноша», «развитая промышленность», «развитое сельское хозяйство» и ударение падает на окончание. Причастие, образованное от глагола «развить», произносится с ударением на первом или на втором слоге — развитая гражданином N деятельность, развитый преподавателем вопрос, развитая веревка, развитый локон.

Осваивая нормы русской акцентологии, надо иметь в виду и явление вариативности ударения. Существуют слова, в которых нормированным признаются: 1) два варианта ударения, 2) один считается книжным, а другой — разговорным, 3) один вариант общелитературный, а другой — профессиональный. Так, варианты «иначе — йначе», «пётля и петля», «ржаветь и ржаветь», «творог и творог» равноправны, «балбать и баловать», «договор и договор», «кетá и кэта» — первый книжный, второй разговорный, «астроно́м и астрóном», «компас и компас», «ра́порт и рапо́рт», «и́скра и искра́», «добы́ча и дбы́ча», «а́томный и ато́мный» — общелитературный и профессиональный соответственно. Пометы о принадлежности слова с тем или иным вариантом ударения к разговорному или профессиональному языку даются в орфоэпических словарях, наиболее доступными из которых являются «Орфоэпический словарь русского языка» (Произношение, ударение, грамматические формы. 5-е изд., испр. и доп. М., 1989) и «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (Агеев Ф.Л., Зарва М.В. 5-е изд., перераб. и доп. М., 1984).

Упражнения

Поставьте ударение в следующих словах и словосочетаниях. При возникновении затруднений, обращайтесь к словарю.

Вариант 1

Агент, базироваться, баллотироваться, валовой (продукт), верба, газированный, газопровод, диалог, еретик, забронировать (закрепить), завидно, желчь, изобретение, индустрия, каталог, квартал, корысть, памятью, плато, подбодрить, приданое, симметрия, сноровистый, филистер, кодатайствовать, экзальтированный, нет гриба, огонь в ночи, гнала овец, дожил до седин, комната прибрана, много должностей, купил

гуся, анализ крови, нет прибылей, лечь на спину, всходы густы, допил чай, сгруппированные, начатые работы, прокляли войну, содрана на коленях кожа.

Вариант 2

Агрономия, алкоголь, баловать, бензопровод, верование, генезис, гербовый, диспансер, добыча, бронировать (покрыть броней), заговор, жестоко, исповедание, исчерпать, каучук, километр, кладовая, маневр, мускулистый, налоговый, оптовый, откупорить, плесневеть, побасенка, таможня, третировать, эксперт, языковая (система), нет гуся, сидеть в тени, без степеней сравнения, понял трудный текст, подала пример, зазвана на вечеринку, вынести золу, опереться на щеку, пересечение плоскостей, разложить по сто штук, дети дружны, заняла денег, пролил на скатерть, запломбированный зуб, приняты в институт.

Вариант 3

Алфавит, анатом, блокирование, бытие (не «е»), вероисповедание, гусеница, grenader, давнишний, договоренность, закупорить, злоба, задолго, опухоль желез, коклюш, кремь, кухонный, лубочный, мальчиковый, медикамент, меновая, названный (брат), ненависть, осведомить, острое, эксперт, языковая (колбаса), нет угля, быть в чести, переключение скоростей, начала работу, поднял голову, информированный депутат, продали всю ткани, отняла игрушку, принятый в группу поддержки, дисквалифицированный спортсмен, отбыла в неизвестном направлении.

Вариант 4

Арест, афера, ворожея, гордиев узел, дозвониться, документ, досуг, знамение, заиндеветь, избаловать, красивее, намерение, нефтепровод, никчемный, обеспечение, облегчение, памятуя, паралич, партер, пасквиль, пахота, рассредоточение, револьвер, свекла, сироты (род. падеж единственное число), статуя, воздать сторицей, малая толика, убыстрить, нет фронта, много почестей, прожил долго, без году неделя, заняла деньги, прерванный рассказ, нет плода, отпил немного, двадцать степеней защиты, взяла кирку, потерять из виду, туфли тесны, скопировать картину, недостатки изжиты.

Вариант 5

Акрополь, асбест, безумолчный, бередить, grenки, двоеженец, звонить, избалованный, искра, кожух, некролог, но-

ворожденный, облегчить, обобщить, одноименный, повременный, поименный, помиранный, похороны, предвосхитить, ремень, рудник, сироты (множественное число именительный падеж), соболезнавание, трубопровод, уведомить, углубить, шелковица, нет зонта, заберусь в нору, по сто раз говорить, учебники новы, копировать документы, меры приняты, задал трудную задачу, призваны в армию, премированный работник, донял разговорами, совсем нет угля, огонёк в ночи, преклечение скоростей.

Вариант 6

Апостроф, аристократия, безудержный, буксировать, до нельзя, дремота, звонишь, зубчатый, искус, нормирование, окоlesiца, опека, подростковый, нет похорон, предложить, премирование, созыв, сосредоточение, средство, уведомленный, узаконенный, украинец, ходатайство, хозяева, христианин, цемент, черпать, шасси, шофер, шавель, экзальтированный, задрала, взяла гуся, транспортировать по железной дороге, избрана президентом, прокляли навек, шесть прорубей, спала в тени, гнала в гору, блокировать дорогу» заняли территорию, начатый разговор, девушки бледны.

4.6.2. Нарушения морфологических норм и пути их преодоления

Грамматические нормы подразделяются на морфологические (образование форм различных частей речи) и синтаксические (образование синтаксических единиц).

Образование форм имени существительного

Ошибки в формообразовании существительных встречаются при употреблении категории одушевлённости и неодушевлённости, рода, числа и склонения.

Усвоение категории одушевлённости — неодушевлённости в целом не вызывает затруднений, так как основано на различии живого и неживого. Есть случаи, когда грамматика вступает в противоречие со смыслом. Например, синонимичные существительные «труп» и «мертвец» по категории одушевлённости—неодушевлённости оказываются разными. Различие между ними обнаруживается только в форме винительного падежа (вижу труп — вижу мертвеца, ср. вижу дом — вижу кота), поэтому отступления от нормы могут быть выявлены тогда, когда существительные употреблены именно в

этой форме. Ошибки в употреблении таких существительных бывают двух типов: употребление неодушевлённых существительных в качестве одушевлённых и наоборот.

В первом случае ошибка проявляется в том, что форма винительного падежа совпадает с формой родительного, а не винительного: «Все смотрели на него как на призрак» («призрак» — существительное неодушевлённое, поэтому должна быть использована форма «смотрели как на призрак»). Может подвергаться изменению форма винительного падежа в сочетаниях типа «играть в солдатиков» (правильно — «играть в солдатики»), «играть в казаков-разбойников» (правильно — «играть в казаки-разбойники»). Употребление одушевлённых существительных в качестве неодушевлённых чаще всего встречается в словосочетаниях «два, три, четыре + существительное»: «Когда он нес важные бумаги, ему в провожатые давали два чекиста», «Они запрягали в сани два медведя и сажали туда гостей».

При употреблении рода имен существительных ошибки группируются следующим образом: а) изменение рода; б) не соответствующее норме употребление существительных общего рода; в) ошибки, связанные с возможностью употребления существительных мужского рода применительно к лицам женского пола.

а) В первом случае мы имеем дело с неодушевлёнными существительными, родовая принадлежность которых ничем не мотивирована. И действительно, близкие по значению слова «платье», «костюм», «рубашка» являются по признаку рода разными. Родовая принадлежность неодушевлённого существительного устанавливается на основании формальных признаков (в первую очередь — системы падежных окончаний). Но не все окончания могут быть в равной степени информативны. Так, у существительных разных склонений в некоторых падежах единственного и множественного числа окончания совпадают — о домЕ, о квартирЕ, о солнцЕ; о домАХ, о квартирАХ, о солнцАХ. Следовательно, заключение о роде имени существительного можно сделать на основании лишь некоторых форм единственного числа (чаще всего именительного падежа). Типичные ошибки, связанные с неверным определением рода существительных, представлены в следующих предложениях:

1. Мы с мамой испекли пирожки с повидлой (существительное среднего рода «повидло» употреблено в форме рода женского, сравните «пирожки с курагой», «пирожки с мясом»).

2. Гринёв, как он сам говорил, был недорослью (существительное мужского рода «недоросль» употреблено в форме женского рода, правильно — «был недорослем»); существительные 2-го и 3-го склонения, оканчивающиеся на Б и шипящий, весьма неустойчивы, так как не имеют ярко выраженных родовых различий в форме именительного падежа единственного числа, поэтому чрезвычайно широко распространены ошибки, связанные с влиянием просторечия, — «новая рояль», «больной мозоль», «белая тюль», «розовая шампунь».

3. Золушка так торопилась, что потеряла один туфель (правильно — «одну туфлю»). Ряд существительных (туфли, погоны, тапки, валенки, галоши, брюки и т.д.) употребляется преимущественно в формах множественного числа, которые едины для всех родов. Поэтому, если нужно употребить их в форме единственного числа, возникают затруднения и появляются ошибки.

4. Мы выехали на просторное авеню (существительное «авеню» по аналогии с родом слова «улица», называющего более общее, родовое понятие, должно быть употреблено в женском роде — «выехали на просторную авеню»). Для несклоняемых существительных выбор рода может определять и традиция относить такие слова к среднему роду — «какао», «пальто», «кашне» (по аналогии с имеющими окончание -О и -Е исконными словами «поле», «небо»). Особняком в ряду таких слов стоит «кофе», мужской род которого кажется неоправданным. В соответствии с указаниями словаря-справочника «Грамматическая правильность русской речи» (Граудина Л.К. и др. М., 1976. С. 80) допускается употребление этого слова в среднем роде, но только в сфере разговорной речи. Несклоняемые существительные, обозначающие животных и птиц, обычно принимают форму мужского рода, если не подчеркивается их пол: «забавный пони», но «пони кормила детеныша». Исключения составляют слова «иваси», «цеце», которые употребляются в женском роде под влиянием слов «рыба» и «муха». Несклоняемые существительные, обозначающие географические названия, принимают форму рода в соответствии со словами «город», «река», «озеро», «столица», «гора» и т. д.: «полноводное Онтарио», «солнечный Сочи».

б) В современном русском языке насчитывается около двухсот существительных общего рода. Они могут употребляться как в значении женского («такая размазня»), так и в значении мужского рода («такой размазня»). Окончания существительных общего рода совпадают с окончаниями существительных женского рода, и в случае их использования в значении

мужского рода возникает противоречие между их формой и употреблением. Эта ошибка понимания может и не обнаружиться, если у существительного нет согласуемых слов (определения или сказуемого). Если же они есть, возникают ошибки: «Гаврик рос круглой сиротой», «Когда Ломоносов пришел учиться в академию, его все дразнили: «Такая дылда пришла учиться!»

Некоторые существительные, имеющие значение качественной оценки («лиса», «свинья», «жертва»), употребляются как существительные женского рода и по отношению к лицам мужского пола. Формальная и смысловая их близость к существительным общего рода вызывает ошибки такого типа: «Молчалин оказался очень хитрым лисой» (правильно — «хитрой лисой»).

в) В современном языке существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц женского пола, поэтому вполне возможны следующие варианты: «Белова — опытный преподаватель» и «Белова — опытная преподавательница». Однако в ряде случаев соотносительные образования со значением женского пола отсутствуют, и тогда вынужденно используются существительные мужского рода: «Белова — опытный архитектор (инженер, педагог, контролёр, дизайнер, водитель трамвая, адвокат, судья, врач, инспектор, председатель, президент, майор, комиссар, профессор, доцент и т.д.). Не соответствует норме употребление существительного мужского рода, если есть соотносительное существительное женского рода: «Алёше бабушка казалась добрым волшебником» (правильно — «доброй волшебницей»).

Существительные могут иметь параллельные родовые формы, появляющиеся в процессе развития языка или принадлежащие разным его стилям, например, книжному и разговорному: «жираф» — «жирафа», «вольер» — «вольера», «скирд» — «скирда», «ставень» — «ставня». Общеупотребительное существительное может использоваться в профессиональной речи и здесь принимает другую *родовую форму* — «заусенец» {острый выступ на поверхности металла} — «заусеница» (задрывшаяся кожица возле ногтя), «манжет» (кольцо для скрепления концов трубы) — «манжета» (деталь рукава), «клавиш» (наконечник рычажка в механизме) — «клавиша» (деталь определенного вида музыкальных инструментов).

В основе категории числа имен существительных лежит противопоставление единственности и множественности, которое по-разному проявляется у конкретных, вещественных, собирательных и отвлеченных существительных. Ошибки наи-

более часто встречаются в следующих случаях: 1) образование не существующих в нормативном языке форм множественного и единственного числа; 2) использование такой формы числа, которая неуместна в данном контексте.

1) При употреблении собирательных существительных мы сталкиваемся со странным явлением: единственное число выражает множественность. Этот лингвистический парадокс влечёт за собой ошибку понимания, и на её основе возникает и ошибка говорения (письма): «Всё вокруг заросло кустарниками малины». Собирательное существительное «кустарник», единственное число которого обозначает множественность, употреблено в предложении неправомерно и должно быть заменено существительным «кусты». Аналогичному переосмыслению часто подвергают слова, служащие для обозначения родовых понятий (так называемые гипонимы): «оружие», «посуда», «продовольствие», «скотина», «обувь», «одежда» и т.д. Сравните, «У старшего брата было много скотин, а у младшего — только осёл» (правильно — «было много скота»).

Образование форм множественного числа отвлечённых существительных вызвано стремлением выразить формой множественного числа реальную повторяемость действий: «Ребята криками и свистами прогнали собаку» (правильно — «криками и свистом»).

Конкретные существительные типа «брюки», «сани», «ножницы» употребляются только в форме множественного числа, которая при этом оказывается двужаночной: обозначает как единственный предмет, так и их множество: «мастерская по пошиву курток и брюк» (много предметов) — «не могу найти свои серые брюки» (предмет один). При употреблении таких существительных часто исходят из формального внешнего признака (окончания), который указывает на реальную множественность предметов. Поэтому если предмет один, то происходит процесс преобразования числа существительного в форму единственного по аналогии с именами, имеющими обе формы: «У нас во дворе качель сломалась». Конкретное существительное «качели» не имеет единственного числа, но по аналогии с конкретными же существительными «стол», «дверь», которые во множественном числе принимают форму с окончанием —И(-Ы), образуется форма единственного числа с нулевым окончанием.

Для вещественных существительных лежащее в основе категории числа противопоставление «один» — «много» невозможно, поэтому та или иная форма числа закреплена за ними традицией и является немотивированной. В речи она

часто заменяется на противоположную: «Окна выкрасили белилом» (правильно — «выкрасили белилами»).

2) Для существительных, которые в нормированном языке обладают обеими формами числа, одна из них в определенных контекстах оказывается более предпочтительной. Так, слово «обед» в сочетании «готовить обед» употребляется только в форме единственного числа даже в том случае, если речь идёт о фактах, многократно повторяющихся. А существительное «цель» в сочетании «использовать в... целях» может быть употреблено только в форме множественного числа даже тогда, когда речь идёт об одной-единственной цели.

Довольно часто встречаются ошибки в склонении существительных. Наиболее распространенная — неправильный выбор варианта падежного окончания. Дело в том, что ряд существительных имеет вариативные формы падежа: «стакан чая» — «стакан чаю», «жить в лесу» — «говорить о лесе», «посетить цехи» — «посетить цеха». В связи с этим появляются следующие речевые недочеты: а) использование формы окончания на —А(-Я) у существительных с сз'фиксом субъективной оценки, относящихся ко 2-му склонению и употреблённых в родительном падеже единственного числа: «налейте мне чайка, положите сахарка» — правильно «налейте чайку, положите сахарку». Одинаково возможны формы «сахара» и «сахару». Реже, но встречаются и неправомерные формы обратной замены: «Земля от холоду (правильно — «холода») стала крепкой».

Ряд существительных 2-го склонения имеет двойные формы предложного падежа: для обозначения места используется ударное окончание -У(-Ю) — «на берегу», «на лугу», а в других значениях (например, объекта) — безударное окончание -Е — «о луге», «о берегу». В речи не всегда эти окончания используются в соответствии с нормой, и возникают выражения типа: «У меня на глазе был ячмень» или «Листья шелестят на ветре».

В течение последнего столетия, как *отмечают* исследователи¹, конкурируют между собой формы окончаний на -А(-Я) и -Ы(-И) существительных 2-го склонения в именительном падеже множественного числа. Так, в XIX столетии обычным считалось употребление формы «домы», «докторы», «учители», «поезды*». В ряде слов форма на -А(-Я) закрепились — «доктора», «поезда», «учителя», в других удерживает свои

¹ Граудина Л.К., Ицкович В-А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. — М., 1976. С. 116-120.

позиции форма на -Ы(-И) — «инженеры», «слесари». В ряде слов наблюдается колебание: «тракторы» — «трактора», «цехи» — «цеха». Вследствие многообразия вариантов возникают речевые ошибки: «Нам нужны проводы для уроков физики», «Они совсем взрослые, и у них уже есть паспорта». Употребление форм существительных «шофера», «торта», «инженера» объясняется и воздействием на литературный язык просторечия.

Широко распространены ошибки при употреблении формы родительного падежа множественного числа. Здесь возможны три варианта окончаний: -ОВ (-ЕВ), -ЕЙ и нулевое. Выбор того или иного варианта зависит от типа склонения и последнего звука основы. Самое продуктивное окончание — -ОВ (-ЕВ), поэтому часто оно ставится вместо нулевого окончания, и возникает речевая ошибка: «Мальчик был разведчиком у партизанов» (правильно — «был разведчиком у партизан»). Использование нулевого окончания вместо продуктивного -ОВ (-ЕВ) является тоже весьма распространённой речевой ошибкой: «У сестер было много красивых платий».

Под воздействием просторечия довольно часто появляются ошибки в употреблении несклоняемых существительных: гласный основы отбрасывается, и слово изменяется по одному из типов склонения. Например, «Я напою тебя какао» или «Мама укрыла тесто пальтом».

Встречается в речи и ненормативное употребление форм разносклоняемых существительных на -МЯ. В основе именительного падежа единственного числа данных существительных отсутствует суффикс -ЕН-, тогда как во всех остальных формах он есть. Причина возникающих ошибок — уподобление этих форм форме именительного падежа единственного числа: «Сколько время?»

У ряда существительных основы единственного и множественного числа различаются. Например, значительное число существительных мужского рода в основе имеют звук «И» — «колос» — «колосья» [й'а], «стул» — «студья» [й'а]. Распространено унифицирование форм: от основы единственного числа образуется форма множественного числа: «Мы набрали много листов клена и ясеня». При этом в именительном падеже окончание -А(-Я) меняется на -Ы(-И). Например, «Браты-бровички дружно высыпали на опушку леса». Основа единственного числа ряда существительных отличается от основы множественного числа наличием суффикса -ИН-. В речи встречается уподобление основы единственного числа основе множественного: «Он попал домой только благодаря своему одно-

сельчану — Санчо Пансе». Не менее распространено и обратное явление — уподобление основы множественного числа основе числа единственного: «У северянинов принято ездить на оленях и собаках». Большая группа существительных, которые имеют значение «невзрослости», характеризуется противопоставлением в основах единственного и множественного числа суффиксов -ОНОК- (-ЁНОК-) и -АТ- (-ЯТ-): «медвежонок* — «медвежата», «ослёнок» — «ослята». Распространённой ошибкой является уподобление основы множественного числа основе единственного числа: «Сначала мы будем октябрёнками, а потом пионерами».

Вызывает затруднение и образование некоторых форм существительных, которые по разным причинам лишены одной или нескольких форм. Это явление называется «пустыми клетками в парадигме», оно присуще не только имени существительному. Так, например, отсутствует форма родительного падежа множественного числа у существительных «мечта», «тахта», «мольба», «дно», между тем в речи бывает необходимо употребить эти слова в данной форме и получаются такие предложения: «Нельзя предавать своих юношеских мечт». Некоторые существительные лишены формы единственного числа, хотя их лексическое значение нисколько этому не противодействует. Речь идет о весьма распространенных словах «девчата», «зверята», «ребята», «домашние», «родители», «родные» и т.д. Ошибка возникает тогда, когда образуют единственное число от данных слов: «На собрании объявили, что каждый родитель должен принять участие в дежурстве». Форма «родитель» отмечается в словарях как устаревшая (то же, что и «отец») или разговорная.

Упражнения

Исправьте речевые ошибки в предложениях. Объясните причины их появления.

Вариант 1

Я бы хотел иметь какого-нибудь животного, чтобы ухаживать за ним. Авторитетная жюри признала работу этого актёра самой яркой. Леня рос круглой сиротой. Окна и двери ребята выкрасили импортным белилом. Герои-шофёры возили по Ладоге хлеб и доставляли солдатам на фронты. Только один листок виднеется на кусту орешника. Инженера везде требуются. Старый армян выдал свою дочь замуж и очень тосковал

по ней. Жестокий юноша не слушал мольб своей старой матери. Я напою тебя отличным кофе.

Вариант 2

Зимой белка вытащит боровика из дупла и съест его. Когда мальчик перелезал через забор, одна валенка свалилась с его ноги. Катя научила меня танцевать старинный танго. У меня кончилось чернило, и я не могу больше писать. Мы с подружкой приехали с дач в один и тот же день. Она теперь у меня в долге. В Историческом музее я видел старинные ружья. Все собаки были со своими хозяевами. В одной клетке мы увидели какого-то непонятного зверёнка. На Кавказе много глубоких ущельев.

Вариант 3

В нашем дворе дети обожают играть в казаков-разбойников. Большой мозоль не давал мне покоя весь день. Старик стал несчастным жертвой этих обстоятельств. Обрежь лишние нитки ножницей. Врач Носкова принимает больных только по записям. Часовой всю ночь простоял на посту. Недры нашей земли богаты полезными ископаемыми. Ребята из детского сада были в зоопарке и видели там маленьких верблюжонков. Врачи говорят правду только родным, поэтому нужно, чтобы пришёл кто-то родной.

Вариант 4

Дай мне поиграть твоей машиной, а ты возьми мои куклы. Окно занавешено красивой белой тюлью. Моя сестра — спортсмен-разрядник. Профессия милиционера нравится мне тем, что в ней много опасностей и разных рисков. Небо затянуто сплошным серым облаком. В смертельном бое Мцыри победил барса. В этом кафе можно купить разнообразные торты. Мы долго наблюдали за ярким пламенем костра.

Вариант 5

Хозяева запрягли в одну сани два медведя и сажали туда гостей. У моей собачки сметной хохолок как у свистеля. На этой иллюстрации изображена одна из главных героев повести. Прежде чем отправиться в поход, надо запастись продовольствиями. В книге хорошо написано про окрестность города Петербурга. Налейте мне, пожалуйста, чайка и насыпьте сахарка. Новых сапогов у него, конечно, нет и никогда не было. Не знаете ли вы, сколько сейчас время?

Вариант 6

Мама постелила на кровать новую покрывалу. Море можно раскрасить синим гуашем. Во время войны моя бабушка была миномётчиком. Им приказали сдать все оружия. Вода используется также и для хозяйственной цели. Сейчас хлебу у нас вдоволь. Подумать только, сколько платий висит у неё в шкафу, а она всё требует новые. Мама проводит со мной больше время, чем папа.

Образование форм имени прилагательного

Форма прилагательного зависит от категорий рода, числа и падежа существительного, к которому оно принадлежит. Её усвоение происходит естественным путём, и ошибки здесь не так многочисленны. Встречаются они в употреблении полной и краткой форм и при образовании сравнительной степени.

1) Вопрос о выборе полной и краткой формы возникает при использовании качественных прилагательных в функции именной части сказуемого. Во многих случаях полная и краткая форма используется параллельно, различаясь лишь тонкими смысловыми и стилистическими оттенками: «Он ещё молод» (выражает временный признак, допустим, признак несоответствия какой-либо деятельности в данном возрасте) — «Он ещё молодой» (выражает постоянный признак); «Сапоги узкие» (выражает абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой) — «Сапоги узки» (выражает признак недостаточности размера, носить такие сапоги данному человеку нельзя). Однако есть ситуации, когда возможно употребление только одной из этих форм. Именно в этих случаях и возникают речевые ошибки: а) полная форма употребляется вместо краткой — «Шляпка гриба была полная воды». В роли сказуемого управлять зависимыми формами может только краткое прилагательное, поэтому предложение должно звучать так: «Шляпка гриба была полна воды»; б) краткая форма употреблена вместо полной. В ряде случаев лексические значения прилагательного в краткой и полной формах не совпадают или совпадают не во всем объеме. Так, прилагательное «способный» имеет два значения — «обладающий способностями, одарённый» и «могущий что-либо сделать». Первое значение реализуется в краткой форме только при наличии управляемого члена — «способен к изобразительной деятельности, танцам, музыке», поэтому фраза «Я способен, и вы должны меня принять в актёры» ошибочна. Правильный ва-

риант — «Я способен к актёрскому ремеслу (талантлив), и вы должны принять меня в актёры». Прилагательное «полный» имеет значение «толстый, тучный» только в полной форме, следовательно, выражение «В детстве мальчик был очень полон, потому что не занимался физкультурой и много ел» содер­жит речевой недочёт.

2) Ошибки появляются и при образовании степеней сравнения имени прилагательного. Это происходит в двух случаях: при образовании сравнительной степени такого прилагательного, которое в языке не имеет данной формы, и при образовании сравнительной степени ненормативным способом. В первом случае речь идёт о ряде качественных прилагательных, которые не имеют сравнительной степени, в основном это прилагательные с суффиксами -СК-, -К-, -ОВ-, -ЕВ-, -Л-: дружеский, боевой, вялый, маркий и т.д. Однако лексическое их значение, значение качественности не противоречит образованию сравнительной степени и в соответствии с нормой она может быть образована при помощи слов «более» и «менее». В речи же встречается ненормированное образование при помощи простой формы сравнительной степени: «День ото дня подросток становился всё смелее и боевее». Качественные прилагательные, которые обозначают так называемый «абсолютный» признак (глухой, косой, слепой, хромой, кривой, рваный и т.д.), находятся вне идеи сопоставления, но в ряде ситуаций эти признаки разворачиваются в динамике и требуют такого сопоставления. В нормированном языке эта потребность удовлетворяется образованием сложной (аналитической) степени сравнения, в реальной практике часто возникают ошибочные формы: «Сначала я спорил с мамой, а потом понял, что сна всегда правее меня».

Продуктивным и регулярным способом образования сравнительной степени является прибавление к основе суффикса -ЕЕ(-ЕЙ). Однако значительное число широко употребительных прилагательных с основой на «Г», «К», «Д», «Х» (иногда на «Т» и «СТ») образуют данные формы с помощью суффикса -Е. При этом происходит чередование конечного согласного основы: «тихий — тиШЕ», «громкий — громЧЕ», «строгий — строЖЕ», «простой — проЩЕ». Ряд прилагательных образуют данные формы при помощи суффикса -ШЕ («тонкий — тоньШЕ»). Ошибки встречаются в связи с тенденцией во всех случаях употреблять для образования сравнительной степени наиболее распространенные суффиксы -ЕЕ(-ЕЙ-). При этом чередование согласных исчезает: «Я никогда не видел книгу толстее». Встречается и явление обратного порядка — замена

продуктивного образования непродуктивным: «Этот путь гораздо длиннее, чем тот». Широко распространены и случаи объединения сложной и простой форм сравнительной степени: к прилагательному в форме простой сравнительной степени прибавляется тот или иной элемент сложной формы сравнительной степени: «Эта задача более (менее) легче, чем та, которую решали вчера».

Речевые недочёты могут появляться и при образовании превосходной степени прилагательных. Она, как известно, может быть образована при помощи простой и сложной форм. Сложная форма образуется при помощи слов «самый», «наиболее», «наименее» и употребляется во всех стилях речи, а простая (так называемый элятив — от лат. *elatus* поднятый, возвышенный) образуется при помощи приставки НАИ- (или) суффиксов -АЙШ-(-ЕЙШ-) и имеет книжный характер. Ошибки возникают, когда происходит смешение простой и сложной форм — «самый способнейший студент», «наиболее высочайшее здание» и т.д. Только в единичных случаях сочетание «самый» + форма превосходной степени является нормированным, хотя и имеет устаревший характер: «самая кратчайшая дорога», «самый ближайший путь», «самым теснейшим образом».

Образование форм местоимений

Специфика местоимений как части речи в том, что они являются словами-дублёрами. Их роль в организации предложения и текста в целом чрезвычайно велика. Речевые ошибки, связанные с использованием местоимений, возникают при употреблении местоимений «себя» и «свой»; указательных местоимений и местоимения «он»; просторечных притяжательных местоимений.

1) Местоимение «себя» по *своему* обобщённо-грамматическому значению и функциям соотносится с личными, а возвратно-притяжательное «свой» — с притяжательными местоимениями. Двусмысленность возникает в связи с тем, что они могут относиться к любому из трёх лиц. Их конкретная соотносённость с одним, а не с другим лицом устанавливается только контекстом, и если в предшествующем отрезке текста говорится о двух лицах, возникает неоднозначность: «Мария Семёновна попросила меня принести свой портфель». Портфель может принадлежать как Марии Семёновне, так и мне. Если первое, *то* нужно употребить местоимение «её», если второе — местоимение «мой». Местоимения «свой» и «себя»

часто употребляются вместо требуемых нормой личных и притяжательных местоимений. Например, «Косте понравились свои тапочки» (правильно — «его тапочки»); «Кирила Петрович устраивал разные забавы, которые были интересны только себе» (правильно — «интересны только ему»). Встречаются и ошибки противоположного характера — вместо требуемых нормой местоимений «себя» и «свой» используются личные или притяжательные местоимения: «Я нашёл книгу у меня на столе».

2) Указательные местоимения и местоимение «он» выполняют функцию замещения знаменательных слов. Замещаемое слово обычно содержится в предшествующем тексте и чёткое исполнение местоимением данной функции возможно только в том случае, если говорящие (слушающие) правильно соотносят знаменательное слово и местоимение, его замещающее. Часто местоимение-заместитель употребляется при отсутствии замещаемого слова, оно подразумевается говорящим (пишущим), но не отражается в речи (на письме): «В доме раздавались громкие голоса. Они пытались открыть двери изнутри». «Они» — это приказные (речь идет об одном из эпизодов повести А.С. Пушкина «Дубровский»), и автор, конечно, понимает, что именно приказные «пытались открыть дверь изнутри», однако формально получается, что это делали «крики». Подобные ошибки весьма распространены.

Ошибкой является и неоправданное повторение указательных и личных местоимений в начальных предложениях текста: «Когда он был на озере, он увидел там дерево совершенно необычной формы».

Речевые недочёты возникают и тогда, когда не одно, а два и более слов могут быть восприняты как замещаемые. Например, в предложении «Я увидел, что на школьном дворе идёт драка: восьмиклассник дерётся с шестиклассником. Этого мальчика я хорошо знал» остается неясным, кого «хорошо знал» автор — шестиклассника или восьмиклассника?

Замещающие местоимения должны быть согласованы с замещаемым словом в роде и числе. Нарушение этого правила встречается, если замещаемое слов является собирательным существительным. Тогда местоимение ошибочно может быть употреблено в форме множественного числа, а не единственного, то есть, согласовано по смыслу, а не грамматически. Например, «Дворянство боялось, что они могут лишиться власти». Местоимение может оказаться согласованным в роде не с замещаемым существительным, а с тем словом, которое по отношению к данному существительному служит обозна-

чением более широкого (родового) или, напротив, более узкого (видового) понятия: «Повесть «Дубровский» оказала большое влияние на развитие литературы. Трудно найти человека, который его не читал».

3) В употреблении местоимений весьма распространены ошибки, причиной которых является влияние на литературный язык просторечия. Так, при употреблении личного местоимения «он» в косвенных падежах в сочетании с предлогами к нему обычно прибавляется так называемое протетическое «Н» (от греч. *prothesis* — стоящий впереди), отсутствующее при беспредложном употреблении того же местоимения — «ему», «ей», но «к Нему», «к Ней». В просторечии это правило часто нарушается — «Они — замечательные актёры, от их создается хорошее настроение». Воздействием просторечия объясняется и употребление усечённой формы родительного падежа женского рода местоимения «она» — «у ней не было жилья». В литературном языке отсутствуют специальные притяжательные местоимения для обозначения принадлежности третьему лицу, и в случае необходимости выразить данные отношения употребляются личные местоимения в родительном падеже — «её машина», «их дети». В просторечии такие притяжательные местоимения существуют. Особенно распространено слово «ихний», реже, но встречаются формы «ейный», «евоинный» («егоинный»).

Образование форм имени числительного

Имя числительное — лексически замкнутая категория, насчитывающая всего несколько десятков слов и уже не пополняющаяся новыми образованиями. Несмотря на это, усвоение форм числительных представляет собой достаточно сложный процесс, и ошибки здесь встречаются часто.

Большое их количество связано с употреблением составных форм имен числительных. Правила склонения этой части речи просты — при склонении составных количественных числительных изменяются все входящие в него слова, при склонении составных порядковых числительных — только последнее слово: «Течение реки достигает 120 (ста двадцати) — 400 (четырехсот) метров в минуту»; «В ночь на 26 (двадцать шестое) июня шел дождь».

При образовании словосочетаний «числительное + существительное, имеющее только форму множественного числа (сутки, санки, ножницы, брюки, очки)», используются собирательные (до 5) или количественные (с 5) числительные: «двое

(трое, четверо) суток» — «пять (шесть, семь и т.д.) суток». Если необходимо показать количество предметов, обозначенных существительными только во множественном числе, от 22 до 24 использовать собирательное числительное нельзя и нужно прибегнуть к лексической замене: нельзя сказать «двадцать двое (трое, четверо) ножиц», но можно «двадцать ножиц и еще пара», «двадцать две штуки ножиц».

Часто встречается в речи неверное употребление собирательного числительного «оба (обе)». Если оно определяет количество существительных мужского и среднего рода, то выступает в следующих падежных формах: «оба брата (деревя)» — именительный; «обоих братьев (деревьев)» — родительный; «к обоим братьям (деревьям)» — дательный; «обоих братьев (оба дерева)» — винительный; «обоими братьями (деревьями)» — творительный; «об обоих братьях (деревьях)» — предложный. Определяя количественно существительные женского рода, собирательное числительное принимает такие формы: «обе сестры (руки)» — именительный; «обеих сестер (рук)» — родительный; «к обеим сестрам (рукам)» — дательный; «обеих сестер (обе руки)» — винительный; «обеими сестрами (руками)» — творительный; «об обеих сестрах (руках)» — предложный.

От родовой принадлежности существительного зависит склонение числительного «полтора». Мужской и средний род в именительном и винительном падежах принимает форму «полтора», в остальных падежах — «полтутора». Женский род в именительном и винительном падежах — «полторы». В остальных — «полтутора». При этом существительные изменяются в соответствии с правилами.

Упражнения

Исправьте речевые недочёты в предложениях. Объясните причины их появления.

Вариант 1

Наш город красивый в любое время года. Он был способный выполнить самую трудную задачу. Наш преподаватель химии кажется более образованнее. Когда он приехал в Новосибирск, он не нашёл там Кравцова. Какая-то птица села на ветку, и с неё посыпался серебряный дождь. Он посмотрел на • ё задумчивыми глазами. Наиболее высочайшие здания в мире в городе Нью-Йорке. Учёные описали более пяти-

ста языков бесписьменных народов. Обои девочки были очень хорошенькие.

Вариант 2

Белые соцветия каштана были подобные свечам на праздничных елках. Я нашёл этот справочник у меня в кабинете. Петя способен и его обязательно нужно тренировать. Аргументы Шмелева менее весомее. Учитель был очень интересным человеком и много рассказывал о его жизни. И тут он увидел знамя: Вася снял пальто и обмотал его вокруг себя. У ней совсем не было времени. Этот фильм более интереснее, чем тот, который мы смотрели вчера. Неотложная помощь была оказана семиста тридцати пяти пациентам во время эпидемии. На обеих коленях были царапины.

Вариант 3

Наш интерес к медицине вполне понятный. Женщина была очень полна, так как тяжело болела. Я видел Анатолия в своём доме много раз. Я знаю, что был обязанный это сделать, но у меня не хватило сил. Дедушка пришёл на концерт послушать выступление его внука. Весь народ боролся с захватчиками, они верили, что победа близка. Ейное предложение было неуместно. Будет более лучше, если ты выполнишь мою просьбу. Около полтора часа прошло с тех пор. Свыше пятьсот народностей проживают на этом континенте. Среди двадцать одного студентов группы четыре были отличниками.

Вариант 4

Виталий Борисович был очень похожий на своего старшего брата. Если цветы сразу же не поставить в вазу, они будут ещё вялее. Костя был безумно радый приезду мамы. Нина застала дворецкого у себя в комнате. Добрыня сидит на своем коне, и грива его развеивается по ветру; он готов к бою. У ней не было ни кола ни двора. На ихней стоянке ярко горел костер. Самый наибольший вред наносит человеку курение. До начала экзаменов осталось всего около полтора учебного месяца. Метель не утихла в течение троих суток.

Вариант 5

*

Дети были готовые к длительному путешествию. Мысли мои становились всё пустее и глупее. Эта чашка гораздо красивше, чем все остальные. Картофель уже совсем готовый к употреблению. Он пригласил друзей к нему домой. Грузовик подъехал к дому, за рулём её сидел мой папа. Все обрадова-

лись ихнему предложению. Как плохо, когда не можешь получить в библиотеке самую нужнейшую книгу. Длинной вереницей вытянулись медленно ехавшие двадцать двое саней и три розвальни.

Вариант 6

Клоун Джонни был весёлый на каждом представлении. Дорога в станицу после поворота была кривее, чем до него. Мальчик был тяжело больной ветрянкой. Голос, доносящийся до нас, становился всё глуше и слабже. Листья клёна осенью очень красивы их окраской. У его совсем не было денег и куска хлеба. Ихняя дочь заканчивает педагогический институт, она будет преподаватель химии. Моя сестра менее старше твоей. Небольшой старинный город расположен по обоим сторонам самой красивой реки во Владимирской области.

Образование форм: глагола

Характерной особенностью русских глаголов является наличие двух формообразующих основ: основы инфинитива (открытая основа) и основы настоящего времени (закрытая основа). Открытая основа — основа на гласную. К ней, как правило, прибавляются формообразующие морфемы (суффиксы и окончания), начинающиеся с согласной, например суффикс -Л- прошедшего времени, суффиксы причастий прошедшего времени и т.д.: *жить — жил — живший», «дать — дал — давший». Закрытая основа — основа на согласный, и к ней прибавляются формообразующие морфемы, начинающиеся с гласного звука, например, суффиксы — АЩ-(-ЯЩ-), -УЩ- (-ЮЩ-) причастий настоящего времени: «читаю [й'у] — читающий[й'у]», «курю [й'у] — курящий [й'a]».

Между открытой и закрытой глагольными основами в современном языке сложились весьма разнообразные соотношения. Они положены в основу классификации глаголов, их деления на словоизменительные классы. Если соотношения между открытой и закрытой основами воспроизводятся во вновь образующихся глаголах, класс называют продуктивным. Если же такого воспроизведения нет — непродуктивным. Приводим один из наиболее известных вариантов классификации продуктивных классов глаголов¹.

Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. С. 45.

Продуктивные классы глаголов

Класс	Открытая основа	Закрытая основа	Примеры
I	-а	-ай	Чита-ть — читай-у
II	-е	-ей	Беле-ть — белей-у
III	-ова (-ева)	-уй	Танцева-ть — танцуй-у
IV	-и	Мягкие согласные или шипящие	Кури-ть — кур'у
V	-ну	-н	Стукну-ть — стукн-у

Глаголы с иными соотношениями основ инфинитива и настоящего времени обычно называют непродуктивными. Их количество сравнительно невелико, но многие из них являются широко употребительными.

Ошибки в образовании глагольных форм разнообразны. Можно выделить следующие их типы: 1) неверное образование глагольной основы; 2) несоблюдение чередований в основе настоящего времени; 3) унификация основ инфинитива и прошедшего времени; 4) деформация разноспрягаемых глаголов; 5) ненормативное образование форм повелительного наклонения; 6) заполнение «пустых клеток» в парадигме.

1. Образование ненормативной основы настоящего времени при опоре на основу инфинитива часто встречается среди глаголов непродуктивного класса типа «искать — ишу» путём прибавления *Й к основе инфинитива: «дремать — дремаю», «шептать — шептаю», «скакать — скакаю», «жаждать — жажду». Глаголы этого класса испытывают на себе давление со стороны глаголов I продуктивного класса. Сила этого воздействия усугубляется двумя обстоятельствами — многочисленностью глаголов I продуктивного класса (они составляют 80% всех глаголов в русском языке) и свободой данных глаголов от чередования, которое затушёвывает фонетическое родство разных форм одного слова. Сравните:

«дремать — дремлет» — «бросать — бросает»

«скакать — скачет» — «страдать — страдает».

Следует иметь в виду, что в ряде случаев современная норма допускает два варианта глагольной основы, которые отличаются по смыслу и стилистически. Различные формы глаголов «брызгать», «двигать» и «капать» выполняют смысловоз-

личительную функцию: «брызгает» — окропляет, спрыскивает (брызгает на цветы), «брызжет» — разлетается каплями, разбрасывает капли, сыплет брызгами (вода брызжет из шланга); «двигает» — перемещает, толкая или таща что-либо (двигает мебель), «движет» — приводит в движение, в действие (пружина движет часовой механизм), побуждает к действию, руководит (им движет честолюбие); «капает» — падает каплями (капает вода из крана), «каплет» — протекает (крыша каплет).

В I продуктивный класс часто переходят и глаголы непродуктивной группы типа «давать — даю» (признавать, сознавать, создавать, доставать, приставать). В этом случае возникают речевые недочёты, подобные следующему: «Мне нравятся люди, признающие свои недостатки».

Переход из класса в класс возможен и среди продуктивных глаголов. Так, некоторые глаголы весьма значительного в количественном отношении и продолжающего пополняться III продуктивного класса неправомерно переходят в I продуктивный класс. При этом различие между основами становится минимальным: ср. «тосковать — тоскую» и «тосковать — тосковаю». Например, «если его обидеть, он сразу маме пожаловается».

2. Чередование согласных з'/ж, г/ж, к/ч, с'/ш наблюдается у ряда глаголов внутри основы настоящего времени. При этом формы 1-го лица единственного числа и 3-го лица множественного числа оказываются противопоставленными всем другим формам и могут влиять на них: «берегу, берегут» — «бережешь, бережете, бережём, бережёт». В речи довольно часто встречаются формы «берегёт», «стерегёт» и т.д. Встречаются и примеры обратного влияния: «По вечерам мы жгём костёр, поём любимые песни».

3. У подавляющего большинства глаголов основа инфинитива совпадает с основой прошедшего времени. Некоторые лингвисты считают возможным даже говорить о единой основе. Но есть группа слов, у которых эти основы различны: «сечь — секли», «печь — пекли», «течь — текли», «гибнуть — гибли» и т.д. В подобных случаях возможна унификация основ, заключающаяся в том, что формы прошедшего времени образуются путём прибавления формообразующих морфем к основе инфинитива: «Хотя я сильно ушибилась, но все равно не плакала». Особенно часто такая унификация связана с наличием в основе суффикса -НУ- (мокнуть, сохнуть, глхнуть, дохнуть и т.д.). У обширной группы глаголов такого типа основа прошедшего времени не имеет данного суффикса:

«мок — мокла», «сох — сохла», «дох — дохла», «глох — • глохла». И ошибка состоит в том, что его присоединяют: «мокнул под дождиком», «сохнул на солнышке», «исчезнул вдали». Иногда, напротив, основа сокращается: «Зачем из моей сумки всё вытряхли?» (правильно — «вытряхнули»).

4. Влиянием просторечия можно объяснить ошибки в употреблении разноспрягаемых глаголов «хотеть» и «бежать»: «Бегим скорее домой» или «Он сказал, что не хочет идти с нами». У А.П. Чехова одна из героинь говорит: «Они хочут свою образованность показать».

5. Существуют два способа образования формы повелительного наклонения глагола: использование так называемой «чистой» основы настоящего времени — «пой», «стой», «крась» (нулевое окончание) — и прибавление к основе настоящего времени окончания -И — «пиши», «расскажи», «уложи». Трудности возникают при образовании форм повелительного наклонения от глаголов с основой на -Й, являющейся ударной. В ряде случаев говорящий оказывается перед выбором — использовать нулевое окончание или окончание -И. И выбор может оказаться неудачным: «Закончь эту работу побыстрее!». Наиболее распространенной ошибкой в образовании формы повелительного наклонения являются не соответствующие норме формы от глагола «ехать». Потребность в этой форме чрезвычайно велика, так как глагол весьма употребителен в повседневной речи. Формы «ехай(те)» и «едь(те)» носят ярко выраженный просторечный характер и не могут быть рекомендованы для употребления. В качестве замены следует использовать глагол «поезжай (те)». Он образован от устаревшего глагола «поезжать», практически вышедшего из употребления.

6. Ряд глаголов имеет неполную парадигму — в системе их форм не хватает тех или иных образований, в том числе деепричастий и страдательных причастий. Это обстоятельство не связано со значением глаголов, не объясняется оно и особенностями их звучания. Поэтому факт существования «пустой клетки» не может быть предсказан. Потребности могут вынудить говорящих к созданию формы, отсутствующей в качестве нормативной. Так, некоторые глаголы с основой на «Д», «Т», «З» не имеют нормативной формы 1-го лица единственного числа настоящего или будущего времени по фонетическим причинам: дерзить, победить, очутиться, дудеть, гудеть, ощутить, ерундить, затмить, убедить, чудить, шkodить. При необходимости использовать глаголы именно в форме 1-го лица пользуются описательной конструкцией — «я попытаюсь убе-

дить», «я могу победить», «я хочу ощутить», «я не буду шкодить». Однако в речи встречается и ошибочное образование таких форм: «Никогда я не думал, что очутюсь в такой ситуации»*.

Основные приемы создания видовых пар глагола следующие* образование глаголов совершенного вида при опоре на глаголы совершенного вида: писать — НАписать, кричать — крикНУть; образование глаголов несовершенного вида от основы глаголов совершенного вида — налить — налиВАть, нагрузить — нагруЖАть.

В ряде случаев видовая пара представлена глаголами с разными корнями: «класть — положить», «брать — взять». Большая группа глаголов не охвачена видовыми соотношениями. Это одновидовые глаголы совершенного вида (ринуться, очутиться) и несовершенного вида (бежать, наблюдать).

Речевые ошибки при образовании видовых пар глагола возникают в следующих случаях: 1) при образовании не соответствующего норме парного глагола совершенного или несовершенного вида; 2) замена разнокоренных видовых пар глаголов однокоренными (устранение супплетивизма); 3) деформация двувидовых глаголов.

1. Не соответствующее норме образование парных глаголов совершенного и несовершенного вида встречается чаще всего в следующих случаях: а) если при образовании видовой пары говорящий движется от совершенного вида к несовершенному, в то время как в нормативном языке существует нужная видовая пара, в которой глагол совершенного вида образован от глагола несовершенного вида. Например, от глагола несовершенного вида «делить» образован глагол совершенного вида «разделить», и это нормативное образование. В речи можно встретить дальнейшее образование глагола несовершенного вида от глагола совершенного вида: «Сегодня на уроке мы учились разделять целые числа»; б) образование парного глагола несовершенного вида часто сопровождается чередованием гласных О//А: «рассмотреть — рассматривать», «расспросить — расспрашивать» «расстроить — расстраивать», «размочить — размачивать». Эти чередования исторически сложившиеся, традиционные и достаточно сложны для усвоения, поэтому встречаются ошибки, связанные со стремлением унифицировать видовые пары, ликвидировать чередование: «В лесу было так хорошо, что мне не хотелось укорочивать дорогу и идти полем»; в) при ненормированном использовании суффикса -НУ- возникает ошибка заполнения «пустых клеток» в парадигме. Языковая система предусматрива-

ет возможность образования глагола со значением мгновенности, однократности действия от любого глагола, обозначающего действие, поддающееся расчленению. Эта возможность может быть реализована не всегда. Сравните, «свистеть — свистнуть», «лизать — лизнуть», «гудеть — ?».

«У них есть такой специальный пистолет: стрельнешь, и газ зажёётся».

2. Супплетивными (франц. *suhhletif* — добавочный) формами называются формы одного и того же слова, образованные от разных корней: «человек — люди», «хороший — лучше», «много — больше», «мало — меньше», «я — меня». Встречаются такие формы и среди глаголов: «говорить — сказать», «ловить — поймать». Разнокоренных видовых пар глаголов в современном русском языке немного, но ошибки в их унификации (устранение супплетивизма) встречаются весьма часто. Прежде всего они связаны с ненормативным употреблением глаголов «класть — положить», «раскладывать — разложить», «прокладывать — проложить», «складывать — сложить»: «Мы ваши документы покладём в папки и сдадим в приёмную комиссию».

3. Существуют двувидовые глаголы (около 200), которые способны менять *свое* видовое значение без каких бы то ни было изменений в материальной (звуковой или письменной) оболочке: например, «ранить», «обещать», «велеть», «жениться». Наличие таких глаголов представляется парадоксальным, однако они широко распространены и употребительны. В их использовании ошибка понимания влечёт за собой ошибку говорения и письма, когда носителем языка двувидовый глагол ощущается как одновидовый, и говорящий создает ему пару: «Принц поженился на Дюймовочке».

Ряд затруднений в создании глагольных форм возникает в связи с отсутствием в школьной программе сведений о так называемых недостаточных (дефективных) и избылиующих глаголах. Первые не имеют отдельных личных форм, чаще всего формы 1-го лица. К ним относятся: 1) свыше полутора тысяч глаголов, обозначающих действия, которые не могут быть отнесены к говорящему лицу и его собеседнику: доиться, телиться (животный мир), колоситься, разрастись (растительный мир), горчить, ржаветь (конкретные предметы), впитаться, капать (неживая природа), рассосаться, слипнуться (организм человека), гласить, заключаться (отвлеченные значения); 2) глаголы, не имеющие формы 1-го лица единственного числа настоящего или будущего времени (о них мы говорили выше).

Изобилующие глаголы имеют двоякие формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы неопределенной формы и настоящего времени (полоскать — полоскает), другую — с чередованием (полоскать — полощет). Эти формы отличаются стилистически, а иногда и несут разное смысловое содержание. Стилистическое различие состоит в том, что все формы без чередования согласных употребляются преимущественно в разговорной речи и просторечии (колышет, махает, мурлыкает, плескает, рыскает, кудахтает), а формы с чередованием присущи литературному языку (колышет, машет, мырлычет, плещет, рыщет, кудахчет).

Ошибки, связанные с причастиями, можно разбить на две группы: 1) те, которые возникают при образовании форм причастий, и 2) те, которые связаны с употреблением причастий.

1) Действительные причастия, образованные от глаголов совершенного вида, имеют только две временные формы — настоящего и прошедшего времени, поэтому неграмотными будут высказывания «ученик, сумеющий выполнить задание в срок», «собака, попытающаяся достать палку из воды».

Не образуются причастия от глаголов в условном наклонении. Если необходимо передать соответствующую информацию, причастный оборот заменяют определительным придаточным: «Все, пожелавшие бы приехать на курорт, получают такую возможность» (неверно) — «Все, кто пожелает приехать на курорт, получают такую возможность» (верно).

Суффикс страдательного причастия прошедшего времени -Т- иногда используется вместо суффикса -НН- этой же формы: «сдатый», «порватый». Подобные ошибки возникают под влиянием просторечия. Встречается (хотя и реже) обратное явление: «Все орехи к приходу мамы были расколонные» (правильно — «были расколоты»).

Чрезвычайно часто встречается отбрасывание возвратного постфикса -СЯ в причастиях. Этот постфикс имеет не только возвратное, но и страдательное значение — описываемый предмет испытывает чье-либо воздействие. В предложении «Владельцы участков вносят в казну города земельный налог, устанавливающий в соответствии с законодательством» отсутствие постфикса -СЯ в причастии приводит к тому, что налог устанавливает сам себя. В этом случае возможны два варианта исправления высказывания — использование действительного причастия «устанавливающийся» или страдательного «устанавливаемый».

2) Речевые ошибки возникают при употреблении страдательных причастий в значении действительных. Возможно,

они связаны с осмыслением непереходных глаголов в качестве переходных. Так, например, глагол «лопнуть» иногда получает в речи значение «сделать что-либо, чтобы лопнул». Тогда становится возможным образовать от него страдательное причастие: «Зачем ты мне лопнутый стакан даешь?» (то нее самое — «выигранный билет», «растаянная вода» и проч.).

Упражнения

Исправьте речевые недочеты в предложениях. Укажите причины их появления.

Вариант 1

Вася о чём-то шептает своей соседке. Родители создают детям хорошие условия для учёбы. Мальчик знал, что старшие сестры не хотят брать его с собой. Едите быстрее — время позднее. Ураганный ветер сламывал колосья и уносил их неизвестно куда. Садитесь на стул, ложите руку на стол, сжимайте и разжимайте пальцы. Не надо было ничего людям обещивать. Уберите со стола все лопнутые стаканы и чашки.

Вариант 2

Мы увидели скакающего во дворе всадника. Я дорожу друзьями, признающими свои ошибки. Побегим на станцию, может быть встретим её там. Родители ругают меня за то, что я дерзю учителям, но это неправда. В парке срубивали старые деревья. Мой папа копает ямы, чтобы потом можно было пролаживать трубы. На столе стоит букет цветущихся астр.

Вариант 3

Он жаждает бурь и приключений. Мама доставляет ключи из сумки и открывает дверь. В работах школьников исчезнули пунктуационные ошибки. Ехай спокойно: всё, что нужно, я исполню. Мальчику не разрешали дотрогиваться до портфеля отца. Парень казался честным и обещал пожениться, но всё вышло совсем не так. Шёрстка у моей Мурки длинная, лоснящая.

Вариант 4

Им двигает желание приобрести хорошее образование. Моя сестричка еще ничего не понимает и только баловается, Я пронзю своего обидчика копьём. Старик посоветовал: «Ехайте по той дороге: она короче и ровнее». Выполнение работы пре-

дусмотривает знание правил техники безопасности. Проголодавшего медведя запирали в дальней комнате.

Вариант 5

В уголке дремает соседская кошка. Я сознаваю, что поступил плохо. На верёвке сохнуло разное бельё. Слава богу, я от них теперь не завишу. Я знаю, что вы не разрешали мне листать учебник, но я только один разочек листнула. Когда мы подбежали к телеге, то увидели, что один мешок порватый и из него сыплется зерно.

Вариант 6

Ну что ты ко мне приставаешь? Я не знал, сколько время на это потребуется. Бывает, увлекёшься интересной книгой и забудешь про сон. Женщина оглохла в раннем детстве. Сначала раскладём эти числа на 3 и 4. У меня к приходу мамы всё бывает уже убрано! Правительство подготовило ногу, срочно направляющуюся в зону конфликта.

4.6.3. Нарушения синтаксических норм и пути их преодоления

Появление синтаксических речевых недочетов обусловлено незнанием 1) порядка слов в предложении, 2) координации подлежащего в сказуемого, 3) согласования определений и приложений, 4) правил управления, 5) правил использования причастных и деепричастных оборотов.

1. В русском языке относительно свободный порядок расстановки слов, то есть не существует строго закрепленного места за тем или иным главным или второстепенным членом предложения. Однако имеется более или менее принятый порядок следования членов предложения в повествовательных, побудительных и вопросительных предложениях — прямой порядок и отступления от него — обратный порядок (инверсия — лат. *inversio* — перестановка). Инверсия используется в разговорной речи и в произведениях художественной литературы для придания речи особой выразительности.

В повествовательных предложениях при прямом порядке слов подлежащее предшествует сказуемому, а тема (исходная информация) — реме (новая информация). Если это положение не соблюдено, мы получаем предложение двусмысленное и с трудом понимаем его содержание. Например, предложения с одинаковыми формами именительного и винительного падежей в подлежащем и дополнении: «Солнце закрыло обла-

кот — «Облако закрыло солнце», «Велосипед разбил автобус» — «Автобус разбил велосипед». Темой по смыслу здесь могут быть только слова «облако» (оно могло закрыть луну, звезды, гору, озеро и т.д.) и «автобус» (он мог разбить мотоцикл, машину, столб и т.д.). Но в предложениях «Трамвай разбил автобус» или «Автобус разбил трамвай» только подчинение прямому порядку слов позволяет понять истинный смысл информации. Сравните предложения: «Грузовик везёт на буксире самосвал» и «Самосвал везёт на буксире грузовик», «Весло задело платье» и «Платье задело весло». Как меняется смысл высказываний в связи со сменой темы и ремы?

В повествовательном предложении «В углу стоит книжный шкаф» темой (исходной информацией) являются сказуемое «стоит» и обстоятельство места «в углу», а ремой (повой информацией) — подлежащее «шкаф». Если поменять местами подлежащее и обстоятельство («Шкаф стоит в углу»), изменится соотношение ремы и темы, и, следовательно, смысл передаваемой информации. Подлежащее может располагаться после сказуемого, если: 1) обозначает отрезок времени или явление природы при сказуемом со значением бытия, становления, протекания действия — «Пришла осень», «Прошли сутки», «Была ранняя зима»; 2) текст носит описательный характер: «Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки» (М. Горький); 3) в словах автора, стоящих поелю или внутри прямой речи: «Нам придется здесь ночевать, — сказал Максим Максимыч, — в такую метель через горы не переедешь» (М. Лермонтов); «Что же ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением» (А. Пушкин).

2) Координация (лат. *con* — с, вместе, совместно + *ordinatio* — упорядочение, расположение) (в школьном курсе употребляется термин «согласование») подлежащего и сказуемого — это синтаксическая связь, при которой происходит полное или частичное уподобление форм слов. Законы координации в основном хорошо усваиваются естественным путем, однако есть случаи, вызывающие затруднения. Они связаны с колебаниями форм числа и рода. Глагол может принимать как форму единственного, так и форму множественного числа в следующих случаях: если подлежащее выражено словом или словосочетанием со значением количества — «пришло (пришли) двое», «часть студентов не явилась (не явились)»; если подлежащее выражено сочетанием со значением совместности — «пришли (пришел) брат с сестрой»; если подлежащее выражено местоимением «кто», «кто-нибудь», «кто-либо», «кто-то», «кое-кто», указывающим на многих, — «Все, ктс при-

шел (пришли), разместились на трибунах». Использовать только форму единственного числа глагола-сказуемого предписывает норма при: а) подлежащих, выраженных словосочетанием «существительное количественно-собирательного значения + существительное в родительном падеже множественного числа»: «Стая лебедей летела в теплые края»; б) при подлежащем, выраженном словосочетанием «неопределённо-количественное числительное + существительное»: «На дворе у него воспитывалось несколько волчат».

Колебания рода могут происходить, когда подлежащее выражено количественно-именным сочетанием — «писем сохранилось (сохранилась) самая малость»; именем существительным мужского рода, называющим лицо по роду деятельности, но в данном предложении относящимся к лицу женского пола, — «врач пришла (пришел)».

В предложениях со связкой «был» или с полузнаменательным глаголом при несовпадении родовых и числовых значений имен в подлежащем и сказуемом может иметь место колебание в родовых формах глагола — «свадьба была (было) радостное событие».

3) В соответствии с нормой литературного языка род определения при существительных общего рода зависит от пола лица, о котором идет речь. Поэтому о девочке, девушке, женщине мы скажем: «Она страшная растеряха (копуша, грязнуля, сластена и проч.)» а о мальчике, юноше, мужчине: «Он неисправимый задира (лежебока, злюка, соня и проч.)». В разговорной речи допустимо использовать определение женского рода для характеристики качества лица мужского пола: «Он такая растяпа».

Особые правила существуют и в употреблении падежа. Когда определение относится к словосочетанию «числительное «два» (три, четыре) + существительное» и стоит между его элементами, используются такие формы согласования: 1) при существительных мужского и среднего рода определение ставится в форме родительного падежа множественного числа, например, «четыре глубоких колодца», «двадцать два маленьких окна»; 2) при существительных женского рода в этом положении чаще используется форма именительного падежа множественного числа, например, «три пышные ветки сирени», «двадцать четыре прилежные ученицы». Допустимо использовать при существительном женского рода родительный падеж множественного числа («две темные лодки», «три больших комнаты»), но такая форма встречается реже. Если определение стоит перед словосочетанием «числитель-

ное «два» (три, четыре) + существительное» или после него, то чаще всего оно ставится в форме именительного падежа, например, «следующие три года», «любые четыре определения», «две двери, заколоченные наглухо», «четыре сумки, наполненные продуктами».

Как правильно использовать при согласовании число определения? Довольно часто встречаются существительные, имеющие при себе два определения, которые указывают на разновидность предметов. В единственном числе определение ставится в следующих случаях: 1) если существительное не имеет формы множественного числа: «научный и технический прогресс», «счастливое и беззаботное детство»; 2) если существительное приобретает во множественном числе иное значение: «электронная и космическая связь» (сравните, «тесные связи»); 3) если определения, характеризующие существительное, связаны (сопоставлены или противопоставлены) между собой («правый» — «левый», «мужской» — «женский», «совершенный» — «несовершенный», «верхний» — «нижний») и образуют вместе с существительным сочетание терминологического характера: «с правой и левой стороны», «глаголы единственного и множественного числа», «уравнения первого и второго порядка». Во множественном числе существительное ставится тогда, когда подчеркивается наличие нескольких предметов, например, «деревянные и пластмассовые рамы», «японский и китайский словари», «баскетбольная и футбольная сборные».

Существуют выражения, где одно определение относится к двум или нескольким существительным: «мой отец и мать», «родные брат и сестра». Чем руководствоваться, чтобы не допустить ошибки? Используем определение в единственном числе, если по смыслу ясно, что оно относится не только к первому (ближайшему) существительному, но и к остальным: «дорожная суeta и неразбериха», «зимний холод и стужа», «ночная тишина и покой». Во множественном числе употребляем определение тогда, когда может возникнуть неясность, относится ли оно только к ближайшему существительному или ко всему ряду однородных членов: «На пустыре выстроили многоэтажные дом и школу (и дом и школа многоэтажные)» — «На пустыре выстроили многоэтажный дом и школу (дом многоэтажный, а школа нет)».

При согласовании приложений затруднения возникают, как правило, когда нужно выбрать падежную форму географического названия, выступающего в роли приложения. Названия городов обычно согласуются во всех падежах с определяемым

словом: «в городе Казани», «у города Витебска», «к городу Ростову*». Допустимы согласованные и несогласованные формы для названий городов на -О: «в городе Звереве» и «в городе Звереве». Не согласуются составные названия городов: «у города Великие Луки», «к городу Великие Луки», «с городом Нижний Новгород», «по городу Нижний Новгород».

Названия рек, как правило, согласуются с определяемым словом, не изменяются только малоизвестные и составные наименования: «между реками Волгой и Доном», «у реки Лены», но «на реке Шилка», «приток реки Аксай», «с рекой Северский Донец». Не согласуются названия заливов, проливов и бухт, островов и полуостровов, гор и горных хребтов, пустынь. Исключения составляют только широко известные названия, которые часто употребляются без родового слова. Сравните: «к полуострову Ямал», «по озерам Эльтон и Баскунчак», «вблизи пролива Босфор», «к бухте Золотой Рог», но «на полуострове Камчатка» — «южная часть (полуострова) Камчатки».

Не согласуются названия портов, станций, зарубежных административно-территориальных единиц, астрономические наименования: «на станции метро «Кропоткинская», «в порту Мурманск», «в департаменте Бордо», «на орбите планеты Юпитер». Согласуются наименования улиц в форме женского рода («на улице Ордынке, Остоженке») и не согласуются остальные («недалеко от улицы Крымский вал, Криничный проезд»). Названия зарубежных стран, включающие в себя слово «республика», согласуются, если оканчиваются на -ИЯ: «договор с Республикой Замбией», «торговые связи между Россией и Республикой Нигерией», «путешествовали по Республике Кипр».

4) Знание правил управления позволяет, используя падежные формы и предлоги, грамотно построить словосочетания. Рассмотрим конструкции, в которых чаще всего встречаются ошибки.

Глагол «оплатить» имеет значение «заплатить кому-нибудь за что-нибудь» и образует при помощи управления словосочетание с существительным в винительном падеже без предлога: «оплатить расходы (счет, проезд, питание, проживание, работу)». Чаще всего это существительные, не обозначающие конкретный предмет. Глагол «заплатить» имеет значение «отдать деньги в возмещение чего-нибудь» и употребляется в словосочетании с существительным в винительном падеже с предлогом «за»: «заплатить за билеты (за продукты, за мебель)». В этом случае мы имеем дело с существительными, обозна-

чающими конкретные предметы. Глаголы «заплатить» и «уплатить» образуют беспредложную конструкцию с существительным «налог»: «уплатить налоги, заплатить налоги».

Овладевая нормами построения словосочетаний с управлением, нужно помнить о таких явлениях, как синонимия и вариативность значений предлогов. «В» (внутри чего-либо) и «на» (на поверхности чего-либо) близки по смыслу в словосочетаниях: «ехать в трамвае — ехать на трамвае», «лететь в самолете — лететь на самолете». Однако тождественными их признать нельзя — употребление предлога «в» указывает на нахождение внутри конкретного называемого предмета, а предлог «на» — ка используемое транспортное средство. В подавляющем большинстве случаев предлоги «в» и «на» употребляются в соответствии со своими значениями.

Большую трудность вызывает употребление предлога «по» в сочетании с существительными и местоимениями в дательном и предложном падежах. В сочетаниях с существительными и личными местоимениями 3-го лица предлог «по» управляет дательным падежом: «скупаем по близким», «скупаешь по ней». Если в словосочетании используется местоимение 1-го или 2-го лица, этот же предлог требует предложного падежа, поэтому следует говорить и писать: «скупаем по вас», «скупают по нас», а не «по вам» и «по нам», как это часто можно слышать и читать. Если предлог «по» употребляется в значении предлога «после», то существительное также должно быть поставлено в предложный падеж: «по получении распоряжения», «по окончании сессии», «по истечении срока».

Следует отметить часто встречающиеся ошибки в употреблении существительных с предлогами «благодаря» и «вопреки». Оба предлога требуют дательного падежа, поэтому за пределами нормы оказываются выражения «вопреки угроз», «вопреки указаний», «благодаря хорошего образования» и проч. Предлог «благодаря» имеет ярко выраженный положительный оттенок, поэтому не следует его использовать, если речь идет о явлении негативном — «не пришел на экзамен благодаря болезни».

Двусмысленность может возникнуть, когда в предложении используются существительное или местоимение в родительном падеже. Этот падеж может обозначать того, кто производит действие, выраженное глаголом, быть так называемым «родительным субъекта». Его необходимо отличать от «родительного объекта», который называет объект действия, желания, достижения, ожидания. В предложении «Лечение Пет-

рова оказалось бесполезным» невозможно четко понять, лечит врач Петров или лечат пациента Петрова.

В письменной речи встречается и такой стилистический недостаток, как «нагромождение» родительных падежей. Д.Э. Розенталь и И.Б. Голуб приводят в своем пособии конструкцию, так описывающую владельца некой книги: «Книга *племянницы мужа учительницы сына моего соседа...*»¹ Особенно часто встречается этот речевой недостаток при попытках выразить родственные отношения. Авторы пособия напоминают и о найденном К.И. Чуковским в школьном пособии по литературе примере: «Творческая обработка *образа дворового* идет по линии *усиления показа трагизма его судьбы...*»²

В конструкциях с управлением нередко при двух управляющих словах имеется общее зависимое: «бегать и прыгать на площадке», «собирать и разбрасывать камни». Такие конструкции безупречны, если глаголы в них требуют одинакового управления. Однако встречается речевой недостаток, вызванный тем, что общее зависимое слово стоит при словах, требующих разного управления: «лечить и заботиться о больных», «любить и интересоваться музыкой»: лечить (кого?) — заботиться (о ком?), любить (что?) — интересоваться (чем?).

5) Грамотное употребление причастных оборотов требует знания следующих правил: а) определяемое слово должно стоять до или после причастного оборота. В предложении «Приведенные факты в докладе свидетельствуют о больших успехах современного ракетостроения» причастный оборот «приведенные в докладе» относится к определяемому слову «факты», которое стоит внутри него. Такое построение нарушает правила употребления причастного оборота; б) распространенной ошибкой является неправильная расстановка в предложении причастного оборота и придаточного определительного: «В комнате был камин, в котором давно не зажигали огня и служивший жильцам полкой». В данной ситуации возможны следующие варианты передачи содержания: «В комнате был камин, в котором давно не зажигали огня. Он служил жильцам полкой»; «В комнате был камин, где давно не зажигали огня. Он служил жильцам полкой».

Деепричастный оборот обычно свободно перемещается в предложении, т.е. может стоять в его начале, в середине и в конце. Самая распространенная ошибка в построении предло-

¹ Розенталь Д.Э., Голуб ИЛ. Секреты стилистики. Правила хорошей речи. — М., 1996. С. 154.

² Там же. С. 155.

Жения с деепричастным оборотом состоит в том, что авторы не всегда отчетливо осознают — основное действие, выраженное глаголом, и добавочное действие, выраженное деепричастием, совершаются одним лицом (предметом). Если не учесть данное обстоятельство, мы получим, например, следующее высказывание: «Подъезжая к городу, начался сильный ветер». Основное действие, выраженное глаголом «начался», *выполняет* подлежащее «ветер». Добавочное «подъезжая», выраженное деепричастием, — автор высказывания. Деепричастие может быть использовано в безличном предложении, если в нем есть инфинитив — «Сядясь за стол, необходимо вымыть руки с мылом». В подобных предложениях нет предмета речи, и нужно следить, чтобы обязательно в них был глагол в неопределенной форме. Иначе возникнет такое безличное предложение: «Открыв окно, запахло соснами». Некоторые глаголы не образуют деепричастия с суффиксом -А(Я) в настоящем времени: «писать», «бежать», «беречь», «бить» (исключения составляет устойчивое выражения «бьют себя в грудь»), «мазать», «вязать», «мочить», «жечь», «петь», «чесать» и т.д. В XIX — начале XX столетия такое образование было вполне литературным, поэтому у А.П. Чехова встречается, например, деепричастие «пиша», а у В.В. Маяковского — «жмя твою руку».

Упражнения

Исправьте речевые недочёты в предложениях. Объясните причины их возникновения.

Вариант 1

Веселый котенок Мурка смешила нас каждый день. Эта страна, благодаря своей уникальности и разнообразию, привлекает туристов. Данные факты говорят за невозможность эффективного использования всех ресурсов. Ученикам дежурного класса было поручено наблюдать порядок на перемене. Готовя домашнее задание, меня все время отвлекал телефон. Потеряв на войне мужа, у нее не было желания заводить новую семью. Группа запорожцев хотели написать письмо турецкому султану. Вам предстоит увидеть величественные соборы, запомнящиеся навсегда.

Вариант 2

Детвора с утра резвились во дворе. Река Днепр этой весной вышел из берегов. Благодаря стараний родителей сын получил прекрасное образование. Приведенные примеры говорят за воз-

возможность широкого использования этого изобретения. Артист был удостоен высокой наградой. Промотав свое состояние, ему нечего было оставить своим детям. Устав после занятий, мне не читалось. К нам присоединились ещё много колонн.

Вариант 3

Вчера принимал больных опытный терапевт Соломина. Он всегда был прекрасным капитаном своему кораблю. Наш преподаватель организовал и руководит кружком «Химия в быту». Лектор оперировал с точными фактами. В своих заметках автор детально описывает о путешествии на Кавказ. Незнакомец опустился в кресло и протянул руки к огню, плававшему в камине и который притягивал его. Проработавшие всю жизнь учителя в школе, без сомнения, должны получать льготную пенсию. Проснувшись, ему сказали, что завтрак уже подан. Пользуясь калькулятором, расчет производится правильно и легко. В шкафу стоят много книг.

Вариант 4

Нежное дерево акация превратилось в символ родного города. Отец всегда удивлялся трудолюбию сына. Оценка В.Г. Белинского романа «Евгений Онегин» была чрезвычайно высокая. В столице туристы ходили в музеи, театры, концерты. Мыслимо ли равнодушие родителей за судьбу своих детей? Морские волны, энергично накатывавшиеся на берег и которые издавали волнующий шум, оказывали на нас магическое воздействие. Прочитанная лекция для студентов о новых достижениях в медицине вызвала большой интерес. Затем Сергеев назначается начальником автобазы, работая в этой должности полтора года. В городе открылись много магазинов.

Вариант 5

В конгрессе принимали участие тридцать одна страна. Газета «Аргументы и факты» недавно опубликовали статью о деятельности новой партии. Вопреки усилий репетиторов, мальчик учился плохо. Чтение Маяковского производило сильное впечатление. Думаю, что мой любимый писатель в некоторых своих произведениях недалек к истине. В бедственном положении находились жители соседних селений, отрезанные наводнением от внешнего мира и которые спасались на крышах домов. Живущие родственники в Сибири, приехав в Москву, остановились у нас. Прочитав пьесу, предо мной отчетливо возникли образы персонажей. Сквозь щели в крыше проникает два солнечных луча.

Вариант 6

Крестьянство на протяжении многих веков боролись против помещиков. Молодой человек оскорбился невежливому обращению прохожего. В турнире принимали участие представители многих стран: Австрия, Венгрия, Россия, Италия, Фракция и другие. Везде — на улицах, площадях, парках и садах — ощущался скорый приход весны. Чацкий нанес решительный удар обществу, ненавидевшему инакомыслие и которое отстаивало крепостничество. Имеющийся жизненный опыт у человека — это истинное его богатство. Закончив экскурсию, в ресторане нас ждал обед. После суда опальный писатель был отправлен в Сибирь, находясь там долгие годы.

4.7. Точность как качество грамотной речи

Точность как качество грамотной речи предполагает следующее:

- 1) умение ясно мыслить (логическая точность);
- 2) знание предмета речи (предметная точность);
- 3) знание значения употребляемых в речи слов (понятийная точность).

1. Умению ясно мыслить учит логика. Каждому, кто готовит письменные или устные тексты, необходимо иметь элементарные представления о понятии, суждении, умозаключении как основных единицах мышления. Понятие есть форма мысленного обобщения предметов по их специфическим признакам. ОЕО не совпадает с образом вещи в нашем восприятии и содержит только самые характерные признаки предмета, явления. Понятие есть каркас образа, оно позволяет отличить предмет, явление в ряду других предметов или явлений. В языке понятие выражено словом. Когда Бог сотворил человека, одно из заданий, которое он дал Адаму, звучало так: «Назови все», т.е. выработай понятие.

Следующая ступенька мышления — суждение. Оно связывает понятия между собой, ведь и предметы, и явления не существуют в мире сами по себе — между ними есть определенные связи, отношения. В языке суждение выражено простым предложением отрицающего или утверждающего характера. Возьмем два понятия — понятие «дождь» и понятие «движение». Попытавшись связать их, установить между ними отношения, мы можем создать, в зависимости от конкретных обстоятельств, Два суждения — «Дождь идет» и «Дождь не идет». Каждое будет соответствовать обстановке данного дня, времени года, положению географической точки, в которой мы находимся.

Суждение устанавливает самый простой вид связи между понятиями, в реальном же мире эти связи многогранны и очень сложны, поэтому необходимо подниматься на новую ступень мышления, учиться создавать умозаключения. Умозаключение связывает два или несколько суждений. Приведём самый простой пример, используя уже созданное нами суждение «Дождь идет (не идет)». Создадим еще одно суждение из понятий «осень» и «движение» — «Осень наступила (не наступила)». Свяжем суждения в умозаключения — «Наступила осень, и пошли дожди» или «Осень еще не наступила, и дожди пока не идут». Умозаключение в языке выражено сложным предложением. Оно может быть истинным или ложным, в зависимости от того, насколько точно человек может установить реальные взаимоотношения предметов и явлений в мире. Приведем хрестоматийный пример ложного умозаключения. Мальчик стоя в комнате у окна, говорит матери: «Мама, посмотри, листочки колышутся, и поэтому дует ветер». Связи установлены неверно, и умозаключение ложно.

2. Предметная точность опирается на глубокое знание говорящим свойств предмета, явления, о котором он собирается рассказать слушателям. Приведем пример из газеты «МК» от 25 декабря 1996 г.: «Всего во Франции 75,3% населения объявляют себя католиками, 1,9% — протестантами, 1,1% — мусульманами, 0,6% — евреями». Автору статьи невдомек, что еврей — национальность, а не конфессиональная принадлежность, и необходимо было использовать слово «иудеями». Предметная точность — вежливость пишущего человека. Её отсутствие недопустимо. Основой предметной точности могут стать только обширные знания.

3. Хорошей речи необходима и понятийная точность. Поиск нужного слова — мучительный процесс, и об этом не раз писали наши классики. В.В. Маяковский «изводил единого слова ради тысячи тона словесной руды». Н.А. Некрасов в одном из писем Л.Н. Толстому сетовал: «Мне жаль моей мысли, так бедно я её поймал словом... Бывало, я был к себе неумолим и просиживал ночи за пятью строками. Из этого времени я вынес убеждение, что нет такой мысли, которую человек не мог бы себя заставить выразить ясно и убедительно для другого, и всегда досаую, когда встречаю фразу «нет слов выразить» и т.п. Вздор! Слово есть всегда, да ум наш ленив». Неленивости ума поучимся у А.С. Пушкина. Вот гений подбирает эпитет драматургу А.А. Шаховскому («Евгений Онегин»). Сначала двустипшие звучит так:

Там вывел неутомимый Шаховской
Своих комедий пестрый рой.

Определение «неутомимый» было заменено Пушкиным, очевидно, по той причине, что «неутомимость» драматурга (а он написал 52 пьесы!) уже была выражена словом «рой». Пушкин ставит на это место слово «острый», но меняет затем и его на «колкий». Дело в том, что произведения Шаховского не были социально острыми: драматург продвигает на русскую сцену приемы легкой французской комедии. В результате работы всего над одним словом появляются строки, в которых каждое слово несет свою собственную нагрузку и не повторяет семантики других:

Там вывел колкий Шаховской
Своих комедий пестрый рой.

Итак, понятийная точность — неперемнное условие создания грамотного письменного или устного высказывания. Наиболее распространенные ошибки, приводящие к понятийной неточности, следующие:

1) употребление слова в несвойственном ему значении;

«Глава фирмы пристально следит за чистотой в своем офисе». Слово «пристально» употреблено без учета присущего ему в языке значения — «сосредоточенно», «напряженно». Сосредоточенным и напряженным, т.е. пристальным взглядом можно смотреть на кого-либо, следить же за чем-то можно внимательно.

2) употребление в речи различного рода омонимов, порождающее двусмысленность текста;

«Депутаты городской думы Новороссийска приняли закон об упразднении транспортных судов». Омонимичные формы родительного падежа множественного числа существительных «суд» и «судно» делают предложение двусмысленным.

3) употребление плеоназмов (от греч. *pleonasmus* — избыток) — включение в речь лишних, избыточных по смыслу слов.

«Студенты активно готовятся к зимней сессии, к экзаменам». Одним из значений существительного «сессия» является следующее: период экзаменов в высших и средних специальных учебных заведениях, поэтому употребление в предложении уточнения «к экзаменам» избыточно.

4) употребление паронимов (от греч. *para* — возле + *onima* — имя), сходных по звучанию, но не совпадающих по значению слов. Приведем небольшой список толкований паронимов исконно русского и заимствованного происхождения, которые представляют наибольшую трудность:

- абонент (лицо, человек) — абонемент (документ);
- демократичный (подобный демократии, демократу — суд, поступок, закон) — демократический (относящийся к демократии, демократу — строй, система, основа);
- дефектный (испорченный, с дефектом) — дефективный (имеющий физические или психические недостатки, ненормальный);
- дипломатичный (тонко рассчитанный) — дипломатический (относящийся к дипломатии);
- динамичная (подвижная) — динамическая (имеющая отношение к динамике);
- запасный (имеющийся в качестве запаса) — запасливый (обеспечивающий себя запасом);
- оборотный (предназначенный для оборота) — оборотливый (ловкий в делах для личной наживы);
- осудить (выразить неодобрение, признать дурным что-либо) — обсудить (разобрать, обдумать, высказывая свои соображения);
- наследие (то, что получено от прежних эпох, от прежних деятелей или явлений культуры) — наследство (имущество, переходящее после смерти своего владельца к другому лицу);
- невежа (человек, не соблюдающий правил вежливости) — невежда (человек, у которого отсутствуют знания в той или иной области);
- ныне (теперь, в настоящее время) — нынче (то же, что и сегодня);
- расчётный (имеющий отношение к расчёту — счёт, лист) — расчётливый (бережливый, действующий с расчётом);
- советник (то же, что и «советчик», но и название некоторых должностных лиц) — советчик (тот, кто советует);
- сыскать (найти, отыскать) — снискать (приобрести, найти);
- сытый (вполне утоливший свой голод) — сытный (питательный, хорошо насыщающий);
- цельный (из одного вещества, куска, сплошной) — целый (весь без изъятия, полный);
- экономика (хозяйственная жизнь страны, района) — экономия (проявление бережливости человеком).

Более подробно с паронимами можно познакомиться в следующих словарях:

1. Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. — М., 1971.
2. Вишнякова О.З. Словарь паронимов русского языка. — М., 1984.

Упражнения

Найдите в предложениях речевые ошибки, приводящие к предметной или понятийной неточности.

Вариант 1

Стихи молодого поэта скоро будут выпущены в журнале. После того, как у него на митинге украли револьвер, носил теперь два, набил карманы пулями. Лес, окутанный тёмным мраком, наводил на нас ужас. Страшная бедность заставляла его влачить жалкое сосуществование. Он обратно опоздал на занятия. Когда занавес раздвинулся, на сцене стоял актер в золочёном амплуа.

Вариант 2

Отдельные члены группы не явились на экзамен по математике. Назначение председателя всем показалось удачным. Писатель показал, как боролась с врагами молодая, почти юная молодежь. Он не любил работать и вел праздничный образ жизни. Вперед выучи уроки, а потом иди гулять. В конкурсе «Мисс Осень» эта номинация занимает большое и важное значение. Новая пьеса привлекла внимание критиков оригинальным до банальности сюжетом.

Вариант 3

Характеристика Ильина не соответствовала действительности. Мы перешли работать в отсталую бригаду. Вагонные слесари постукивают молотками по чугунным колесам. Все герои произведения имеют своей индивидуальности черты. Кто крайний за билетами? В своих произведениях Маяковский использует традиционный сатирический приём, основанный на преувеличении, — аллегорию.

Вариант 4

Ранние произведения поэта понятливы и доступны каждому. Взревел мотор, и самолет бросился ввысь. Совместный отдых, как и труд, спаивает людей. Герой Булгакова — явный прототип христианского Иисуса Христа. Коренные жители Северной Америки — индейцы — значительно ущемлены в своих правах. Радостное известие привело его в минорное настроение — он готов был запрыгать от счастья.

Вариант 5

В основании романа лежит история типичной дворянской семьи. Теплые весенние дни пришлось на начало апреля.

Ученики пристально слушали рассказ учителя. Этот человек произвел на меня большое воздействие. Наши успехи в экономике привели к заметному регрессу и в других областях. В столице Индии нас встречала правительственная делегация, члены которой были в традиционных индийских одеждах — сари.

Вариант 6

В первое время по приезду в Москву он чувствовал себя очень плохо. Маяковский стоял у источников новой поэзии. В искусстве он совершенный невежа. Эта традиция возродилась вновь в нашей стране. Ларина сама была придворных, если они не могли ей угодить. При виде подарка глаза маленькой проказницы засверкали, выражение лица стало восторженным и меланхоличным. К подъезду подъехала тройка лошадей с крытым саквояжем.

4.8. Логичность как качество грамотной речи

Логичность как коммуникативное качество имеет много общего с точностью. Прежде всего, как и точность, она характеризует речь со стороны содержания. Каковы характерные черты логичной речи? Сочетания слов и словосочетания не должны быть противоречивыми. Если в природе нет голубых помидор и мховой воды, то подобные словосочетания не могут считаться логичными. Отсутствие логики наблюдается и в предложении «Легкоатлеты напряженно готовятся к спартакиаде, к соревнованиям». В понятие «спартакиада» понятие «соревнования» входит в качестве видового в родовое, поэтому возникает, во-первых, плеоназм (избыточность), во-вторых, невозможны перечислительные отношения между словами «спартакиада», «соревнования». Следующая ступенька создания логичного текста — логические связи в предложении. Мы уже упоминали о строении русского повествовательного предложения, в котором сообщается новая информация: тема (исходные данные высказывания) должна в этом случае предшествовать реме (коммуникативному центру, сообщающему что-то новое, неизвестное собеседнику). На уровне текста логичность обеспечивается соединением отдельных высказываний при помощи специальных приемов: 1) лексического позтора, 2) сиконима, 3) анафорического местоимения (от греч. *anaphora* — вынесение наверх), местоимения, указывающего на предшествующее слово, отсылающее к ранее сказанному.

Важным средством логической организации текста является его деление на абзацы (нем. Absatz от глагола absetzen — отодвигать). Абзац — отрезок письменного текста от одной красной строки до другой. По содержанию абзац есть законченная часть целого, отдельное звено в общей динамике мысли и переход к следующему звену. Логичность текста зависит и от общей его композиции, законы которой будут рассмотрены нами в главе VI «Основы классической риторики».

Упражнения

Расположите предложения в приведенных абзацах из книги В.С. Поликарпова «История науки и техники» (Ростов н/Д, 1999) в соответствии с требованиями логичности.

Вариант 1

Чтобы решить эту фундаментальную проблему, был выработан целый ряд понятий: «врожденные идеи», «космическое бессознательное», «космическое сознание», «коллективные представления», «бессознательные структуры», «бессознательное как речь другого», «архетипы коллективного бессознательного».

Сейчас на смену индустриальной цивилизации приходит постиндустриальная, что позволяет говорить о революции в человеческой психике на пороге XXI века, о чем писал в начале нашего столетия Р. Бекк.

Все они связаны с революцией в психике человека, формирующимися новыми межличностными отношениями между индивидами.

Это предвидение уже начинает сбываться, ибо сейчас внимание акцентируется на целостном подходе к исследованию реально существующего класса ультрасознательных надиндивидуальных явлений, касающихся проблем дискретности-непрерывности сознания и взаимоотношения функционирования человеческого мозга и психики (стр. 294).

Вариант 2

Во всяком случае, археологические раскопки показывают, что первые медные орудия (кирка, кинжал и небольшой топор), похожие на каменные, относятся ещё к энеолиту, т.е. переходному периоду от каменного века к бронзовому (от 4 до 3 тыс. лет до н.э.).

Переход от каменных орудий к металлическим и соответственно от возделывания растений к земледелию имел колоссальное значение в истории человеческого общества.

«Основными достижениями эпохи неолига, — отмечается в «Хронике человечества», — являются новый способ обработки камня, строительство из глины и камня, столярное и гончарное ремесла и такие технические изобретения, как гончарный круг, обжиг керамики и обработка металлов».

Археологические материалы свидетельствуют, что для изготовления орудий и оружия человек прежде всего стал употреблять медь, хотя золото он, видимо, знал ещё раньше.

Начало обработки металлов, другого важнейшего открытия, восходит к VIII тысячелетию до н.э. (стр. 78).

Вариант 3

Расчёты будут производиться в «цифровых деньгах».

В большинстве своем эксперты едины в том, что информационная и коммуникационная техника будет по-прежнему стремительно развиваться и к 2013 году проникнет в новые сферы кашей повседневной жизни.

С помощью домашних компьютеров можно будет не только рассылать электронную почту и совершать банковские операции в режиме online, но и делать покупки в «электронных супермаркетах», которые будут открыты круглые сутки.

Так, в «умных домах» компьютер будет самостоятельно управлять системами отопления, кондиционирования воздуха и освещения и следить за их исправным функционированием.

Почти все эксперты считают, что эта картина будущего станет реальностью ещё до **2010** года.

Мультимедиа и виртуальная реальность по-прежнему будут завоевывать квартиры и позволят «вживую» ездить в путешествия и смотреть спортивные состязания.

Вариант 4

Селитра встречается в природе в некоторых залежах, а также в переудобренной земле.

Из всех изобретений, введенных на Западе в период средневековья, самое разрушительное — порох — имело наибольшее влияние в политическом, экономическом и научном отношении.

Быть может, впервые она случайно была использована при изготовлении ракет для фейерверка или было замечено, что применение ее вместо соды (углекислого натрия) в виде плавня с древесным углем вызывало яркую вспышку и легкий взрыв.

Секрет его изготовления заключается в том, чтобы, добавляя к углю и сере селитру, приготовить вещество, сгорающее без воздуха.

Первоначальное изобретение пороха приписывается и арабам, и византийским грекам, но, вероятнее всего, он был изобретен в Китае,

В Китае в течение нескольких столетий она использовалась только для фейерверков и ракет (стр. 196).

Вариант 5

Согласно подсчетам писателя-фантаста Г. Альтова, из 86 частных предсказаний «дилетанта* Г.Уэлса сбылось свыше 30, почти наверняка сбудется 27 и только 9 оказались ошибочными.

Около двух веков назад известный немецкий философ Ф. Шеллинг в своем произведении «Философия искусства» рассматривает фундаментальную проблему предвосхищения искусством открытий в науке.

Если же взять таких фантастов, как Жюль Верн и А. Беляев, то их прогностический потенциал приближается к 90%.

На современном уровне познания можно утверждать, что сама природа искусства (художественного мышления) позволяет успешно соревноваться писателям (и другим представителям искусства) с учеными специалистами в предвидении будущего, в том числе и в узко специальных вопросах (стр. 311).

Вариант 6

Закон плавучести тел по сей день носит имя Архимеда.

Наибольший вклад эллинистическая наука внесла в механику, причем первый импульс, вероятно, исходил из области техники.

Им введено понятие центра тяжести и разработаны методы его определения для различных тел, дан математический вывод законов рычага; ему приписывают слова: «Дай мне, где встать, и я сдвину Землю».

Архимед (287-212 гг. до н. э.) являлся одной из величайших фигур греческой математики и механики и последним из действительно самобытных греческих ученых.

В частности, он определил соотношение объемов шара и описанного около него цилиндра, оказавшееся равным двум третям.

Архимед положил начала статике и гидростатике, причем последняя нашла широкое применение при проверке изделий

из драгоценных металлов и определении грузоподъемности кораблей.

Будучи первоклассным математиком и механиком, Архимед решил ряд задач по вычислению площадей поверхностей и объемов (стр. 160).

4.9. Чистота как качество грамотной речи

Чистота речи предполагает отсутствие в ней элементов, чуждых литературному языку, или отвергаемых нормами нравственности. Чуждыми литературному языку элементами считаются территориальные диалектизмы, варваризмы, жаргонизмы, канцеляризмы, слова-паразиты. Оскорбляет нравственность человека употребление вульгаризмов.

Территориальные диалектные (от греч. *dialektoa* — говор, наречие) слова — это слова, присущие народному говору, группе говоров или наречию и отсутствующие в литературном языке. Говором называют наименьшую территориальную разновидность языка, которая используется в качестве средства общения населением небольшого региона, не имеющего территориально выраженных языковых отличий. Группа говоров, близких по языковым особенностям, составляет наречие, являющееся наиболее крупной единицей диалектологического членения языка. В русском языке два наречия: севернорусское (северное) и южнорусское (южное). Между ними проходит полоса говоров, которые называют среднерусскими. Именно на их базе сформировался современный русский литературный язык.

Диалектные слова подразделяются на три группы. Первую составляют собственно диалектизмы, которые понятны только жителям той местности, где они возникли и распространены: биспой — «седой», «серебристый» (архангельский говор), зобать — «есть» (рязанский говор), «Каманина» — название ежевики (воронежский говор). Вторую группу составляют диалектизмы, встречающиеся не только в отдельных говорах, но в целом в наречии: для севернорусского наречия характерны слова «баско» (красиво), «рига» (сарай для сушки скапоз), «потолок» (чердак). Южнорусскому наречию свойственны слова, не встречающиеся на севере: «кочет» (петух), «баз» (загон для скота), «кошара» (помещение для овец). Через просторечие диалектные слова могут проникнуть в литературный язык и стать общеупотребительными. Таким путем пришли в XIX столетии в просторечие и литературный язык следующие слова: просторечные — «задира», «измываться»,

«клянчить», «нудный», литературные — «тайга», «путина», «изморозь», «новосел».

Сегодня городское население практически не употребляет территориальных диалектизмов. Этому способствовали в первую очередь единые программы обучения русскому языку, а также повсеместное распространение средств массовой информации. В сельских районах носителей диалектов тоже становится все меньше. И это явление нельзя оценить однозначно. Диалекты нужны литературному языку как источник пополнения лексики яркими, эмоционально окрашенными словами. Невозможно представить себе наш язык без ласковых слов «детвора» и «мальчуган», острого «зазнайка», точного в наименовании определенного типа людей слова «самодур». Все они пришли к нам из диалектов.

Варваризмы (лат. *barbaros* — бормочущий, всякий чужеземец, не владеющий латынью) — включенные в речь без необходимости иноязычные слова и выражения. Заимствование — естественный процесс, характерный для всех языков мира. Так, в английском языке иноязычных слов более половины. Такое явление было не чуждо и древним языкам — в латыни более 7 тысяч греческих слов. Сегодня существует мнение, что в третьем тысячелетии вся Европа будет говорить на едином языке. Что он будет собой представлять? В Милане создан примерный словарь такого языка, в котором отразилось троевластие английского, немецкого и французского языков. В XXI в., считают создатели словаря, лингвистическая взаимоэкспансия усилится, а к середине тысячелетия все европейцы будут читать и понимать друг друга без переводчика. Правда, речь идет о языке средств массовой информации и бытовом общении.

Словарный состав русского языка формировался на протяжении многих столетий. В русском языке исконно русская лексика составляет 90%, остальные слова — заимствования из разных языков. Исконно русская лексика подразделяется на следующие группы:

1) индоевропеизмы — самые древние из исконно русских слов. По предположениям учёных, эта лексика формировалась в V-IV тысячелетиях до н. э.: «дуб», «лось», «гусь», «волк», «овца», «медь», «мать», «сын», «дочь», «луна», «новый снег», «шить» и т.д.;

2) общеславянская лексика — слова, унаследованные из общеславянского языка до VI в. и употребляемые ныне в южнославянских, западнославянских и восточнославянских языках:

- глаголы «сидеть», «бежать», «идти», «видеть», «жить», «сеять», «бороться»; существительные «человек», «гость», «гончар», «голова», «лоб», «зуб», «нога», «бровь», «волос», «серп», «лук», «соха», «воля», «зло», «гром», «ветер», «буря», «коза», «бык», «вол», «утро», «день», «сутки», «мать», «сын», «серебро», «железо», «золото»;
- прилагательные «белый», «мудрый», «молодой», «правый», «глубокий»;
- предлоги и союзы «над», «при», «в», «от», «и*», «а», «но», «да»;
- местоимения «я», «ты», «вы», «он», «кто», «сам», «мой»;

3) восточнославянизмы — слова, возникшие и употребляемые в восточнославянской группе языков (русский, украинский, белорусский): «совсем», «сегодня», «тут», «ледяной», «коржик», «куст», «осока», «деревня», «слобода», «плотник», «повар», «сапожник», «мельник», «сапог», «ковш», «собака», «белка», «селезень», «снегирь»;

4) собственно русские слова возникают в период с XVI столетия и по настоящее время. Это возникшие давно «скворец», «грусть», «удаль», «разбег», «каменщик» и образованные от иноязычных корней сравнительно недавно «миноносец», «ради-узел», «стенгазета». Собственно русскими последние образования считаются в силу того, что они прошли через систему русского словообразования, «обросли» русскими суффиксами и приставками и являются принадлежностью только русского языка.

Заемствованная лексика состоит из слов, пришедших в наш язык из славянских (старославянизмы, украинизмы, польские и чешские элементы), скандинавских, германских, тюркских, греческого и латинского, немецкого, голландского, английского, французского, итальянского, испанского языков.

Какие из заимствованных слов лингвисты называют «варваризмами» и считают их употребление излишним? Заемствованная лексика по своему коммуникативному значению может быть распределена на три группы:

1) слова, являющиеся единственными наименованиями жизненно важных понятий, пришедшие в русский язык давно и прочно освоенные: «кровать», «баня», «математика», «кумир», «бисер», «деньги», «матрос», «галстук», «томат», «гитара»;

2) слова, являющиеся единственными наименованиями обозначаемых понятий, но осознаваемые носителями языка как иностранные: «пижама», «лайнер», «троллейбус», «контейнер», «метро», «экскаватор», «торшер»;

3) наименования, имеющие исконно русские аналоги, отличающиеся оттенком значения, его объемом или сферой употребления:

- ревизовать (материальные ценности) — проверить;
- контракт (письменно оформленное соглашение) — договор;
- константный — устойчивый (отличаются сферой употребления);
- пунктуальный — точный (отличаются сферой употребления);
- утрировать — преувеличивать (отличается только сферой употребления).

Именно эта группа заимствований и дает варваризмы. Приток заимствований в русский язык особенно усилился в 90-е годы. Это связано с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры. Сегодня вызывает тревогу не только у лингвистов, но и у всякого здравомыслящего русского человека небывалая напористость проникновения иноязычной лексики во все сферы жизни общества. Иноязычная терминология господствует в политике (импичмент, инаугурация, электорат, консенсус, спикер), науке и технике (компьютер, файл, чип, мониторинг, плеер, пейджер, факс, дисплей), финансово-коммерческой деятельности (инвестиция, аудитор, брокер, траст, холдинг, дилер, конверсия), культурной жизни (бестселлер, триллер, вестерн, номинация, шоумен, дайджест), быту (чизбургер, гамбургер, твикс, сникерс, спрай, стренч, джакузи).

Носители русского языка, постоянно осваивая новые и новые заимствования, порой забывают при этом о давней четкой рекомендации гения русского языка А.С. Пушкина: употреблять иностранное слово только тогда, когда нет русского аналога:

...но панталоны, фрак, жилет
 Всех этих слов на русском нет,
 А вижу я, винюсь пред вами,
 Что уж и так мой бедный слог
 Пестреть гораздо б меньше мог
 Иноплеменными словами.
 Хоть и заглядывал я встарь
 В Академический словарь...

Но что нынешним политикам и журналистам Пушкин, когда так хочется выглядеть «научно» и «умно»? Ни одного французского слова не шло Льву Николаевичу Толстому на ум, когда хотелось «говорить по душе», но «ежели хочешь блеснуть», тогда другое дело. Вот и «блещут» отечественные депутаты, государственные чиновники, газетчики и псевдоученые «ваучерами», «эксклюзивными интервью», «брифингами», «гала-концертами», «конвертируемыми валютами», «электоратом», «дистрибьюторами» и «инвестициями». Употребление этой чудовищной лексики преследует и цель одур-

манивания населения, ведь если мы не понимаем слов, доносящихся из радиоприемника или с экрана телевизора, то нередко обвиняем в этом самих себя, дескать, не учился в свое время, не знаю того, что знают эти люди. На деле часто и сами «авторы» не понимают того, о чем говорят, а лишь создают себе «имидж» образованного человека.

Без заимствований, конечно, не обойтись, но соблюдение меры, вкуса, целесообразности и уважения к русскому читателю и русскому слушателю должно стать нормой требований к публичной речи.

Наиболее распространенные ошибки при употреблении заимствованных слов связаны

1) с незнанием значения иноязычного слова:

Соболев — настоящий полиглот. Он и поет, и рисует, и декламирует.

Слово «полиглот» имеет греческое происхождение: «poliglotos» означает «многоязычный», «знающий много языков».

2) среди заимствований встречаются омонимы, близкие по звучанию, но разные по значению слова:

Он пользовался в коллективе особым приоритетом.

Слово «приоритет» пришло к нам из немецкого языка, в котором, в свою очередь, появилось из латыни. Латинское *prīo* — первый, важнейший. В немецком и русском языках слово «приоритет» употребляется в значении «первенство в каком-либо открытии, изобретении». Близким ему по звучанию словом, которое автор предложения должен был использовать, является слово «авторитет», тоже появившееся в русском языке благодаря немецкому языку и имеющее значение «общепризнанное значение, влияние».

3) возникновение тавтологии из-за незнания значения заимствованного слова:

Все это затрудняет предсказание точного прогноза путины.

Слово «прогноз» греческое — *prognosis* — предвидение, предсказание о развитии чего-либо (погоды, болезни), основанное на определенных данных.

Упражнения

Исправьте речевые ошибки в данных предложениях. Объясните причины их возникновения.

Вариант 1

Эта идея мне гармонирует. Впереди лидирует гонщик под номером 3. Марис Лиела был выдающимся бенефисом совре-

менного русского балета, его танцевальные партии помнит не одно поколение зрителей. Новый сезон открывает хорошие перспективы дальнейшей эволюции в области спортивной работы. Среди собравшихся преобладали представители молодежи. Когда играет «Спартак», на трибунах стадиона всегда полный кворум.

Вариант 2

Первая премьера этого балета состоялась на сцене Мариинского театра. Каждое утро на зеленой лужайке появлялись хорошо экипированные жокеи, игроки в гольф. На центральной улице открылся новый будуар, обставленный с удивительной роскошью и изяществом. Девушка конфиденциально призналась подругам, что переименовала имя «Катя» на «Кармен»! Потому что последнее импонирует ее внешности. В конце года состоится мой бенефис, в котором я впервые выйду на сцену.

Вариант 3

Этот архитектурный памятник поражает своими причудливыми габаритами. За годы жизни на чужбине она научилась скрывать свои чувства, с посторонними была сдержанна и экспансивна. Все героини произведения имеют свои индивидуальные черты. Идентичное решение было принято студентами второй группы. На новогоднем вечере было немало шуток, розыгрышей и забавных инцидентов. Нельзя не согласиться с основным пафосом книги.

Жаргонизмы (иногда их называют «социальными диалектами») — слова и выражения, возникшие и применяемые в узкогрупповых ответвлениях языка. Возникновение жаргонов связано со стремлением отдельных социальных групп противопоставить себя обществу в целом или некоторым его группам, отгородиться от них, используя языковые средства. По сути, жаргон — тайный язык, цель которого — скрыть от чужака смысл произносимого. Одним из первых описанных жаргонов на Руси был жаргон староверов-раскольников, преследуемых государством и церковью. Ими был создан так называемый «офеньский язык», тайный язык торговцев мелочным товаром, в том числе раскольничьими книгами и иконами. Знаток раскольничьего быта П.И. Мельников-Печерский так описывает эпизод использования офеньского языка в своем романе «В лесах»: «Прибежит в лавку, ровно с цепи сорвавшись, какой-нибудь паренек и, ни с кем не здороваясь, никому не поклонясь, крикнет хозяину: "Хлябышь в дудоргу

хандырит, пельмиги шишлять!" И хозяин вдруг встревожится, бросится в палатку и почнёт там наскоро подальше прибираться, что не всякому можно показывать. Кто понял речи прибежавшего паренька, тот, ни слова не молвив, сейчас же из лавки вон. Сколько бы кто ни учился, сколько бы ни знал языков, ежели он не офеня и не раскольник, ни за что не поймет, чем паренёк так напугал хозяина. А это он ему по-офенски вскричал: "Начальство в лавку идет бумагу читать". В «бумаге» обычно содержалась информация о запрещении той или иной раскольниковой церковной утвари или книг. Упоминает офенский язык в своем словаре и В.И. Даль, отмечая, что «весь строй его чисто русский» и отличается он только лексическим составом. В.И. Даль приводит следующий пример (мы запишем его, выделяя окончания, приставки и суффиксы, указывающие на форму слова): «Рол-а ким-ать, полумеркоть, рыхл-о за-куреш-ат ворынан-ы» — «Пор-а сп-ать, пол-ночь, скор-о за-по-ют петух-и».

Свои жаргоны есть у многих социальных групп, объединённых, например, по профессиональному признаку или увлечениям: спортсмены и моряки, медики и юристы, картежники и актеры вырабатывают свой «язык», в котором встречается немало очень точных и ярких, образных выражений. Так, обыкновенный хвост в речи настоящего охотника приобретает особую выразительность: у волка он «полено», у лисы — «труба», у зайца — «цветок», у борзой собаки — «правило». Взаимодействуя с литературным языком, жаргон через просторечие и разговорный стиль передает ему немало своих лексических богатств. Так из профессионального языка актеров в литературный язык пришли слова «переживать», «выигрышный», в разговорную речь — «волнительно» и «настрой»; бурсаки пополнили разговорный стиль общеупотребительными словами «дока», «шпаргалка», выражением «собаку съел»; картежники — «втирать очки», «идти в гору», «для мебели»; бильярдные игроки — «быть в ударе».

Наиболее массовая социальная группа, стремящаяся создать свой язык, — молодёжь. Правда, о статусе молодёжного жаргона исследователи спорят. Нет сомнения в том, что юное поколение — специфическая социальная группа, у которой есть причины изобретать тайный язык (вспомним, описание Н.Г. Помяловским жаргона семинаристов в «Очерках бурсы»). Однако против признания молодежной речи жаргоном говорит, во-первых, разнородность происхождения её элементов: здесь и территориальные диалектизмы (рязанско-тамбовско-владимирское «клёвый» в значении «красивый»), и ино-

язычная лексика («фармазонить» — говорить попусту, «дабл» — туалет, «лайф» — жизнь, «крейзить» — сходиться с ума), и вульгаризмы («базар» — разговор, «ничтяк» — отлично, здорово, «лох» — простачок, жертва обмана). Второе обстоятельство, не позволяющее говорить о речи молодежи как о жаргоне в полном смысле этого понятия, — весьма малый срок жизни этого языка. Каждое поколение значительно обновляет лексику, и сорокалетние чаще всего совершенно не понимают двадцатилетних. К.И. Чуковский относился к молодежному жаргону как к болезни роста: главное — своевременное выздоровление. Тревожит лишь то обстоятельство, что современный молодежный язык стремительно криминализируется: все больше и больше элементов лексики молодежь черпает в уголовном жаргоне. Процесс этот, к сожалению, отражает общую тенденцию — сегодня «по фене ботают» не только на зоне, но и в парламенте, средствах массовой информации, на теле- и киноэкране.

Ещё одним элементом, чуждым литературному языку, являются канцеляризмы (лат. *cancellaria* — отдел учреждения, ведающий его служебной перепиской, оформлением текущей документации). Канцеляризм представляет собой слово или конструкцию, которые вполне закономерно употребляются в официально-деловом стиле речи. Деловые документы требуют определенной автоматически воспроизводимой формы. Такие формы устойчивы и применяются в типичных ситуациях. Но когда они попадают в другие стилевые пласты речи (разговорный, публицистический, художественный, научный), то становятся причиной обесцвечивания речи, её омертвления. К.И. Чуковский рассказывает: «Молодой человек, проходя мимо сада, увидел у калитки пятилетнюю девочку, которая стояла и плакала. Он ласково наклонился к ней и спросил: «Ты по какому вопросу плачешь, девочка?» Языковое оформление ситуации вызывает улыбку. Но так бывает далеко не всегда. Попробуйте понять фразу из газетной статьи: «Городские власти должны срочно поставить вопрос о воспитании населения в духе улучшения отношения к проведению мероприятий по озеленению города*. Канцеляризмы «поставить вопрос», «проведение мероприятий», «воспитание... в духе» засоряют высказывание, оно становится совершенно недоступным для понимания.

Засорение речи происходит и тогда, когда человек употребляет так называемые слова-паразиты. Причина их появления — слабое владение устной речью. Подбирая в выказыва-

нии следующее необходимое слово, человек невольно делает паузу, и если она длительна, то временной промежутки заполняет слово-паразит. В его качестве могут выступать вполне нейтральные «значит», «вот», «понимаешь», «так сказать», «знаешь», «короче», но если они мелькают слишком часто, то совершенно заслоняют полезную информацию. К сожалению, все чаще в роли таких слов выступает вульгарная лексика.

Вульгаризмы (лат. *vulgaris* — обыкновенный, простой) — слова и выражения, оскорбляющие нравственное чувство человека. Возникновение их, как считают исследователи, вряд ли было связано со стремлением оскорбить достоинство. Часть ставшей впоследствии матерной лексики формировалась в течение жизни многих поколений, начиная со времен родового строя. В условиях полигамных отношений каждый старший мужчина в роду мог быть отцом любого из молодых людей того же рода, поэтому выражения, отражающие половые отношения, были лишь напоминанием об уважении к старшему как возможному родителю. Таким образом, первоначально они носили воспитательный характер, напоминали об авторитете старших в кровнородственном коллективе. В разряд грубых, вульгарных они попадают в период становления и укрепления христианских традиций, когда все, что касается интимных отношений мужчины и женщины, стало ощущаться греховным, нечистым.

Защитники матерной лексики в качестве аргумента законности ее употребления выдвигают стремление русского человека выразиться крепко и эмоционально в трудных ситуациях. Возможно, в отдельных случаях с этим следует согласиться, однако, как уже отмечалось, бранная лексика все чаще используется для заполнения физиологической паузы при подборе очередного слова в высказывании. Сквернословие стало нормой в кабинетах руководителей, студенческой аудитории, мы слышим брань с экрана телевизора, читаем книги современных авторов, которые ссылаются на «правду жизни». Ещё в 1974 году Михаил Жванецкий сетовал в «Птичьем полете» на повсеместность использования вульгарной лексики: «А мат уже давно никого (не удивляет)... Это легкая музыка. Это фон, на котором мы бегаем на работу, ездим в трамвае, говорим с любимой. Главное — из этой тучи мата уловить информацию: так налево или направо? Когда же они все-таки завезут? А где этот музей? И направо. После того, как им овладели дамы, язык стал всеобщим».

Между тем, в соответствии со статьей 158 (мелкое хулиганство) УК РФ за нецензурные выражения полагается штраф в размере от 10 до 50 рублей или исправительные работы на срок от одного до двух месяцев с удержанием 20% заработка. К нарушителю может быть применена и такая мера наказания, как арест на 15 суток.

Сквернословие не так безобидно, как это хотят представить иные его защитники. Во-первых, тесная взаимосвязь человеческого мышления и речи делает любителя крепкого словца заложником своего «увлечения», и содержание его мышления все более и более подчиняется особой форме выражения мыслей. Во-вторых, такой человек не будет везде желанным в общении, так как, к счастью, далеко не все наши соотечественники приветствуют распространение матерной лексики. В-третьих, существует достаточно отчетливая взаимосвязь между употреблением вульгарной лексики и потерей человеком своего здоровья: брань оскорбляет, создает эмоциональный дискомфорт, угнетает психику нормального человека, а значит — разрушает и его физиологию.

4.10. Уместность как качество грамотной речи

Уместность как качество хорошей речи требует такого подбора и организации средств языка, которые делают речь отвечающей целям и условиям общения. Уместная речь соответствует теме сообщения, его логическому и эмоциональному содержанию, составу слушателей. Уместности как качеству грамотной речи уделялось большое внимание в ораторском искусстве античности. Цицерон писал: « Как в жизни, так и в речи нет ничего труднее, чем видеть, что уместно... Не для всякого общественного положения, не для всякой должности, не для всякой степени влияния человека, не для всякого возраста, так же, как и не для всякого места, и момента, и слушателя, подходит один и тот же стиль, но в каждой части речи, так же, как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно: это зависит и от существа дела, о котором говорится, и от лиц, и говорящих, и слушающих». Различают уместность стилевую, контекстуальную, личностно-психологическую. Стилевая уместность проявляется в умении учитывать специфику, закономерности отбора и употребления языкового материала в соответствии с используемым для создания текста стилем — деловым, научным, художественным, публицистическим, разговорным. Так, для разговорной речи

характерны неполные синтаксические конструкции (Где тут авоська? Улица Платова, как пройти?). Перенесение их в письменные стили речи неуместно.

Уместность той или иной языковой единицы регламентируется и контекстом, т.е. речевым окружением. Контекст регулирует употребление того или иного элемента в конкретной языковой ситуации или отказ от него. На значение контекста указывал П.С. Пороховщиков, известный горист конца XIX — начала XX столетия, автор книги «Судебное красноречие» (1910): «Красота и живость речи уместны не всегда: можно ли щеголять изяществом слога, говоря о медицинском исследовании мертвого тела, или блистать красивыми выражениями, передавая содержание гражданской сделки?» Уместность речи в судебной практике определялась им чеканной формулой: «Не так говорите, чтобы мог понять вас судья, а так, чтобы не мог не понять вас судья». Она вполне применима и ко всем остальным ситуациям публичных выступлений.

Наиболее типичное проявление личностно-психологической неуместности — грубость. Резкое слово, язвительное замечание, металлические интонации в голосе и категоричность суждений наносят окружающим нас людям тяжелые душевные травмы. Тактичность и деликатность в выборе средств общения, мягкие и доброжелательные интонации сохраняют здоровье, помогают пережить трудности, которые неизбежно встречаются в жизни каждого человека.

4. 1 1. Выразительность и богатство как качества грамотной речи

Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес слушателя (читателя). Полная типология выразительности лингвистикой не разработана, так как она должна была бы отразить всю многообразнейшую гамму человеческих чувств и их оттенков. Но можно вполне определенно говорить об условиях, при соблюдении которых речь будет выразительной. Первое — самостоятельность мышления, сознания и деятельности автора речи. Второе — его интерес к тому, о чем он говорит или пишет. Третье — хорошее знание выразительных возможностей языка. Четвертое — систематическая осознанная тренировка речевых навыков.

Рассмотрим, каковы же выразительные возможности современного русского языка. Выразительность могут усили-

вать или ослаблять все его элементы, начиная со звуков и кончая синтаксическими единицами.

Усиливает выразительность речи интонация. Ослабляют артикуляционная нечеткость, лексическая и интонационная бедность, употребление канцеляризованных и слов-паразитов, синтаксическое однообразие в построении речи.

Основной источник усиления выразительности — лексика, дающая целый ряд особых средств: эпитеты, метафоры, сравнения, метонимии, синекдохи, гиперболы, литоты, олицетворения, перифразы, аллегория, ирония. Большими возможностями усилить выразительность речи обладает синтаксис, так называемые стилистические фигуры речи: анафора, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия (обратный порядок слов), многосоюзие, оксюморон, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение, умолчание, эллипсис, эпифора.

Лексические средства языка, усиливающие его выразительность, называют в лингвистике тропами (от греч. *trópos* — слово или выражение, употребляемое в переносном значении). Чаще всего тропы используют авторы художественных произведений при описании природы, облика героев. Эти изобразительно-выразительные средства носят авторский характер и определяют самобытность писателя или поэта, помогают ему обрести индивидуальность стиля. Однако существуют и общеязыковые тропы, возникшие как авторские, но со временем ставшие привычными, закрепившиеся в языке: «время лечит», «битва за урожай», «военная гроза», «совесть заговорила», «свернуться калачиком», «как две капли воды». В них прямое значение слов стирается, а иногда и утрачивается совсем. Их употребление в речи не рождает в нашем представлении художественного образа. Троп может перерасти в речевой штамп, если употребляется слишком часто. Сравните выражения, определяющие ценность ресурсов при помощи переносного значения слова «золото», — «белое золото» (хлопок), «черное золото» (нефть), «мягкое золото» (пушнина) и т.д.

Эпитеты (от греч. *epitheton* — приложение — слепая любовь, туманная луна) художественно определяют предмет или действие и могут быть выражены полным и кратким прилагательным, существительным (приложение) и наречием: «Брожу ли я вдоль улиц шумных, вхожу ль во многолюдный храм...» (А.С. Пушкин) — «Она тревожна, как листья, она, как гусли, многострунна...» (А.К. Толстой) — «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои...» (Н. Некрасов) — «Неудержимо, неповторимо все пролетело далече и мимо...» (С. Есенин).

Эпитеты классифицируют следующим образом: 1) постоянные (характерны для устного народного творчества) — «добрый молодец», «красна девица», «зелена трава», «море синее», «лес дремучий»* «мать сыра земля»; 2) изобразительные (наглядно рисуют предметы и действия, дают возможность увидеть их такими, какими видит их автор) — «толпа — пестрошерстная быстрая кошка» (В. Маяковский), «трава полна прозрачных слез» (А. Блок); 3) эмоциональные (передают чувства, настроение автора) — «Вечер черные брови насопил...» — «Заметался пожар голубой...», «Неуютная, жидкая лунность...» (С. Есенин), «...и юный град вознесся пышно, горделиво» (А. Пушкин).

Сравнение — это сопоставление (параллелизм) или противопоставление (отрицательный параллелизм) двух предметов по одному или нескольким общим признакам: «Твой ум глубок, что море. Твой дух высок, что горы» (В. Брюсов) — «Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи — Морозовое дозором обходит владенья свои» (Н. Некрасов). Сравнение придает описанию особую наглядность, изобразительность. Этот троп в отличие от других всегда двучленен — в нем называются оба сопоставляемых или противопоставляемых предмета. В сравнении выделяют три необходимо существующих элемента — предмет сравнения, образ сравнения и признак сходства. Например, в строке М. Лермонтова «Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака...» предмет сравнения — облака, образ сравнения — горы снеговые, признак сходства — белизна облаков. Сравнение может быть выражено:

1) сравнительным оборотом с союзами «как», «словно», «будто», «как будто», «точно», «чем... тем»:

«Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье,

" Но, как вино — печаль минувших дней

В моей душе чем старе, тем сильней» (А. Пушкин);

2) сравнительной степенью прилагательного или наречия: «страшнее кошки зверя нет»;

3) существительным в творительном падеже:

«Змейкой мчится по земле белая поземка...» (С. Маршак);

«Руки милой — пара лебедей — в золоте волос моих ныряют...» (С. Есенин);

«Я на нее всю глядел, как смотрят дети...» (В. Высоцкий);

«Мне этот бой не забыть никак, смертью пропитан воздух.

А с небосвода бесшумным дождем падали звезды» (В. Высоцкий).

«Звезд этих в небе — как рыбы в прудах...» (В. Высоцкий).

«Как Вечным огнем, сверкает днем вершина изумрудным льдом...» (В. Высоцкий).

Метафора (от греч. *metaphora*) означает перенос названия предмета (действия, качества) на основании сходства. В отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второй компонент. Это и придает образность и компактность тропу. Метафора — один из наиболее распространенных тропов, так как сходство между предметами и явлениями может быть основано на самых разнообразных чертах: цвет, форма, размер, назначение и т.д. Метафора может быть простой, развернутой и лексической (мертвой, стертой, окаменевшей). Простая метафора построена на сближении предметов и явлений по одному какому-либо общему признаку — «заря пылает», «говор волн», «закат жизни». Развернутая метафора построена на различных ассоциациях по сходству:

«Вот охватывает ветер стаи волн объятыем крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады» (М. Горький).

Лексическая метафора — слово, в котором первоначальный перенос уже не воспринимается — «стальное перо», «стрелка часов», «дверная ручка», «лист бумаги».

Близка к метафоре метонимия (от греч. *metonymia* — переименование) — употребление названия одного предмета вместо названия другого на основании внешней или внутренней связи между ними. Связь может быть

1) между предметом и материалом, из которого предмет сделан:

«Янтарь в устах его дымился» (А. Пушкин);

2) между содержанием и содержащим:

«Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!» (И. Крылов);

3) между действием и орудием этого действия:

«Перо его местию дышит» (А. Толстой);

4) между автором и его произведением:

«Из рук моих ветхий Данте выпадает» (А. Пушкин);

5) между местом и людьми, находящимися на этом месте:

«Театр уж полон, ложи блещут» (А. Пушкин).

Разновидностью метонимии является синекдоха (от греч. *synekdoche* — соподраживание) — перенос значения с одного на другое по признаку количественного отношения между ними:

1) часть вместо целого:

«Все флаги в гости будут к нам» (А. Пушкин);

2) родовое название вместо видового:

«Ну ч-го ж, садись, светило!» (В. Маяковский);

3) видовое название вместо родового:

«Пуше всего береги копейку» (Н. Гоголь);

4) единственное число вместо множественного:

«И слышно было до рассвета, как ликовал француз» (М. Лермонтов);

5) множественное число вместо единственного:

«К нему и птица не летит, и зверь нейдет» (А. Пушкин).

Суть олицетворения состоит в приписывании неодушевленным предметам и отвлеченным понятиям качеств живых существ — «Я свистну, и ко мне послушно, робко вползет окровавленное злодейство, и руку будет мне лизать, и в очи смотреть, в них знак моей читая воли» (А. Пушкин); «И сердце готово к вершине бежать из груди...» (В. Высоцкий).

Гипербола (от греч. *hyperbole* — преувеличение) — стилистическая фигура, состоящая в образном преувеличении — «наметали стог выше тучи», «вино лилось рекой» (И. Крылов), «В сто сорок солнц закат пылал» (В. Маяковский), «Весь мир на ладони...» (В. Высоцкий). Как и другие тропы, гиперболы могут быть авторскими и общеязыковыми. В повседневной речи мы часто используем такие общеязыковые гиперболы — сто раз видел (слышал), «испугаться до смерти», «задушить в объятиях», «танцевать до упаду», «двадцать раз повторить» и т.д.

Противоположный гиперболе стилистический прием — литота (от греч. *litotes* — простота, худоба) — стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом преуменьшении, уничижении, недоговоренности: «мальчик с пальчик», «...Ниже тоненькой травиночки надо голову клонить...» (Н. Некрасов). Литота является разновидностью мейозиса (от греч. *meiosis* — уменьшение, убывание). Мейозис представляет собой троп, заключающийся в преуменьшении интенсивности свойств (признаков) предметов, явлений, процессов: «ничего себе», «сойдет», «приличный*», «терпимый» (о хорошем), «неважный», «вряд ли пригодный», «оставляющий желать лучшего» (о плохом). В этих случаях мейозис является смягчающим вариантом этически неприемлемого прямого наименования: ср. «старая женщина» — «женщина бальзаковского возраста», «не первой молодости»; «некрасивый мужчина» — «трудно назвать красавцем». Гипербола и литота характеризуют отклонение в ту или иную сторону количественной оценки предмета и в речи могут совмещаться, придавая ей дополнительную выразительность. В шуточной русской песне «Дуня-тонкопряха» поется о том, что «Дунюшка куделюшку три часа пряла, три нитки напярала», и нитки эти «потоньше колена, потолще полена». Кроме авторских существуют и общеязыковые ли-

тоты — «кот наплакал», «рукой подать», «не видеть дальше собственного носа».

Перифразой (от греч. periphrasis — от вокруг и говорю) называется описательное выражение, употребленное вместо того или иного слова («пишущий эти строки» вместо «я»), или троп, состоящий в замене названия лица, предмета или явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты («царь зверей* — лев, «туманный Альбион» — Англия, «Северная Венеция» — Санкт-Петербург, «солнце русской поэзии» — А. Пушкин).

Аллегория (от греч. allegoria — иносказание) заключается в иносказательном изображении отвлеченного понятия при помощи конкретного, жизненного образа. В литературе аллегории появляются в средние века и своим происхождением обязаны древним обычаям, культурным традициям и фольклору. Главный источник аллегорий — сказки о животных, в которых лиса есть аллегория хитрости, волк — злобы и жадности, баран — глупости, лев — мощи, змея — мудрости и т.д. С древних времен и до нашего времени аллегории чаще всего используются в баснях, притчах, других юмористических и сатирических произведениях. В русской классической литературе аллегориями пользовались М.Е. Салтыков-Щедрин, А.С. Грибоедов, Н.В. Гоголь, И. А. Крылов, В.В. Маяковский.

Ирония (от греч. eironeia — притворство) — троп, заключающийся в употреблении наименования или целого высказывания в смысле, прямо противоположном прямому, это перенос по контрасту, по полярности. Чаще всего ирония употребляется в высказываниях, содержащих положительную оценку, которую говорящий (пишущий) отвергает. «Отколе, умная, бредешь ты, голова?» — спрашивает герой одной из басен И.А. Крылова у Осла. Ироничной может быть и похвала в форме порицания (см. рассказ А.П. Чехова «Хамеолон», характеристика собаки).

Стилистические фигуры, делающие нашу речь выразительной, разнообразны, и знать их весьма полезно. Анафора (от греч. anaphora — ана вновь + phoros несущий) — единоначатие, повторение звуков, морфем, слов, словосочетаний, ритмических и речевых конструкций в начале параллельных синтаксических периодов или стихотворных строк.

Грозой снесенные мосты,

Гроба с размытого кладбища (А.С. Пушкин) (повторение звуков)

...Черноглазую девицу,

Черногривого коня! (М.Ю. Лермонтов) (повторение морфем)

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза. (С.А. Есенин) (повторение слов)
Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой. (А.С. Пушкин)

Противоположный анафоре стилистический прием называется эпифорой (от греч. epiphora — epi после + phoros несущий) — тождество звукосочетаний, слов, ритмических и речевых конструкций в конце стихотворных строк.

Милый друг, и в этом тихом доме
Лихорадка бьет меня.

Не найти мне места в тихом доме
Возле мирного огня! (А.А. Блок)

Антитеза (от греч. antithesis — противоположение) — стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении резко отличных по смыслу слов или словесных групп. Этот стилистический приём часто строится на антонимии.

Великий человек на малые дела. (В.И. Даль)

Где стол был яств,
Там гроб стоит. (Г.Р. Державин)

Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет,
(поговорка)

Бессоюзие (асиндетон — от греч. asyndeton) — бессоюзная связь однородных членов простого предложения или предикативных частей сложного предложения. Предикативной частью сложного предложения является сочетание основ, простые предложения, которые составляют сложное.

Швед, русский колет, рубит, режет.

Бой барабанный, крики, скрежет. (А.С. Пушкин) (однородные члены)

Лето припасает — зима поедает, (пословица) (предикативные части)

Погода была ужасная: ветер выл, мокрый снег падал хлопьями (А.С. Пушкин) (предикативные части)

Противостоящий бессоюзии стилистический прием называется многосоюзием (полисиндетон — от греч. polysyndeton) — намеренное увеличение количества союзов в предложении. Употребляется обычно для связи однородных членов, благодаря чему подчеркивается роль каждого из них, создается единство перечисления, усиливается выразительность текста.

Перед глазами ходил океан, и колыхался, и гремел, и сверкал, и угасал, и светился, и уходил куда-то в бесконечность. (В.Г. Короленко)

Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду. (А.П. Чехов)

Градация (лат. *gradatio* — постепенное повышение) — расположение ряда слов в порядке нарастания (восходящая) или ослабления (нисходящая) их смыслового и эмоционального значения.

Не жалею, не зову, не плачу. (С.А. Есенин) (восходящая)

Пришел, увидел, победил. (Юлий Цезарь) (восходящая)

Присягаю ленинградским ранам,

Первым разоренным очагам:

Не сломясь, не дрогну, не устану,

Ни крупницы не прошу врагам. (О. Берггольц) (нисходящая)

Инверсия (лат. *inversio* — переворачивание, перестановка) — изменение обычного порядка слов в предложении с целью усиления его выразительности. В русском языке порядок слов свободный, однако это не означает, что члены предложения могут стоять как душе заблагорассудится (см. 4.6.3). Чешский лингвист В.Матезиус, разработавший теорию актуального членения речи, считает, что в предложении должно осуществляться движение мысли от известного, знакомого (тема) и неизвестному, незнакомому (рема). Тема тяготеет к началу предложения, рема — к его концу. Исходя из этого одно и то же предложение может быть представлено разнообразным актуальным членением. Рассмотрим пример.

Первые спектакли Большого театра, гастролирующего во Франции, состоялись в Марселе.

При таком членении предложения темой является вся его часть до слова «в Марселе» (новая информация, рема). Именно на это слово падает логическое ударение. Если перестроить предложение, то ремой может стать начальная часть предложения:

В Марселе состоялись первые спектакли гастролирующего во Франции Большого театра.

Если по каким-либо причинам возникали сомнения в возможности гастролей, но все же они состоялись, то ремой может стать именно сказуемое:

Гастроли Большого театра во Франции состоялись.

Инверсии может подвергаться любой член предложения, на котором автор хочет сделать акцент.

Помогла им чистейшая случайность, (подлежащее)

Не надеюсь я на его аккуратность, (сказуемое)

Погода стояла замечательная, (определение)

С горечью расставались мы с друзьями, (обстоятельство)

За покупками послали его в соседнее село, (дополнение)

Параллелизм (от греч. *parallelos* — рядом идущий) — тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста.

То не ветер ветку клонит,

Не дубравушка шумит,

То мое, мое сердечко стонет,

Как осенний лист дрожит, (русская народная песня «Лучинушка») (отрицательный параллелизм)

Риторический вопрос — вопросительное предложение, содержащее утверждение или отрицание в форме вопроса, на который не требуется ответа.

Кто не ошибался в юности?

Риторическое обращение — стилистическая фигура, состоящая в том, что высказывание адресуется неодушевлённому предмету, отвлечённому понятию, отсутствующему лицу, усиливая тем самым выразительность речи.

Эллипсис (от греч. *elleipsis*) — опущение в речи слов, легко подразумеваемых или восстанавливаемых по контексту.

Мы сёла — в пепел, грады — в прах, в мечи — серпы и плуги. (В.А. Жуковский)

Правда правдой остается, а молва себе — молвой. (А.Т. Твардовский).

Эллиптическую форму может принимать неполное по составу предложение, в котором отсутствие глагола-сказуемого является нормой. Для понимания такого предложения нет необходимости ни в контексте, ни в ситуации, так как полнота значения выражена собственными лексико-грамматическими средствами данного предложения.

Счастливого Нового года! Шампанского! С днем рождения!

Мечты, мечты! Где ваша сладость? (А.С. Пушкин)

Умолчание — стилистический прием, заключающийся в том, что автор не до конца высказывает свою мысль, предоставляя читателю (слушателю) самому догадаться, что именно осталось невысказанным.

Но слушай: если я должна тебе... кинжалом я владею, я близ Кавказа рождена. (А.С. Пушкин)

Особую выразительность речи придает использование в ней фразеологизмов — устойчивых сочетаний слов, семантика которых не является идентичной значению составляющих его компонентов. Так, сочетание «заварить кашу» означает «завести сложное или неприятное дело». Однако сами по себе слова «заварить» и «каша» не дают и намека на такое значение. Во фразеологизме слова не складывают свои смыслы, не

прибавляют их один к другому, но образуют непредсказуемый общий смысл всего сочетания. Это свойство фразеологизма называется идиоматичностью (идиома).

Обладают фразеологизмы и другими особенностями, делающими их незаменимыми, если мы хотим говорить выразительно. Фразеологизмы воспроизводимы. Это значит, что мы не создаём их в момент речи путём комбинирования слов, а извлекаем из памяти. Синтаксическую основу фразеологизма составляет словосочетание, и этим фразеологизм отличается от пословиц, поговорок и крылатых выражений (их синтаксическая основа — предложение). Сравните пословицу «Сам заварил кашу — сам и расхлебывай» и фразеологизм «заварить кашу». Особенностью фразеологизма, связанной с его синтаксической основой, является то, что в предложении он выполняет единую синтаксическую функцию, функцию члена предложения. Проблема возникновения фразеологизмов — проблема историческая.

Первоначально всякое сочетание слов, воспринимающееся сегодня как фразеологизм, имело вполне конкретное значение, выводимое из каждого слова отдельно. Например, о человеке, попавшем в неприятную ситуацию, неловкое положение, гозорят: «Попал впросак». Глагол «попасть» многозначен, и одно из значений «оказаться, очутиться в каком-либо месте, положении, обстоятельствах». Значение слова «впросак» загадочно, хотя языковое чутье и подсказывает нам, что, скорее всего, когда-то это были два слова — предлог «в» и существительное «просак». Только словарь помогает разобраться в ситуации: наречие от существительного «просак» (диал.) — ручной станок для изготовления веревок и канатов, а также пространство от прядильного колеса до того места, где скручивается веревка. Если попасть туда по неосмотрительности или незнанию краем одежды или волосами, станок, продолжая работать, закрутит край одежды или волосы вместе с материалом, из которого делается веревка, и освободиться будет трудно. Со временем предмет вышел из употребления, слово оказалось невостребованным носителями языка, но закрепилось во фразеологизме «попасть впросак» и употребляется только в его составе¹.

Фразеологизмы многообразны по источникам возникновения, семантике, сферам употребления. «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (М., 1987)

¹ Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвостраповедческий словарь. — М., 1990. С. 41.

содержит 4 тыс. словарных статей. Систематическое чтение толковых и фразеологических словарей — одно из самых эффективных средств обогащения словарного запаса, которым человек может активно пользоваться, наиболее полно и адекватно выражая свои мысли и чувства.

Богатство (разнообразие) речи — одно из главных ее коммуникативных качеств. Оценочные слова «богатая» и «бедная» показывают степень употребления разнообразных языковых элементов, большую или меньшую их повторяемость. Прежде всего богатая речь разнообразна в лексическом отношении.

Сколько слов в русском языке? Впервые попытался ответить на этот вопрос Владимир Иванович Даль. 47 лет работал он над «Толковым словарём живого великорусского языка», собрав в нём более 200 тыс. слов. Среди них были диалектные слова и выражения.

А сколько слов насчитывается в современном русском литературном языке? В одготомном словаре С.И. Ожегова 57 тыс., в четырёхтомном словаре под редакцией Д.Н. Ушакова — более 85 тыс. Относительно полный объём лексики русского литературного языка составляет более 120 тыс. слов (Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948—1965). В перечисленных изданиях нет диалектизмов, профессионализмов.

Какую часть этого богатства мы используем в своей устной и письменной речи? В одной, недавно очень популярной молодежной песне наш юный соотечественник пел о себе: «Я знаю три слова, три матерных слова, со знанием этим я вышел из дома...» Далее он называет себя «самым модным и самым красивым». Героиня романа Ильфа и Петрова Эллочка-людоедка обходилась тридцатью. Далёкий от литературной деятельности человек активно использует в речи 5—9 тыс. слов. В разговорном языке образованного человека, профессионально занимающегося литературным трудом — писателя, поэта, драматурга, журналиста, — их может насчитываться 15-18 тыс.! Активный словарь А.С. Пушкина превышал 21 тыс. единиц. Приведённые цифры показывают, сколь мало мы знаем со-1 кровещицу национальной культуры, созданную нашими со-1 отечественниками, — замечательную русскую лексику. Прак-1 тика показывает, что есть довольно значительная категория! молодёжи, не считающая лексическую бедность и однообра-1 зие своей речи большим недостатком.

Поясним, что такое «активный словарь». Это лексические*.) единицы, которые говорящий (пишущий) на данном языке||

не только понимает, но и употребляет, активно использует. В зависимости от возраста и уровня языкового развития человека его активный словарь в среднем может составлять от 300—400 слов до 1500—2000 слов¹. Противопоставляется активному словарю словарь пассивный — лексика понятная, знакомая, но не употребляемая говорящим (пишущим) в обычном речевом общении.

Пополнение активного и пассивного словаря осуществляется прежде всего в процессе чтения художественной литературы, любых видов обучения (школа, вуз, курсы повышения квалификации, самообразование). Прекрасных результатов можно достигнуть, если взять за правило знакомство с различного рода словарями. Дадим краткий обзор имеющихся справочных изданий, которыми можно воспользоваться.

В толковых словарях «толкуются» (объясняются) значения слов. Первый толковый словарь на Руси появился в 1282 г. — это был глоссарий к Кормчей книге, содержащий всего 174 слова. Слова в этом издании не были расположены по алфавиту. Только с XVI столетия была введена подобная практика. Первый такой словарь появился в 1596 г., он был составлен Лаврентием Зизанием и содержал 1061 слово. В 1627 г. в Киеве был издан словарь Памвы Берынды, толкующий нарицательные старославянские слова и имена собственные. Эти издания послужили основой для будущих толковых, орфографических и словарей иностранных слов.

В XVIII столетии появился первый нормативный словарь — «Словарь Академии Российской» (1789—1794), в который было включено уже около 45 тыс. слов. В отборе материала авторы книги руководствовались учением М.В. Ломоносова о трех стилях.

Следующее издание академического характера было осуществлено в 1848 г. — вышли четыре тома «Словаря церковнославянского и русского языка» с общим количеством 114 749 слов. В нём, кроме церковнославянской и собственно русской лексики, зафиксированы заимствованные, простонародные и областные слова, термины и профессионализмы. Но самым популярным словарём XIX столетия стал «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля. 80 из 200 тыс. слов автор собрал лично. Кроме лексики, словарь содержит 30 тыс. пословиц. Именно В.И. Даль впервые употребляет термин «толковый» по отношению к словарю.

¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. С. 17-18.

В конце XIX в. в Академии наук под руководством Я.К. Грота приступили к созданию нового толкового «Словаря русского языка». Первый том, содержащий более 21 тыс. слов, проиллюстрированных материалами из художественных произведений и народного творчества, вышел под редакцией Я.К. Грота. В словарных статьях отмечалось ударение, произношение, правильное написание, имелись стилистические и грамматические пометы. Однако после смерти автора редактированием занимался академик А.А. Шахматов, который не был сторонником нормативного словаря. Второй том, вышедший под его редакцией, значительно отличался от первого: самая разнообразная лексика, в том числе архаичная и диалектная, была представлена в нём без каких бы то ни было ограничений. После выхода второго тома работа над словарём была прекращена.

В 1935—1940 гг. вышел четырёхтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д.Н. Ушакова. 85 тысяч словарных статей отражали лексику литературных произведений от Пушкина до Горького. В 1949 г. выходит первое издание самого популярного и доступного толкового словаря — «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. Издание является нормативным справочником: даны нормы стилистического и грамматического употребления слов, их правописание и произношение. В 1950—1965 гг. выходит самый полный толково-нормативный справочник по современному русскому литературному языку — «Словарь современного русского литературного языка» (более 120 тыс слов). В нём даны широкая грамматическая, стилистическая, орфоэпическая и орфографическая, а также историческая и этимологическая характеристика слова. Этот словарь запланирован к переизданию в 20 томах.

Стремление собрать и систематизировать фразеологизмы русского языка нашло свое выражение в издании ряда фразеологических словарей. Несколько сборников «Крылатые слова» было составлено С.В. Максимовым в конце XIX столетия. В самом начале XX в. появился сборник М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (Т. 1—2, 1902—1903). В 1955 г. издан сборник «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С Ашукина и М.Г. Ашукиной. Наиболее полным является вышедший в 1967 г. под редакцией А.И. Молоткова «Фразеологический словарь русского языка» (о нём мы уже упоминали).

Лексика русского языка постоянно пополняется, изменяется, и издание таких крупных словарей не может отразить этот процесс. В 1971 г. в качестве дополнения к названным словарям вышла книга «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов» под редакцией Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокиной. В него вошли неологизмы, общеизвестные слова, получившие новое значение, специальные слова и термины, ставшие общеупотребительными.

Интересным дополнением к толковым словарям являются словари диалектов. Первыми такими словарями были «Опыт областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря» (1858). В них вошло более 40 тысяч слов, относящихся к разным говорам. С 1965 г. в Институте языкознания Академии наук начал выходить многотомный «Словарь русских народных говоров» под редакцией Ф.П. Филина. Издано 26 выпусков, и работа продолжается. В регионах лингвисты осуществляют и самостоятельные издания.

Большое значение имеет изучение языка наших предков. Созданные и создающиеся в настоящее время исторические словари описывают лексику того или иного исторического периода, извлекая материал из литературных, научных, религиозных произведений, фольклора. Наиболее полным историческим словарём являются «Материалы для словаря древнерусского языка» академика И.И. Срезневского в трёх томах с дополнениями. Издание насчитывает около 120 тыс* слов, содержит выдержки из 2700 памятников русской письменности. Коллектив Академии наук СССР с 1975 г. подготовил более 20 выпусков «Словаря русского языка IX—XVII вв.». Продолжается работа над книгами «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.» и «Словарь русского языка XVIII века».

Этимологические словари объясняют происхождение и историю слов и морфем. До революции в России самым лучшим изданием подобного типа был «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Пресбраженского (1910-1914), включающий в себя русские слова и некоторые заимствования ранних эпох. В 1964-1973 гг. вышел «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера в 4 томах. Этот фундаментальный труд и на сегодняшний день является самым полным, так как включает диалектные, общенародные, устаревшие слова, имена собственные, географические названия и др.

Богатые и давние традиции имеет в России составление и издание словарей иностранных слов. В них даются толкова-

ння иноязычных образований, которые ещё не до конца освоены русским языком и ощущаются как заимствования. Первым словарём иностранных слов был рукописный «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», составленный в начале XVIII столетия. В начале XIX в. вышел трёхтомный «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту...» Н.М. Яновского, послуживший образцом для последующих изданий подобного типа. Ряд словарей иностранных слов был издан в советскую эпоху: «Полный иллюстрированный словарь иностранных слов с указанием их происхождения, ударений и научного значения» Н. Вайсблита (1926), «Словарь иностранных слов» под редакцией Ф.Н. Петрова (1939), «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В. Лехина, СМ. Локшиной, Ф. Н. Петрова и Л.С. Шаумяна (18-е стереотипное издание выпущено в 1989 г.).

Разнообразные взаимоотношения слов русского языка призваны отразить словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов. Перечислим те из них, которые наиболее доступны современному читателю:

- 1) *Клюева Б.Н.* Краткий словарь синонимов русского языка. — М., 1961.
- 2) *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. — М., 1986.
- 3) Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: 1970-1971.
- 4) Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М., 1985.
- 5) *Введенская ЛА.* Словарь антонимов русского языка. — М., 1982.
- 6) *Колесников Н.Л.* Словарь антонимов / Под ред. Н.М. Шанского — М., 1972.
- 7) *Львов М.Р.* Словарь антонимов / Под ред. Л.А. Новикова. — М., 1978 (1988).
- 8) *Ахманова О.С.* Словарь омонимов русского языка. — М., 1986.
- 9) *Колесников Н.П.* Словарь омонимов русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. — М., 1976 (1978).
- 10) *Бельчиков ЮЛ., Панюшева М.С.* Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка. — М., 1968 (опыт словаря паронимов).
- 11) *Колесников НЛ.* Словарь паронимов русского языка. М., 1971. ,к
а)
- 12) *Вишнякова О&.* Словарь паронимов русского языка. — М., 1984.

Общеизвестно, что усвоение русского языка связано с немалыми трудностями, поэтому весьма полезно иметь представление о соответствующей справочной литературе. Лексическая сочетаемость слов отражена в «Словаре сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (1983), содержащем около 2,5 тысяч статей. Наиболее полным грамматическим словарём является «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А.А. Зализняка. В нём всесторонне отражено современное русское словоизменение. Наиболее доступные словари трудностей русского языка следующие: 1) Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка / Под ред. К.С. Горбачевича. — М., 1973. Около восьми тысяч слов отобраны с учётом их акцентологической, произносительной, слово- и формообразующей трудности; 2) Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста / Под ред. Л.И. Рахмановой — М., 1974 (1981); 3) Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно- стилистического словаря вариантов / Под ред. С.Г. Бархударова и др. — М., 1976; 4) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 6-е изд-е. — М., 1987.

Наиболее распространёнными словарями являются словари орфографические. Первый такой словарь назывался «Справочный указатель» и был приложен к книге Я.К. Грота «Русское правописание». Она была издана в 1885 г. и содержала около трех тысяч слов.

В 1934 г. Д.Н. Ушаковым был издан «Орфографический словарь», предназначенный для учащихся средней школы. Без преувеличения можно сказать, что каждый из россиян учился по этой небольшой книге. С 1948 г. она выходит под редакцией С.Е. Крючкова и постоянно переиздается. Не менее известен академический «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко и Л.И. Скворцова, содержащий 106 тысяч слов и выдержавший 29 изданий.

Среди орфоэпических словарей наиболее популярным стал «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (авторы Ф. Л. Агеенко и М.В. Зарва). Последнее 6-е издание словаря вышло в 1985 г. и содержит 75 тыс. слов.

Словообразовательная структура слов отражена в «Школьном словообразовательном словаре» (1961 и 1964) и «Школьном словаре строения слов русского языка» З.И. Потихи (1987). В 1978 г. был издан «Школьный словообразователь-

ный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, а в 1985 г. тот же автор публикует в двух томах самый полный на сегодняшний день «Словообразовательный словарь русского языка» (около 145 тысяч слов).

Очень интересны ономастические словари. Ономастика (от греч. *onomaastikos* — относящийся к имени) — раздел лексикологии, изучающий собственные имена. В свою очередь ономастика подразделяется на антропонимику и топонимику. Антропонимику изучает имена, топонимику — географические названия.

В 1966 г. появился «Словарь русских личных имён» Н.А. Петровского, в котором содержится около 2 600 мужских и женских имён. В этом же году издан «Краткий топонимический словарь» В.А. Никонова. Происхождение и история около четырёх тысяч названий наиболее крупных географических объектов у нас в стране и за рубежом представлены в книге.

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Дайте определение понятиям «нация», «национальный язык».
2. Расскажите об истоках русского национального языка.
3. Какое место занимают славянские языки в совокупности языков мира? Какова роль русского языка в этой совокупности?
4. Что вы знаете о роли М.В. Ломоносова в развитии русского национального языка?
5. Как развивался русский язык в эпоху Петра Великого?
6. В чём суть разногласий славянофилов (А.С. Шишков) и западников (Н.М. Карамзин) во взглядах на развитие русского языка?
7. Почему мы считаем А.С. Пушкина создателем современного русского литературного языка?
8. Какие перемены произошли в русском литературном языке после Октябрьской революции 1917 года?
9. Каковы особенности развития русского языка в советскую эпоху?
10. Назовите разновидности русского национального языка и дайте краткую характеристику их особенностям.
11. Почему литературный язык считается универсальным средством общения? Расскажите об особенностях, делающих его таковым.
12. Какие особенности устной и письменной форм языка вам известны?

13. Охарактеризуйте термин «культура речи» в узком и широком смыслах.
14. Расскажите о нормативном, коммуникативном и этическом аспектах культуры речи.
15. Каковы лингвистические и внелингвистические факторы, делающие речь человека грамотной?
16. Что такое языковая норма? Расскажите о значении и процессе формирования языковых норм.
17. Какие нарушения языковых норм считают диспозитивными (императивными)?
18. Перечислите известные вам виды языковых норм.
19. Что такое логическая (предметная, понятийная) точность?
20. Охарактеризуйте уровни логичности в тексте.
21. Какие элементы являются чуждыми литературному языку?
22. Что такое канцеляризм?
23. Расскажите об уместности как качестве грамотной речи.
24. Какие элементы языка усиливают (ослабляют) его выразительность?
25. Расскажите о богатстве как качестве грамотной речи. Каковы пути обогащения речи?
26. Какие типы словарей вам известны?

Глава 5. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. СТИЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

5.1. Из истории отечественной стилистики

Использование понятия стиля (франц. *style* от греч. *stilos* — «палочка для письма»), стилистического в языке и речевой практике имеет в России длительную историю. Основные приемы изучения ораторской и поэтической речи были, как отмечает В.-П. Вомперский, известны еще в донациональный период. Правда, первые теоретические разработки осуществлены лишь в XVII столетии. Именно тогда в «Риториках» Макария и М.Н. Усачёва была разработана теория трех стилей, или, как тогда выражались, трех родов глаголения». Сам термин «стиль» (и соответствующее ему понятие) стал употребляться тоже в XVII столетии, получив распространение в первой трети XVIII в. благодаря трудам Феофана Прокоповича и В.К. Третьяковского¹.

Обстоятельное обоснование проблем стилистики русского языка было осуществлено М.В. Ломоносовым в его теории «трех штилей». Он предпринял классификацию лексических и иных средств языка на основе повышения и понижения стиля от посредственного (среднего). Ломоносов сформулировал жанровый принцип отбора этих средств, выработал понятие относительной замкнутости стилей. Его стилистические наработки использовались в филологической науке до относительно недавнего времени. Трактовка стилей языка как своего рода стилистических пластов (систем) в языковой структуре также возводится филологами к стилистике Ломоносова.

Русские лингвисты уделили вопросам стилистики немало места в своих исследованиях и в послеломоносовский период². Общей стилистической направленностью обладает грамматика Ф.И. Буслаева, плодотворно работавшего в области

¹ См.: *Вомперский В.П.* Стилистическое учение М.В. Ломоносова и теория трех стилей. — М., 1970.

² *Кожина М.М.* Стилистика русского языка. — М., 1977. С. 19-25.

славянского и русского языкознания большую часть XIX столетия. Будучи академиком Петербургской Академии наук, Ф.И. Буслаев в своих филологических трудах осуществил энциклопедический охват проблем языкознания и смежных с ним дисциплин. Особенно велик был интерес ученого к вопросам стилистики и прежде всего к проблеме индивидуально-стиля писателя, к определению отличий предмета стилистики и предмета грамматики, к практической стилистике. Можно сказать, крылатой стала его фраза о том, что понятие об индивидуальном слоге писателя «выступает из области филологии».

История отечественного языкознания свидетельствует о том, что в течение XIX столетия стилистические исследования проводились в основном в двух направлениях: практической стилистики (связанной с не очень четким её отделением от риторики и начал поэтики) и стилистики художественной речи. В рамках первого направления преимущественно создавались пособия, в которых, наряду со стилистически окрашенными средствами языка, освещались начатки поэтики. Примечательно, что такой тип учебных пособий просуществовал, как отмечают историки филологии, почти до середины XX столетия. Второе из названных направлений включает исследования языка и стиля художественных произведений с позиций, тяготеющих либо к литературоведческому, либо к лингвистическому аспектам. Причем, если первый аспект нацелен на постижение стиля писателя как формы выражения идейно-поэтического содержания и системы образов, то второй направлен на изучение индивидуального стиля, роли писателя в истории литературного языка, а также стилистических пластов и единиц языка, им использовавшихся. Одним из ярких проявлений второго направления стало исследование К.С. Аксакова «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка» (1846), явившееся его магистерской диссертацией. Стилистике языка ряда писателей посвящены написанные позже работы известного литературоведа В.А. Истомина.

Для конца XIX в. характерны разработки психологического направления в языкознании, в рамках которого развивалась индивидуалистическая теория стиля. Наиболее весомый вклад в нее был внесён трудами А.А. Потебни и его ученика Д.Н. Овсяннико-Куликовского. А.А. Потебней было создано учение о внутренней форме слова. К числу наиболее значительных его трудов принадлежит работа «Из записок по теории словесности». К этой книге концептуально близка работа Д.Н. Овсяннико-Куликовского «Язык и искусство».

На рубеже XIX–XX столетий появились исследования, в которых применялся статистический метод в стилистике. Пioneрами введения этого метода в отечественное языкознание стали русские лингвисты Н.А. Морозов и А.А. Марков. Они изучили стилистику некоторых грамматических форм на материале художественных произведений и, в частности, текстов А.С. Пушкина. Позже, уже в 20-х гг. XX в., было осуществлено обобщённое стилистическое описание русского языка в работах В.Ф. Чистякова и Б.К. Крамаренко. Начиная с 60–70-х гг. XX столетия статистические методы стали широко применяться при исследовании стилистики русского языка.

В начале XX в. получили развитие традиции стилистической грамматики XVIII–XIX вв. с учетом специального практического уклона. Такой подход чётко представлен в работе В.И. Чернышёва «Правильность и чистота русской речи. Опыт стилистической грамматики», которая была издана в 1911 г. и переиздана в 1915-м. Особое внимание уделено стилистическим характеристикам во втором издании: они касаются, в основном, квалификации описываемых фактов языка — и книжных, и разговорных.

Наиболее примечательными исследованиями в области стилистики в 20-х гг. XX столетия явились работы, связанные с выявлением формально-языковых признаков стиля художественных произведений. Эти работы, выполненные в русле «русского формализма», предстают формалистическими именно с литературоведческих позиций, а в лингвистическом плане реализуют стремление найти общие закономерности использования языковых средств для создания художественных образов.

В 20–30-х гг. творцами отечественного языкознания значительное внимание было уделено историко-стилистическому анализу текстов и разработке функциональной стилистики. В частности, в ранних работах известного российского языковеда академика В.В. Виноградова был плодотворно применён принцип историко-стилистического анализа текстов. Сказанное относится прежде всего к его трудам *О задачах стилистики. Наблюдение над стилем «Жития протопопы Аввакума» (1923) и «О художественной прозе» (1930). Эти же исследования сыграли важную роль в формировании функциональной стилистики.

В создании названного направления отечественной стилистики весомый вклад внесли Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, Л.П. Якубинский. Опираясь на теорию русско-польского языковеда И.А. Бодуэна де Куртенэ, в своих трудах они выдвину-

ли и обосновали идею необходимости функционального изучения языка в различных его социальных речевых разновидностях и формах. В числе первых исследований, посвященных особенностям устно-разговорной речи, называют работы Л.П. Якубинского, а газетной речи — Г.О. Винокура.

Рассматривая стилистический аспект в изучении функциональной стороны языка, Г.О. Винокур настойчиво проводил мысль о том, что практическая стилистика не может уже быть только пособием для поэтики и риторики. Её содержание и сфера применения должны быть шире: правила искусственного красноречия должны уступить в ней место учению о *говорении* в самом широком смысле этого термина. Уточняя свой подход, ученый писал: «...о языке вообще... иногда говорить действительно нельзя... Можно говорить о разных системах языка в пределах одного социального диалекта, в зависимости от *функции*, выполняемой различными формами слова»¹.

Профессор А.М. Пешковский, занимавшийся исследованием грамматики и стилистики русского языка и методов его преподавания в школе, обращался не только к традиционному анализу стиля конкретных произведений. Им была дана характеристика стилистических средств языка на разных его структурных уровнях. Он, кстати, привел определение понятия «общей образности» художественного произведения. В истории отечественного языкознания особый след оставила его работа «Вопросы методики родного языка, лингвистика и стилистика» (1930). В 30-х гг. в публикациях отечественных языковедов были обстоятельно описаны стилистические ресурсы и выразительные возможности русского языка. Широко исследовались тропы — различные способы преобразований (от слова к образу) и соотношений между ними, употребление слов в образном смысле. Многосторонне изучались стилистические фигуры — особые зафиксированные стилистикой обороты речи, применяемые для усиления выразительности высказывания.

Среди работ, ориентированных подобным образом, наиболее заметный след оставила в теоретическом и практическом аспектах книга М.А. Рыбниковой «Введение в стилистику» (1937). В ней рассмотрены проблемы поэтической речи: изобразительные и выразительные средства языка, природа и функции метафор, сравнений, эпитетов в народнопоэтических произведениях и в русской художественной литературе.

¹ Винокур Г.О. Культура языка. — М., 1925. С. 24-25.

В 30-х — начале 40-х гг. к теоретическим вопросам стилистики обращался в своих работах известный языковед Л.В. Щерба, возглавлявший ленинградскую филологическую школу. Им был проанализирован вопрос о стилистическом членении литературного языка. Ученый представил русский язык как объект стилистики в виде системы концентрических окружностей, каждая из которых в сравнении с основной призвана обозначать дополнительные оттенки содержания рассматриваемого понятия.

Широкий резонанс получило издание в 1952 г. книги А.Н. Гвоздева «Очерки по стилистике русского языка» (перездана в 1955 и 1965 гг.). В рецензиях на этот труд отмечалось, что его бесспорная ценность — в обобщающем характере, в том большом внимании, которое там уделено функциональным стилям.

Для 50-х гг. а целом характерно возрастание интереса к проблемам отечественной стилистики. Литературовед М.Н. Кожина пишет: «Значительным событием в развитии стилистики явилась дискуссия по проблемам этой науки, проходившая на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 1954 г. Она способствовала активизации функционально-стилистических исследований прежде всего теоретического плана, а также практических, описательных (характеризующих тот или иной функциональный стиль по отдельным языковым чертам или по их совокупности). Знаменательно, что эта дискуссия сыграла большую роль в развитии не только отечественной стилистики, но и зарубежной... Основными обсуждавшимися ...проблемами были следующие: о предмете стилистики; определение понятия «стиль*»; разграничение понятий «стиля языка» и «стили речи»; историзм в определении стиля; о месте языка художественной литературы среди функциональных стилей»¹.

В истории развития стилистических исследований 50-е годы XX столетия особенно памятли наряду с его 20—30-ми годами. Если в 20—30-х гг. стилистика стала формироваться как особая научная дисциплина, то с середины 50-х гг. началась активная разработка функциональной стилистики, изучающей важнейшие разновидности единого литературного языка. Этот процесс имел огромное значение для развития всего языковедения.

В 60~70-е гг. также были осуществлены многочисленные исследования в области стилистики. В фокусе их проведения

¹ Кожина М.Н. *Стилистика русского языка*. — М., 1977. С. 23.

целый ряд важнейших теоретических проблем: определение понятия «стиль», а также основных понятий и категорий стилистики («стилистическое значение», «стилистическое средство», «стилистическая окраска» и др.); дальнейшая разработка классификации стилей, проблем соотношения лингвистического и экстралингвистического, взаимоотношений культуры речи и стилистики, языковой и стилистической норм; изучение вопросов о соотношении функциональных разновидностей языка и речи, о месте художественного стиля и разговорной речи в стилистической системе языка и многие другие вопросы.

Исследование проблем стилистики отражено в большом числе монографических публикаций. Сошлемся на ряд важнейших, которые вышли в этот период: В.В. Виноградов «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963); Р.А. Будагов «Литературные языки и языковые стили» (1967); М.П. «Научные стили» (1967); М.Н. Кожина «К основам функциональной стилистики» (1968); А.К. Панфилов «Лекции по стилистике русского языка» (1968); «Развитие функциональных стилей современного русского языка» / под редакцией Т.Г. Винокур и Д.Н. Шмелёва. (1968); А.П. Федоров «Очерки общей и сопоставительной стилистики» (1971); Н. С. Валгина и др. «Теория стилей русского языка» (1974); Д.Э. Розенталь «Практическая стилистика русского языка» (1974).

В 70-80-х гг. отечественные стилисты проводили исследования отдельных функциональных стилей, занимались выявлением их специфики, стилистико-речевой системности и закономерностей функционирования языковых средств. Особый размах исследований связан с разработкой функционально-стилистического направления (наряду с исследованиями в области описательной, традиционной стилистики языка). Были использованы и развиты идеи академика В.В. Виноградова, относящиеся к изучению художественного стиля, расширены и углублены исследования других функциональных стилей, ранее почти не подвергавшихся специальному анализу. В целом развитие функциональной стилистики во всем её многообразии стало определяющим направлением в проведении стилистических исследований на завершившем XX столетие этапе их осуществления. Особенно важное значение приобрела и разработка сопоставительной стилистики. Весьма примечательным явилось создание методик обучения русскому языку как иностранному.

Некогда фрагментарные, разрозненные стилистические исследования обрели в последние годы ярко выраженный си-

стемный характер. В этот период стилистика, укрепляя свое единство и целостность, упрочила и свой статус особой, самостоятельной науки.

5.2. Стилиевое богатство русского языка

Понятие стиля в языке характеризует разновидность языка, которая используется в какой-либо социальной ситуации: в деловой сфере, в быту, во время научной дискуссии и т.п. Такая разновидность отличается от других разновидностей того же языка рядом черт фонетики, лексики, грамматики. Хорошо известны, например, различия разговорного и книжного стилей и т.д.

В то же время стиль — это языковое средство, которое складывается в результате подбора слов, форм и конструкций и служит для наиболее эффективного выражения мысли. «Стиль языка» — одна из основных категорий стилистики, т.е. наиболее общее и фундаментальное её понятие, отражающее существенные свойства языка, прежде всего его выразительность, следование языковым нормам и т.д. Формирование понятия стиля связано с появлением специального интереса к структурным особенностям языка, с ориентацией на познание его возможностей и средств.

Многообразие языковых стилей проявляется в целой палитре переходов между ними и различных вариантов их существования. Исследователи связывают это с многообразием сфер общественного применения речи, с различиями её функционального использования. Иными словами, выделение разновидностей литературного языка происходит прежде всего путем выявления тех функций, которые каждая из них выполняет в конкретной социальной ситуации. В соответствии с этим подходом выделяют официально-деловой, разговорный, публицистический и научный стили языка. Ввиду того, что в основе выделения лежат функции, выполняемые языком в конкретных обстоятельствах его применения, принято говорить о функциональных стилях языка.

Длительные дискуссии вызвал в языкознании вопрос о правомерности выделения художественного стиля среди других функциональных стилей. Противники такого выделения отмечали, к примеру, что язык художественной литературы многостилен, не является замкнутым, объединяет в себе прочие стилиевые пласты и не имеет специфических языковых средств. Наиболее часто приводился следующий аргумент: языку художественной литературы присуща особая эстетиче-

екая функция, которая выводит этот стиль за рамки других функциональных стилей. Как известно, академик В.В. Виноградов различал стилистику языка, стилистику речи и стилистику художественной литературы.

В качестве контраргументов в ходе дискуссии были высказаны мнения о том, что эстетические качества и эстетическая обработка речи характерны в той или иной степени всем функциональным стилям и что все они не являются замкнутыми. К примеру, даже в таком единообразном и цельном по своим стилистическим характеристикам функциональном стиле, как официально-деловой, широко используется научная терминология.

Отстаивая правомерность причисления художественного стиля к функциональным, М.Н. Кожина пишет: «Художественная речь, обладая спецификой (эстетическая функция — дифференциальная черта данного стиля), в то же время связана с другими функциональными стилями как разновидностями речи другой своей основной чертой — собственно коммуникативной функцией, осуществляемой через использование системы языка. Как видим, у художественной речи есть и общие с другими разновидностями речи признаки, и отличительные, специфические. Все это говорит в пользу того, что художественную речь следует считать одним из функциональных стилей»¹.

Установлено, что возникновение и развитие функциональных стилей находится в прямой зависимости прежде всего от исторически меняющихся потребностей общественной практики и тех внутренних ресурсов, которыми обладает развивающийся национальный язык. Несомненно, что в свою очередь на процессе формирования и составе стилистических ресурсов языка отражаются особенности истории его развития. Например, применительно к русскому литературному языку можно говорить о следующих исторических особенностях, установленных литературоведами: во-первых, русский литературный язык формировался на народной восточнославянской и церковнославянской основах с последующим их взаимодействием; во-вторых, между письменной и устной формами речи первоначально имелись значительные расхождения, и только с конца XVIII — начала XIX столетия стало происходить их сближение, непрерывное «олитературирование» разговорных средств языка (но они надолго сохранили стилевую окраску разговорности); в-третьих, в ходе развития русского литературного языка сформировался деловой язык на народной основе.

Эти исторические особенности ощутимо сказались на стилевой окраске средств нашего литературного языка. К примеру» в XIX—XX столетиях данные средства были традиционно связаны с употреблением их преимущественно либо в письменной форме речи, либо в устной. Кстати, такое стилевое подразделение стилистических ресурсов литературного языка зафиксировано в словарях с помощью специальных помет. Так, слова «выцарапывать», «дружище», «трепетаться», «насилу» и т.п. отмечены в словарях как разговорные.

Каждый функциональный стиль предполагает целенаправленное использование языковых явлений с учетом их значения и выразительности. Развитие того или иного стиля связано с выбором выражений, языковых форм, конструкций, наиболее пригодных для целей общения в определенной социальной среде, для наиболее эффективного выражения при этом тех или иных мыслей. Таким образом, выделение конкретных функциональных стилей учитывает своеобразие различных сфер применения языковых явлений и специфику выразительности (экспрессивности), свойственную определённому стилю.

Нужно иметь в виду, что функциональные стили, представляя собой наиболее крупные речевые разновидности, и фиксируют наиболее глубинные стилевые особенности. Каждый из них подвергается также дальнейшей внутривариетальной дифференциации. Эту дифференциацию можно условно сравнить с матрешкой: основные функциональные стили подразделяются на ряд разновидностей, каждая из которых включает в себя ещё более частные разновидности и т.д. К примеру, научный стиль, сохраняя свои основные стилевые черты, подразделяется на собственно-научный и научно-технический. В свою очередь и тот, и другой могут иметь научно-популярные варианты изложения.

Кроме того, каждая из стилевых разновидностей научного и научно-технического стиля может быть дифференцирована по отношению к конкретным видам науки (биология, геология, история, этнография и т.д.). При этом возникают различия как лексического характера, так и проявляющиеся в ряде языковых особенностей. Такие стилистические разновидности* имеют ещё более тонкую дифференциацию: учитывают жанр и способ изложения. В зависимости от *жанра* научный стиль может реализовываться в диссертациях, монографиях, рефератах, статьях, отчетах, научной информации и т.д. Дополнительную вариативность этот стиль приобретает в связи со способом изложения: описанием, повествованием, рассужде-

нием. Причем, те или иные стилистические разновидности отличаются друг от друга и в зависимости от авторской индивидуальности несут на себе её черты.

Как видим, стиливая дифференциация связана с действием большого числа лингвистических факторов. Без их учёта осуществить её практически невозможно. Эти факторы, влияющие на выделение частных стилистических особенностей, неравнозначны по их роли в процессе стилиобразования. К тому же, не все факторы, воздействующие на речь, могут быть отнесены к стилиобразующим. Многие лингвисты считают, что выработка стиля базируется на принципе выбора необходимых языковых средств, но некоторые, скажем, индивидуальные факторы (пол, возраст и т.д.) исключают у автора того или иного высказывания возможность такого выбора.

Сейчас все функциональные стили проявляются как в письменной, так и в устной форме. Конечно, художественный и официально-деловой стили имеют определённые ограничения в своём функционировании в устной форме. А разговорно-бытовой стиль, хотя и реализуется в письменной форме (эпистолярный жанр), но устная форма наиболее типична для него.

Считается, что публицистический стиль является одним из самых сложных и разветвлённых. Исключительно сложно, например, внутрителивое расслоение газетной речи: газетные жанры весьма разнообразны стилистически (хроника, репортаж, очерк, информация).

Степень проявления авторской индивидуальности в функциональных стилях многообразна. Менее всего возможны отклонения индивидуального характера в рамках официально-делового стили: не имеет принципиального значения, кто пишет акт, протокол, заявление. Наиболее ярко индивидуальность автора проявляется в разговорно-бытовом, художественном, публицистическом стилиях.

Хочется предупредить распространённую ошибку: стиль и рассматриваемый текст — это не одно и то же. Стиль характеризует лишь лингвистические признаки текста, придающие ему общую стилиевую окраску.

Нередко приходится сталкиваться с соединением, даже смешением нескольких стилией, взаимодействующих между собой. В результате такого взаимодействия, тем не менее, возникает общий результат, который иногда называют «речевым потоком». Для определения его стилиевой принадлежности требуется выявить главную «струи» этого «потока», установить её особенности, которые могут рассматриваться в качестве стилиевых признаков.

Стилистическое разнообразие русского языка включает а себя широкую ресурсную базу стилеобразующих средств. К ним, например, относятся выразительно-эмоциональные средства, передающие широкий спектр оттенков содержания: фамильярность, презрительность, одобрение, удовлетворение, радость и т.д. Высказывалось даже мнение о том, что можно выделить выразительно-эмоциональные стили языка. Однако речь может идти не о таких стилях как о целостных системах, а именно об особых ресурсных стилеобразующих средствах.

Когда мы говорим о том, что богатство русского языка в его исключительной гибкости, выразительности, эмоциональности, лексической насыщенности, в его широчайших коммуникативных возможностях, то не Должны забывать, что с более обобщённых позиций одной из его основ является стилевое разнообразие.

5.3. Основные особенности официально-делового стиля

Официально-деловой стиль обслуживает сферу отношений, возникающих между 1) государственными органами, 2) между различными организациями или внутри них, 3) между организациями и частными лицами в процессе их служебной, хозяйственно-производственной, правовой (юридической) деятельности.

В качестве важнейших разновидностей официально-делового стиля выделяют: а) собственно официально-деловой стиль (ещё его называют канцелярским); б) юридический (язык законов и указов); в) дипломатический¹.

Рассматриваемый стиль — это стиль государственных актов, договоров, постановлений, юридических законов, кодексов, уставов, дипломатических кот, меморандумов, доверенностей, заявлений (личных, исковых, служебных), справок, деловой переписки, докладных и объяснительных записок и т.д.

Наиболее распространённым является канцелярский вариант официально-делового стиля. Языковеды подчеркивают, что именно в нём наиболее четко и последовательно выражены основные специфические черты, присущие в целом этому стилю. Однако и в юридическом, и в дипломатическом его вариантах они проявляются, но с некоторыми «оттенками*». Наиболее специфичен дипломатический вариант, обслужива-

¹ Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. — М., 1998. С. 216.

ющий сферу межгосударственных отношений. Для него характерно предоставление возможности «прочитать между строк» несколько больше, чем сказано в конкретном дипломатическом акте, нацелить средствами языка противоположную сторону на продумывание следствий, вытекающих из основных положений данного документа. К тому же предписывающе-долженствующий характер утверждений и высказываний относится, как правило, в дипломатическом варианте официально-делового стиля к действиям стороны-заявителя, а не противоположной стороны. Например, «министерство иностранных дел уполномочено заявить...», «генеральное консульство, следуя духу и букве международного права, должно уведомить такое-то правительство...» и т.д.

В целом же, предписывающе-долженствующий, императивный характер данного стиля относится к числу его специфических стиливых черт. Долженствующее значение характерно для самых различных языковых единиц, функционирующих в официальных государственных и прежде всего правовых документах. Стилистая окраска долженствования достигается с помощью употребления 1) наречных слов — «следует решительно искоренять», «обязаны неукоснительно соблюдать»; 2) глаголов в неопределённой форме в значении повзлительного наклонения — «установить места таможенного оформления лома и отходов цветных и черных металлов», «определить местами пересечения таможенной границы Российской Федерации для вывоза товаров морские пункты пропуска...», «не допускать таможенного оформления товаров в других таможенных органах...», «не применять настоящего положения в отношении товаров, вывозимых железнодорожным видом транспорта...» (из приказа Государственного таможенного комитета РФ).

Другой основной специфической чертой официально-делового стиля является безличность выражения, точнее, неличный характер общения и речи. Безличность выражения проявляется в использовании формы 3-го лица глагола и местоимения в неопределённо-личном значении, в отсутствии ферм глаголов 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений. Наряду с этим употребляются собирательные существительные: «правосудие», «граждане», «снаряжение», «оборудование», «укрывательство» и т.д.

К основным чертам официально-делового стиля относится также точность формулировок, не допускающая интолкувания.

Требование однозначности, характерной для деловой речи, реализуется в употреблении специальной терминологии или

специальных средств языка. Такая языковая ориентация позволяет добиться недопущения двусмысленности высказываний. Для официально-делового стиля характерна значительная повторяемость одних и тех же терминов в силу невозможности оперирования их синонимами.

Среди основных черт официально-делового стиля — использование определённого шаблона, стилистических клише, языковых стандартов. Стандартизированность рассматриваемого стиля связана с применением большого числа устойчивых словосочетаний, оборотов речи. Например, «с учетом сказанного», «в установленном порядке», «в соответствии со статьей...», «от имени и по поручению», «принимать к исполнению» и т.д.

Кроме того, в рассматриваемом стиле эмоционально окрашенная лексика вообще не используется. Выполненные в соответствии с требованиями этого стиля документы практически лишены акцента экспрессивности, в них не используются и изобразительно-выразительные средства языка.

В деловой речи большая редкость такие способы изложения, как повествование, рассуждение, описание. Только в констатирующих частях постановлений, в незначительной мере — в договорах, а также в протоколах и отчетах используется повествование и описание. Тем не менее, в постановлениях и решениях невозможны повествование или описание в чистом виде. Здесь изложение осуществляется с помощью констатации, утверждения.

В синтаксическом плане этому стилю присущи большое количество конструкций перечисления, значительное число причастных и деепричастных оборотов, сложноподчиненных предложений, именные цепочки с использованием родительного падежа. Словом, можно говорить об усложненной синтаксической структуре деловых текстов.

Приведем схему организации текста наиболее распространенного в нашей повседневной практике документа — заявления.

Декану строительного факультета
Яснополянского инженерно-строительного
университета профессору Дворцову И. А.
студента группы 11-5
Сергеева Олега Дмитриевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу разрешить мне не посещать занятия *а университете*
10 по 17 марта 2001 года в связи с поездкой в г. Ставрополь для

участия в открытом чемпионате **Северного Кавказа среди** студентов по настольному теннису.

4.03.200) г.

Сергеев

Не менее часто приходится нам писать и различного рода доверенности. Приведем соответствующую схему.

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, Потапова Вероника Павловка, проживающая в студенческом общежитии № 6 Яснополянского инженерно-строительного университета по адресу: ул. Чехова, дом 59, комната 192, доверяю Григорьевой Татьяне Анатольевне, проживающей по адресу: ул. Труда, дом № 7, квартира 3, паспорт (серия, номер, кем и когда выдан) получить денежную премию, начисленную мне за апрель 2001 года.

12.05.2001 г,

Потапова

Выпускник вуза, подыскивая работу, сталкивается с необходимостью заполнить анкету. Умело составленный документ, который представит вас в выгодном свете, может произвести нужное впечатление на работодателя, и вы попадете на собеседование. Общие требования к составлению данного документа просты: краткость, точность, ясность. Основное содержание — наиболее подходящая информация о вашем образовании, степени квалификации и имеющемся опыте в данной области деятельности. Структура анкеты содержит следующие составные части (как правило, они являются общими для всех типов организаций, предприятий, учреждений и т.д.):

1. Фамилия, имя, отчество.
2. Домашний адрес, номер телефона, по которому с вами проще всего связаться в нужный момент.
3. Цель, которую вы преследуете, заполняя документ: какую должность с какой мерой ответственности вы хотите получить.
4. Краткая биография: место и дата рождения, семейное положение (иногда рост, вес и состояние здоровья).
5. Образование, год окончания и полное название учебных заведений, которые вы закончили. Если вы участвовали в работе студенческих научных обществ, готовили доклады, тематически близкие профилю вашей будущей профессиональной деятельности, готовили учебные проекты, проходили технологическую практику, сообщите эту информацию в анкете — работодатель обязательно обратит на нее внимание.
6. Для *юношей* очень важным пунктом может стать служба в армии, поэтому обязательно сообщите род войск, сроки, полученные

поощрения. 7. Если в процессе обучения вы подрабатывали и это связано с вашей будущей предполагаемой деятельностью, сообщите в анкете, когда и в какой именно организации (учреждении, на каком предприятии) это было, каков был круг ваших обязанностей, кому вы подчинялись и кто подчинялся вам, какой вклад вы внесли в успехи организации (учреждения, предприятия). Рассказывая об этом, сделайте ударение на том, как росло ваше профессиональное мастерство, с какими проблемами вы столкнулись и как их решали. Покажите работодателю, что способны совершенствоваться во имя интересов организации. 8. Включите в анкету краткое сообщение о вашем увлечении, особенно если оно повышает уровень вашей компетентности или вы знаете, что работодатель тоже увлечен этим предметом. 9. В анкете может быть указан список рекомендаций, имеющихся у вас из организаций, в которых вы работали в прошлом. В России рекомендательные письма пока не получили широкого распространения, чаще о предполагаемом новом сотруднике информация собирается из других источников (телефонное общение с руководителями и сотрудниками организаций, где работал потенциальный сотрудник). Тем более представительно вы будете выглядеть, если такие документы у вас будут.

Не последнюю роль играет в составленной вами анкете её внешний вид. Проверьте, чист ли лист бумаги, на котором она отпечатана, нет ли в тексте орфографических, пунктуационных или речевых ошибок, выглядит ли анкета так, что ее приятно взять в руки и хочется прочитать. Все эти «мелочи» расскажут вашему потенциальному работодателю о степени вашей аккуратности, организованности и уважении к будущим коллегам.

Упражнения

1. Напишите заявление на получение материальной помощи (предоставление возможности проживать в общежитии, отпуск по семейным обстоятельствам, пересдачу экзамена или зачета, поступление в аспирантуру, перевод с одной специальности в рамках одного и того же факультета, возможность пользоваться лабораторным оборудованием для выполнения дипломной работы, предоставление возможности работать в вузе в летний период и т.д.),

2. Составьте анкету в соответствии с вышеизложенной структурой документа и требованиями официально-делового стиля.

3. Составьте в соответствии с требованиями официально-делового стиля доверенность на получение заработной платы, стипендии, каких-либо материальных ценностей.

4. Напишите автобиографию, используя структурные части анкеты и рекомендации по составлению документов, данные в разделе «Основные особенности официально-делового стиля».

5.4. Специфика разговорного стиля

Подчеркнем, что разговорный (разговорно-бытовой) стиль в полной мере выполняет функцию общения. Наряду с бытовой средой наиболее широко он используется также в профессиональной сфере. В быту разговорный стиль проявляется как в устной, так и в письменной форме (записки, частные письма), в профессиональной сфере, — главным образом, в устной.

Для обиходной ситуации общения, особенно диалогической, характерна эмоциональная, прежде всего оценочная реакция. Такому общению свойственно единство вербального и невербального его проявлений.

В качестве общих признаков разговорного стиля выделяют: 1) неподготовленность, экспромтный характер речи, 2) естественность, непринужденность, неофициальность (иногда фамильярность), ведущая роль диалога в общении (хотя реален и монолог: начальник, делающий наставления, — подчиненный).

Разговорному стилю также присущи чувственно-конкретный характер речи, отсутствие строгой логики и непоследовательность изложения, прерывность, преобладание эмоционально-оценочной информативности, нередкие проявления бурной экспрессии, личностный характер речи. Всё это, разумеется, ощутимо сказывается на функционировании языковых единиц, обслуживающих разговорный стиль, т.е. на общей направленности их использования.

Рассматриваемый стиль связан с большой активностью не книжных средств. В нем преобладает стилевая окраска разговорности и фамильярности, употребляются внелитературные (просторечные) лингвистические компоненты на различных языковых уровнях (фонетическом, синтаксическом и, в определенной мере, морфологическом). Зачастую проявляется ослабленность синтаксических связей между частями предложения или даже их полная невыраженность. Весьма высока активность речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера, языковых средств субъективной оценки (преж-

де всего суффиксов), личных форм местоимений. Распространено употребление языковых единиц конкретного значения, мало используются единицы языка с отвлечённо-обобщённым значением. Языковые единицы тяготеют к неполной структурной оформленности.

Конкретный характер мышления отражается в строе разговорной речи, в ее синтаксической структуре. Недаром бытует утверждение: говорить — значит думать вслух. Однако сказанное не означает, что любая речь — это лишь речь внешняя. Психологи выделяют и речь внутреннюю. Причем она является не просто «речью про себя», как считали в течение длительного времени, она не представляет собой дублирование внешней речи, «проговаривание про себя», строящееся по тем же, что и внешняя речь, законам лексики, семантики, синтаксиса. Её характерной чертой является то, что она начинает становиться чисто предикативной речью¹.

Это означает, что внутренняя речь по своей семантике не обозначает предмет, не содержит «подлежащего». Она фиксирует, что именно нужно выполнить, в какую сторону необходимо направить действие. Внутренняя речь остается как бы «свернутой» и аморфной по своему строению, всегда сохраняет предикативную функцию — функцию обозначения плана дальнейшего высказывания или дальнейшего действия. По мере надобности этот краткий план позволяет перейти к развернутому внешнему высказыванию.

Нас интересует, разумеется, внешняя речь. Важнейшую роль в ее функционировании играет диалог. Именно диалог наиболее характерен для разговорного стиля. Французский писатель Андре Моруа сделал по данному поводу удачное сравнение: «Разговор — это здание, которое строят совместными усилиями». Строго говоря, диалог можно определить как речевую коммуникацию посредством обмена репликами, как разговор двух или нескольких лиц.

Назовем важнейшие языковые средства, создающие особенности разговорного стиля. В области лексики и фразеологии к ним относятся, наряду с преобладанием разговорной, конкретной лексики, ограниченное употребление книжных слов, абстрактной лексики, малоизвестных слов иноязычного происхождения. Широка палитра использования выразительно-эмоциональной лексики, в особенности с такими стилевыми окрасками, как фамильярная, ласкательная, одобрительная и неодобрительная, ироничная, подозрительная и т.п.

¹ Лурия АИ>. Язык и сознание. — М., 1979. С. 139-140.

Высока в разговорном стиле степень развитости полисемии (наличие разных, но в какой-то мере связанных смыслов и значений одного и того же слова), различных интерпретаций одного и того же знака или знакосочетания. Разговорному стилю присуще активное оперирование лексическими, синтаксическими и грамматическими синонимами (словами, различными по звучанию, но тождественными или близкими по смыслу; конструкции, совпадающие по значению).

Границы синонимического поля не являются в разговорном стиле четко выраженными. Возможности сочетания слов превосходят нормативные общеязыковые. Этому стилю свойственно значительное распространение обновлений устойчивых словосочетаний, многочисленные варианты их переосмысления.

К словообразовательным особенностям разговорной речи, которые связаны с её исключительной выразительностью и оценочностью, относят характерные преимущественно для этой сферы общения суффиксы с функциональной окраской разговорности. Например, у существительных это суффиксы -К (раздевалка, пуговка, горка, печка), -ИК (столбик, тазик), -УН (драчун, болтун), -ЯГА (деляга, бедняга, стилияга), -ЯТИНА (тухлятина, дохлятина), -ША (у существительных, обозначающих лицо женского пола, занимающихся тем или иным видом профессиональной деятельности или являющихся супругой мужчины-специалиста — корректорша, кондукторша» докторша, директорша, генеральша). Распространены также суффиксы субъективной оценки с уменьшительными, ласкательными, увеличительными значениями (ящичек, коробочка, домище, холмище, зайчик, лапочка и т.д.). Весьма употребительны словосложения (дармоед, тугодум, лизоблюд), а также бессуффиксальные образования (хлюст, хлыщ, хворь). Достаточно часты случаи словоупотребления прилагательных оценочного значения (толстенный, очкастый, вихрастый, везучий, кусачий, малосенький), а также суффиксальных глаголов (дерябнуть, хлобыстнуть, шегольнуть), префиксальных (измаяться, прикупить), префиксально-суффиксальных (подшучивать, пошалить, приговаривать).

Морфологические особенности разговорного стиля исключительно многообразны. Языковеды отмечают, что в разговорной сфере нет обычного для языка преобладания существительного над глаголом. Наоборот, глаголы встречаются чаще существительных. Исключительно распространены личные (нас, вам, меня) и притяжательные (Сережин, Валин, капитанский) формы. Почти полностью отсутствует противопоставление кратких и полных форм прилагательных (кра-

сив — красивый) в виду того, что краткие прилагательные используются редко: образованы они от довольно ограниченного круга сгов. При употреблении глаголов часто проявляются две крайности: используются их видовые оттенки со значением как многократности (закаживал, говаривал), так и однократности (толкнул, черкнул) действия в прошлом. Но наиболее велик набор значений глаголов для обозначения действия в настоящем: имеется в виду настоящее момента речи, расширенно понимаемое настоящее, историческое настоящее. Специфической приметой разговорной речи называют глагольные междометия (шашть, бух, прыг, бах, скок).

Своеобразен и синтаксис разговорной речи. Его специфическая черта — собственно интонационная, эмоционально-выразительная передача значений (прежде всего утвердительных, отрицательных и иных других). Эмоциональность и экспрессивность связаны с использованием неполных предложений: «Ну, хватит!» «Замечательно!» «Спокойствие!» Примечательно, что в неполных предложениях бывают иногда пропущены второстепенные его члены, но чаще — главные: «Воды!» — «Графинчик был!» Часто используется разорванная структура речи с перебоями в интонации. Нередко применяется такой синтаксический прием, как парцелляция (лат. *particula* — частица), предполагающая интонационное деление предложения на отрезки, выделяемые как самостоятельные предложения: «Гуляли по двору. Только недолго. И лишь вдвоем».

Порядок слов в разговорной речи наиболее свободный среди других стилевых образований. Одним из характерных проявлений её стандартизованности выступает ограниченность словарного наполнения придаточных предложений.

Для разговорного стиля, как видим, характерно весьма разноплановое своеобразие обслуживающих его языковых средств. Впрочем, можно говорить и о большом разнообразии используемых в этом стиле неязыковых средств (например, сами темы разговора, выбор его действующих лиц, приемы сравнения людей с растениями и животными и т.д.; это все неязыковые, но выраженные с помощью языка средства).

5.5. Основные особенности публицистического стиля

Публицистический стиль присущ периодической печати, общественно-политической литературе, политическим и судебным выступлениям и т.д. Он используется, как правило,

для освещения и обсуждения актуальных проблем и явлений текущей жизни общества, для выработки общественного мнения, формирующегося с целью их решения. Оговоримся, что публицистический стиль существует не только в словесной (устной и письменной) форме, но и в графической, изобразительной (плакат, карикатура), фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение) и других формах.

Одной из центральных функций публицистического стиля речи является функция информационная. Реализуя её, этот стиль выполняет и другую функцию — воздействие на читателя и слушателя. Она связана с публичным отстаиванием определенных идеалов, с убеждением окружающих в их справедливости и оправданности.

Публицистический стиль, в отличие от научного, например, сопряжён с простотой и доступностью изложения, нередко использует элементы призывности и декларативности. Его речевая выразительность проявляется в стремлении к новизне изложения, в попытках пользоваться необычными, неизбитыми словосочетаниями, избегать повторов и одних и тех же слов, оборотов, конструкций, обращаться непосредственно к читателю или слушателю и т.д. Публицистике присуща общедоступность, ведь она предназначена самой широкой аудитории. Стилистика публицистической речи позволяет реализовывать массовый характер коммуникации.

Среди черт публицистического стиля особенно выделяются его своеобразная собирательность, находящая своё выражение в особенностях значений и функционирования языковых единиц. Наиболее рельефно собирательность проявляется как лингвистический признак газетного варианта публицистики. В частности, она находит воплощение в повышенной частоте употребления местоимений «мы», «наш», а также в своеобразии категории лица (стабильное использование 1-го и 3-го лица в обобщённом значении). Собирательность претендует на выражение мнения, получившего поддержку читателей, во всяком случае, — значительной их части.

Другим важнейшим проявлением публицистического стиля является использование так называемой интеллектуальной речи. Для неё характерен строгий документализм, акцентирование внимания на точности, проверенности, объективности приводимых фактов. Такая речь, как правило, изобилует профессиональной терминологией, но в ней ограничено использование образных, метафорических терминов. Она претендует на аналитичность и фактографичность в подаче материала. Автор речи стремится обратить внимание на значи-

мость приводимых фактов, публикуемой информации, выделяет именной, персональный, личный характер выступления. Словом, стилистическим стержнем интеллектуальной речи является её подчёркнутая документально-фактологическая точность.

Одним из характерных принципов газетной публицистичности служит нацеленность её словоупотребления на новизну. Как правило, речь прежде всего идет о расширении значения некоторых слов. Примерами подобного расширения значений служит употребление в газетных материалах таких слов, как «рубеж» («рубежи»), «география», «биография», «эскалация» и др.

Некоторые разряды слов являются типичными для газеты: это общественно-политическая терминология, широкий круг заимствований, а также профессиональная лексика журналистов (интервью, корреспондент, рубрикация, «свежая голова» — дежурный журналист и т.п.). Публицистический газетный стиль использует и свою фразеологию. Заметное место в ней занимают устойчивые словосочетания, которые нередко становятся штампами: «ветер перемен», «эстафета поколений», «трудовая династия» и т.д. Используются и общеязыковые фразеологизмы, но наполнены они новым содержанием и часто с положительной и отрицательной социальной оценкой: «трудиться не покладая рук», «быть правофланговым», «иметь золотые руки», «петь с чужого голоса», «оглядываться на отстающих», «упускать инициативу» и т.п.

В лексическом плане газетному варианту публицистического стиля присуща, пожалуй, бблыпая, чем другим стилям, активность некоторых суффиксов иноязычного происхождения (слова на -ИЯ, -ЦИЯ, -АЦИЯ, -ИЗАЦИЯ): «индустрия», «продукция», «номинация», «механизация», «специализация». Конечно, эти термины употребляются не только в газетных текстах, но именно в них частота использования превышает частоту применения в других стилистических образованиях. Специфически публицистическими считают некоторые языковеды и оценочные существительные с суффиксом -ЩИН(А): «групповщина», «дедовщина», «штурмовщина», «военщина».

Важнейшую роль в публицистическом стиле речи играют эмоциональные средства выразительности. Среди них — применение слов с яркой эмоциональной окраской, использование переносного значения слов, употребление различных образных средств. Широко используются эпитеты, лексические повторы, сравнения, метафоры, обращения, риторические воп-

росы. Средствами эмоциональной выразительности выступают также пословицы, поговорки, разговорные обороты речи, фразеологизмы, использование литературных образов, возможностей юмора и сатиры. Эмоциональные языковые средства выступают в публицистическом стиле в сочетании с образностью, логичностью, доказательностью. Уместно подчеркнуть, что используемая в рассматриваемом стиле общественно-политическая лексика, несомненно, пополнилась на исходе XX столетия в результате возрождения известных ранее слов, получивших новое значение (рынок, бизнес, предпринимательство и т.д.). К арсеналу возрожденной в этот период публицистической лексики необходимо отнести и религиозную.

Изменения, затронувшие, в частности, газетную публицистику на излете ушедшего XX столетия, выразились, к примеру, в том, что сложился новый тип сосредоточения выразительной нагрузки. Ныне основная выразительная нагрузка падает в газете не только на структурно-графические выделения и аппликации, но и на вопросы и повторы¹. Именно таким путем достигается наивысшая степень выразительности.

Публицистический стиль имеет тяготение как к художественному, так и к научному (к примеру, редакционные, передовые и статьи, претендующие на теоретический характер). Однако он не может быть сведён ни к тому, ни к другому. О специфичности этого стиля свидетельствует и присущее ему жанровое разнообразие. К жанрам публицистики относят статьи, очерки (проблемные, портретные и др.), памфлеты, фельетоны, рецензии, репортажи, заметки, листовки, воззвания, выступления (доклады, речи, в том числе обвинителя и защитника на суде) и т.д.

Нужно иметь в виду, что публицистика имеет многовековую историю. Выдающиеся политические деятели, мыслители, писатели постоянно прибегали к использованию этого стиля. В античные времена публицистикой были проникнуты речи Демосфена, Цицерона, сатиры Аристофана, Ювеналия, Лукиана. Русская публицистика восходит к «Слову о законе и благодати» Иллариона (XI в.) и к обличительным писаниям Максима Грека (XVI в.). В том же XVI столетии Иван Пересветов в ярких публицистических трудах выступал за централизацию русского государства. Публицистичностью проникнута и полемическая переписка Ивана IV (Грозного) с Андреем Курбским.

¹ Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. С. 279.

В XVIII столетии образцами вольнолюбивой публицистики служили произведения Н.И. Новикова и А.Н. Радищева. В начале XIX в. значительный вклад в развитие стиля внесли декабристы.

Русская революционно-демократическая публицистика заняла одно из ведущих мест в мировой публицистике по глубине, аргументированности, доказательности созданных произведений, по степени их влияния на современников. Выдающегося взлета достигла публицистическая критика в работах В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова. Ярким примером совмещения художественного творчества с публицистическим стали произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, А.И. Герцена, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Г.И. Успенского, В.Г. Короленко. Блестательными представителями правовой публицистики были юристы Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони. Значителен вклад в публицистику А.М. Горького. Признанными мастерами публицистического стиля были В.В. Маяковский, А.Н. Толстой, И.Г. Эренбург, Л.М. Леонов, А.А. Фадеев, М.А. Шолохов, К.М. Симон, Б.Л. Горбатов. На исходе XX столетия россияне явились свидетелями расцвета публицистического таланта академика Д.С. Лихачева и писателя А.И. Солженицына.

Полемическая страстность и высокая эмоциональность выдающихся мастеров полемического стиля убедительно свидетельствуют о том, что основной целью его использования является не только передача общественно значимой информации, но и побуждение людей к определённым поступкам и действиям. Степень такого побуждения во многом зависит от того, насколько использующие его публицисты овладеют знанием средств эмоциональной выразительности этого стиля, присущих ему лексических и других языковых особенностей.

Приведем в качестве примеров использования публицистического стиля для отстаивания своих убеждений отрывки из публичных выступлений выдающихся представителей нашей интеллигенции — А.А. Фадеева, М. А. Шолохова, Д.С. Лихачева.

«Существует определённая культура быта, личной жизни. Приходится иногда встречаться с такими фактами, когда у некоторой части молодых людей существует неправильное отношение к девушке, неправильное понимание роли девушки на производстве и в быту, в семье. Бывает так, что молодой муж не оказывает необходимой помощи молодой жене, когда появляется семья и когда на женщину ложится ответственность и за работу на производстве, и за семью. А с дру-

гой стороны, бывает и так, что молодой муж старается, чтобы его жена скорее ушла с производства, перестала *работать*...- Молодой человек, молодой муж должен думать о своей подруге, о её росте, развитии, ибо без труда человек не может принести обществу необходимой пользы, не может должным образом развиваться* (А.А. Фадеев).

«Не могу понять, почему спортивные деятели не хотят признавать народный опыт и традиции. Всё что-то изобретают, заимствуют где-то, а своё, отечественное, веками проверенное, полезное отвергают. Не по-хозяйски это... А уж об играх на льду, катании с гор, штурмах снежных городков молодёжь знает только из рассказов своих отцов и дедов, хотя всё это, насколько я разбираюсь, тоже физкультура.

И улс совсем неясно, почему такие полезные для здоровья дела, как охота, туризм, рыбалка, физкультурные организации перекладывают на плечи других. Может быть, потому, что здесь рекорды не научились учитывать?» (М.А. Шолохов).

«Культура не может быть на хозрасчёте. Отдача культуры народу, стране — неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области... Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или, по крайней мере, она мне не известна. Только тогда у нас не будет национальных споров, свидетельствующих о низкой культуре, зато будет нормальная экономическая жизнь, понизится преступность. Возрастет, в частности, и порядочность общественных деятелей» (Д.С. Лихачёв).

5.6. Стиль научной, научно-технической, научно-популярной и учебной литературы

Перечисленные в заголовке разновидности научного стиля (подстили) выделяются в соответствии со спецификой научного знания и ростом его влияния на все сферы человеческой деятельности. Сегодня наука — важнейший фактор жизнедеятельности человека: так или иначе, практически каждый из нас ежедневно сталкивается с результатами её исследований, переживает издержки созданных на её основе техники и технологии. В рамках научного стиля речи в зависимости от характера адресата и целей общения сформировались следующие стили и подстили:

1) собственно научный, адресатом его являются ученые, а целью — получение нового знания о природе, человеке, обществе;

2) научно-учебный, адресат — новые поколения, цель — усвоение научной картины мира;

3) научно-технический, адресатом являются специалисты технико-технологического профиля, целью — применение достижений фундаментальной науки в практике;

4) научно-популярный, адресат — широкие слои населения, цель — повышение общего культурного уровня народа.

Как мы уже отмечали, данный стилевой пласт языка обслуживает разнообразные отрасли науки и техники, обеспечивает образовательный процесс в высших учебных заведениях гуманитарного, естественного и технического профиля. Главная объединяющая подстилка научной речи особенность — единая цель коммуникаций в этой сфере человеческой деятельности, а именно — наиболее точное, логичное и однозначное выражение мыслей. В соответствии с этими общими специфическими чертами научного стиля во всех его разновидностях являются: 1) отвлеченная обобщённость и 2) подчеркнутая логичность изложения. Какими средствами достигается такой тип изложения?

1) Отвлечённость и обобщённость проявляются прежде всего в том, что почти каждое слово выступает в научном тексте или учебной литературе как обозначение отвлечённого понятия или абстрактного предмета — «скорость», «время», «предел», «количество», «качество», «закономерность», «развитие». Часто подобные слова употребляются во множественном числе, что для других стилей не характерно: «величины», «частоты», «силы», «длины», «широты», «пустоты», «скорости». Рассмотрим фразу: «Примем данное химиками определение молекул как мельчайших частиц вещества, из которых построены более крупные предметы, и привведём несколько рассуждений». В высказывании каждое из слов выражает либо общее понятие («определение», «рассуждение»), либо абстрактный предмет («молекула», «частица», «вещество»). Даже конкретная лексика («химики») выступает для обозначения общего подъятия — это не известные нам люди, но химики как представители данной области знания, химики вообще.

Отвлечённо-обобщённый характер лексики подчеркивается и специальными лексическими единицами («всякий раз», «обычно», «как правило», «всегда», «регулярно»), и грамматическими средствами (неопределённо-личными предложени-

ями, пассивными конструкциями). Например, «Семена кукурузы *высевают* в лотки, заполненные почвой, или *помещают* на бумажные полотенца, засыпанные почвой, и *выдерживают* при пониженной температуре».

Обобщённость и отвлечённость собственно научного стиля не означает, что ему противопоказана образность. Крупные ученые, как правило, способны не только к логическому выражению мыслей, но и обладают весьма развитым воображением, способны в ярком образе просто и доступно дать сложнейшую научную информацию. Именно они являются обычно и талантливейшими популяризаторами научного знания, создавая научно-популярную литературу. Особенно часто образность появляется в научных работах в области гуманитарного знания (литературоведение, история, философия), в естественных описательных науках (география, химия, геология). Вот Карл Маркс говорит о причинах интереса к античности. Сколько поэзии в этих хрестоматийных строках: «Трудность заключается не в том, чтобы понять, что греческое искусство и эпос связаны с известными формами общественного развития. Трудность состоит в том, что они продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недосыгаемым образцом...» И далее: «Разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде? И почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?...Нормальными детьми были греки. Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло. Наоборот, оно является результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные условия, при которых оно возникло, и только и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова»¹.

Образность научной речи — явление историческое. Свидетельство тому — стершиеся ныне термины-метафоры, которые в момент возникновения, без сомнения, были ярким образным средством выражения — «язычок», «пестик», «зонтик» (биология), «муфта», «гусеница», «лапа», «плечо», «хобот», «шейка» (техника), «подошва», «хребет» (геология) и т.п.

Чаще других образных средств в научном стиле речи используется сравнение, так как оно является одной из форм

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 737-738.

логического мышления. При этом, разумеется, оно не преследует цели создания художественного образа, а призвано пояснить, проиллюстрировать явление. Поэтому, во-первых, сравнения в научном стиле точны, во-вторых, нередко содержат уже известные читателю (слушателю) термины, в-третьих, обязательно оформляются при помощи специальных средств (слов «подобно», «как»). Приведём яркий, на наш взгляд, пример образного сравнения из научно-популярной и одновременно учебной книги Эрика Роджерса «Физика для любознательных» (Материя, движение, сила / Пер. с англ. — М., 1972. Т. 1. С. 378): «Ближайшие к движущемуся предмету молекулы жидкости при столкновении с ним приобретают часть его количества движения и при столкновении с соседними молекулами передают им свое приобретение. Такие молекулы, снующие взад и вперед в беспорядочном движении, ведут себя подобно мыши, «отщипывая» от медленно движущегося предмета небольшие порции количества движения». В цитируемом отрывке налицо научная терминология («количество движения», «молекулы жидкости»), сравнение действий живого существа и неживой «молекулы жидкости» по признаку «отщипывания» порций. Автор, стараясь дать наиболее точный рисунок процесса, прибегает и к его олицетворению. В научно-популярной и учебной литературе (книга рассчитана на старшеклассников) это не только возможно, но и необходимо. Присутствует в цитате и специфическое средство организации сравнения — слово «подобно».

Отвлечённость и обобщённость стиля научной речи и его подстилей проявляется в специфике употребления языковых единиц. Так, для глагола характерно использование 1) настоящего вневременного (с качественным, признаковым значением): «Углерод составляет...самую важную часть растения», «Химически чистая вода получается сжиганием водорода в кислороде или обыкновенной перегонкой со щелочью и марганцевокислым калием»; 2) форм с ослабленным лексико-грамматическими значениями времени, лица, числа. В результате появляются синонимичные структуры: «мы можем привести пример» — «можно привести пример», «посадку производят» — «посадка производится», «исследуют системы» — «исследуются системы». Опустошённые личные предложения допускают замену на безличные или вообще их опущение: «Мы знаем, что не существует метода...» — «Известно, что не существует метода...» — «Не существует метода...»¹; 3) глаго-

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. С. 164.

лов несовершенного вида, имеющих по сравнению с совершенным видом более отвлеченно-обобщенные значения; 4) глаголов и местоимений в третьем лице, так как первое и второе весьма конкретны. Исключение составляет авторское местоимение «мы* и соответствующая ему личная форма глагола, употребляемые как выражение скромности и признака объективности изложения. Кроме того, «мы» обозначает и совокупные отношения автора текста и тех, кто его читает (слушает): «Представим рождающийся организм и объективный мир в виде двух предметов...», «Мы можем исключить погрешность...» Характерно, что любую подобную конструкцию можно заменить безличной или инфинитивной, что и доказывает отвлечённость в них лица: «Можно представить рождающийся организм и объективный мир в виде двух предметов...», «Погрешность исключается...» и т.д.

Использование имени существительного в научном стиле также специфично. Во-первых, оно выступает с ослабленным грамматическим значением, так как названия отвлечённых понятий в принципе нельзя представить как считаемые предметы, они несовместимы с идеей числа, счета («давление», «высота», «горение», «проращивание»). Во-вторых, если единственный считаемый предмет обозначен существительным в единственном числе, то в научном тексте такое существительное служит для выражения обобщённого понятия или неделимой совокупности. Речь идет прежде всего о названиях растений и животных, употребляющихся в текстах естественных наук. Формы множественного числа от подобных существительных конкретны по значению и указывают на отдельные считаемые предметы. Сравните: «Береза произрастает в умеренных и холодных поясах северного полушария и в горах субтропиков» — «Опушка леса заросла молодыми березами». В-третьих, как мы уже отмечали, в научной речи широко распространены несвойственные другим стилевым пластам формы множественного числа от абстрактных и вещественных существительных — «минимумы», «состояния», «концентрации», «хвои», «порохи», «фауны» и т.д. В-четвертых, обобщённость и отвлечённость научной речи на уровне использования существительных проявляется и в большом количестве слов среднего рода с абстрактным значением: «движение», «употреблениз», «развитие», «соотношение», «состояние», «умножение», «свойство», «приобретение», «изменение», «уменьшение» и т.д.

Прилагательные в научной речи употребляются не так часто, как в других стилевых пластах. Как правило, они входят

в состав терминов, имеют точное и узкоспециальное значение. Краткие формы широко используются для выражения не временного, а постоянного признака предмета или явления. Сравните: «Малокремнеземистые красные бокситы богаты окисью алюминия» — «Этим летом муромские леса богаты ягодой».

2) Подчеркнутая логичность научной речи — ещё одна специфическая ее черта. Логичность необходимо присутствует на всех языковых уровнях: в словосочетании, предложении, между двумя рядом стоящими предложениями, в абзаце и между абзацами, в целом в тексте. Реализуется этот принцип применением следующих средств: 1) связь предложений при помощи повторяющихся существительных, часто в сочетании с указательными местоимениями; 2) употребление наречий, указывающих на последовательность течения мысли, — «сначала», «прежде всего», «далее», «потом», 3) использование вводных слов, выражающих отношение между частями высказывания, — «следовательно», «во-вторых», «наконец», «итак», «таким образом»; 4) употребление союзов — «так как», «потому что», «чтобы»; 5) использование конструкций и оборотов связи — «Теперь остановимся на свойствах...», «Перейдем к рассмотрению вопроса...», «Далее отметим...» М.Н. Кожина отмечает, что «с точки зрения общей традиционной стилистики эти выражения лишь загромождают текст и в силу своей семантической опустошенности вообще не нужны речи. Однако они органически присущи научному общению, без них речь становится отрывистой, скачкообразной»¹. Добавим, подобные конструкции, не требующие от слушателя проникновения в их смысл, позволяют собраться с мыслями как тому, кто произносит (пишет), так и тому, кто слушает (читает) научный текст, выстроить его в логически последовательную цепь, необходимую для понимания той или иной сложной информации. Требование строгой логичности научного текста обуславливает преобладание в нем сложных предложений с союзной связью, особенно сложноподчинённых.

Специфика стиля научно-технической литературы не в последнюю очередь связана со спецификой технических теорий, изложению которых она в значительной степени посвящена. Применительно к любой технической теории можно говорить о её опережающем развитии по отношению к инженерной практике.

Именно этим обстоятельством и определяется во многом своеобразие технической теории, которая имеет практическую

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. С. 169.

направленность: её абстрактным объектам обязательно должен соответствовать класс гипотетических технических систем, которые ещё не созданы¹.

Технические теории, таким образом, описывают прежде всего объекты, которые ещё только предстоит создать. Языковые средства выражения этой задачи связаны с приоритетным употреблением глаголов в будущем времени, а также в повелительном наклонении. Кроме того, в научно-технической литературе, особенно в такой, где широко применяются математические методы, форма будущего времени глагола практически лишена своего обычного грамматического значения. К примеру, глагол «быть» употребляется в смысле «есть», «является».

В научно-технической литературе довольно слабо представлена образность, метафоричность оборотов языка, отсутствует внелитературная лексика, очень незначительны проявления эмоциональности, почти полностью отсутствуют признаки, присущие разговорной стилистике, исключительно распространено использование абстрактной лексики и терминов, высока степень употребления слов в их прямом значении. Стиль научно-технической литературы связан с исключительно широким использованием узкоспециальной лексики. Для него весьма характерно употребление слов-«гибридов», возникших на стыке общенаучных, общетехнических и узкоспециальных лексических образований.

Стилю научно-технической литературы присущ особый способ изложения материала, в котором первостепенную роль играет описание. Что же касается повествования и рассуждения, то их использование весьма незначительно.

Исключительное возрастание в последние десятилетия в рамках научно-технической литературы потока публикаций технологической направленности оказало несомненное влияние на её стилистику. Содержащиеся в работах технологического характера многочисленные предписания (направляющие течение технологического процесса, использование оборудования и веществ) стимулировали проникновение в систему языковых средств научно-технической литературы элементов делового стиля. Составление многочисленных технологических схем, технологических карт и т.д. связано со строгой регламентацией деятельности технологов на производстве. Это привело к тому, что в литературе технологического содержа-

¹ Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.Л. *Философия науки и техники*. — М., 1996. С. 354.

ния образовался целый пласт публикаций, обладающих силой своеобразного документа, очерчивающего течение технологического процесса и примыкающего к инструкциям по деятельности самих людей, составленным с использованием собственно юридической стилистики. Такие технологические публикации имеют много сходных черт со стилистикой, присущей текстам документов.

Различного рода технологические предписания, указания, рецептурные требования опираются на такое языковое наполнение, которое в определённой мере близко к текстovým нормам делового стиля, используется большой набор стандартных выражений и словосочетаний, словесных клише, штампов, регулярных повторов одних и тех же слов и лексических конструкций (к примеру, «после чего необходимо произвести следующее...», «необходимо соблюдать указанную последовательность...»).

В такого рода литературе широко применяется также набор готовых синтаксических конструкций, выражающих стандартные элементы смысла. Применяются и своеобразные текстóвые формулы, позволяющие описать тот или иной технологический поток (заполнение агрегата сырьём > применение технологических режимов > выход готовой продукции). Такие формулы многократно повторяются в литературе технологического характера.

Формами реализации научного стиля, его жанрами (фр. *genre* — род, вид) являются монографии, научные статьи, диссертации, рефераты, тезисы, доклады на научных конференциях, техническая документация, которая используется в производстве, лекции и семинары, учебники и учебные пособия, методические рекомендации, обслуживающие учебный процесс в вузах, и т.д. По преимуществу, научная, техническая и учебная речь — это речь письменная. Использование устной формы (доклад, лекция, семинар) требует строгой её кодификации. Язык научного стиля необходимо дополняется чертежами, схемами, графиками, условными обозначениями, формулами, диаграммами и т.*д.

Основными способами создания жанров научной литературы являются описание и рассуждение. В соответствии с современной терминологией описание и рассуждение, наряду с повествованием, называют типами речи.

Научное описание не содержит события, в нём нет сюжета и действующих лиц. Цель — раскрыть признаки предмета, явления, процесса, установить связи и соотношения. Описания чаще всего невелики по объёму и не составляют в целом того или иного научного текста. Различают описания подро-

ные, детальные и сжатые, краткие. В центре данного типа речи может быть один предмет» процесс, явление или сравнение (сопоставление — противопоставление) нескольких предметов, процессов, явлений. Существуют простой и усложнённый варианты композиции описания. В первом строение текста определяет сам процесс исследования автором того или иного предмета, процесса, явления. Усложнённый вариант может содержать теоретические отступления, рассуждения автора по поводу наблюдаемого и т.д. Композиция научного описания может быть связана с движением автора исследования во времени и пространстве или соответствовать задачам изучения предмета: его внешний вид, назначение, составные части, место в ряду родственных и т.д. В научных описаниях нередко прибегают к группировке предметов, сравнению и обобщению их признаков. Описание в качестве составного элемента присутствует практически во всех жанрах научного стиля речи.

Самый распространённый тип научной речи — рассуждение. Его цель состоит в проверке истинности или ложности какого-либо утверждения (тезиса) с помощью таких доводов, которые признаются убедительными, истинность которых проверена ранее и не подвергается сомнению. Рассуждение строится как цепь умозаключений, основанных на доказательствах и опровержениях, это сопоставления и противопоставления, выявленные причинно-следственные связи явлений, позволяющие сделать те или иные выводы и обобщения. Примером наиболее строгих рассуждений может служить доказательство теорем в математике, структуры умозаключений в логике, выведение физических и химических формул и т.д.

Различают следующие методы логической организации научного текста: дедукция, индукция, проблемное изложение и аналогия. В элементарном смысле дедукция (лат. *deductio* — выведение) — это движение мысли от общего к частному, от общих положений и законов к менее общим и частным положениям и законам. К дедуктивному методу изложения материала исследователь прибегает тогда, когда необходимо рассмотреть какое-то явление на основании уже известного положения или закона и сделать необходимые выводы относительно этого явления. Композиционно дедуктивное рассуждение состоит из трёх этапов. На первом этапе выдвигается тезис (от греч. *thesis* — положение, истинность которого должна быть доказана), или гипотеза (от греч. *hypothesis* — основание, предположение). Второй этап — основная часть рассуждения — развитие тезиса (гипотезы), его обоснова-

ние, доказательство истинности или опровержение. Здесь применяются различные типы аргументов (лат. *argumentum*) — логических доводов, служащих основанием доказательства: толкование тезиса, «доказательство от причины», мнения авторитетов, «доказательство от противного», факты и примеры, свидетельствующие об истинности или ложности тезиса, сравнения. Завершающий этап дедуктивного метода изложения материала — выводы и предложения. Дедуктивный метод рассуждения активно применяется в научных дискуссиях, теоретических статьях по спорным научным вопросам, на семинарах в студенческой аудитории.

Индуктивный метод (лат. *inductio* — наведение) — это движение мысли от частного к общему, или движение от знания единичных или частных фактов к знанию общего правила, к обобщению. В учебниках логики подчёркивается, что индуктивное умозаключение, будучи практически отображением всей производственной практики людей, зародилось в весьма давние времена. По словам Аристотеля, «индукция убедительна и проста и с точки зрения чувственного познания более выгодна и доступна». Индуктивный метод движения мысли от фактов к обобщению активизирует мышление, воспитывает исследовательский подход к окружающим явлениям. Следовательно, он является незаменимым способом научного стиля изложения. Индукция может быть полной и неполной. При полной индукции общий вывод делается на основании знания обо всех без исключения предметах и явлениях данного класса. На практике, однако, индуктивный вывод о классе предметов не может быть сделан на этом основании, так как опыт всегда незакончен, практика всегда будет опережать всякую, даже самую лучшую теорию.

Композиционно индукция представляет собой следующее: во вступлении не выдвигается тезис, гипотеза, хотя у исследователя может иметься некое предположение, не вполне ясное предчувствие открытия. Строгие условия научной логики предостерегают серьезного учёного от поспешных выводов, поэтому во вступлении определяется цель предпринятого исследования. В основной части излагаются накопленные факты, рассказывается о технологии их получения, делается анализ, сравнение и синтез полученного материала. И, наконец, на основе этого могут быть сделаны выводы, установлена закономерность, определены свойства материала, выявлены признаки того или иного процесса и т.д. Научные сообщения на конференциях, диссертационные исследования, моногра-

фии, отчёты о научно-исследовательской работе строятся по схеме индуктивного рассуждения.

Проблемное изложение предполагает активизацию мыслительной деятельности путём постановки в определённой последовательности проблемных вопросов, решая которые, можно подойти к теоретическим обобщениям, формулировке правил и закономерностей. Этот метод имеет давнюю историю и берёт своё начало с знаменитых «сократических бесед», когда с помощью искусно поставленных вопросов и ответов знаменитый мудрец приводил своих слушателей к истинному знанию. Общеметодологическая основа проблемного метода изложения материала — деятельностный подход к формированию личности человека. Согласно ему, всякое развитие человека, в том числе и интеллектуальное, осуществляется только в условиях преодоления препятствий, интеллектуальных трудностей. Самостоятельное мышление обычно начинается с проблемы, вопроса или противоречия, вовлекающего человека в процесс поиска истины. Проблемное изложение вполне можно рассматривать как разновидность индуктивного метода рассуждения. В ходе лекции, доклада, в тексте монографии, диссертационного исследования формулируется та или иная проблема. Автор предлагает ряд возможных путей её решения, подвергая некоторые из них, оптимальные с его точки зрения, подробному анализу. Вскрывая внутренние противоречия проблемы, высказывая предположения и опровергая возможные возражения, он как бы обнажает и демонстрирует процесс решения той или иной задачи. Путь научного мышления вынуждает слушателей (читателей) следовать за логикой изложения, делает их активными участниками поиска истины: они обдумывают сообщаемые факты, рассматривают их со всех сторон, выделяют существенное и второстепенные, абстрагируют и обобщают. В этот момент проявляется одно из главных преимуществ проблемного изложения: осознание слушателем (читателем), что он идёт по пути познания истины, оказывается способным на открытие, он сопричастен исследователю. Это активизирует мыслительные и эмоциональные возможности, поднимает уровень самооценки и способствует развитию личности.

Метод аналогии в изложении восходит к логической операции «умозаключение по аналогии*». Его суть можно сформулировать следующим образом: если два явления сходны в одном и более отношениях, то они, вероятно, сходны и в других отношениях. Умозаключения по аналогии имеют вероятностный, приблизительный характер, поэтому многие счита-

гот аналогию менее приемлемой для жанров научного стиля речи. Однако аналогия является весьма действенным средством наглядного объяснения тех или иных положений, поэтому особенно важно её применение в научно-учебной литературе. Изложение по методу аналогии нельзя отождествлять с простым сравнением, хотя цель у них общая: наглядно представить то или иное положение. Но сравнение строится на сходстве каких-либо предметов, явлений, а аналогия выступает как своеобразная модель какого-то, как правило, не имея непосредственной связи с ним, явления. В аналогии важна не поверхностная схожесть, а глубокое родство явлений.

Упражнения

Определите, какой из подстилей научного стиля речи использован в данных отрывках. Какие специфические черты научного стиля изложения вы заметили?

Вариант 1

Ф. Ницше подвергает критике мораль как форму культуры, отождествлённую с христианством. Он приходит к выводу о враждебности морали и губительности её для жизни и творчества. Мораль, по Ницше, это путь вырождения человека, уничтожение воли к жизни. «Решающий признак, устанавливающий, что священник (включая и затаившихся священников-философов) сделался господином не только в пределах определённой религиозной общины, но и всюду вообще, есть мораль (*ducadens*), воля к концу, которая ценится как мораль сама по себе и заключается в безусловной ценности, приписываемой началу неэгоистическому и враждебному всякому эгоизму», — пишет Ницше. Спасение, на его взгляд, в возвращении к мифологическому тождеству человека с миром, в котором происходит обновление духа человека, проникнутого дионисийством, ибо Ф. Ницше, разделяя шопенгауэровское понятие мира как ищущей и страждущей стихии, считает жизнь человека трагичной, процессом бесконечного становления — создания и ликвидации ценностей культуры. Отсюда — необходимый «переизбыток жизни», который не боящийся трагизма бытия Ф. Ницше обозначает дионисийским началом в культуре, обеспечивающим жизнь культуры.

Вариант 2

Простейшими и, можно сказать, основными фигурами в пространстве являются *точки, прямые и плоскости*. Наряду

с этими фигурами мы будем рассматривать так называемые *геометрические тела и их поверхности*. Представление о геометрических телах дают окружающие нас предметы. Так, например, кристаллы имеют форму геометрических тел, поверхности которых составлены из многоугольников. Такие поверхности называются *многогранниками*. Одним из простейших многогранников является *куб*. Капли жидкости в невесомости принимают форму геометрического тела, называемого *шаром*. Такую же форму имеет футбольный мяч. Консервная банка имеет форму геометрического тела, называемого *цилиндром*.

Вариант 3

Людам всегда было тесно. Даже когда они ещё не были людьми. Именно из-за тесноты они в незапамятные времена покинули от природы назначенную им экологическую нишу — кроны деревьев — и отправились прогуляться в прерию. Здесь, на безлесных пространствах, их никто не принял с невыразимым восторгом: в том гигантском здании, которое построила природа, никогда не было свободных квартир. Чтобы получить новое жилое помещение, прачеловек вынужден был отказаться от привычки бегать на четвереньках, стать всеядным и взять в руки палку. Дальше пошло совсем гладко, и через 1–2 миллиона лет *Homo sapiens* понавыдумывал массу приспособлений для охоты, рыбной ловли и собирания плодов. Он стал владыкой дикой природы.

Вариант 4

Многозадачные операционные системы позволяют загружать в ОЗУ несколько задач и быстро переключаться с одной программы на другую. Работа в многозадачном режиме достигается разделением времени центрального процессора между задачами, что называется квантованием времени. Квантование времени может быть либо с прерыванием обслуживания, либо без прерывания обслуживания. При использовании квантования с прерыванием обслуживания каждая задача получает доступ к центральному процессору с регулярными интервалами. В случае квантования без прерывания обслуживания одна из задач использует центральный процессор в течение более длительного промежутка времени, чем обычно, пока остальные задачи находятся в состоянии ожидания (этот способ квантования времени называется приоритетным квантованием).

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Дайте толкование термину «стиль».
2. Какие разновидности стилей современного русского языка вам известны? На чём основано многообразие стилей?
3. Почему вопрос о художественном стиле является спорным?
4. Какие факторы оказывают наиболее сильное влияние на формирование различных стилей языка?
5. Что такое внутрителивая дифференциация?
6. Расскажите о сфере применения и основных жанрах официально-делового стиля.
7. Какие специфические черты официально-делового стиля вам известны?
8. Расскажите об особенностях и сфере применения разговорного стиля речи.
9. Каковы сферы применения, функции и жанры публицистического стиля речи?
10. Расскажите о специфических чертах публицистического стиля речи.
11. Каковы основные особенности научного стиля речи?
12. Какие подстили научного стиля речи вам известны? Определите их цели и адресат.
13. Перечислите жанры научного стиля речи. Дайте характеристику способам их реализации.
14. В чём суть дедуктивного (индуктивного, проблемного, метода аналогии) метода изложения материала в научной речи?

Глава 6. ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

6.1. Ораторское искусство античности

Ораторское искусство в той или иной мере было присуще всем цивилизациям — живая человеческая речь всегда была в цене. Истоки европейской риторики, имеющей более чем 2,5-тысячелетнюю историю развития, связывают с античной цивилизацией. Однако существуют свидетельства о риторических традициях в культурах Востока — китайской, индийской. Термин «риторика» имеет греческое происхождение — *rhetor* — учитель красноречия. Его синонимами являются лат. *oratoria* (от *orare* — говорить) — «ораторское искусство, риторика» и исконно русское «красноречие». Исторически античность не только древний период в развитии Греции и Рима, но и новая эпоха в истории культуры, основным антропологическим признаком которой можно считать отношение к человеку как к цели общественной жизни, а не только как к ее средству. Поэтому отличительным признаком мировоззрения античности является пристальное внимание ко всем сторонам физического и духовного развития свободного человека.

Идеал классической Греции времен рабовладельческой афинской демократии, когда риторика оформляется как особая область деятельности и как наука, — свободный человек-гражданин. Форма правления предполагала активное участие свободных греков в политической жизни страны-через основные демократические учреждения — народное собрание (эклесий), совет пятисот (булэ) и суд присяжных (гелиэя). Эклесий собирался каждые десять дней и юридически обладал полной верховной властью, решая государственные вопросы: объявление войны или заключение мира, избрание высших должностных лиц, утверждение законов и т.д. Народному собранию подчинялись все остальные государственные органы. Между его заседаниями текущие дела рассматривались советом пятисот (булэ). Члены булэ избирались по жребию из числа граждан не моложе 30 лет по 50 человек от каждого из 10 районов Афин. Судебными делами и законодательной деятельностью ведал суд присяжных (гелиэя). Огромное количество присяжных заседателей (6 тыс.) исключало возможность подкупа судей. Специальных государственных обвинителей

не было. Любой гражданин мог возбуждать и поддерживать обвинение. Не было на суде и защитников — подсудимый должен был защищаться сам. Такая структура управления полисом требовала от граждан постоянной готовности к публичным выступлениям. "Успех в народном собрании, совете пятисот, суде зависел от умения хорошо говорить, отстаивать свою позицию, опровергать мнение оппонента, то есть навыки ораторского искусства были необходимостью для афинян. Это и стало важнейшим условием появления риторической теории и практики. Не случайно риторику называют «духовным детищем демократии».

Огромное значение придавали риторическому мастерству римляне. «Есть два искусства, которые могут поставить человека на самую высокую ступень почета: одно — искусство полководца, другое — искусство хорошего оратора», — писал Цицерон. Профессиональные ораторы странствовали из города в город, зарабатывая выступлениями перед публикой увлекательными рассказами и занимательными рассуждениями. Для рядового римлянина, особенно в эпоху Республики, владение речью было совершенно необходимо: государственные дела решались дебатами в народном собрании и сенате, гражданские споры — в суде, где мог выступить практически каждый свободный римский гражданин. Интенсивная общественная жизнь в Риме времён Республики как нельзя более способствовала развитию ораторского искусства, а относительная свобода слова — его широкому распространению, так что красноречие в эту эпоху было доступно большинству и носило до известной степени народный характер.

Античное ораторское мастерство формировалось в течение столетий. О первых его шагах узнаем из гомеровских поэм, где созданы образы «славного пилосского витии» Нестора, спартанца (лаконца) Менелая, речь которого выразительно лаконична, и Одиссея с речью пространной и эмоциональной («Илиада» — III, 212-224; IX, 229-306). На этой стихийной стадии развития риторика рассматривалась как природный дар, и никто не пытался определять ее теоретические основы.

Теория красноречия возникает в Сицилии во второй половине V в. до н. э. О родоначальниках теоретической риторики Кораксе и Тисии достоверных свидетельств не сохранилось. В отрывках из учебника, написанного на египетском папирусе и; возможно, принадлежащего одному из них, рекомендуется для успешного выступления вызвать доверие у слушателей, создать о себе благоприятное впечатление, тщательно скрывать подготовку к речи, использовать в ней примеры из

поэзии. В конце V в. до н.э. в Афинах появляется настоятельная необходимость в опытных в красноречии людях, которые сумели бы помочь советом или даже яписагъ для выступающего соответствующий текст, прежде всего судебный. Так возникла особая профессия адвокатов-логографов, за плату писавших речи для клиентов. Кроме того, в экклесии и булэ начали выделяться ораторы, руководители общественного мнения или представители политических партий, которые тоже должны были владеть красноречкзм. Возникает потребность в дальнейшей разработке теоретических основ ораторского мастерства.

Первые попытки придать ораторскому искусству научную основу связаны с деятельностью софистов. В основе их подхода к разработке теории красноречия лежит учение об относительности истины. О всяком предмете, как считал один из софистов Протагор, можно высказать два противоположных мнения. Выделяя одни данные, благоприятные для дела, и затеняя или замалчивая другие, невыгодные стороны, можно придать ему нужное освещение, или, по выражению Протагора, «слабое сделать сильным». С этой точки зрения искусство оратора заключается не в том, *чтобы* открыть или доказать какую-либо истину, а в том, чтобы убедить в чём-либо слушателей. «Риторика есть мастерица убеждения», — говорит Платон в «Горгии». Соответственно, основное место в риторике софисты уделяют эристике (от греч. *erizo* — спорю) — теории убеждения. Приемы доказательств, выработанные ими, породили особый термин — софизм, использующийся в наши дни как обозначение средства «обмана и манипуляции людьми», доказательство, по форме как будто бы правильное, а по сути ложное, основанное на игре слов. Так, например, утверждая, что сделать необразованного человека образованным, значит убить его, софист рассуждал следующим образом: «Став образованным, он уже не будет тем, чем был». Если софиста уличали во лжи, он выворачивался примерно таким образом: «Кто лжёт, говорит то, чего нет. Но того, чего нет, сказать нельзя, следовательно, никто не может лгать». Поэтому слово «софист» с течением времени приобретает отрицательную окраску, его синонимами становятся «лжемудрец», «шарлткак». Но роль софистов в развитии риторики велика: они первыми стали записывать произнесённые речи и использовать их в качестве образцов; выработали так называемые «общие места», т.е. готовые схемы «ходячих» рассуждений и тем, которые во всякое время могли быть пущены в ход; учитывали необходимость планомерного построение речей и стали выде-

лять основные части (вступление, главную часть и заключение); подразделяли красноречие на виды: совещательное или политическое (обсуждение каких-либо проблем, мероприятий); судебное (обвинительные и защитительные речи); эпидиктическое (показные, торжественные речи). Образцы красноречия софистов дошли до нас в сборнике «Двойные речи»: это рассуждения «за» и «против» по таким вопросам, как «хорошее» и «дурное», «прекрасное» и «безобразное», «справедливое» и «несправедливое».

Первым исторически достоверным ритором-софистом был Горгий (вторая половина V— начало IV в. до н. э.). Его искусные речи привлекли внимание всей Греции, которую он объездил вдоль и поперёк, выступая перед слушателями. На собрании греков в Олимпии он произносит речь, призывая соотечественников к совместной борьбе с варварами. Это выступление прославило его, и греки даже воздвигают ему статую (в XIX в. её база была найдена в Олимпии). Горгий был одним из первых ораторов нового типа, совмещающая практику и теорию. Известны две его работы — «Оправдание Паламеда» и «Похвала Елене». Их сюжеты мифологические, а по форме они представляют собой образцы защитительной речи: обвинение разделяется на ряд конкретных возможностей, затем опровергается каждый пункт в отдельности. Не сохранились торжественные речи Горгия — «Олимпийская речь» и «Надгробное слово». Из языковых средств Горгий вводит всевозможные приемы формального украшения текста (Горгиевы фигуры): антитезы, разделение каждой фразы на колена, равные по своей длине, рифму. Специальные труды Горгия по риторике не сохранились, но известно, что он имел много учеников и последователей, и его влияние ясно ощущается в речах Антифонта, Лисия, Исократ, в «Истории» Фукидида.

Самым старшим из аттических (материковых) софистов был Антифонт (480—411 гг.). Он был крупным политическим деятелем олигархической партии, стоял во главе переворота 411 года, был обвинён в измене и казнён. Недавно были обнаружены отрывки его защитительной речи на последнем процессе. Фукидид считал эту речь лучшей из известных в то время. Антифонт создает руководство по риторике и образцы ораторских выступлений. Он первым записывает и публикует свои речи, считая, что каждая может служить образцом в аналогичных судебных процессах. Сохранились 15 судебных речей Антифонта.

Расцвет ораторского искусства в Греции связан с именами Лисия, Исократ, Демосфена, Эсхина.

Лисий (459 — около 380 гг.) родился в Сиракузах. Его отец был приглашён Периклом в Афины и жил там в качестве метека, имея крупное состояние и мастерскую по изготовлению щитов, но никаких политических прав не имел. Лисий произнёс в своей жизни только одну речь — «Оправдательная речь по делу об убийстве Эратосфена». Суровый и простодушный Эвфилет обвиняет Эратосфена, рассказывая о том, почему и как убил его. Эратосфен — один из членов правительства Тридцати, которого Лисий считал виновником смерти своего брата Полемарха. Чем закончилось судебное разбирательство, неизвестно, но историки предполагают, что Лисий оказался в трудных материальных условиях и вынужден был заняться логографией. Им написано более 230 речей (сохранились полностью или в отрывках 34). Почти все они судебные. Сила речей Лисия состоит не в тонкой и сложной технике подбора доказательств, но в убедительном изложении обстоятельств дела и умении мастерски отобразить личность клиента. Древние критики называли это качество «этопеей», «творчеством характеров» (греч. *ethopoeia*). Речи Лисия — богатейшее собрание бытовых картин его времени: разорение богатых семей, стачки хлебных спекулянтов, политическая борьба, подделка законов, опекуны, обирающие своих подопечных, распутство мужей и неверность жен. Поклонниками мастерства Лисия в эпоху эллинизма были критики Дионисий Галикарнасский, Кекилий, римляне Цезарь, Цицерон и Квинтилиан.

Судьбе Лисия близки обстоятельства жизни другого греческого логографа Исократ (436—338 гг.). Его семья была богата. Отец сохранил мастерскую флейт и дал сыну хорошее образование, но во время правления Тридцати подвергся преследованиям и лишился состояния. Как и Лисий, Исократ занялся логографией, но это поприще не увлекло его, он стремится к политической деятельности. Исократ обладал всеми политическими правами и вполне мог бы стать политическим оратором, но мешала слабость голоса и робость характера. Поэтому он обращается к педагогике, создает риторскую школу, которая вскоре приобрела известность и принесла ему материальное благосостояние. Учебная программа в школе Исократ не ограничивалась приобретением чисто профессиональных навыков, а имела целью дать ученикам широкое научное образование в области права, истории, литературы, философии. Все эти дисциплины входили в трёх-четырёхгодичный курс обучения, состоявший из лекций и практических занятий. Учитель и ученики регулярно состязаются друг

с другом в ораторском мастерстве. Исократом были выработаны основные принципы композиции ораторского произведения, которое должно содержать следующие части: 1) введение, в нем ставится цель привлечь внимание слушателей и вызвать их доброжелательное отношение; 2) изложение предмета выступления; 3) опровержение доводов противника и аргументация своих собственных; 4) заключение, подведение итогов. У Исократы учились ораторы Ликург и Гиперид, историки Эфор и Феопомп. В эпоху эллинизма и позднее риторские школы, организованные по образцу школы Исократы, стали своего рода университетами.

Исократ бредит мечтой о сильной личности, ищет такую среди современников и находит её в лице царя Македонии Филиппа. Цель — влияние на политическую жизнь Греции, руководство общественным мнением через сильных мира сего, которым Исократ пишет речи. Из сочинений Исократ до нас дошла 21 речь (6 судебных и 15 торжественных) и 9 писем, напоминающих торжественные речи. По содержанию судебные речи в основном посвящены денежным спорам, они напоминают речи Лисия, но лишены их живости и яркости. Наибольшую славу Исократ приобрел большими торжественными речами «Панегирик» (речь на общем собрании представителей всех греческих городов-государств), «Ареопагитик» (прославление старого доброго времени, когда афиняне благоденствовали под управлением Ареопага) и «Панафинейская речь». Их общая направленность — призыв к единению греков против главного врага — персов,

К разработке своих речей Исократ подходит с чисто артистической точки зрения, тщательно обдумывает план, особенно много работает над словесной отделкой. Замечательны сроки работы — «Пакафинейскую речь» он пишет три года, «Панегирик» — десять лет. Впоследствии о деятельности логографа с сарказмом будут говорить, что Александр Македонский быстрее завоевал Азию, нежели Исократ написал свой «Панегирик»*.

Исократ является родоначальником системы периодической речи. Прозаическая речь должна звучать не менее изящно и гармонично, чем поэтическая, поэтому необходимо подбирать соответствующие слова и умело располагать их. Каждая фраза должна сама по себе представлять художественное и закругленное целое — период (от греч. *periodos* — обход, круговращение), где равномерно распределяются отдельные «колена», совпадая со смысловыми членениями. Отделку «колен» и «периодов» Исократ доводит до такого совершенства,

что соответственные части имеют у него одинаковое количество слогов. Усовершенствования техники ораторской речи, сделанные им, были усвоены последующей греческой литературой и легли в основу сформировавшегося в эпоху эллинизма изысканного и высокопарного стиля, получившего название «азианского» красноречия. Язык ритора высоко ценили Цицерон и Квинтилиан.

Расцвет софистической риторики был бурным, но недолгим. Первый вызов ей был брошен Сократом, выступившим против учения об относительности истины и поставившим во главу угла логическое доказательство. Согласно его представлениям, верная мысль рождает верное деяние, а возможность доказать или опровергнуть один и тот же тезис не исключает возможности найти истину. Абсолютная истина существует, она божественна, она *выше* человеческих суждений. Следовательно, риторика как «мастерица убеждения» бесполезна: мнение истинное сохранит свою силу и без риторических убеждений, а мнение ложное даже при помощи риторики не устоит против истины.

Сократ все время жил в Афинах и вокруг него постепенно сформировался круг единомышленников, которые считали себя учениками философа. Уже после трагической гибели знаменитого грека именно эти люди становятся основателями сократических школ (сократик), развивая идеи учителя. Здесь получает развитие новый для Греции риторический жанр — сократические диалоги, принимающие то форму спокойной беседы, то форму острой полемики. Вопросно-ответный метод, беспощадная логика и диалектика Сократа способствуют рождению правильной мысли, поиску и установлению истины.

Конец V в. до н.э. ознаменовался в Греции небывалым расцветом философской мысли, в немалой степени синтезированной взгляды софистов и Сократа. Весомый вклад в теорию красноречия внес Платон. Основав свою школу — Академию — Платон продолжает развивать идеи Сократа, становится величайшим мастером диалога и полемики. В диалогах «Горгий» и «Федр» он критикует современную ему риторику, не содержащую философского знания. Настоящее красноречие доступно только философу, постигшему, что истинно и что ложно. Познав сущность вещей, он придет к правильному о них мнению, познав природу человеческих душ, он правильно внушит это мнение слушателям. Об этом Платон рассуждает в «Федре». Решительное выступление Платона против сформировавшихся к его времени теории и практики красноречия было моментом наивысшего обострения вражды между

красноречием и философией. Примирение двух отраслей знания состоится благодаря Аристотелю.

Вершиной ораторской практики в Греции стала деятельность Демосфена (384–332 гг.), которого Цицерон убежденно называет «совершенным оратором». Отец Демосфена владел мастерскими оружия и мебели и умер, когда мальчику было семь лет. Опекуны расхитили крупное наследство (14 талантов). Это заставило Демосфена по достижении совершеннолетия подумать о его возвращении, тем более, что оно принадлежало не только ему, но и его сестре. Ради этого он учится у лучшего специалиста по делам о наследстве оратора Исея, чтобы впоследствии возбудить против своих обидчиков судебное разбирательство. Процесс был им выигран, но деньги вернуть не удалось. Демосфен занимается логографией, но такой род занятий не удовлетворяет его — он стремится к политической деятельности. Первые его выступления оказались неудачны — оратор был освистан. Знакомый актёр объясняет ему причины: нерешительность, неумение держаться на публике, слабое владение голосом, недостатки произношения (картавость). Кроме того, Демосфен страдает физическим недостатком — у него подергивается плечо. Плутарх пишет о том, как оратор работал над собой: говорил, держа во рту камешки, голосом старался перекрыть шум моря, произносил речи, восходя на гору, в одиночестве упражнялся перед зеркалом, подвешивал над плечом меч, который больно колот его, когда плечо дергалось. В результате Демосфен приобретает совершенную ораторскую технику.

Всего сохранилась 61 речь, 56 «Вступлений» к речам и 6 писем. Политическое красноречие Демосфена ярче всего проявилось в его продолжительной и упорной борьбе против царя Македонии Филиппа. 8 речей, посвященных этой теме, получили общее название «Филиппики»: три «Олифских», «О мире», «О делах в Херсонесе» и три «Против Филиппа». Они дают обширную картину состояния военных сил, упадка народного духа, разлагающей роли некоторых политических деятелей, и наконец, обличают главного виновника несчастий греческого народа — Филиппа Македонского. Чтобы разбудить угасающее чувство патриотизма и гордости, Демосфен обращается к славному прошлому Греции, его речь серьезна и содержательна, отличается максимальной краткостью и тщательной языковой отделкой. Оратор создает свои произведения не для чтения, а для публичного произнесения, поэтому нередко он прибегает к повторениям, подробно изложению мыслей, к богатым образным выражениям. Демосфен редко выступал без

предварительной подготовки, заранее всесторонне разрабатывал тексты. Он сам признавался в этом, и некоторые его современники, по свидетельству Плутарха, даже подсмеивались над ним, говоря, что от его речей «пахнет лампой». Он совершенствует разработанную Исократом систему периодической речи, разделяя период на колена, тщательно соблюдает требования музыкальности, в полной мере пользуясь долготой и краткостью звуков греческого языка, избегает скопления кратких слогов, а медлительными долготами оттеняет важность серьезной мысли. Соответственные колена периода выражаются равным числом слогов, фраза заключается музыкально построенными концовками, клаузулами (лат. *clausula* — заключение). Полное соблюдение принципа единства формы и содержания усиливается мастерским произнесением текста.

Демосфен прожил трудную жизнь и сам выбрал свою смерть. В 322 г. греки потерпели поражение в Ламийской войне, Афины захвачены, и оратор вынужден бежать. Он укрылся в храме Посейдона на острове Калазрия. Македонские солдаты хотели силой вывести его, и великий оратор просит дать ему возможность написать прощальные слова друзьям. Тростниковое перо было наполнено ядом, и через несколько секунд Демосфена не стало. Ему было 52 года.

Значение деятельности великого соотечественника было по достоинству оценено греками. В 280 году на площади Афин ему был поставлен памятник с такими строками:

«Будь у тебя, Демосфен,
Столь же мощная сила, как разум,
Сам Македонский Арес
Греков бы не покорил».

Времена Демосфена были бурным периодом в истории Греции. Демократический строй открывал возможности и даже требовал от граждан активного участия в общественной жизни, и наряду с Демосфеном выступали многие другие крупные ораторы, проводившие различные политические линии. В пору борьбы с Филиппом Македонским определились две резко противоположные партии: македонская и антимакедонская, патриотическая. Во главе последней и стоял Демосфен вместе с Гиперидом, Ликургом, Гегесипом. К македонскому лагерю принадлежали Эсхин, Филократ, Демад, Динарх.

Самым выдающимся соперником Демосфена был Эсхин (390-314 гг.). Сын учителя, политический деятель, «триагонист» (актер, исполняющий третьестепенные роли), как язвительно называл его Демосфен, Эсхин первоначально выступал против Филиппа. В 346 г. он был назначен послом Афин

в Македонии, сблизился с Филиппом и стал проводником его политики. В процессах «О посольстве» и «О венке» Демосфен и Эсхин противостояли друг другу и как политические деятели, и как профессионалы-ораторы. Речи Эсхина отличались простотой, ясностью изложения, изяществом и остроумием, но были лишены глубины, присущей речам Демосфена. Существует предание о том, как Эсхин читал свою речь «О венке» ученикам, и те удивлялись, как такая речь могла потерпеть неудачу. «Вы не удивились бы, если бы слышали этого зверя!» — отвечал Эсхин.

Достижения греческого ораторского искусства были проанализированы и обобщены Аристотелем в трактате «Риторика». Он состоит из трех книг. Первая рассматривает место риторики среди других наук, анализирует принципы, на основании которых оратор может воздействовать на слушателей. Раскрывая сущность ораторского искусства, Аристотель говорит о единстве трех элементов, его составляющих: оратора — предмета речи — слушателя, которого называет «конечной целью всего». Текст будет убедительным, если слушатель будет считать его справедливым, полезным или приятным. В соответствии с этим Аристотель выявляет типы речей: судебная — убедить судью в справедливости или несправедливости каких-то действий; совещательная — убедить народное собрание в полезности или вредности каких-либо действий; эпидиктическая (показательная) — доставить удовольствие слушателю, воздавая хвалу или хулу кому-нибудь. Вторая книга посвящена особенностям и личным свойствам, которые, по мнению Аристотеля, необходимы оратору. Много внимания уделено страстям и нравам, ибо оратор должен сам испытывать ту страсть, которую желает возбудить в слушателях. Третья книга посвящена проблемам стиля и композиции речи.

Временем Аристотеля в истории греческой культуры заканчивается период классики. Новая эпоха античной культуры — эллинизм — сформирует новый риторический стиль — азианский, в соответствии с требованиями которого риторы, часто в ущерб содержанию, будут отдавать предпочтение звуковым эффектам, рубленным фразам, непривычному порядку членов предложения, манерной игре словами. Лучшие времена греческого ораторского мастерства останутся в прошлом.

Римская культура, в том числе и культура риторическая, совершенно немислима без достигнутого греками. Римляне называют вторым классическим народом античности. Высокие требования чистоты, правильности, ясности, уместности

и сообразности, предъявлявшиеся к эллинской речи, остаются актуальными и в речи латинской.

Уважение, которым пользовались древнеримские ораторы, трудно переоценить. Вот на площади или перекрестке, на сцене выступает оратор — величавая осанка, голова умашена благовониями, пышное длинное одеяние, чарующий голос, царственные жесты, образцовый язык. Он может говорить на любую тему, гармонично сочетая риторический блеск с философским ее осмыслением. Народу собирается не меньше, чем на театральное представление. Заработок ораторы получают странствуя из города в город и выступая с увлекательными рассказами и занимательными рассуждениями. Однако и для рядового римлянина, особенно в эпоху республики, владение речью было совершенно необходимо: государственные дела решались дебатами в народном собрании, в сенате и суде, где мог выступить каждый свободный римский гражданин.

Вершина римского красноречия — теоретические изыскания и ораторская практика Марка Туллия Цицерона. Об этом свидетельствуют Плутарх, Плиний Старший, Квинтилиан. Однако личность и деятельность Цицерона всегда являлись предметом ожесточенных споров и разногласий историков и биографов. Родился будущий оратор в наследственном поместье в семье всадника, homo novus. Предполагают, что одним из его предков был простой крестьянин, занимавшийся огородничеством: *цицеро* — сорт гороха, отсюда это провинциальное прозвище, которым Цицерон мужественно гордился впоследствии. Когда семья оставила сельское поместье и переселилась в Рим, там царствовала эллинская культура. Греческие ученые и риторы были практически единственными наставниками молодежи. Полученное классическое образование, хорошие природные данные открывают перед Цицероном двери образованного общества. Он берет уроки у лучших ораторов того времени Марка Антония, Луция Лициния Красса, греческого поэта Архия. Достигнув совершеннолетия, Цицерон посвящает себя изучению римского права и делает это под руководством братьев Муциев Сцевола, известнейших юристов. Актерскому мастерству учится у популярных актеров Эзопа и Росция. Его внимание привлекает также философия, особенно эпикуреизм (Эпикур — философ-материалист, создавший теорию этики, которая основывается на разумном стремлении человека к счастью; распространено извращенное толкование эпикуреизма как стремления к удовлетворению чувственных потребностей и достижению личного блага) и стоицизм (портик *Stoa* в Афинах, где учил молодых греков фи-

лософ Зенон: задача мудреца — освободиться от страстей и жить, повинаясь разуму). Вся жизнь проживет в доме Цицерона стоик Диодот. В трактате «Брут» Цицерон назовет философию матерью всего, что хорошо сделано и сказано.

В 25 лет Цицерон начинает свою карьеру оратора, которая продлится без малого сорок лет. Первую речь «В защиту Публия Квинкция» он произнес в 81 г., последнюю, 14 филиппику, — в 43-м, в год своей смерти. Политическая деятельность привлекала Цицерона больше, чем литературная, и во всех своих произведениях он сетует на вынужденное политическое бездействие, но обстановка в Риме не всегда благоприятствовала, приходилось жертвовать политикой в пользу риторики. В изгнании Цицерон напишет трактат «Об ораторе». Во времена диктатуры Цезаря — трактаты «Брут» и «Оратор». Все эти произведения объединяет общая идея — идея необходимости широкой культуры для оратора. Первый состоит из трех книг и написан в форме диалога. Собеседники Цицерона — Луций Лициний Крассе, широко образованный оратор, и Марк Антоний, оратор — практик. Действие отнесено к 91 году, и это не случайно: расположение в определенных исторических рамках позволяет ему с большей свободой высказываться о политике. Содержание — ответ Цицерона на сомнение Антония в необходимости и целесообразности общих знаний для оратора. Темпераментно показывает автор, что дает оратору литература, история, право, философия. Историю надо знать, ибо не зная, что случилось до твоего появления на свет — значит всегда оставаться ребенком. Право в республиканском Риме имело значение общеобразовательной науки, так как к аждый римский гражданин имел возможность выступить в суде в качестве обвинителя или защитника, стремился к участию в государственных делах, а то и другое требовало правовых знаний. Устами Красса Цицерон излагает преимущества, которые дает знание права: знакомство с бытовой стороной жизни общества, удовлетворение патриотического чувства сознанием того, что в этой области римляне превзошли греков, возможность занять высокое общественное положение. Однако среди всех необходимых предметов в образовании оратора первое место принадлежит философии. Из трех разделов философского знания — учения о природе (фюзис), учения о нравственности (этика) и логики — Цицерон считал наиболее полезными для оратора этику и логику. Знание логики помогает обработать содержание речи, правильно построить ее, способствует выяснению дела. Знание этики — сознательно выбрать тот прием, который вызовет нужную реакцию у слу-

шателей, ибо, только познав людей, можно воздействовать на их души.

Из трех необходимых для красноречия данных — природного таланта (*ingenium*), навыка (*usus*) и знаний (*doctrina*) — важнее всего наука, так как первенство принадлежит образованному оратору (*docto oratori palma danda est* — I, 143). «Истинный оратор должен исследовать, переслушать, перечитать, обсудить, разобрать, испробовать все, что встречается человеку в жизни, так как в ней вращается оратор и она служит ему материалом», — пишет автор. Необходим оратору и природный дар — быстрота и подвижность ума, находчивость в развитии мысли, хорошая память — все это, по мнению Цицерона, дается от природы, а не приобретается. Нужны и особые внешние качества: звучный голос» сильное и складное сложение (I, 113). Однако ни образование, ни природный дар не помогут оратору, если он не будет развивать их постоянными упражнениями (*usus*).

Цицерон протестует против шаблонного преподавания риторики в школах, но находит нужным, тем не менее, изложить его суть. Обязанности оратора: найти, что сказать — инвенция; найденное расположить по порядку — диспозиция; придать ему словесную форму — элокуция, утвердить все это в памяти — мемория; произнести — акция. Задачи оратора: расположить к себе слушателя; изложить суть дела; установить спорный вопрос; подкрепить свое положение; опровергнуть мнение противника; говорить чисто и сообразно с духом языка.

В диалоге «Об ораторе» Цицерон впервые дает обстоятельную разработку вопроса об использовании юмора в красноречии, опираясь при этом на работы греков-перипатетиков («прогуливающиеся» — по преданию, Аристотель преподавал философию во время прогулок), прежде всего Феофраста («О смешном» и «Характеры»). Большое значение в трактате уделено проблеме воздействия на чувства слушателя в публичном выступлении. Цицерон исходит из того, что люди в своих поступках чаще руководствуются чувством, чем правилами и законами. Сам автор обладал умением захватить аудиторию как никто другой и в теории продвинулся далеко вперед по сравнению с теми сведениями, которые имелись в риторических учебниках его предшественников.

Трактат «Брут» в хронологическом порядке излагает историю римского красноречия и неопределенно как зачастую единственный источник информации о ранних римских ораторах. Он построен в форме диалога автора с друзьями — Брутом и

Аттиком, содержит немало практических указаний и советов и завершается автобиографическим очерком.

Трактат «Оратор» отвечает на вопрос, который Брут часто задавал Цицерону: каков идеал красноречия? В его поисках Цицерон исходит из трех основных назначений ораторского искусства: *docere* — учить, *delectare* — услаждать, *movere* — побуждать. Идеальный оратор тот, кто в своих речах и поучает слушателей, и доставляет им наслаждение, и подчиняет себе их волю. Первое — долг оратора, второе — залог популярности, третье — необходимое условие успеха. Цицерон сформулировал признаки разных видов красноречия, утверждая, что настоящий оратор тот, кто «умеет говорить о низком просто, о высоком — важно и о среднем — умеренно». Образцом такого оратора автор, безусловно, считает самого себя.

Сохранилось 58 полных текстов речей Цицерона (18 — в отрывках, примерно 30 известно по названиям и упоминаниям о них). Эпистолярное наследие составляет 931 текст (это письма Титу Помпонию Аттику и другим друзьям). Цицерон написал философские трактаты: «О государстве», «О законах», «О высшем благе и крайнем зле», «Тускуланские диспуты», «Об обязанностях», «Катон Старший, или о Старости». Риторические работы представляют собой в основном судебные речи, хотя в период Республики судебного красноречия в чистом виде не существовало — каждая речь имела и политическую окраску. Девизом судебного оратора была не правда, а правдоподобие. Основные приемы его достижения с полной откровенностью описывались в риторических учебниках («Риторика для Герения»). Каковы же они у Цицерона? Усилить выгодные для подопечного моменты и ослабить невыгодные, а по возможности и вовсе обойти их стороной — основная задача защитника. Сильнейшее оружие — смех и пафос, они могут не только скрыть невыгодное в деле, но и полностью извратить его. Если нельзя помочь подзащитному, надо позаботиться о том, чтобы не навредить ему. Разумеется, нельзя искать в речах, отвечающих таким требованиям, выражение личного мнения оратора: это речи, целиком зависящие от характера дела и обстоятельств. В политических речах возведение необоснованных обвинений было одним из самых распространенных ораторских приемов. Слухи и сплетни становились мощным оружием, так как в вину осуждаемому вменялся не конкретный проступок, но вся его жизнь, человек вообще. На врага не жалели чёрной краски, защищая преступника, стремились всячески обелить его. Такие речи пи-

сал и Цицерон. Они записывались после произнесения, и проблема записанной и произнесённой речи многократно обсуждалась исследователями. В качестве примера назовем речи «За Милона», «За Росция из Америи», «Против Вереса».

Традиционно спорным остается вопрос о соответствии цicerоновских речей его собственным риторическим рецептам. Наиболее распространённое мнение — оратор двигался в направлении все большей и большей творческой свободы, все меньше и меньше зависел от правил риторического мастерства. Одна из причин того, что речи Цицерона не укладываются в строгие риторические нормы — римская судебная практика. Она значительно отличалась от греческой, тогда как учебные пособия опирались именно на традиции греческого красноречия. В греческом суде предполагалось по одной речи с каждой стороны — обвинение и защита. Римская практика допускала защиту, разделенную между несколькими адвокатами, и Цицерон не раз выступал вместе со своими коллегами. Обычно ему доставалось заключение. Греческий суд заслушивал свидетелей до процесса, и защитник имел возможность сориентироваться. В Риме же в обычном уголовном суде свидетелей заслушивали во время процесса, поэтому речь, предшествующая опросу, содержала много общих мест и рассуждений. В Греции обвиняемый обычно сам вел свое дело, а защитительную речь для него писал логограф. Советы расположить к себе судей, вызвать жалость и сочувствие связаны именно с этой практикой. В римском суде адвокат часто был близким другом обвиняемого, поэтому рекомендации греков не вполне подходили римлянам. Римский суд не знал государственных обвинителей: обвинителем выступало частное лицо, которое одновременно могло быть и защитником противоположной стороны. Отсюда следует, что римские судебные процессы зачастую являлись способом сведения личных счётов. Обвинитель стремился не только доказать конкретную вину обвиняемого, но и уничтожить его как личность. Защитник же пытался доказать отсутствие вины и вызвать сочувствие к обвиняемому.

Судьба красноречия, как и всякого иного культурного явления, тесно связана с социально-политической жизнью страны и изменяется вместе с ней. Миновала эпоха Республики. Установившийся монархический режим устраняет необходимое для процветания красноречия условие — возможность влиять на ход событий. Сенат больше не разбирает политических дел. Опустел Форум, не стало свободных дискуссий. Тацит в «Диалоге об ораторах» пишет: «Неизменная тишина

в сенате и беспрекословное повиновение принцепсу умиротворили и самое красноречие*. Оно замыкается в рамках риторских школ. Продолжает существовать судебная риторика, но особенно популярной становится риторика эпидиктическая, по словам Цицерона, «годящаяся только для забав и для парадов». Ораторское искусство превращается в особый жанр литературы. Неровный и аффектированный, сентенциозный и афористичный, внешне изысканный и блестящий, риторико-декламационный стиль эпохи принципата (со времен Клавдия и Нерона) вполне соответствует обстановке дворцовых интриг и борьбы императоров с сенатской оппозицией. Стабильные общественные отношения, установившиеся в эпоху Флавиев, возвращают риторику в лоно классики, провозглашая образцом риторическую теорию и практику Цицерона.

Во второй половине I в. н. э. теоретиком классического красноречия становится Марк Фабий Квинтилиан (около 36 г. — после 96 г.), адвокат, педагог, руководитель первой государственной риторической школы, открытой императором Веспасианом. Первое сочинение Квинтилиана «О причинах упадка красноречия» не сохранилось. Зато последнее — «Образование оратора» («*Institutio oratoria*») в 12 книгах — известно полностью и представляет собой свод достигнутого предшественниками и обобщение двадцатилетнего опыта преподавателя риторики и судебного адвоката. I книга — о воспитании будущего оратора в семье и у грамматика до начала занятий риторикой; II — о природе риторики как науки, общие советы о занятиях в риторической школе; III—IX — энциклопедия традиционной теории ораторского искусства; X часть содержит обзор греческой и римской литературы как образцов, представляющих ценность для будущего оратора; XI книга посвящена внешним приемам и манерам оратора; XII рисует моральный и общественный его облик.

Основные положения труда Квинтилиана близки идеям Цицерона, однако есть и существенные отличия. Так, для Цицерона философия *по* отношению к риторике первична, она составляет её основу. Квинтилиан считает философию и все другие науки вторичными, они — лишь подготовка к риторике. Происхождение ораторского искусства Цицерон связывает с основателями городов и законодателями. Квинтилиан считает, что «доныне существуют кочевники, не имеющие ни городов, ни законов; тем не менее и у них есть люди, которые выполняют обязанности послов, обвиняют и защищают» и при этом «одни говорят лучше» чем другие». Цицерон убеждён — оратора создают не риторские школы, но практическая де-

тельность. Квинтилиан связывает упадок ораторского искусства с несовершенством системы образования. Значительно подробнее, чем Цицерон, формулирует Квинтилиан требования к манере поведения оратора перед слушателями: излагает теорию жеста, мимики, осанки, правила движений плеч, рук, головы, постановки дыхания, голоса, уделяет внимание одежде.

Теоретические положения Квинтилиана мы не можем сопоставить с его практической деятельностью, так как ораторские произведения I века не сохранились. Дошедший *Панегирик Траяну» Плиния Младшего дает весьма относительное представление о том, как претворялись в практику постулаты Квинтилиана.

Подводя итоги краткого знакомства с античной риторикой, следует отметить, что риторика Греции была воспринята римлянами наиболее глубоко и легла в основу римского образования. В период республики обучение в риторических школах готовило римлянина к широкой практической деятельности. Однако в поздний период, период империй, культивирование искусства слова повлекло за собой забвение его основной функции — функции носителя мысли. Речь доставляла эстетическое наслаждение словесным строем и мастерским произнесением, при этом изменяя своему первоначальному предназначению — выражению мысли и чувства. Красноречие теряло свою жизненность и постепенно перестало восприниматься как основа современного развития.

6.2. Риторические традиции в России

История не оставила прямых свидетельств об ораторском искусстве Древней Руси. Но по документам и сохранившимся литературным произведениям можно составить представление об основных особенностях и принципах древнерусского красноречия. Первоначально оно существовало только в устной форме былинно-песенного творчества. Незвестный автор «Слова о полку Игореве» (около 1187 г.) оставил нам образ творца и исполнителя былин Бояна, который «аще кому хотяше песнь творити, то растекашеса мыслию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы». Исследование русских летописей засвидетельствовало существование до X-XI вв. устной народной истории. Именно она и составит основу русских летописей. Третьей формой древнерусского красноречия было красноречие политическое. Сходки старейшин, народные собрания и особенно вече (от «вещать» — го-

ворить), которое в некоторых городах представляло высший орган власти, требовали от участников навыков публичного выступления. Вече выработало особые традиции обращения к народу, закреплённые в типе вечевой речи, чаще всего являвшейся политической программой выступавшего, — чёткость композиции, предельная лаконичность, высокая образность. Известно в Древней Руси и дипломатическое красноречие (переговоры русских князей друг с другом, сношения с иностранными государствами). Одна из первых серьезных дипломатических акций относится еще к X в., когда после знаменитой победы князя Олега под Царьградом княжескими послами был заключен «Договор русских с греками». Достоянным образом в Древней Руси было представлено военное красноречие — обращение к войску с призывом проявить стойкость и мужество (речь князя Святослава из «Повести временных лет», обращение князя Игоря к своей дружине в «Слове о полку Игореве», слова новгородского князя Александра Невского). Еще один вид красноречия — торжественное. Пирьы, тризны, встречи победителей не обходились без соответствующих речей (заключительные строки «Слова о полку Игореве», «Повести о нашествии Батыя»).

После принятия Русью христианства развивается гомилетика (лат. *homileo* — общаюсь с людьми) — торжественное и учительное красноречие. Оформившееся как литературный жанр в Византии, оно было широко известно на Руси в «словах» и поучениях отцов церкви, синтезировало в себе исконные традиции устного народного творчества и достижения восточного христианского проповедничества. Выделяют в духовном красноречии проповедь — слово, которое произносят для прихожан с амвона (место перед иконостасом), и официальные речи, адресованные самим служителям церкви или другим официальным лицам. Уже в XI в. появляются оригинальные произведения русских писателей: «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, поучения новгородского епископа Луки Жидяты и игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия. В XII в. русское красноречие обогащается такими шедеврами торжественного красноречия, как «слова» Кирилла Туровского.

Слово «О законе, данном через Моисея, и о благодати и истине, явленной Иисусом Христом, о том, как закон миновал, а благодать и истина наполнили всю Землю, и вера распространилась во всех народах вплоть до нашего народа русского; и похвала великому кагану нашему Владимиру, которым мы были крещены; и молитва к Богу от всей Земли на-

шей» написано киевским священником Иларионом, ставшим впоследствии митрополитом, и произнесено им, как полагают исследователи, в 1049 г. в честь завершения строительства киевских оборонительных сооружений. Это произведение можно считать исторически первым образцом ораторского искусства на Руси. В форме торжественной проповеди для посвященных автор развивает три основные темы — о духовном превосходстве Нового завета (благодати) над Ветхим заветом (законом); о мировом значении крещения Руси и высокой миссии русских князей Владимира и Ярослава; о величии Русской земли, занявшей равноправное место среди христианских народов.

В XII в. широкую известность получил крупнейший мыслитель Древней Руси Кирилл Туровский. Ни по объему оставленного литературного наследия, ни по популярности и авторитету ему не было равных среди современников, его называли «Златоустом, паче всех воссиявшим нам на Руси». «Слова» Кирилла Туровского входят в состав сборников наряду с произведениями знаменитых византийских риторов и богословов. Сын богатых родителей, Кирилл родился в городе Туров (северо-запад Киевской земли), прилежно изучал богословие, рано постригся в монахи, предавался аскезе, жил «затворником». По просьбе князя и народа стал епископом города Туrows, активно участвовал в политической и идеологической борьбе своего времени, возможно, в теологических спорах. Авторство многих произведений, на которых стоит имя Туровского, спорно. С достаточным основанием можно считать, что ему принадлежит «Притча о душе и теле», «Повесть о белоризце и мнишестве», «Сказание о черноризском чине», восемь «слов» на церковные праздники, тридцать молитв и два канона (цикл песнопений в честь святого).

«Притча о душе и теле», как считают специалисты, является обличительным памфлетом против ростовского епископа Фёдора. В ее основе лежит сюжет о слепце и хромце. Некий владелец виноградника поручил стеречь его двум сторожам: слепому и хромому. Он рассчитывал, что хромой не сможет войти, а слепой, если войдет, заблудится. Однако хромой может увидеть вора, а слепой услышит его. Сторожа решили перехитрить господина: хромой сел верхом на слепого и указывал ему дорогу. Они смогли ограбить виноградник, но жестоко поплатились за это. В притче слепец — это аллегория души, а хромой — аллегория тела. При этом именно душа (слепец) соблазняет на проступок тело (хромца).

Наибольшей популярностью пользовались «слова» Кирилла Туровского, предназначенные для чтения в церкви в дни религиозных праздников. В них автор проявляет себя как настоящий оратор, в совершенстве владеющий риторическим искусством: он то обращается к слушателям, то описывает евангельский сюжет или сложную богословскую концепцию с помощью красочных аллегорий, то вопрошает и тут же отвечает сам себе, сам с собою спорит на глазах у слушателей, сам себе доказывает. Его речь рождается и живет в пространстве и времени церковной проповеди, и это не могло не оказывать влияния на неискущённого и не избалованного эмоциональными потрясениями средневекового слушателя. Основу «слов» обычно составляет евангельский сюжет, но автор дополняет его новыми подробностями, сочиняет диалоги персонажей. Главный художественный принцип в «словах» — принцип риторической амплификации (лат. *amplificatio* — расширение, увеличение).

Амплификация — стилистическая фигура, состоящая в нанизывании синонимических определений, сравнений, образных выражений с целью усиления выразительности. Ту или иную тему он словесно варьирует, распространяет до тех пор, пока всё не станет понятно совершенно отчетливо. Познакомимся с отрывком из «Слова на новую неделю по Пасхе». Оно начинается своего рода введением, объясняющим повод его создания: «Велика учителя и мудра сказателя требует церкви на украшение праздника», но мы, «нищие словом» и «мутные умом», можем сказать о нем «мало нечто».

Далее Кирилл Туровский характеризует сам праздник Пасхи, когда «всему применение (изменение) бысть»: небом стала земля, очищенная от бесовской скверны, обновились люди, ибо из язычников они стали христианами. Автор рисует картину весеннего пробуждения природы, аллегорически связывая её с догматами христианства: светлеет небо, освободившееся от туч, солнце всходит на высоту и согревает землю, тихо веют ветры, земля рождает новую траву, скачут, радуясь весне (вере Христовой) «агнци и унцы» («кроткие люди» и «кумирслужители» языческих стран, которые приобщились или приобщаются к христианству), расцветают цветы и распускаются листья на деревьях.

Творчество Кирилла Туровского свидетельствует о том, что древнерусские ораторы XII столетия свободно владели всем многообразием приёмов, выработанных античной риторикой и развитых классическим торжественным красноречием Византии. И, конечно, это не могло не повлиять на распростра-

нение соответствующих знаний в светской среде. Доказательства находим в двух классических произведениях эпохи — «Поучении» Владимира Мономаха и «Слове о полку Игореве».

Владимир Мономах, сын Всеволода Ярославича и византийской царевны, дочери императора Константина Мономаха (отсюда и прозвище), княжил в Киеве 12 лет (1113—1125 гг.). Энергичный политик и дипломат, он прожил долгую и трудную жизнь: десятки военных походов и битв, скитания по разным уделам, куда забрасывал его им защищаемый принцип престолонаследия по старшинству в роде, почёт и слава киевского княжения. Ему было что сказать потомкам. «Поучение» — политическое и нравственное завещание человека, который, «сидя на санех» (ожидая близкой смерти), думает о будущем Родины, передает молодым свой бесценный опыт.

Под общим заглавием «Поучение» до последнего времени объединялись четыре самостоятельных произведения. Сегодня установлено, что три из них действительно принадлежат Владимиру Мономаху: собственно «Поучение», автобиография и «Письмо Олегу Святославичу». Заключительный фрагмент — молитва, как теперь установлено, князю не принадлежит и лишь случайно оказался переписанным вместе с произведением Мономаха. В первой части Мономах выступает радетелем основного принципа, на котором базировалось государственное единство Киевской Руси, — принципа родового старшинства. Его нарушение влекло за собой пагубные для Руси междоусобицы. Автор выступает как высокообразованный, книжный человек и активный христианин. Он цитирует «Шестоднев» Иоанна, экзарха Болгарского (шестодневы комментируют библейский рассказ о сотворении богом неба, звезд, светил, земли, живых существ, растений и человека в течение шести дней, основная отличительная черта «Шестоднева» Иоанна, экзарха Болгарского — восхищение мудростью Бога и совершенством созданного им мира), Псалтырь, поучения Василия Великого, Апостольские послания и т.д. Поводом к написанию «Письма к Олегу Святославичу» послужила междукняжеская распря, во время которой Олег убил сына Владимира Мономаха — Изяслава. Верный своим принципам справедливости и «братолюбия», Мономах находит в себе нравственные силы выступать не как «ворожбит и местник» (противник и мститель), но обращается к Олегу с призывом к благоразумию и примирению. Вероятно, вторую часть произведения — автобиографию — можно отнести к устной традиции. В отличие от первой и третьей, написанных «высоким слогом», как бы продолжающим стиль цитируемых автором

произведений, автобиография — простой и безыскусный рассказ в поучение детям. Он написан разговорным языком и необычайно выразителен: «А се вы поведаю, дети моя, труд свой, оже ся есмь стяжал пути дея и ловы. А всех путей 80 и 3 великих, а прока не испомню меньших. И миров есмь сотворил с половечьскими князи без единого 20, и при отьци и кроме отьца, а дая скота много и многы порты своя». Подводя итоги жизни, Мономах призывает молодое поколение не бояться жизни, воинских и охотничьих дорог, но ходить по ним мужественно, «не шадя головы своя», ибо судьба человека на всех путях определена божьим промыслом.

Образцы вполне светского публичного красноречия находим мы и в «Слове о полку Игореве». Автор начинает свое произведение обширным вступлением, в котором вспоминает Бонна и рисует приёмы народного былинного красноречия. Образцами авторского публичного выступления являются «золотое слово, со слезами смешанное» отца Игоря и Всеволода князя Святослава, а затем и самого автора в обращении к русским князьям. Лирический плач Ярославны построено по образцу народного причитания, и он тоже дает пример красноречия, причем весьма редкий пример, когда в качестве оратора выступает женщина. В конце произведения мы вновь сталкиваемся с образцовым риторическим примером — здравницей в честь князя. Обилие вплавленных в ткань письменного памятника элементов устного красноречия заставляет исследователей спорить о его жанре. А.Н. Робинсон и Д.С. Лихачёв сопоставляют «Слово о полку Игореве» с жанром так называемых «шансон де жест» — «песен о подвигах» («Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах»). Эпическое (устное) и книжное (письменное) начала объединены в «Слове» и делают его неповторимым памятником риторики и литературы XII столетия.

На близость «Слова» устной традиции указывает и его особая ритмичность. Исследователи не раз пытались рассматривать произведение как стихотворный памятник. Однако ритмические фрагменты чередуются с фрагментами, в которых ритм либо иной, либо отсутствует. Это позволяет сделать вывод о том, что ткань «Слова» — это ритмизованная проза, которая была весьма характерна для таких произведений, как «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «слов» Кирилла Туровского. Основные элементы ритмизованной прозы — повторы сходных синтаксических конструкций, единоначатие, особое ритмическое равновесие (несколько коротких синтакси-

ческих единиц сменяются одной или двумя длинными, несколько длинных заключаются одной или двумя короткими).

В XIII столетии ораторский жанр был одним из важнейших в древнерусской литературе- Трагедия монголо-татарского нашествия нашла в нем яркое отражение. Замечательным мастером красноречия этой эпохи был Серапион Владимирский. Весьма мало известно о его жизни. До 1274 г. он был архимандритом Киево-Печерского монастыря, затем до 1275 г. (до года кончины) — епископом Владимира. До нас дошло пять «Слов» Серапиона, однако из летописей видно, что написано и произнесено им было гораздо больше («Слова» и «Поучения»), Основная тема — бедствия, постигшие Русскую землю в результате нашествия монголо-татар, которое Серапион рассматривает как божью кару за грехи людей. Согласно концепции Серапиона, только покаяние, нравственное самосовершенствование могут спасти Русскую землю.

Четыре «Слова» Серапиона из дошедших до нас пяти были составлены им в 1274—1275 гг. во Владимире. Одно — «О казнях божиих и ратях» — вероятно, вскоре после разгрома Киева Батыем в 1239-1240 гг. Торжественность и драматичность повествования достигаются чередованием синтаксически параллельных кратких предложений, составляющих длинный синонимический ряд, построением фраз в виде вопросов, что придает «Словам» Серапиона особую ритмичность: «...И землю нашу пусту створиша, и грады наши плениша, и церкви святыя разориша, отци и братию нашу избиша, матери наши и сестры наши в поруганье быша»: «Не пленена ли бысть земля наша? Не вскоре ли падоша отци и братия наша трупимь на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша в плен?»

«Слова» Серапиона Владимирского продолжают традиции таких мастеров этого жанра древнерусской литературы, как Иларион и Кирилл Туровский. Но в отличие от произведений этих писателей в них сильнее выражены непосредственные впечатления от событий его времени, они отличаются простотой и ясностью изложения.

Термин «риторика» в русском языке впервые появляется в переводе греческой рукописи «Об образех» в 1073 г., а появление на Руси теории ораторского искусства история датирует началом XVII века. Предположительно автором самой ранней из дошедших до нас риторик был митрополит Новгородский и Великолуцкий Макарий (умер в 1626 г.). В ее основе перевод учебника немецкого гуманиста Филиппа Меланхтона, который был написан на латыни и издан в 1577 г. в Германии. Макарий допустил ряд отступлений от оригинала:

снято имя автора, латинские имена заменены русскими, опущены некоторые примеры, введены новые. До времен Петра I этот учебник был основным пособием, неоднократно переписывался, изучался. Сохранились его списки в Москве, Новгороде, Ярославле, в Соловецком монастыре (всего 34).

В начале XVIII в. крупный церковный и политический деятель Феофан Прокопович (1681—1736) записывает курс лекций по риторике, прочитанный им в Киево-Могилянской академии на латинском языке в 1706-1707 гг., — «De officina oratore» («De arte poetica» — «О поэтическом искусстве», «De arte rhetorica» — «О риторическом искусстве»). Автор был не только крупнейшим теоретиком ораторского искусства, но прежде всего талантливейшим практиком. Его речь «О преславной над войсками свейскими победе» по распоряжению Петра I была напечатана не только на русском, но и на латинском языке, «яко для всей Европы общим». Именно Феофан Прокопович с его европейской образованностью, талантом проповедника, преданностью единомышленника формулировал идеологическое обоснование крупнейших государственных мероприятий Петра I. Увещания к раскольникам, предисловие к Морскому уставу, обоснование права монарха распоряжаться престолом (дело царевича Алексея), доказание допустимости, с церковной точки зрения, браков православных с «иноверными» — широк был диапазон проблем, которые поднимал в своих проповедях Феофан. Эти произведения печатались в типографии и рассылались по церквам. Священники должны были читать их по воскресным и праздничным дням в своих приходах, основываясь на них в беседах с прихожанами. Всё, что говорил Феофан, дышало убеждёностью, было красноречиво, но без неумеренной витиеватости, словесного украшения, без того «деспотизма формы», что был характерен для его современников — Стефана Яворского, Гаврилы Бужинского и др.

Первый учебник риторики на русском языке был написан М. Ломоносовым и опубликован в 1748 г. под названием «Краткое руководство к красноречию. Книга I, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, т.е. оратории и поэзии, сочинение в пользу любящих словесность».

В начале XIX столетия формируются понятия об общей и частной риторике. Первая исследовала законы, присущие всем письменным и устным произведениям, вторая занималась особенностями каждого из видов в отдельности (гомилетика, политическое, судебное, похвальное, академическое красноре-

чие). Такой подход был закреплён в выпущенной в 1859 г. неизвестным автором «Общей и частной риторике», «Опыте риторики» И. С. Рижского, ректора Харьковского университета, профессора красноречия и русского языка. Отличительной особенностью последней работы был акцент на необходимости соблюдать как основное качество чистоту речи. Что воспринималось Рижским как нарушение чистоты речи? Иностранное слово, употреблённое вместо русского, иностранное выражение, свойственное только языку-источнику, словосочетание, нарушающее правила русского языка, простонародное (сниженное), областное слово или словосочетание, неологизм, обозначающий понятие, для которого уже есть слово в русском языке, немотивированное смешение церковно-славянского и чисто русского слова. Учебник И.С. Рижского — первая фундаментальная книга по риторике на рубеже XVIII—XIX вв. Ее дополнили «Краткая риторика» А. Ф. Мерзлякова (поэт и переводчик, занимая кафедру российского красноречия и поэзии в Московском университете, когда там учились Грибоедов, Тютчев, Лермонтов), «Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений» А.И. Галича (преподаватель Царскосельского лицея), «Частная риторика* и «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского (преподаватель Царскосельского лицея), «Правила высшего красноречия» М.М. Сперанского (государственный деятель эпохи Александра I).

Внимание к теоретическим проблемам риторики дало свои замечательные плоды в практическом развитии русского академического и судебного красноречия XIX — начала XX столетий. Профессора Московского и Санкт-Петербургского университетов В.О. Ключевский, Н.И. Пирогов, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, Т.Н. Грановский, К.А. Тимирязев, И.П. Павлов снискали себе славу не только как гениальные профессионалы в своей области знания, но и как неповторимые ораторы. В этой неповторимости заключались секрет их успеха и причины расцвета академического красноречия. Во второй половине XIX в. переживает настоящий взлет и судебная риторика в лице таких мастеров слова, как Ф.Н. Плевако, А.Ф. Кони, П.А. Александров, С.А. Андреевский, А.И. Урусов. В 1910 г. П.С. Пороховшиков (П, Сергеич) анализирует их ораторскую деятельность в книге «Судебное красноречие», не потерявшей своего значения до наших дней.

Судьба риторики в советские времена сложилась нелегко. Преподававшаяся со времен Ломоносова в течение 170 лет во всех типах учебных заведений дисциплина была вычеркнута в 20-е гг. из учебных планов и появилась в них лишь в 80-е гг.

60 лет забвения не прошли даром: российская риторика утратила целостность и самостоятельность, не развивалась её теория, старые учебники стали раритетами, новые не издавались. Только одной области ораторского искусства не коснулся кризис — гомилетика преподавали все эти годы в немногочисленных богословских учебных заведениях.

Сегодня риторика возрождается. Одна из основных причин — потребности демократического развития общества. Мы не раз слышали, как говорят люди, которые берутся управлять государством, сколь косноязычна и безграмотна порой их речь. И уже невозможно стало скрывать существование целой отрасли знания, исследующей проблемы красноречия.

Среди причин возрождения дисциплины можно назвать и растущий интерес людей к классической культуре. Риторика является одной из основных составляющих классического образования наряду с древними языками, литературой, историей. Наиболее эффективной системой такого образования признана система Царскосельского лицея, формировавшего человека-гражданина, для которого польза Отечества не была пустым звуком. Современное реальное образование, основой которого являются естественнонаучные циклы и новые языки, формирует профессионала-технократа, видящего в человеке не цель, но средство, варварски эксплуатирующего родную природу* Осознание обществом серьезности данной проблемы обеспечило поворот к гуманизации образования. Одним из элементов этого процесса является введение риторики в учебные планы технических вузов. Для России немаловажное значение возрождение риторических традиций имеет и потому, что войти в семью европейских народов мы должны не страной тысячи гениев и миллионов полужнаек, но государством высокой культуры, достойным своей великой истории.

Современная российская риторика, опираясь на классические традиции, использует достижения целого ряда относительно новых дисциплин — теории стилистики, культуры речи, теории коммуникации, психолингвистики.

Упражнения

Вариант 1

1. Подготовить выразительное чтение отрывка из речи Горгия «Похвала Елене».
2. Составить план речи Демосфена «О предательском посылстве».

Вариант 2

1. Подготовить пересказ речи Лисия «Оправдательная речь по делу об убийстве Эратосфена».
2. Составить план речи Демосфена «За Ктесифона о венке».

Вариант 3

1. Подготовить выразительное чтение наизусть отрывка из речи Исократы «Панегирик»: «Нравственные цели афинян» (47-50).
2. Подготовить рассказ о личностных качествах Демосфена, используя его речи и речи Эсхина.

Вариант 4

1. Подготовить выразительное чтение наизусть отрывка из речи Исократы «Панегирик» «Афины — школа философии и красноречия» (47—50).
2. Подготовить выступление на тему: «Нравственный облик оратора» по второй книге «Риторики» Аристотеля.

Вариант 5

1. Подготовить выразительное чтение отрывка из «Поучения» Владимира Мономаха.
2. Подготовить выступление на тему: «Виды речей» по первой книге «Риторики» Аристотеля.

Вариант 6

1. Подготовить выразительное чтение отрывка из «Слова о полку Игореве» «Золотое слова князя Святослава».
2. Подготовить выступление на тему: «Справедливое и несправедливое» по первой книге «Риторики» Аристотеля.

Тексты

(1) Славой служит городу смелость, телу — красота, духу — разумность, речи приводимой — правдивость; все обратное этому — лишь бесславию. Должно нам мужчине и женщине, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они — хвалою почтить, ежели непохвальны — насмешкой сразить. И напротив, равно неумно и неверно достохвальное — порицать, осмеяния же достойное — восхвалять.

(2) Предстоит мне здесь в одно и то же время и правду открыть и порочащих уличить — порочащих ту Елену, о которой единогласно и единодушно до нас сохранилось и верное слово поэтов, и слава имени её, и память о бедах, я и возна-

мерился в речи своей приведа разумные доводы, снять обвинение с той, которой довольно дурного пришлось услышать, порицателей её лгущими вам показать, раскрыть правду и конец положить невежеству.

(3) Что по роду и породе первое место меж первейших жен и мужей занимает та, о ком наша речь, — нет никого, кто бы точно об этом не знал. Ведомо, что Леда была её матерью, а отцом был бог, слыл же смертный, и были то Тиндарей и Зевс: один видом таков казался, другой молвою так назывался, один меж людей сильнейший, другой над мирозданием царь.

(4) Рождённая ими, красотой была она равна богам, её открыто являя, не скрыто тая. Многие во многих страсти она возбудила, вкруг единой себя многих мужей соединила, полных гордости гордою помощью: кто богатства огромностью, кто рода древностью, кто врождённою силою, кто приобретённую мудростью; все, однако же, покорены были победною любовью и непобедимым честолюбьем.

(5) Кто из них и как утолил любовь свою, овладевши Еленою, говорить не буду: знаемое у знающих доверие получит, восхишенья же не заслужит. Посему, прежние времена в нынешней моей речи миновав, перейду я к началу предпринятого похвального слова и для этого изложу те причины, в силу которых справедливо и пристойно было Елене отправиться в Трою.

Из речи Горгия «Похвала Елене»

(1) Меня всегда удивляло, что на праздниках и состязаниях атлетов победителю в борьбе или в беге присуждают большие награды, а тем, кто трудится на общее благо, стремясь быть полезным не только себе, ни наград, ни почестей не воздают, (2) хотя они более достойны уважения, ибо атлеты, даже если они станут вдовое сильнее, пользы не принесут никому, а мыслящий человек полезен всем, кто желает приобщиться к плодам его мысли. (3) Но, решив с этим не считаться и полагая достаточной наградой славу, которую мне принесёт эта речь, я пришёл сюда, чтобы призвать Элладу к единству и к войне против варваров. Хотя многие, притязавшие на звание ораторов, уже выступали на эту тему, (4) я твердо намерен их превзойти, ибо лучшими речами считаю такие, которые посвящены самым важным предметам, которые и оратору дают себя показать, и слушателям приносят большую пользу, а моя речь, надеюсь, именно такова. (5) Да и время ещё не настолько упущено, чтобы призывать к действиям было уже поздно. Только тогда должен молчать оратор, когда дело сделано и обсуждать его нет смысла и когда вопрос исчерпан

и к нему нечего больше добавить. (6) Но если дело не сдвинулось с места, так как прежние выступления оказались неудачны, неужели не стоит потрудиться над речью, которая в случае своего успеха покончит с междоусобной войной и избавит нас от великих бедствий ?

Из речи Исократы «Панегирик»

Если бы сейчас нам представлялось говорить, граждане афинские, о каком-нибудь новом деле, я выждал бы, пока не изложит своего мнения большинство обычно выступающих ораторов; тогда, в случае своего согласия с каким-нибудь из сделанных ими предложений, я не стал бы вовсе брать слова и только в противном случае сам попробовал бы высказать свой взгляд. Но так как сейчас приходится рассматривать всё тот же вопрос, по которому уже много раз и прежде высказывались эти ораторы, то я думаю, что, даже выступив первым, я вправе рассчитывать на снисходительное отношение. Ведь, если бы в прошлое время их советы оказались удачными, тогда вовсе не было бы надобности вам совещаться теперь.

Итак, прежде всего не следует, граждане афинские, падать духом, глядя на теперешнее положение, как бы плохо оно ни представлялось. Ведь то, что в этих делах особенно плохо у нас в прошлом, для будущего оказывается весьма благоприятным. Что же именно? Это — то, что зы сами, граждане афинские, довели свои дела до такого плохого состояния, так как не исполняли ничего, что было нужно. Вот, если бы вы делали всё, что следовало, и, несмотря на это, дела были бы в таком положении, тогда и надежды не могло бы быть на их улучшение. Затем, стоит вам только представить себе — слышали ли вы это от других, или знаете по собственным воспоминаниям — какие силы были у лакедемонян и даже ещё не так давно и как вы, несмотря на это, славно и благородно ни в чём не уронили достоинства своего государства, но во имя справедливости выдержали войну с ними. К чему я это говорю? — Для того, чтобы вы, граждане афинские, увидели и разубедились, что, если вы будете держаться настороже, нет для вас ничего страшного и что, наоборот, едва вы проявите беспечность, тогда уж ничего не выйдет по вашему желанию: возьмите в пример хотя бы то, как тогдашнее могущество лакедемонян вы одолели благодаря тому, что отнеслись с полным вниманием к делам, и как теперешняя наглость этого человека приводит нас в замешательство вследствие того, что мы вовсе не принимали нужных мер. Если же кто-нибудь из вас, граждане афинские, думает, что с Филиппом трудно

вести войну, и судит об этом по тому, как велики имеющиеся у него силы, и ещё по тому, что наше государство потеряло все укрепленные места, тот человек судит, конечно, правильно, но всё-таки пусть он примет в расчёт то, что мы, граждане афинские, когда-то владели, как своими, Пидной, Потидеей, Мефоной и всей той областью с окрестностями, и многие из племён, действующих теперь заодно с ним, были самостоятельны и свободны и предпочитали поддерживать дружественные отношения с нами, а не с ним.

Из первой речи Демосфена против Филиппа

Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго ещё ты, в своём бешенстве, будешь издеваться над нами? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды? Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни страх, охвативший народ, ни присутствие всех честных людей, ни выбор этого столь надёжно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих? Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Не видишь, что твой заговор уже известен всем присутствующим и раскрыт? Кто из нас, по твоему мнению, не знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого сзывал, какое решение принял? О времена! О нравы! Сенат всё это понимает, консул видит, а этот человек всё ещё жив. Да разве только жив? Нет, даже приходит в сенат, участвует в обсуждении государственных дел, намечает и указывает своим взглядом тех из нас, кто должен быть убит, а мы, храбрые мужи, воображаем, что выполняем свой долг перед государством, уклоняясь от его бешенства и увертываясь от его оружия. Казнить тебя, Катилина, уже давно следовало бы, по приказанию консула, против тебя самого обратиться губительный удар, который ты против всех нас уже давно готовишь. Ведь высокочтимый муж, верховный понтифик Публий Сципион, будучи частным лицом, убил Тиберия Гракха, пытавшегося произвести лишь незначительные изменения в государственном строе, а Катилину, страстно стремящегося грабежом и поджогами весь мир превратить в пустыню, мы, консулы, будем терпеть?

Из первой речи Марка Туллия Цицерона против Луция Сергия Катилины

Теперь, отцы-сенаторы, дабы я мог решительно отвести от себя почти справедливую, надо сказать, жалобу отчизны, про-

шу вас внимательно выслушать меня с тем, чтобы мои слова глубоко запали вам в душу и в сознание. В самом деле, если отчизна, которая мне гораздо дороже жизни, если вся Италия, всё государство мне скажут: «Марк Туллий, что ты делаешь? Неужели тому, кого ты разоблачил как врага, в ком ты видишь будущего предводителя мятежа, кого, как ты знаешь, как императора ожидают во вражеском лагере — зачинщику злодейства, главарю заговора, вербовщику рабов и граждан губителю ты позволишь удалиться, так что он будет казаться не выпущенным тобой из Рима, а впущенным тобой в Рим? Неужели ты не повелишь заключить его в тюрьму, повлечь на смерть, предать мучительной казни? Что, скажи, останавливает тебя? Уж не заветы ли предков? Но ведь в нашем государстве далеко не редко даже частные лица карали смертью граждан, несших ему погибель. Или существующие законы о казни, касающиеся римских граждан? Но ведь в нашем городе люди, изменившие государству, никогда не сохраняли своих гражданских прав. Или ты боишься ненависти потомков? Поистине прекрасно воздашь ты благодарность римскому народу, который тебя, человека известного только личными заслугами и не порученного ему предками, так рано вознес по ступеням всех почётных должностей к высшей власти, если ты, боясь ненависти и страшась какой-то опасности, пренебрежешь благополучием своих сограждан. Но если в какой-то мере и следует опасаться ненависти, то разве ненависть за проявленную суровость и мужество страшнее, чем ненависть за слабость и трусость? Когда война начнёт опустошать Италию, когда будут рушиться города, пылать дома, что же, тогда, по-твоему, не сожжёт тебя пламя ненависти?»

Отвечу коротко на эти священные слова государства и на мысли людей, разделяющих эти взгляды. Да, отцы-сенаторы, если бы я считал наилучшим решением покарать Катилину смертью, я этому гладиатору и часа не дал бы прожить. И в самом деле, если выдающиеся мужи и самые известные граждане не только не запятнали себя, но даже прославились, пролив кровь Сатурнина, Гракхов, и Флакка, а также многих предшественников их, то мне, конечно, нечего было бояться, что казнь этого братоубийцы, истребляющего граждан, навлечёт на меня ненависть грядущих поколений. Как бы ни была сильна эта угроза, я всё же всегда буду убеждён в том, что ненависть, порождённую доблестью, следует считать не ненавистью, а славой.

*Из первой речи Марка Туллия Цицерона
против Луция Сергия Катилины*

Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека. Ни правого, ни виновного не убивайте и повелевайте убить его. Если и будет повинен в смерти, то не губите никакой христианской души. Говоря что-либо, дурное или хорошее, не клянитесь Богом, не креститесь, ибо нет тебе в этом никакой нужды. Если же вам придется крест целовать братии или кому-либо, то, проверив сердце свое, на чём можете устоять, на том и целуйте, а поцеловав, соблюдайте, чтобы, преступив, не погубить души своей. Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устраняйтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. Паче же всего гордости не имейте в сердце и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; всё это, что ты нам дал, не наше, но твоё, поручил нам это на немного дней. И в земле ничего не сохраняйте, это нам великий грех. Старых чти, как отца, а молодых, как братьев.

Из «Поучения» Владимира Мономаха

Тогда великий Святослав изронил золотое слово, со слезами смешанное, и молвил: «сыны мои, Игорь и Всеволод! Рано вы стали Половецкую землю мечами терзать, а себе славы искать, но не с честью вы побились, не с честью кровь поганую пролили! Ваши храбрые сердца из крепкого булата выкованы, а в смелости закалены. То ли сотворили моей серебряной седине? А уже не вижу руководства могучего, и богатого, и многоратного брата моего Ярослава с черниговскими вельможами, с воеводами, со старейшинами, с боярами-шельбирами; с воинами-топчаками, с богатырями, со смельчаками, — они ведь без щитов, с ножами засапожными, кликом могут полки побеждать, звеня прадедовой славой. Но вы сказали: "Одни подоблествуем, будущей славой одни завладеем, а прежнюю сами поделим!" А диво ли, братья, старому помолодеть? Когда сокол перелиняет, высоко птиц загоняет, не даст гнезда своего в обиду. Но вот зло: нежеланье князей пособить мне — на худое времена обернулись!»

Из «Слова о полку Игореве»

6.3. Инвенция

Риторика — от греч. *rhetoꝝ* — учитель красноречия. Синонимами являются «ораторское искусство» (лат. *oratoria* от *orare*)

— говорить), «красноречие». Классическая риторика включает следующие разделы:

- 1) инвенция (лат. *inventio* — изобретение) — создание речи;
- 2) диспозиция (лат. *dispositio* — расположение) — построение речи;
- 3) элокуция (лат. *elocutio* — выражение, украшение) — языковое оформление речи;
- 4) мемория (лат. *memoria* — память) — запоминание речи;
- 5) акцио (лат. *actio* — действие) — произнесение речи.

Инвенцией называется раздел риторики, содержащий сведения о том, как 1) выбирать тему речи, 2) вырабатывать авторскую позицию и 3) определять цели выступления. При выборе темы необходимо учитывать следующее:

1. Тема может быть произвольно выбрана автором или *навязана» ему жизненными обстоятельствами. В первом случае говорят о естественной, а во втором — об искусственной ситуации (фр. *situation* — положение, обстановка, совокупность обстоятельств). На роль ситуации при выборе темы указывал еще Аристотель, хотя самого термина «ситуация» у него не встречается. Естественные ситуации порождены самой жизнью — необходимость выступить в парламенте, защитить человека в суде, сделать предложение любимой девушке и т. д. Искусственные ситуации связаны со специальной деятельностью, например, учебной (доклад на семинаре), научной (сообщение на заданную тему на конференции).

2. В естественной ситуации удачному выбору темы способствует учёт следующих обстоятельств:

а) соответствие темы вашим знаниям и интересам, наличие личного опыта или теоретических знаний, которые помогут раскрыть её. Следует придерживаться правила — избранная тема должна дать вам больше информации, чем имеется у ваших слушателей;

б) уместность темы для данной аудитории. Д. Карнеги считает самыми выигрышными в этом смысле темами следующие: секс, собственность, религия (создаем жизнь — поддерживаем ее — надеемся продолжить в будущем мире)¹. С этой точкой зрения можно поспорить, но в чем американский теоретик и практик красноречия безусловно прав, так это в том, что человека прежде всего интересует информация, имеющая к нему непосредственное отношение. «Нас не интересует беседа на тему «Как составляют завещания в Перу», но мы за-

¹ Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично / Пер. с англ. — М., 1989. С. 188.

интересовались бы темой «Как составлять наши собственные завещания», — пишет Карнеги¹;

в) конфликтный характер темы. Спор, столкновение, борьба всегда вызывают у людей интерес. Что интересует нас, когда по телевидению показывают эпизоды заседания Государственной Думы? Конфликт. Именно поэтому в разряд сенсационных новостей чаще всего попадает информация о войнах, террористических актах, стихийных бедствиях;

г) новизна темы. Человека всегда интересует что-то новое — стремление к познанию присуще ему от природы. Таинственные происшествия, чудеса прошлого, настоящего и будущего всегда будут привлекательны для слушателя. Но новое и необычное должно опираться на то, что людям уже знакомо и имеет для них значение.

3. Тема речи может быть широкой или узкой. Широкие темы делятся на подтемы. Пределом такого деления выступает микротема, равная в тексте одному абзацу и обеспечивающая смысловые связи частей готового текста.

4. Тема формулируется словом или фразой, которые указывают на характер затрагиваемых вопросов. Формулировка должна быть а) краткой, б) наводящей на цель речи, в) уместной, г) конкретной, д) интересно-вызывающей.

5. Тема раскрыта, если соблюдены следующие условия:

а) затронуты различные ее аспекты; б) даны ответы на все поставленные вопросы; в) приведено достаточное количество фактов, подтверждающих мнение автора и опровергающих другие мнения; г) текст высказывания соответствует нормам культурной речи.

Авторская позиция определяется многими факторами: возрастом и полом, образом мысли, уровнем образования, профессией, жизненным опытом оратора и его профессией. Древние риторы считали, что позиция автора есть зеркало его нравственного облика, выражение его стремления к добру и справедливости. Цицерон писал, что оратор только тогда заслуживает доверия, когда собственными поступками доказал верность идеям, которые несет людям в своих речах. Примером такой верности был Демосфен, посвятивший свою жизнь борьбе за самостоятельность Афин. История России тоже не бедна такими ораторами: пламенно выступал, отстаивая свое представление о военном искусстве и воспитании солдата, А.В. Су-

¹ *Карнеги Д.* Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. С. 189.

воров. Страстным защитником своей веры был протопоп Аввакум, идеолог церковного раскола и противник никонианских реформ.

Авторская позиция вырабатывается поэтапно:

- 1) приобретение знаний по существу проблемы;
- 2) изучение компетентных мнений;
- 3) выработка собственного взгляда на проблему.

Приобретение собственных знаний — процесс, хорошо знакомый студентам и, казалось бы, не требует комментариев. Позволим себе только одно замечание. Образованнейший русский критик Дмитрий Иванович Писарев, автор статей «Базаров», «Реалисты», знакомых нам по школьному курсу литературы, прожил очень короткую жизнь — 28 лет. Его наследие составляет 6 томов сочинений. Такому человеку можно доверять, когда дело касается образования. Ему принадлежит слова: «Настоящее образование — это самообразование».

Источники информации при выработке авторской позиции подразделяются на непосредственные (опыт прошлой и текущей жизни, специальные наблюдения) и опосредованные (формируются на основе непосредственных — личный опыт и специальные наблюдения компетентных (лат. *competens* — соответствующий, способный) людей, изложенные в их произведениях. При работе с источниками нужно придерживаться определённых правил. Компетентные люди поделятся с вами информацией, если вы 1) четко сформулируете цель беседы; 2) будете иметь перечень конкретных вопросов, свидетельствующих о вашей заинтересованности делом и определённой доле компетентности," 3) будете учтивы и не *злоупотребите* временем собеседника; 4) в подготовленной речи процитируете его слова без искажений. Печатные издания не потребуют от вас учтивости, не ограничат во времени, но исполнение 1, 2 и 4 правил уместно. Полезно помнить и высказывание Фрэнсиса Бэкона: «Одни книги можно лишь попробовать, другие — проглотить, и, наконец, немногие нужно разжевать и проглотить». Особенно актуальна эта мысль сегодня, когда на книжных прилавках нашей страны огромное количество макулатурной литературы.

Количество собранного материала должно быть избыточным, нужно знать историю вопроса и самые новые данные, не доверять всецело первому же автору, но собирать противоположные мнения. Сбор материала должен сопровождаться записями (основная информация, подлинные слова компетентного лица, собственные мысли). Прочитав 1000 слов, запишите 50. По поводу того, как оформлять заметки, единого

мнения у лингвистов нет, но все согласны с тем, что должна быть определенная система. Большинство авторитетов рекомендует делать записи на карточках. Карточки должны быть одного размера, записи делаются с одной стороны. Содержание карточки примерно следующее: тема информации, цитаты в кавычках, данные об источнике информации (книга, журнальная статья, авторы, год издания, номер, страницы).

Накопив материал и выработав авторскую позицию, можно приступать к определению цели выступления. Они могут быть общими и конкретными в зависимости от особенностей аудитории, для которой готовится речь. Аудитория (лат. auditor — слушатель) — это некоторое количество людей, собравшихся выслушать публичную речь и сосредоточивших свое внимание на её содержании и на ораторе. Мотивы присутствия каждого из слушателей могут быть очень разнообразны:

1) интеллектуально-познавательные (пришёл, так как интересуюсь данной проблемой);

2) морально-дисциплинарные (подчиняюсь долгу, приказу, порядку);

3) эмоционально-эстетические (интересен сам выступающий или ситуация общения — хочется «побыть на людях»).

Оратору предстоит увлечь всех присутствующих, т.е. преобразовать морально-дисциплинарные и эмоционально-эстетические мотивы в интеллектуально-познавательные. Осуществить это можно, если учесть основные, групповые и конкретные интересы аудитории.

Основные интересы людей составляют проблемы жизни и смерти, здоровья, материального благополучия, профессионального и социального престижа, взаимоотношений с окружающими (дети — родители, женщины — мужчины, начальник — подчиненный и т.д.).

Групповые интересы — это интересы членов конкретных социальных групп, сформировавшихся по профессиональному, возрастному, эмоциональному, учебному и прочим признакам. Так, если ваше выступление состоится в студенческой группе, учтите ее специфические проблемы: более чем скромный размер стипендии, отсутствие гарантированного места работы после окончания вуза, отсутствие в учебных планах дисциплин, которые кажутся необходимыми, и наличие балласта, плохое преподавание ряда предметов, бытовая неустроенность жизни в общежитии и дороговизна частного "илья, проблема свободного времени и т.д.

Конкретные интересы — интересы ко всему, что человек видит, слышит, осязает, вкушает, обоняет, чувствует. Они тесно связаны с половыми, возрастными, культурными особенностями людей. Так, юноши больше интересуются автомобилями и мотоциклами, силовыми и игровыми видами спорта, а девушек привлекает информация о модных направлениях в одежде, видах косметики. В рамках конкретных интересов людей может быть намечена весьма широкая тематика выступлений.

Учитывая основные, групповые и конкретные интересы данной аудитории, формулируем общую цель выступления. Она определяется видом реакции, которую мы хотим получить:

а) удовлетворить любознательность слушателей;

б) развлечь их;

в) воодушевить, убедить, склонить к какому-либо действию или его прекращению.

По характеру общей цели речи подразделяют на следующие типы: информационная, развлекательная, агитационная.

Задача информационной речи состоит не только в том, чтобы пробудить в слушателях интерес к её предмету, теме, но и дать им новое знание. Место произнесения информационной речи — школьный класс и студенческая аудитория, парламент, собрание коллектива, научная конференция, съезд партии и проч. Основные элементы — факты, события, теоретические размышления, обобщения, выводы. По форме это может быть — описание, повествование, рассуждение. Описание — расчленение предмета, явления на части и наглядный показ этих частей. Примерные темы описаний могут быть сформулированы следующим образом: «Состав почвы», «Жизнь в песках Сахары», «Дом римского гражданина» и т.п. В повествовании обязательно должно быть пространственное или временное движение: «Жизнь домашней кошки», «Путешествие по Оке», «Рабочий день инженера-конструктора». Рассуждение показывает, каков предмет, явление в действии *или* каково его устройство: «Как роятся пчелы», «Игра в бридж», «Устройство осциллографа», «Смысл буддийской веры», «Как учить стихи».

Задача развлекательной речи состоит в том, чтобы доставить слушателям удовольствие, помочь им приятно и с пользой провести время отдыха. Местом произнесения может быть банкет, вечеринка друзей, праздничный вечер и т.п. Основные элементы — шутка в сочетании с серьезной мыслью, правда и вымысел. По типу высказывания развлекательная речь чаще всего является повествованием, например, серия карти-

нок из жизни юбиляра, веселые эпизоды, случившиеся с другом и т.д. Пол Сопер предлагает ряд интересных тем для развлекательного типа речи: «Способ избежать правильного решения», «Как воспитывать своих родителей», «Пять нетрудных шагов к замужеству».

Агитационные речи могут быть воодушевляющими, убеждающими и призывающими к действию. Воодушевляющая речь произносится обычно на торжественных спортивных, политических, внутриорганизационных мероприятиях. По форме это приветствия, выступления с оценкой заслуг, в ознаменование каких-либо событий, речи о значении нравственных и общественных ценностей. Обычно в таких речах не сообщается новой информации, скорее они напоминают о том, что всем хорошо известно, но в суете повседневной жизни отходит на второй план. Воодушевляющая речь призвана затронуть прежде всего чувства слушателя, а не его рассудок. Темы могут быть следующие: «Памяти героя», «Мысли в связи с юбилеем вуза», «Доброе старое время», «Простые истины», «Человек, который любил детей».

Убеждающая речь имеет свои специфические черты. Что значит убедить человека в чем-либо? Это логическими доводами доказать или опровергнуть какое-то положение. Опытные ораторы, создавая убеждающие речи, опираются не только на разум человека, на его способность логически мыслить, но и на его эмоциональную сферу. Убеждающие речи, хотя и призваны повлиять на образ мыслей и поведение людей, к конкретным действиям не призывают. Предметом убеждающей речи может быть доказательство события, явления (правда — неправда), проблемы поведения (что надо делать — что не надо делать) и т.п. Успех убеждающей речи возможен при соблюдении оратором следующих условий: 1) в качестве темы необходимо выбирать спорный вопрос. Если, прежде чем вы начали говорить, все уже согласны с вами, то ваше выступление просто неуместно. Спорность того или иного вопроса — явление историческое. Когда-то спорными вопросами были вопросы о форме Земли, возможности полета человека, природы света и т.д. Ныне они давно уже не являются таковыми. Всегда спорны будут проблемы социальных, экономических, политических, культурных, религиозных отношений людей: торговля спиртными напитками, проблема прерывания беременности, размеры налогов, безработица, конфессиональные конфликты и проч.; 2) проблема, которую вы поднимаете в убеждающей речи, должна быть не только спорной, но и разрешимой. Такое разрешение не обязательно должно носить характер истины в

последней инстанции: оно может быть временным, устраивающим ваших слушателей сегодня, на данном этапе жизни общества. Ни одна, даже самая замечательная речь, не сделает людей счастливыми и благополучными, но необходимо стремиться к тому, чтобы максимально помочь вашим слушателям в решении их насущных проблем.

В речи, призывающей к действию или прекращению оно-го, этот призыв может быть прямым или косвенным. Среди элементов призывающей речи уже встречавшиеся нам в других типах высказываний обнародование фактов, стремление пробудить в слушателях психическую восприимчивость, попытка привести их к согласным действиям. Но есть и сугубо специфические черты. Призывающая к действию или прекращению оно-го речь должна вызвать в слушателях потребность сделать то, к чему их призывают (оказать материальную поддержку, проголосовать на выборах, купить товар, прочитать книгу, бросить курить, заняться физкультурой и т.д.). С другой стороны, аудитория должна быть способной на это действие или его прекращение. Третье необходимое условие успеха призывающей речи — точный расчет оратором тех позитивных и негативных последствий, которые наступят для слушателей, если они поддержат или проигнорируют его призыв.

Конкретная цель выявляет, что слушатель должен знать, чувствовать, делать, выслушав ваше выступление. Она должна быть выражена предложением, раскрывающим центральную идею речи, основное утверждение или изложение темы.

Упражнения

Задание 1

Сформулировать широкую тему и соответствующие ей узкие в рамках одной из изучаемых дисциплин.

Задание 2

Выбрать тему речи и конкретную аудиторию, где она будет произнесена. Письменно обосновать свой выбор с точки зрения основных, конкретных и групповых интересов данной аудитории.

Задание 3

Сформулировать общую цель и определить в соответствии с ней тип речи. Определить конкретную цель и записать ее в виде тезиса.

Задание 4

Сформулировать название речи в соответствии с требованиями риторики.

Примерные темы

1. Иностранный язык в образовании инженера: вред или польза?
2. Как телевидение формирует мою личность.
3. Уловки новоявленных «остапов».
4. Я работаю над курсовым проектом.
5. Принцип конструкции прибора (механизма, машины, инструмента).
6. Что я знаю о суде присяжных.
7. Как я готовлюсь к семейной жизни.
8. Интересная лекция по (квантовой физике, истории Отечества, теоретической механике, математической статистике и т.д.).
9. Законы студенческой жизни.
10. Знаете ли вы, что такое «общага»?
11. Как заработать деньги в науке.
12. Моя религия.
13. Проблемы общения преподавателей и студентов.
14. Как работает прибор (машина, механизм, инструмент).
15. Моя специальность и современная наука.

6.4. Диспозиция

Раздел риторики, содержащий рекомендации к композиции (лат. *compositio* — составление, сочинение) речи, расположению накопленного и отобранного материала, называется диспозицией. Фактически работа над композицией начинается на этапе инвенции. В теории риторики под композицией понимается построение выступления, т. е.

- 1) соотношение его отдельных частей,
- 2) отношение каждой части ко всему выступлению в целом.

Основой композиции является план — взаимное расположение частей, краткая программа какого-либо изложения. Наличие плана позволяет не упустить «течение мысли» (А. Кони), не отклоняться от темы, и уложиться в отведённое для речи время. Работа над планом представляет собой движение от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Показем это в виде схемы.

План в общем виде

1. Выбор темы, выработка авторской позиции, постановка цели.
2. Первые наброски основных идей и наброски составных частей.
3. Простой план из 3–6 частей с определением главных пунктов.
4. Сложный план, в котором пункты подразделяются на подпункты.
5. Перестановка пунктов и подпунктов в соответствии с замыслом композиции.
6. Микротемный план: предельная детализация отдельных вопросов.

План в деталях

Существуют противоположные точки зрения относительно необходимости планировать выступление. Многие считают, что план сковывает оратора, не давая простора импровизации. Возможно, определённая доля истины в этом утверждении есть, но импровизация — Божий дар, и дается далеко не каждому. К тому же, многие ораторы, составив план, не пишут всего текста, импровизируя его. В этом случае план *помогает* не сбиться с намеченного пути и не упустить что-либо важное. Встречаются люди, утверждающие, что выступают (и пишут) без всякого плана. Психологи отмечают иллюзорность такого мнения. Элементы плана существуют всегда, они могут быть не осознаны автором по-настоящему. Очень часто выступления таких ораторов оставляют впечатление недосказанности, важные моменты в них бывают упущены.

Наиболее часто студентам приходится иметь дело с информационными типами речей (семинары, ответы на экзаменах, написание рефератов, отчетов, курсовых и дипломных работ). Рассмотрим особенности композиции информационного типа речи. Мы уже отмечали, что информационная речь может быть повествованием, описанием и рассуждением.

Повествование предполагает определенное движение в организации материала, развитии темы и используется для передачи сведений о протекании тех или иных событий, явлений.

Описание раскрывает внешний вид предмета, его составные части и место в ряду родственных, признаки предметов и явлений, их связи, в описаниях предметы и явления сравниваются, группируются, обобщаются по тому или иному признаку.

Рассуждение — это цепь умозаключений, доказательства и опровержения, сопоставления и противопоставления, при-

чинно-следственные связи явлений, обобщения и выводы. Мы уже описывали такие способы изложения материала в рассуждении как дедукция, индукция, аналогия, проблемный метод в главе 5, посвященной функциональным стилям речи, поэтому здесь только приведём схемы дедуктивного и индуктивного методов изложения материала в информационной речи и дадим еще некоторые дополнительные сведения.

Схема дедуктивного рассуждения

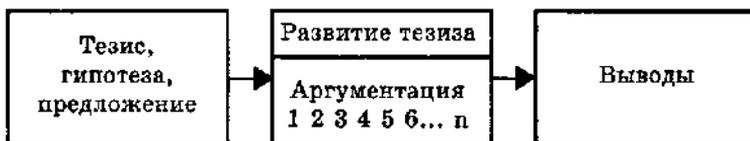
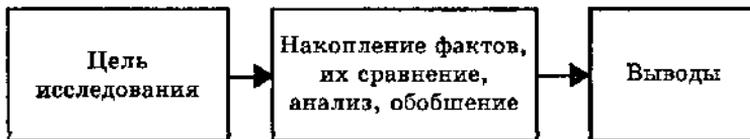

Схема индуктивного рассуждения

Кроме дедуктивного, индуктивного, проблемного и метода аналогии при построении информационных выступлений применяются и другие, обычно входящие как составные части в ткань текста.

Концентрический метод состоит в расположении материала вокруг единого центра, главной проблемы. В процессе изложения материала автор всё время удерживает в поле зрения эту проблему, возвращается к ней, постепенно углубляя и развивая выдвинутое положение.

Ступенчатый метод — метод последовательного расположения материала, когда автор шаг за шагом переходит от одной ступени темы к другой. Ступенчатый метод может быть пространственным или хронологическим (историческим). Хронологический метод наиболее удобен и естествен в текстах биографического и исторического характера. Пространственный помогает передать факты, события в том порядке, в каком они развивались на данном пространственном поле, в динамике и взаимодействии. Эти методы могут применяться в сочетании, что позволяет придать сообщению нестандартный характер.

Обратимся к отдельным частям информационной речи. Наиболее распространённой её структурой классическая ри-

торика считает структуру трехчастную — вступление, основная часть, заключение. Каждому из компонентов присущи свои особенности, обусловленные прежде всего спецификой восприятия устного речевого сообщения, а именно — действующим здесь законом первого к последнего места («закон края»). Действие его приводит к лучшему усвоению материала, который излагается в начале и в конце выступления.

Следовательно, вступление и заключение должны быть в центре внимания оратора. Главное достоинство первой и последней частей речи — краткость. Рассказывают, однажды во время проповеди апостола Павла «юноша именем Евтих» заснул, выпал из окна и чуть не сломал себе шею, но даже после этого апостол продолжал свою речь. Не ждите, пока ваши слушатели заснут, прекращайте речь тогда, когда они жаждут продолжения. Недаром у некоторых народов существовал в древние времена обычай слушать говорящего человека только до тех пор, пока тот в состоянии стоять на одной ноге.

Во вступлении информационной речи автор решает следующие задачи: а) заинтересовать публику; б) сформулировать цель выступления, подчеркивая его актуальность для слушателя.

Опытные ораторы знают простой физический закон — привести предмет в движение труднее, чем поддерживать само движение — и умело используют его. Слушатель тоже находится в состоянии покоя, его нужно привести в движение, расшевелив его любопытство. Заинтересовать аудиторию можно, начав речь парадоксом, юмористическим замечанием, настораживающим заявлением, цитатой из произведения, можно также показать аудитории предмет, имеющий прямое отношение к теме выступления. Все живое проявляет любознательность и интерес к окружающему миру. Д. Карнеги приводит в своей книге поразительный пример: «Я видел птиц в лесу, которые летали в течение часа, наблюдая за мной из чистого любопытства. Я знал охотника в Альпах, который приманивал серн, накинув простыню, ползая туда-сюда и возбуждая тем самым любопытство животных»¹.

Сделать свое выступление актуальным для данной аудитории можно лишь в том случае, если хорошо знаешь основные, групповые и конкретные интересы слушателей. В их жизни должны произойти перемены после того, как будет произнесена подготовленная оратором речь.

¹ Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. С. 140.

В заключении информационной речи автор подводит итог, используя следующие методы: повторение, иллюстрация, обязывающее или *впечатляющее* утверждение.

Повторение необходимо по той простой причине, что слушатель в большинстве своем в конце прослушанного выступления не всегда может повторить его главные положения, не упустив чего-либо: подводит память или разные отвлекающие моменты. Д. Карнеги приводит афоризм одного из ирландских политических деятелей, касающийся повторения: «Сначала расскажите публике, что вы собираетесь ей рассказать, затем рассказывайте, а потом расскажите ей о том, что вы ей уже рассказали»¹. Повторение может быть организовано 1) воспроизведением формулировки поставленной оратором цели, 2) воспроизведением главных разделов речи.

Иллюстрацией служит сравнение, аллегория, анекдот или притча, в которую укладывается сущность сказанного. Конечно, стоит большого труда найти такой материал — надо много читать, наблюдать, размышлять, чтобы суметь проиллюстрировать выступление на любую тему. Неоценимую помощь в этом плане может оказать Библия. Вечная книга несет в себе тысячи и тысячи жизненных ситуаций и способы их разрешения. Источником для подбора иллюстраций могут стать сказки, басни, пословицы, поговорки, крылатые выражения.

Обязывающее или впечатляющее утверждение воздействует на чувства слушателей и используется часто в судебной практике в заключительном слове прокурора или защитника.

Хорошо продуманное вступление и необычное заключение еще не обеспечивают успеха выступления. В процессе произнесения основной части оратор может «потерять» слушателя.

Чтобы этого не случилось, следует соблюдать два правила: быть логически последовательным в изложении материала и следить за его подчиненностью основной мысли. Достигается это методами расположения информации, с которыми мы познакомились выше. Нарушение этих правил приводит к следующим наиболее распространенным недостаткам устных выступлений: нарушение логической последовательности изложения материала; перегрузка текста теоретическими рассуждениями; отсутствие доказательности основных положений; обилие затронутых вопросов; шаблон в композиции и использовании языковых элементов.

¹ Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. С. 157.

Упражнения

Задание 1. На основе практической работы по разделу «Инвенция» показать разработку плана речи по выбранной теме от «Плана в общем виде» к «Плану в деталях».

Задание 2. Составить предварительный текст речи по выбранной теме в соответствии с общими требованиями риторики к вступлению, основной части и заключению.

6.5. Элокуция

В классических риториках раздел «Элокуция» (лат. *elocutio* — облечение в словесную форму) сливается с теорией словесности, стилистикой, культурой речи. Этот материал помещен нами в главу «Качества грамотной речи».

Упражнения

Задание. Подготовленный в процессе выполнения практических работ 1 и 2 текст усовершенствовать с точки зрения требований культуры речи — правильности, уместности, логичности, точности, чистоты, выразительности и богатства.

6.6. Мемория

Раздел «Мемория» (лат. *memoria* — память, запоминание) дает рекомендации по запоминанию подготовленного к произнесению текста. Современная психология дополняет эти рекомендации выводами своих исследований памяти как психического процесса.

Основу памяти составляет физиологическое явление — следы нервных процессов, сохраняющиеся в коре больших полушарий головного мозга. События нашей жизни проходят через нашу память как через сито: иные задерживаются в его ячейках надолго, другие же только на время, которое требуется, чтобы эти ячейки пройти. Без этого механизма избирательной фиксации не был бы возможен процесс познания. Если бы поступающая информация не задерживалась в ячейках памяти, нарушился бы процесс формирования психики, не оставалось бы следов нервных процессов, которые формируют навыки, необходимые для выживания. Если бы сохранялась вся поступающая информация, то нервные сети были бы перегружены, и мозг не смог бы отделить главное от второстепенного, деятельность его была бы парализована. Поэтому

память является способностью к запоминанию, сохранению, воспроизведению и забыванию информации.

В зависимости от наличия или отсутствия направленности действия памяти различают произвольный или произвольный ее виды. При произвольном запоминании происходит осмысливание информации, её отбор и обобщение главного в ней. Если необходимо, информация заучивается. При произвольном запоминании закрепление информации происходит само собой, без усилий со стороны человека, не включающего в этот процесс мышление. Очевидно, созданные нами тексты мы будем запоминать, пользуясь прежде всего произвольной памятью.

От чего же зависит её эффективность? Во-первых, от целей запоминания, мотивации. Если нужно выучить, чтобы сдать экзамен, знание вряд ли будет прочным. Если мы планируем использовать данное знание в будущей профессиональной деятельности, информация будет усвоена прочно. Во-вторых, эффективность произвольной памяти зависит и от приёмов заучивания, основанных на законах памяти. Расскажем о наиболее важных из них.

Первый называется образным приёмом запоминания. Суть его состоит в том, что вы должны получить глубокое, яркое и прочное впечатление о том, что хотите запомнить. Привлеките все типы образной памяти для запоминания текста вашего выступления: зрительную (постройте схему, графики, картинки, передающие его содержание); слуховую (многократно произнесите текст в процессе подготовки один на один с собою); моторную (разработайте последовательность жестов для всех частей вашей речи). Доказывая необходимость этой работы, сошлемся на авторитет М. Твена, одного из самых знаменитых ораторов Америки. Он приводит несколько примеров необыкновенной памяти своих соотечественников, пользовавшихся приемом впечатления (образной памятью).

Теодор Рузвельт необходимым условием получения такого впечатления считал способность сосредоточиться — мог читать Геродота и Гиббона под рев предвыборной толпы, музыку оркестров, после тяжелых переходов по пустыням Бразилии. Для Т. Эдисона и Дж. Пулитцера немаловажным фактором была внимательность, Авраам Линкольн с детства приобрел привычку читать все необходимое вслух. Когда однажды его спросили, зачем он читает вслух газету, он ответил, что в этом случае смысл воспринимается двумя органами чувств — зрением и слухом, поэтому информация лучше запоминается. Китайскую поговорку «Лучше один раз увидеть, чем тысячу

раз услышать» можно, чуть изменив, перефразировать так: «Лучше и увидеть, и услышать». Сам Марк Твен, трудно запомилавший подготовленные им речи, пришел к выводу, что необходимо создавать из них картины. Однажды, готовясь к лекции о памяти, он сделал четыре рисунка, составлявших содержание выступления:

1) Рузвельт, читающий книгу под крики толпы;

2) Т. Эдисон, глядящий на вишнёвое дерево (именно это дерево, которое решительно не замечали его сотрудники, навело учёного на мысль, что мозг не воспринимает и тысячной доли того, что видит глаз);

3) Линкольн, читающий газету вслух;

4) и сам М. Твен, слизывающий чернильные буквы с ногтей в присутствии слушателей (это были первые десять букв, с которых начинались первые десять фраз одной из речей Твена).

Классическая психология предлагает в рамках способностей образной памяти использовать следующие мнемотехнические (мнемические) приемы — мнемоника (от греч. *mnemonic* — искусство запоминания, от *mne* — память и *techne* — искусство, мастерство):

а) образование смысловых фраз из начальных букв запоминаемой информации — «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан»;

б) ритмизация — перевод информации в стихи, песенки, в строки, связанные определённым ритмом или рифмой;

в) создание ярких, необычных образов, картинок, которые по «методу связки» соединяют с информацией, которую нужно запомнить;

г) метод Цицерона. Информация, которую вам надо запомнить, расставляется мысленно по ходу вашей прогулки по комнате. Вспомнить её вы можете вновь, представив себе свою комнату, — всё будет на тех местах, где вы их расположили при предыдущем «обходе»;

д) метод Айвазовского. Посмотрите на пейзаж, предмет, человека в течение 3 сек., стараясь запомнить детально, потом закройте глаза и представьте мысленно этот предмет в деталях, задавайте себе вопросы о подробностях этого образа, закройте глаза и постарайтесь добиться максимально яркого изображения предмета. Так повторите несколько раз.

Второй приём («естественный закон запоминания») — повторение. Многократное повторение без осмысливания, когда работает механическая память, требует затраты большого количества сил, времени и дает, как считают психологи, низкие

результаты. Однако существуют убедительные примеры того, что повторение все-таки бывает весьма плодотворным — вступительные экзамены в мусульманских вузах требуют от абитуриента знания наизусть Корана, только на чтение которого требуется три дня. Дело, очевидно, в том, что запоминание текста происходит в течение продолжительного времени — практически всего времени жизни молодого человека, с раннего детства, и очень малыми порциями. Процесс повторения должен прерываться интервалами. Эту особенность восприятия информации можно объяснить следующими факторами: в промежутки между повторениями наше подсознание занято закреплением ассоциаций — «мы учимся плавать зимой, а кататься на коньках — летом» (Джеймс); мозг, работая с перерывами, не утомляется чрезвычайной нагрузкой. Карнеги приводит мнение сэра Ричарда Бертона, переводчика «Тысячи и одной ночи», который говорил на 27 языках и признавался, что никогда не изучал и не практиковался в каждом из них более 15 минут подряд, «потому что после этого ум утрачивает свежесть».

Третий «естественный закон запоминания» состоит в создании ассоциаций — соединение (лат. *associare* — присоединять). Законы ассоциации управляют всем ходом наших мыслей. Всё, что возникает в сознании, должно быть туда внесено, а, будучи внесённым, оно вступает во взаимодействие с тем, что там уже было. Это относится и к тому, что вы вспоминаете, и ко всему, о чем вы думаете. Если вы сознательно тренируете свою память, то в ней складывается организованная система ассоциаций, и высокое качество памяти зависит от двух особенностей этих ассоциаций — они должны быть прочными и их должно быть много. Таким образом, «секрет хорошей памяти» — это секрет формирования прочных и многообразных ассоциаций. Как работать, чтобы приобрести такую память? Осмысливать каждый новый факт со всех сторон и увязывать его с уже известными фактами через постановку следующих, например, вопросов:

почему это так?

как получилось, что это так?

когда и где так бывает?

кто и что по этому поводу говорит, думает?

Итак, естественные законы нашей памяти основываются на впечатлении, повторении и ассоциации как наиболее важных условиях запоминания информации.

Впечатление может быть зрительным и слуховым, но в любом случае, чтобы наилучшим образом его усвоить, оно

должно быть как можно более ярким: произносите текст речи вслух, наслаждаясь каждым словом, а также постарайтесь представить выступление в виде образов-картин, последовательно разворачиваемых вами перед слушателями. Усвоению способствует углубленное проникновение в суть запоминаемой вами информации. Разбивайте материал вашего выступления на смысловые куски, выделяя в нем главное и второстепенное, сложное и простое, аргументированное и бездоказательное и осмысливайте каждый из элементов.

Второй естественный закон запоминания — повторение. Не всякое повторение полезно — механическое многократное воспроизведение текста приведет к обратному результату. Во-первых, повторять следует с интервалами (через 40-50 минут на 10-15 минут), которые необходимы нашему подсознанию, чтобы закрепить материал на уровне ассоциации. В то же время интервалы дают возможность мозгу отдохнуть. Во-вторых, при повторении полезно чередовать чтение текста выступления с припоминанием его про себя, а затем воспроизведением вслух. Причем повторять нужно текст не частями, а целиком. Если забыли что-то, не торопитесь заглянуть в текст, «загляните» в память.

Последним необходимым элементом успешного запоминания является ассоциация. Ассоциация фактически объясняет механизм памяти. Все, что возникает в сознании, должно быть соотнесено с уже имеющейся там информацией. Таким образом, наша память опирается на организованную систему ассоциаций, и её возможности зависят от прочности и количества таких ассоциаций. Как накапливать ассоциации? Необходимо всесторонне обдумывать те или иные факты, которые вы должны запомнить, применяя следующую возможную схему: почему это так — как получилось, что это так — когда так бывает — кто и какое мнение имеет по этому поводу и т.д. Запоминая текст, не зазубривайте факты и описания, а старайтесь подобрать к ним какие-либо известные вам аналогии.

6.7. Акции

Акция (лат. *actio* — действие) — раздел классической риторики, в котором даются рекомендации по непосредственному произнесению подготовленных речей.

Первое впечатление об ораторе — зрительное. Психологи установили, что 80% информации о мире мы получаем через зрение, поэтому и наши слушатели оценивают нас прежде всего зрительно — каков наш внешний облик, поза, выражение

лица, одежда, манеры. Первое впечатление обманчиво, тем не менее оно очень сильно. Если мы вызываем в слушателях антипатию, то разрушить ее бывает очень сложно, и выступление окажется неэффективным: оратор не сможет установить столь необходимый для успеха речи контакт с аудиторией и не достигнет своей цели.

Древние риторика уделяли большое внимание внешности оратора. Цицерон считал хорошие физические данные постоянным условием успешной ораторской практики. Однако многие признанные мастера красноречия не были физически красивыми людьми: государственные деятели Наполеон, Талейран, полководец Суворов, актеры Грибов, Мочалов, Быков, Андроников. Это не помешало им завоевывать и покорять аудиторию. Античные традиции требовали использования оратором особого рода одежды и атрибутов. Сегодня риторика не выходит за рамки рекомендаций опрятности, отсутствия ярких вызывающих элементов, аккуратной прически, чистой обуви. Не стоит надевать костюмы и платья, стесняющие ваши движения, складывать в карманы какие-либо предметы. Столь же скромны должны быть и ваши манеры. В официальной обстановке произнесения речи нет свободы и равенства, как в частной беседе. Слушатель поступает своей индивидуальностью, жертвует временем, чтобы выслушать вас, поэтому если вы сразу же дадите ему понять, сколь он невежествен и как далеко вы отстоите от него в своей образованности, возникнет раздражение, и цели выступления не будут достигнуты.

Контакт с аудиторией легче бывает установить, если вы учтете следующие рекомендации:

1) заранее ознакомьтесь с комнатой, в которой вам предстоит выступать, — акустика, место, где вы будете стоять, расстояние от слушателей;

2) выбрав место, стойте так, чтобы не было затруднено дыхание, в то же время будьте устойчивы — рекомендуется стоять больше «вольно», чем «смирно», не следует переминаясь с ноги на ногу;

3) будьте умерены в жестикуляции и мимике — только самые необходимые движения; в процессе выступления не «мучайте» свой галстук или пуговицы пиджака, оставьте в покое уши и кончик носа, не стоит каждые пять минут поправлять прическу, иначе говоря, избегайте делать механические жесты: они выдадут ваше волнение, которое недоброжелательный слушатель воспримет как незнание вами предмета речи;

4) не читайте речь по написанному тексту — если вы не знаете ее наизусть, не стоит и выходить к слушателям. Вполне допустимо (если объем выступления большой) иметь перед собой его тезисный план, карточки с цифровым материалом, цитаты;

5) в процессе произнесения текста речи смотрите на своих собеседников, а не в окно, на потолок или себе под ноги, тогда вы вовремя заметите малейшие признаки усталости, невнимания или разочарованности вашей речью и сумеете улыбкой, шуткой, интересным замечанием вновь возбудить интерес ваших слушателей. Помогает восстановить утерянный контакт и обращение к слушателям с вопросом, предложением выполнить какое-либо действие, позволяющее убедиться немедленно в правоте ваших утверждений.

Контакт с аудиторией в очень большой степени зависит от дикции оратора. Дикция (лат. *dictio* — произнесение) — это произношение, артикуляция звуков и их сочетаний. Дикция является основой разборчивости речи и может быть отчетливой, членораздельной или косноязычной, нечленораздельной. Хорошая дикция обеспечивается исключительно точной и автоматизированной координацией психофизиологических речевых центров с органами речи — дыхательными органами, вибраторами (связками), артикуляторами (язык, губы, нижняя челюсть, мягкое небо) и резонаторами (полость рта и носа). Дикцию можно и нужно тренировать: систематически читать вслух скороговорки, крупные предложения (20-30 слов), периоды (читаются с ускорением или замедлением темпа, приданием различных интонаций), скандировать стихи.

В устном общении, особенно в долгих выступлениях, большую роль играют паузы. Они помогают как говорящему, так и слушающему. Во-первых, облегчают дыхание и позволяют поддерживать необходимый запас воздуха в легких. Во-вторых, дают возможность обдумать предстоящие высказывания. Но главное — улучшают восприятие речи и даже ее запоминание слушателями, так как наиболее длительные паузы делаются перед самыми важными мыслями. В зависимости от этих функций различают паузы дыхательные, ритмические (в конце или в середине стихотворной строки), смысловые или логические (между предложениями, абзацами или иными частями текста), психологические (возникают при волнении говорящего, либо намеренно, с целью сосредоточения слушателей перед особо важной частью речи). Наибольший интерес как раз и представляет последний тип пауз, так как они могут быть предусмотрены оратором заранее.

Публичное выступление может стать особо выразительным и запоминающимся, если оратор умеет пользоваться невербальными средствами общения. Мимика позволяет лучше понять аудиторию, разобраться в тех чувствах, которые она испытывает, слушая ваше выступление, усилить те или иные моменты речи. В связи с этим риторика рекомендует изучать свое лицо, придавая ему выражения, которые соответствуют различным эмоциональным состояниям. Значительный элемент ораторской практики — жест. На вопрос, что такое хороший оратор, Демосфен ответил: «Жесты, жесты, жесты!» В античных риториках выделялись специальные главы, посвященные жестикуляции. Основная функция жеста — способствовать лучшему восприятию речи. Дополнительные функции — уточнение мысли, ее оживление, усиление эмоционального звучания в сочетании со словами. О содержании различных типов жестов мы рассказывали в разделе 2.6. «Невербальные средства общения».

Контрольные вопросы для самопроверки

1. Дайте определение термину «риторика». Какие слова ему синонимичны?
2. Назовите известные вам разделы классической риторики. Что изучает каждый из них?
3. Расскажите о том, как правильно выбрать тему выступления.
4. Какие условия при создании текста необходимо соблюсти, чтобы тема оказалась раскрытой?
5. Расскажите о факторах, определяющих выбор авторской позиции.
6. Какие этапы выбора авторской позиции вам известны? Дайте краткую характеристику каждому этапу.
7. Расскажите об источниках информации, которыми можно воспользоваться при выборе авторской позиции. Как правильно построить свою работу с каждым из источников?
8. Как определить общую цель выступления?
9. Что такое аудитория? Каковы мотивы присутствия людей на публичном выступлении?
10. Расскажите об основных, групповых и конкретных интересах людей, пришедших послушать оратора.
11. Какими факторами определяется общая цель выступления? Назовите известные вам типы речей в зависимости от общей цели.
12. Каковы задачи и специфика информационной речи?

13. Каковы задачи и специфика развлекательной речи?
14. Расскажите о видах агитационных речей.
15. Что изучается в разделе «Диспозиция»?
16. Что такое композиция и план речи? Какие этапы работы над планом вам известны?
17. Расскажите о повествовании, описании и рассуждении как способах изложения материала в информационных речах.
18. Расскажите о специфических особенностях вступления и заключения информационной речи.
19. Какие недостатки основной части информационной речи вам известны?
20. Что изучается в разделе «Элокуция»?
21. Что такое память? Расскажите о роли произвольной и произвольной памяти в запоминании текста.
22. Какие наиболее важные условия хорошего запоминания текста Вам известны?
23. Расскажите об известных вам приёмах запоминания текста.
24. Что изучается в разделе «*Акция»?
25. Какие требования предъявляет современная риторика к внешности и манере поведения оратора?
26. Почему оратор должен стремиться к установлению контакта с аудиторией? Какими средствами можно этого достичь?
27. Что такое дикция и какова её роль в практической деятельности оратора?
28. Какую роль в публичном выступлении играет пауза?

СЛОВАРЬ ТЕХНИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ

АБАКА — (греч. abax) 1) *архит.* Плита, составляющая верхнюю часть капители колонны; 2) *машем.* Род счетов, счетная доска для арифметических вычислений у греков и римлян.

АБЕРРАЦИЯ — (лат. aberrare — отклоняться, заблуждаться) 1) *физ.* Искажение изображений, получаемых в оптических системах; 2) *астроч.* Изменение видимого положения небесного светила на небесной сфере, вызванное сочетанием движения света с движением Земли по орбите.

АБЗЕТЦЕР — (нем. absetzen — отодвигать) техн. Многоковшовый экскаватор для выемки пустых пород на отвалах карьеров.

АБИССАЛЬ, АБИССАЛЬНАЯ (зона) — (греч. abissos — бездонный) геол. Зона наибольших океанических глубин.

АБЛЯЦИЯ — (лат. ablatio — отнимание, отнесение) 1) *физ.* Унос массы с поверхности твердого тела потоком горячих газов. 2) *гляциолог.* Уменьшение массы ледника или снежного покрова в результате таяния, испарения или механического удаления.

АБРАЗИВНЫЙ (материал, инструмент) — (лат. abrasio — соскабливание) *техн.* Мелкозернистые вещества высокой твердости и инструменты, изготовленные из них.

АБРАЗИЯ — *геол.* Разрушение берегов суши волнами водоемов.

АБСОРБЦИЯ — (лат. absorptio — поглощение) *физ., хим.* Поглощение вещества из раствора или смеси газов твердым телом или жидкостью. Поглощение света, звука, радиоволн при прохождении через вещество.

АБЦИССА — (лат. abscissus — отрезанный, отделенный) *машем.* Координата некоторой точки по оси X в системе декартовых координат на плоскости или в пространстве.

АВТОМОТРИСА — железнодорожный вагон с собственным двигателем.

АВТОХТОННЫЙ — (греч. autos — сам + chthon — земля) *геол.* Горные породы и полезные ископаемые, исходный материал которых возник на месте их образования.

АВТОЭЛЕКТРОННАЯ (эмиссия) физ. Выход электронов из металла или полупроводника под действием сильного внешнего электрического поля.

АГЛОМЕРАТ — (лат. *agglomerare* — присоединять, накапливать) *геол.* Рыхлое скопление несортированных обломков осадочных горных пород или вулканического материала. *Мет.* Спекшающаяся в пористые куски мелкая руда.

АГРЕГАТ — (лат. *aggregatus* — присоединенный) *техн.* Соединение нескольких разнотипных машин в одно целое для работы в комплексе. *Геол.* Скопление одного или нескольких минералов, образующее горную породу или руду и различающееся по составу.

АДВЕКЦИЯ — (лат. *advectio* — доставка) *метеор.* Горизонтальный перенос воздуха и тех или иных его свойств, например, влаги, тепла, запыленности.

АДСОРБЦИЯ — (лат. *ad* на, у, при + *sorbere* — поглощать, всасывать) *техн., хим.* Поглощение вещества из раствора или газа поверхностным слоем жидкости или твердого тела.

АЗИМУТ — (араб. *as-sumut* — пути) *астрон.* Угол между плоскостью меридиана точки наблюдения и вертикалом светила. *Геод.* Горизонтальный угол между северным направлением меридиана, проходящего через данную точку, и направлением на предмет.

АЗОТИРОВАНИЕ — (а...+ гр. *zoos* живой) *техн.* Насыщение поверхностного слоя стальных изделий азотом с целью придания им большей твердости и износоустойчивости.

АКВАТОРИЯ — (лат. *aqua* — вода+ (терри)тория). Участок водной поверхности порта, бухты и т.д.

АКРОТЁРИЙ — (греч. *akroterion* — верх, фронтон) *архит.* Скульптурное украшение в форме пальметты или статуи, поставленное под углом или на вершине фронтона здания.

АКСИОМА — (греч. *axioma*) *научн.* Отправное, исходное положение какой-либо теории, лежащей в основе доказательств других положений этой теории, в пределах которой оно принимается без доказательств.

АЛГОРИТМ — (по латинской форме имени среднеазиатского математика аль-Хорезми *Elgorithmi*) *матем.* Система операций, применяемых по строго определенным правилам.

АЛИТИРОВАНИЕ — (нем. *Alitieren*) *техн.* Насыщение поверхностного слоя изделий из стали и чугуна алюминием, придающее окалиностойкость и сопротивление атмосферной коррозии.

АЛКОГОЛЬ — (арабск. *al-kuhl* — тонкий порошок) *техн., хим.* Класс органических соединений алифатического ряда, содержащих гидроксильную группу (ОН).

АЛЛОНЖ — (фр. *allonge* — надставка) *хим.* Приставная коническая трубка, по которой перегоняемая жидкость поступает из холодильника в приёмник.

АЛЛОХТОННЫЕ (породы) — (греч. *allos* — другой, иной + *chthon* — земля) *геол.* Горные породы и полезные ископаемые, залегающие не на месте их первоначального образования.

АЛЛЮВИАЛЬНЫЕ (отложения) — (лат. *alluvio* — нанос) *геол.* Отложения водных потоков, слагающие речные террасы.

АЛЬМУКАНТАРАТ — (араб.) *астрон.* Любой малый круг небесной сферы, параллельный горизонту.

АМОРТИЗАЦИЯ — (лат. *amortisatio* — погашение) *техн.* Поглощение (смягчение) ударов в машинах, сооружениях при помощи амортизаторов.

АМПЛИТУДА — (лат. *amplitudo* — величина) *техн., физ.* Размах колебаний, наибольшее отклонение периодически изменяющейся физической величины от «нулевого» значения.

АНИЗОТРОПИЯ — (греч. *anisos* — неравный + *tropos* — свойство) *физ.* Неодинаковость физических свойств тела по различным направлениям внутри этого тела (противопоставляется изотропии).

АНОД — (греч. *anodos* — путь вверх, восхождение) *физ.* Положительный полюс источника электрического тока.

АНТАБЛЕМЕНТ — (фр. *entablement*) *архит.* Балочное перекрытие пролета или завершение стены, состоящее из архитрава, фриза и карниза.

АНТИКЛИНАЛЬ (-пая складка) — (греч. *anti* — против + *klino* — гну, выгибаю) *геол.* Складка пластов горных пород, обращенная выпуклостью вверх, в ядре которой находятся более древние слои, чем в крыльях.

АНТИЛОГАРИФМ — (греч.) *матем.* Число, имеющее данный логарифм: число B есть антилогарифм числа A , если $\log B = A$.

АНТИНЕЙТРИНО — (греч. *anti* + ит. уменып. *neutrino* от лат. *neutrum* — ни то, ни другое) *физ.* Нейтральная элементарная частица, являющаяся античастицей по отношению к нейтрону.

АНТИПРОТОН — (греч. *protos* — первый) *физ.* Элементарная частица, являющаяся античастицей по отношению к протону.

АНТИФЕРРОМАГНЕТИЗМ — (лат. *ferrum* + греч. *Magnetis litos* — камень из Магнезии, древний город в Малой Азии) *физ.* Магнитное состояние вещества, при котором элементарные магнитики соседних частиц вещества ориентированы навстречу друг другу.

АНТИФРИКЦИОННЫЕ (материалы) — (лат. *frictio* — трение) *техн.* Материалы, обладающие низким коэффициентом трения.

АПЕКС — {лат. apex, вершина) *астрон.* 1. Точка небесной сферы, к которой направлено в данный момент движение Земли по ее орбите. 2. Точка небесной сферы, в направлении к которой движется Солнечная система.

АПЕРТУРА — (лат. apertus — открытый) *физ.* Действующее отверстие оптического прибора, определяемое размерами линз или диафрагмами.

АПОГЕЙ — (греч. apoгеios — удаленный от Земли) *астрон.* Точка лунной орбиты или орбиты искусственного спутника Земли, наиболее удаленная от центра Земли (противопоставляется перигею).

АПОСТЕРИОРИ — (лат. a posteriori — из последующего) *науш.* На основании опыта (противопоставляется «априори»).

АПОФЕМА — (греч. apothema — нечто отложенное) *машем.* Длина перпендикуляра, опущенного из центра правильного многоугольника на *любую* из его сторон.

АПРИОРИ — (лат. a priori — из предшествующего) *науш.* независимо от опыта, до опыта (противопоставляется «апостериори»).

АППЛИКАТА — (лат. applicata — прилегающая) *матем.* Координата некоторой точки по оси Z в системе Декартовых координат в пространстве.

АППРОКСИМАЦИЯ, АППРОКСИМИРОВАНИЕ — (лат. approximate — приближаться) *матем.* Приближенное выражение каких-то величин или геометрических объектов через другие, более простые величины.

АПСИДА — (греч. apsis, apsidos — свод, арка) *архит.* Полукруглая или многоугольная выступающая часть здания, имеющая собственное перекрытие. *Астрон.* Наиболее близкая и наиболее далекая точки орбиты одного светила относительно другого.

АРЕОМЕТР — (греч. areios — рыхлый, жидкий) *физ.* Прибор для определения плотности жидкости и сыпучих твердых тел.

АРКА — (лат. arcus — дуга, изгиб) *архит.* Криволинейное перекрытие проёмов в стене или пролетов между двумя опорами.

АРКАДА — *архит.* Ряд одинаковых арок.

АРКАТУРА — *архит.* Ряд небольших арок, служащих для украшения стены (аркатурный фриз в романской и древнерусской архитектуре).

АРКБУТАН — (фр. arc-boutant) *архит.* Наружная подпорная арка, передающая распор свода на устои (контрфорсы), помещённые снаружи здания (в готике).

АРМИРОВАТЬ — (лат. *armare* — укреплять, снабжать) *техн.* Упрочнять один материал механическим соединением с другим.

АРХИВОЛЬТ — (ит. *archivolto*) *архит.* Наружное обрамление (наличник) пролёта арки, чаще всего профилированное.

АРХИТЕКТОНИКА — (греч. *architektonike* — строительное искусство) *архит.* Художественное выражение закономерностей строения, присущих конструктивной системе здания, *геол.* Общая картина геологического строения, особенностей залегания или нахождения горных пород той или иной местности.

АРХИТРАВ — (греч. *archi* — старший, главный + лат. *trabs* — балка) *архит.* Иначе «эпистиль» — главная балка, нижняя часть антаблемента.

АСИМПТОТА (кривой) — (греч. *asymptotos* — несовпадающий) *матем.* Прямая, к которой неограниченно приближаются точки некоторой кривой по мере того, как эти точки удаляются в бесконечность.

АСПИРАЦИЯ — (лат. *aspiratio* — дуновение, дыхание) *техн.* Система отсоса пыли из помещения.

АССОЦИАТИВНЫЙ (закон) — (лат. *associare* — соединять) *матем.* Закон, выражающий независимость суммы или произведения от замены слагаемых или множителей.

АССОЦИАЦИЯ — *хим.* Объединение молекул (или ионов) вещества в удвоенные, утроенные и т.д. так называемые ассоциированные молекулы (ионы). *Астрон.* Скопление молодых звезд классов О и В или переменных звезд типа Т (Тельца) — свидетельство продолжающегося звездообразования в Галактике.

АСТЕНОСФЕРА — (греч. *asthenes* — слабый + греч. *sphaira* — шар) *геол.* Слой пониженной твердости, прочности и вязкости в верхней части мантии Земли.

АСТЕРИЗМЫ — (греч. *aster* — звезда) *астрон.* Группы звезд, получившие свое, отдельное от названия созвездия, наименование (Ковш в Большой Медведице, Пояс в Орионе, Плеяды в Тельце).

АСТЕРОИДЫ — (греч. *aster* — звезда + *eidos* — вид) *астрон.* Малые планеты, обращающиеся вокруг Солнца, в основном между орбитами Марса и Венеры.

АСТРОГНОЗИЯ (греч. *gnosis* — знание) *астрон.* Знание звездного неба и умение ориентироваться в странах света на местности и во времени по звездному небу.

АТЛАНТ — (греч. *Atlas, Atlantos*) *архит.* Вертикальная опора в виде мужской фигуры, поддерживающей балочное перекрытие.

АТРИЙ, АТРИУМ — (лат. atrium) *архит.* В античном римском жилом доме — главное помещение со световым колодцем в потолке.

АТТИК — (греч. attikos — аттический) *архит.* 1) Стенка, расположенная над карнизом, венчающим сооружение. 2) Этаж, расположенный выше главного, венчающего здание карниза.

АФЕЛИЙ — (греч. апо — вдали от... + helios — солнце) *астрон.* Точка орбиты планеты, кометы или искусственного спутника Солнца, наиболее удаленная от него (противопоставляется перигелию).

АЭРАЦИЯ — (фр. aeration от греч. аег — воздух) *техн.* Проветривание, насыщение воздухом, кислородом.

БАБА — *техн.* Поднимающаяся и опускающаяся ударная часть механических молотов, копров.

БАЗА — (греч. basis) *архит.* Основание, подножие, нижняя часть колонны или столба. *Техн.* Расстояние между осями колес железнодорожного вагона, автомобиля.

БАЗИС — *геод.* Линия, непосредственно измеряемая на местности с высокой точностью и предназначенная в триангуляции для определения длин сторон треугольников и координат пунктов *по* измеренным углам. *Геол.* Базис эрозии — Уровень бассейна, в который впадает водный поток.

БАЙТ — (англ. byte) *информ.* В вычислительной технике — часть машинного слова, состоящая, как правило, из 8 бит.

БАЛАНСИР — (фр. balancier — коромысло) *техн.* Двуплечий (редко одноплечий) рычаг в машине для передачи звеньям механизма возвратных движений.

БАНКА — (голландск. Bank — отмель). Часть морского дна, над которой глубина моря значительно меньше окружающих глубин.

БАР — (англ. bar) *техн.* Рабочий органа врубовой машины (или горного комбайна), образующий вруб в массив.

БАРИЦЕНТР — (греч. barys — тяжелый + гр. kentron — острие, средоточие) *астрон.* Центр массы системы «Земля — Луна», находится на расстоянии 4672 км от центра Земли в направлении Луны.

БАССЕЙН — (фр. bassin) *геол.* Замкнутая область непрерывного распространения какого-либо ископаемого (угольный бассейн).

БАТИАЛЬНАЯ (зона) — (греч. bathys — глубокий) *геол.* Зона Мирового океана, занимающая промежуточное положение между мелководной неритовой и глубоководной абиссальной зонами.

БИЛО — *техн.* 1. Металлическая доска для подачи сигналов. 2. Ударная часть какого-либо приспособления.

БИНБМ — (лат. *bis* — дважды + лат. *parte* — доля, часть) *матем.* Двучлен, алгебраическое выражение, представляющее собой сумму или разность двух одночленов (ср. полином, моном).

БИНОМИАЛЬНЫЕ (коэффициенты) — *матем.* Коэффициенты в разложении бинома Ньютона.

БИНОРМАЛЬ — (лат. *normalis* — прямолинейный) *матем.* Нормаль кривой в пространстве, перпендикулярная касательной и главной нормали.

БИОНИКА — (греч. *bios* — жизнь) *научн.* Раздел кибернетики, посвященный использованию биологических процессов в решении инженерных задач.

БИОТОКИ — *физиолог.* Электромагнитные колебания, возникающие в мозгу человека и высших животных.

БИСЕКТРИСА — (лат. *bissectrix* — надвое рассекающая) *матем.* Луч, проходящий через вершину угла и делящий его пополам.

БИТ — (англ. *bit* — binary — двоичный + *digit* — знак, цифра) *информ.* Единица количества информации в двоичной системе счисления; соответствует информации, получаемой при осуществлении одного из двух равновероятных событий.

БУГЕЛЬ — (нем. *Bügel* — дуга) *техн.* Вставка токоприёмника электровоза, трамвая, троллейбуса в виде дуги, скользящей по контактному проводу и снимающей с него ток.

БУКСА, БУКСОВАНИЕ — (нем. *Buchse*) *техн.* Чугунная или стальная литая коробка для подшипника оси колес локомотива или вагонной оси. Проскальзывание движущих колес локомотива, автомобиля, трамвая и т.п. относительно рельсов или покрытия дороги.

БУССОЛЬ — (фр. *boussole*) *геодез.* Угломерный прибор, служащий для измерения на местности магнитного азимута.

БЬЕФ — (фр. *bief*) *гидротехн.* Участок реки, канала или водохранилища, примыкающий к плотине, шлюзу и т.п.

ВАНТУЗ — (фр. *ventouse*) *техн.* Приспособление, автоматически выпускающее из водопроводных труб воздух, мешающий протеканию воды.

ВАРИАЦИЯ — (лат. *variatio* — изменение) *матем.* Характер изменения функции при ее линеаризации.

ВЕНТИЛЬ — (нем. *Ventil* — клапан) *техн.* 1. Запорное приспособление для управления движением жидкости, пара или газа по трубопроводу. 2. Приспособление в камере пневматической шины, допускающее накачивание воздуха в камеру и препятствующее его выходу обратно.

ВИРТУАЛЬНЫЕ (частицы) — (ср.-лат, *virtualis*) *физ.* Элементарные частицы в промежуточных (ненаблюдаемых) состояниях, существованием которых в квантовой механике объясняют взаимодействия и превращения частиц.

ВОЛЮТА — (лат. *voluta*) *архит.* Капитель колонны в виде чаши, завитка (рог барана), листьев аканфа в дорийском, ионическом и коринфском ордерах соответственно.

ГАРМОНИКИ — (греч. *garmonia* — согласованность, стройность) Математические, физические гармонические колебания, частоты которых кратны основной частоте сложного колебания.

ГЕОКОРБНА — (греч. *ge* — Земля + лат. *corona* — венец, венки) *астрон.* Самая внешняя оболочка атмосферы земли, распространяющаяся до расстояния в несколько десятков, а может быть и сотен тысяч километров от поверхности Земли, состоящая в основном из атомарного водорода и излучающая в ультрафиолетовых лучах.

ГЕОСФЕРЫ — (гр. *sphaira* — шар) *геол.* Концентрические, сплошные или прерывистые оболочки Земли, различные по физическим свойствам и химическому составу (магнитосфера, атмосфера, гидросфера, литосфера, мантия, ядро. Особо выделяют биосферу).

ГИЛЬЗА — (нем. *Hulse*) *техн.* Сменная вставка, устанавливаемая в цилиндрах поршневых тепловых двигателей, внутри которой перемещается поршень.

ГИРОМАГНИТНАЯ (частота) — (греч. *giros* — круг + *Magnetis lithos* — камень из Магнезии, древнего города в Малой Азии) *физ.* Частота обращения по окружности заряженной частицы в ионизированном газе вокруг силовых линий постоянного магнитного поля.

ГИСТЕРЕЗИС — (греч. *hysteresis* — отставание, запаздывание) *физ.* Отставание во времени реакции тела от вызывающего её внешнего воздействия.

ГЛИССАДА — (фр. *glissade* — скольжение) *техн.* Траектория полета самолета, вертолѐта, планера при снижении.

ГЛОБУЛЫ — (лат. *globulus* - шарик) *астрон.* Очень небольшие пылевые облака шаровой формы, выделяющиеся как темные пятна на фоне некоторых светлых туманностей Млечного Пути.

ГОНИОМЕТР — (греч. *gonia* — угол + греч. *metron* — мера) *техн.* Устройство для изменения электрическим способом направленности антенны радиопеленгатора с целью определения направления приходящих радиосигналов.

ГРАВИТАЦИЯ — (лат. *gravitas* — тяжесть) *физ.* Всемирное тяготение.

ГРАДИЕНТ — (лат. *gradiens* — шагающий, идущий) *матем.* Вектор, показывающий направление наискорейшего возрастания некоторой функции. *Физ.* Мера возрастания или убывания в пространстве какой-либо физической величины на единицу длины.

ГРАНУЛЯЦИЯ (солнечная) — (лат. *granulum* — зернышко) *астрон.* Сетка гранул, видимая в телескоп или на фотографии при большом увеличении.

ГРАФ — (греч. *grapho* — пишу) *матем.* Система точек, некоторые из которых соединены отрезками, одна из простейших математических моделей, применяется в электротехнике, экономике, кибернетике.

ГРАФИК (функции) — (греч. *graphikos* — начертанный) *матем.* Кривая на плоскости, изображающая зависимость функции от аргумента.

ДЕВИАЦИЯ — (лат. *deviatio* ~- уклонение) *физ.* Отклонение магнитной стрелки компаса вследствие влияния близко расположенных намагниченных тел.

ДЕКОР — (лат. *decorare* — украшать) *архит.* Система, совокупность декоративных элементов (украшений).

ДЕКРЕМЕНТ (физический) — (лат. *decrementum* — убавление). Величина, характеризующая степень ослабления затухающего колебательного процесса.

ДЕЛЮВИЙ, ДЕЛЮВИАЛЬНЫЕ (отложения) — (лат. *deluere* — смывать) *геол.* Продукты выветривания горных пород, перемещённые вниз по склону гор и возвышенностей под влиянием силы тяжести, дождевых и талых вод.

ДЕНДРИТЫ — (греч. *dendron* — дерево) *техн.* Развитые или не завершённые в развитии кристаллы древовидной формы, наблюдающиеся в литых металлах.

ДЕНТИКУЛЫ — (лат. *denticulus* — зубчик) *архит.* Ряд прямоугольных выступов, составляющих часть карниза в архитектуре коринфского и ионического ордера.

ДЕНУДАЦИЯ — (лат. *denudatio* — обнажение) *геол.* Совокупность процесса разрушения и переноса продуктов разрушения горных пород в пониженные участки, приводящих к постепенному выравниванию рельефа.

ДЕПРЕССИРОВАНИЕ — (лат. *depressio* — подавление) *горн.* При избирательной флотации полезных ископаемых — подавление флотации одних минералов с помощью особых веществ — депрессантов.

ДЕФЕКТ (массы) — (лат. *defectus*) *физ.* Разность между суммой масс отдельных элементарных частиц (нуклонов), образующих атомное ядро, и массой ядра в целом.

ДЕФЕРЕНТ — (лат. *deferens* — несущий) *астрон.* В геоцентрической системе мира Птолемея и гелиоцентрической системе мира Коперника — окружность вокруг центрального тела, по которой происходит движение центра эпицикла какой-либо планеты.

ДЕФЛЯЦИЯ — (позднелат. *deflatio* — выдувание, сдувание) *геол.* Выдувание, обтачивание и шлифование горных пород минеральными частицами, переносимыми ветром.

ДИАГНОСТИКА (плазмы) — (греч. *diagnostikos* — способный распознавать) *физ.* Совокупность методов исследования процессов в плазме и измерения ее характеристик (плотность, температура).

ДИАГОНАЛЬ — (греч. *diagonios* — идущий от угла к углу) *машем.* Отрезок прямой, соединяющий вершины двух углов многоугольника, не прилегающих к одной стороне, или вершины многогранника, не принадлежащие к одному ребру.

ДИАФРАГМА — (греч. *diaphragma* — перегородка) *техн.* Пластина (перегородка) с отверстием или без него, устанавливается в трубопроводах для замера расхода жидкости или газа.

ДИАФРАГМИРОВАТЬ — *физ.* Изменять ширину пучка световых лучей при помощи диафрагмы.

ДИСКРЕТНОСТЬ — (лат. *discretus* — прерывистый, раздельный) *физ., хим.* Зернистость строения материи, ее атомистичность.

ДИСЛОКАЦИЯ — (фр. *dislocation*) *геол.* Нарушение первоначального залегания пластов горных пород под влиянием тектонических движений. *Физ., хим.* Местное нарушение периодического чередования атомных плоскостей в кристаллах, образующееся в процессе их роста или пластической деформации.

ДИСПЕРСНОСТЬ — (лат. *dispersus* — рассеянный, рассыпанный) *хим., физ.* Степень раздробленности вещества на частицы.

ДИССОЦИАЦИЯ — (лат. *dissociatio* — разъединение, разделение) *хим.* Распадение молекул на несколько более простых частиц — молекул, атомов, радикалов или ионов.

ДИСТОРСИЯ — (лат. *distorsio* — искривление) *физ.* Искривление изображения, полученного при помощи линзы или оптической системы.

ДИСТРИБУТИВНЫЙ (закон) — (англ. *distribution* — распределительный) *машем.* Закон, выражающий независимость произведения алгебраической суммы на какое-либо число от замены на алгебраическую сумму произведений отдельных слагаемых на это же число.

ДИФРАКЦИЯ — (лат. *diffractus* — разломанный) *физ.* Огибание волнами (световыми, звуковыми и др.) препятствий.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ — (лат. *differentia* — различие) *матем.* Нахождение дифференциала (или производной) функции,

ДИФФУЗНЫЙ — (лат. *diffusio* — распространение, растекание) *физ.* Рассеянный свет. *Астрон.* Д-е туманности — облака межзвездной пыли и газов неправильной формы, светлые, если они освещаются соседними яркими, очень горячими звездами, или темные, если вблизи них не оказывается освещающих их звезд.

ДИХОТОМИЯ — (греч. *dicha* — на две части + *tome* — сечение) *астрон.* Деление диска Луны или планеты терминатором, ставшим прямой линией.

ДОЗА (излучения) — (греч. *dosis*) *физ.* Энергия ионизирующего излучения, поглощенная единицей массы облученного вещества, определяет радиационную опасность.

ДОМЕН — (лат. *dominium* — владение) *физ.* Небольшая область в веществе, отличающаяся физическими свойствами от смежных областей.

ДОРН — (нем. *Dorn* — шип) *техн.* Полый или сплошной цилиндр, на котором производится сборка и вулканизация полых резиновых изделий.

ДРЕЙФ — (голл. *Drifven* — гнать, плавать) *физ.* Дрейф заряженных частиц — медленное направленное перемещение заряженных частиц, налагающееся на их более быстрое беспорядочное (тепловое) движение. *Геол.* Дрейф материков — медленное перемещение материков в горизонтальном направлении.

ДРОССЕЛЬНЫЙ (клапан) — (нем. *Drossel*) *техн.* Клапан для уменьшения давления проходящего через него пара, газа или жидкости путем резкого уменьшения проходного сечения и увеличения скорости потока.

ДУБЛЕТ (спектральный) — (фр. *doubelet* — удвоенный) *физ.* Пара близко расположенных спектральных линий.

ЗОДИАК — (греч. *zodiakos kirkos* — звериный круг) *астрон.* Пояс шириной около 15 градусов на небесной сфере вдоль эклиптики, в котором движутся Солнце, Луна, большие планеты и большинство малых.

ЗОННАЯ (плавка) — (греч. *zone* — пояс) *физ.* Метод очищения кристаллических веществ от примесей, состоящий в перемещении узкой зоны плавления вдоль стержня из очищаемого вещества.

ИЗОЛЯЦИЯ (электрическая) — (фр. *isolation* — обособление, отделение) *физ.* Предотвращение непосредственного касания проводника с током окружающих предметов, токопроводящих поверхностей и др.

ИЗОМЕРИЯ — (греч. *isos* — равный, одинаковый, подобный + *meros* — доля, часть) *хим.* Явление, заключающееся в существовании соединений (изомеров), обладающих одинаковым составом и молекулярной массой, но различающихся по строению.

ИЗОТОНИЯ — (изо...+ греч. *tonos* — напряжение) *физ., хим.* Одинаковость напряжения, давления.

ИЗОТРОПИЯ — (изо...+ греч. *tropos* — свойство) *физ.* Одинаковость свойств объектов (пространства, вещества и др.) по всем направлениям.

ИЗОХОРНЫЙ (процесс) — (греч. *isos* — равный, одинаковый, подобный + гр. *chora* — пространство) *физ., хим.* Физический или химический процесс, протекающий при постоянном объеме.

ИЗОХРОМАТИЧЕСКИЙ — (греч. *isos* — равный, одинаковый, подобный + *chroma* — цвет) *физ.* Одинаковоцветный.

ИЗОХРБНАЯ (кривая) — (греч. *isos* — равный, одинаковый, подобный, + *chronos* — время) *мат.* Кривая, по которой тяжелая частица движется так, что проекции проходимых ею в равные промежутки времени путей на вертикальную прямую равны между собой (циклоида Гюйгенса).

ИЗОЭНТРОПИЧЕСКИЙ (процесс) — (греч. *en* — в, внутрь + *trope* — поворот, превращение) *физ.* Процесс, совершающийся при неизменной энтропии.

ИММЕРСИОННЫЙ (метод) — (лат. *immersio* — погружение) *физ.* Определение показателя преломления n твердых тел подбором жидкости с таким n , что, находясь в ней, твердое тело не влияет на прозрачность жидкости.

ИНДЕКС — (лат. *index* — указатель, список) *мат.* Числовой или буквенный указатель, ставящийся чаще всего внизу буквы, входящей в математическое выражение.

ИНДУКТИВНОСТЬ — (лат. *inductio* — возбуждение, наведение) *физ.* Коэффициент самоиндукции — количественная характеристика связи между силой электрического тока в замкнутой цепи с магнитным потоком

ИНЕРЦИЯ — (лат. *inertia* — неподвижность, бездеятельность) *физ.* Инертность — свойство тела сохранять свое состояние покоя или прямолинейного равномерного движения.

ИНЖЕКЦИЯ — (лат. *injectare* — вбрасывать) *физ.* Ввод пучка заряженных частиц в ускоритель для дальнейшего их ускорения или накапливания.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ (исчисление) — (лат. *integer* — целый) *мат.* Имеющий отношение к интегралу. Наряду с дифференциальным исчислением важнейшая составная часть математического анализа.

ИНТЕГРИРОВАНИЕ — (лат. *integrare* — восстанавливать, восполнять) *мат.* Нахождение интеграла (определенного или неопределенного) от данной функции.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ — *OmT.interpolatio* — изменение, искажение) *мат.* Нахождение по ряду данных значений функции промежуточных её значений (противопоставляется экстраполяции).

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (волн) — (лат. *inter* — между + *ferens* — несущий, переносящий) *физ.* Явление, наблюдаемое при сложении когерентных волн (световых, звуковых и др.): усиление волн в одних точках пространства и ослабление в других в зависимости от разности фаз интерферирующих волн.

ИОНИЗАЦИЯ — (греч. *ion* — идущий) *физ.* Превращение нейтральных атомов или молекул в ионы под влиянием химических процессов, под действием активных излучений, высоких температур и т.д.

ИРРАДИАЦИЯ — (лат. *irradiare* — сиять, испускать лучи) *физ.* Оптическое явление, состоящее в том, что светлые предметы на темном фоне кажутся больше, а темные на светлом — меньше своих настоящих размеров.

КАЙНОЗОЙСКАЯ (группа) — (греч. *kainoa* — новый + *zoe* — жизнь) *геол.* Верхняя, самая молодая группа отложенных горных пород.

КАПИТЕЛЬ — (лат. *capitellum* — головка) *архит.* Верхняя часть колонны или пилястры, расположенная между стволем опоры и горизонтальным перекрытием, антаблементом.

КАРБОН — (лат. *carbō* — уголь) *геол.* Пятая снизу каменноугольная система палеозоя продолжительностью около 60 миллионов лет.

КАРИАТИДА — (греч. *kariatides* — девы города Кария) *архит.* Вертикальная опора в виде женской фигуры, поддерживающей балочное перекрытие.

КАТЕТ — (греч. *kathetos* — отвес) *матем.* Каждая из двух сторон прямоугольного треугольника, образующая прямой угол.

КВАДРАТ — (лат. *quadratus* — четырехугольный) *матем.* 1. Прямоугольник, в котором все стороны равны. 2. Произведение двух одинаковых сомножителей, или вторая степень числа.

КВАЗАРЫ — (англ. *quasar quasistellar radiosource*) *астрон.* Интенсивные источники радиоизлучения, расстояния которых от нас оцениваются в миллиарды световых лет.

КЕРН — (нем. *Kern*) *астрон.* Самая центральная, наиболее плотная часть ядра какой-нибудь Галактики.

КЛЕММА — (нем. Klemme) *техн.* Зажим для присоединения или закрепления проводов на приборах, аппаратах и электрических машинах.

КЛИВАЖ — (англ. cleavage — расщепление) *геол.* Расслаивание горных пород под влиянием давления под углом к плоскостям напластования.

КОГЕРЕНТНОСТЬ — (лат. cohaerentia — сцепление, связь) *физ.* Согласованное протекание во времени нескольких колебательных или волновых процессов, разность фаз которых постоянна.

КОЛБННА — (лат. columna) *архит.* Элемент здания, опора, обычно круглого сечения, поддерживающая балку, антаблемент или пята арки и состоящая, как правило, из базы, ствола и капители.

КОЛЮР — (греч. koluros) *астрой.* Название двух больших кругов небесной сферы, из которых один (равноденствия) проходит через полюсы мира и точки равноденствий, а второй (солнцестояния) — через полюсы мира и точки солнцестояний.

КОМА — (греч. коше — волосы) *физ.* Искажение изображения в оптических системах, абберация, при которой изображение точки принимает вид несимметричного пятнышка. *Астрон.* Газовая туманная оболочка ядра кометы, образующая вместе с ним её *голову*.

КОМПОЗИТНЫЙ (ордер) — (ит. composite — смешанный) *архит.* Сложный ордер, в которой схема коринфской капители дополнена введением четырех ионических волют, поддерживающих ее верхнюю часть.

КОМПЬЮТЕР — (лат. computare — вычислять, считать) *техн.* Электронная вычислительная машина.

КОНГЛОМЕРАТ — (лат. conglomeration — собранный, скопившийся) *геол.* Цементированная обломочная горная порода, состоящая преимущественно из гальки различного состава, величины и формы.

КОНГРУЭНТНЫЕ (фигуры) — (лат. congruens — соразмерный, соответствующий, совпадающий) *матем.* Геометрические фигуры, совмещающиеся при наложении.

КОНТИНУУМ — (лат. continuum — непрерывное, сплошное) *матем.* Непрерывное (связное) множество, например, совокупность всех точек прямой или какого-либо её отрезка. *Физ.* Сплошная материальная среда, свойства которой изменяются в пространстве непрерывно.

КОНТРАКЦИЯ — (лат. contractio — стягивание, сжатие) *геол.* Тектонические сжатия и деформация зем-

ной коры в результате уменьшения объема внутренних подкорковых масс.

КОНТРОФОРС — (фр. *contreforse* — противодействующая сила) *архит.* Вертикальная выступающая часть стены, способствующая её устойчивости тем, что своим весом противодействует распуру сводов, перекрывающих сооружение.

КОНФИГУРАЦИЯ — (лат. *configuratio*) *астрон.* Видимое положение светила на небесной сфере относительно Солнца.

КОНФОКАЛЬНЫЙ — (лат. *con* — вместе с + *focus* — очаг) *матем.* Софокусный, имеющий общий фокус.

КОНЦЕНТРИЧЕСКИЙ — (лат. *con* — с + *centrum* — центр, средоточие) *матем.* Имеющий общий центр (противопоставляется эксцентрическому).

КООРДИНАЦИОННОЕ (число) — (лат. *con* — с, вместе + *ordinatio* — расположение в порядке) *физ.* Число ближайших к данному атому или иону соседних атомов или ионов в кристалле. Хим. Число атомов или ионов, связанных химической связью с центральным атомом в комплексных соединениях.

КОРОННЫЙ (разряд) — (лат. *corona* — венец, веночек) *физ.* Электрический разряд в газах (воздухе), имеющий вид светящейся короны.

КОРПУСКУЛА — (лат. *corpusculum* — тельце) *физ.* Очень малая частица вещества.

КОРРАЗИЯ — (лат. *corrudere* — соскребать, скоблить) *геол.* Процесс механического воздействия на горные породы движущихся масс обломочного материала, перемещаемого воздухом, водой, льдом.

КОРРОЗИЯ — (лат. *corrosio* — разъедание) *техн.* Разрушение металлов вследствие химического или электрохимического взаимодействия их с внешней средой.

КОСЕКАНС — (лат. *con* — с, совместно + *secans* — секущий) *матем.* Одна из тригонометрических функций угла.

КОСИНУС — (лат. *con* + *sinus* — изгиб, кривизна) *матем.* Одна из тригонометрических функций угла.

КОТАНГЕНС — (лат. *con* + *tangens* — касающийся) *матем.* Одна из тригонометрических функций угла.

КРИПТОЗБЙ — (греч. *kryptos* — тайный, скрытый + *zoe* — жизнь) *геол.* Интервал времени, в течение которого сформировались толщи горных пород докембрия, лишённые явных остатков скелетной фауны.

КСЕНОЛИТ — (греч. *xenos* — чужой + *litos* — камень) *геол.* Обломок посторонней породы среди какой-либо изверженной породы, отличающийся от неё по минералогическому составу.

КУЛИСА — (фр. coulisse) *техн.* Звено рычажного механизма, имеющее прорезь, в которой движется палец другого звена или ползун.

КУЛЬМИНАЦИЯ — (лат. culmen — вершина) *астроф.* Прохождение светила через небесный меридиан, т.е. наивысшее или наименьшее положение светила относительно горизонта.

КУПОЛ — (ит. cupola) *архит.* Свод, внутренняя поверхность которого представляет собой полушарие или близкую к полушарию поверхность.

ЛЕММА — (греч. lemma) *матем.* Вспомогательное утверждение, необходимое в цепи логических умозаключений для доказательства некоторой теоремы.

ЛЕМНИСКАТА — (лат. lemniscata — украшенная лентами) *матем.* Кривая на плоскости, являющаяся линией уровня модуля многочлена с комплексными коэффициентами.

ЛИБРАЦИЯ (Луны) — (лат. librare — раскачивать) *астроном.* Кажущиеся колебания Луны, обусловленные неравномерностью её движения по орбите вокруг Земли при равномерности вращения около своей оси.

ЛИКВАЦИЯ — (лат. liquatio — плавление, плавка) *геол.* Разделение жидкого, первоначально однородного магматического расплава при начале его остывания на две разные по составу, несмешивающиеся жидкости.

ЛИНЕЙНОЕ (уравнение) — (лат. linea — линия) *матем.* Уравнение первой степени относительно неизвестных.

ЛИТОРАЛЬНАЯ (зона) — (лат. litus — берег) *геол.* Прибрежная часть морского дна, расположенная между уровнем воды в самый низкий отлив и уровнем воды в самый высокий прилив.

ЛОГАРИФМ — (греч. logos — отношение + arithmos — число) *матем.* Показатель степени, в которую нужно возвести какое-либо определенное число, называемое основанием логарифма.

МАКСИМУМ — (лат. maximum — наибольшее) *матем.* Наибольшее значение функции, принимаемое в некоторой точке независимого переменного по сравнению с другими значениями этой функции.

МАНЖЕТА — (фр. manchette) *техн.* Уплотнительная деталь машины (поршневого насоса, гидравлического пресса) в виде кожного или резинового кольца, препятствующего перетеканию жидкости из одной плоскости в другую.

МАТРИЦА — (лат. matrix — матка, источник, начало) *техн.* Одна из основных частей штампа с углублением или отверстием, соответствующим форме обрабатываемой детали.

МЕДИАНА — (лат. *medialis* — средняя) *машем.* Отрезок, соединяющий вершину треугольника с серединой противоположной стороны.

МЕЗОАТОМ — (греч. *mesos* — средний, промежуточный + *atomos* — неделимый) *физ.* Атом, в котором один из электронов замещен отрицательно заряженным ионом.

МЕТАГАЛАКТИКА — (греч. *meta* — после, за через + *galaktikos* — млечный, молочный) *астрон.* Вся известная в настоящее время часть Вселенной, со всеми находящимися в ней галактиками, квазарами и другими объектами.

МЕТЕОР — (греч. *meteoros* — парящий в воздухе) *астрон.* Падающая звезда — явление вспышки весьма малого твердого тела, влетевшего со скоростью в десятки километров в секунду в земную атмосферу из межпланетного пространства.

МЕТОПА — (греч. *metopon* — пространство между глазами) *архит.* Промежуток между триглифами во фризе дорического ордера, заполненный плитой, обычно украшенной рельефными изображениями.

МИНЕРАЛИЗАТОРЫ — (греч. *minera* — руда) *геол.* Растворенные в магме газы, газообразные и парообразные соединения, способствующие кристаллизации минералов изверженных пород, отложению рудных месторождений.

МИНИМУМ — (лат. *minimum* — наименьшее) *матем.* Наименьшее значение функции, принимаемое в некоторой точке независимого переменного по сравнению с другими значениями этой функции.

МОДУЛЬ (системы) — (лат. *modulus* — мера) *машем.* Постоянный множитель, на который нужно умножить логарифмы одной системы (при данном основании), чтобы получить логарифмы другой системы.

МУЛЮРА — (лат. *mouler* — формовать, отливать в форму) *архит.* Облом, деталь, профиль.

НЕРВЮРА — (фр. *nerveure*) *архит.* Выступающее и профилированное ребро (главным образом готического собора).

НЕФ — (лат. *navis* — корабль) *архит.* Первоначально — продольная часть христианского храма, обычно расчлененного колоннадой или аркадой на главный и боковые нефы.

НУКЛИДЫ — (лат. *nucleus* — ядро) *физ.* Общее название атомов, различающихся числом нуклонов в ядре или, при одинаковом числе нуклонов, содержащих разное число протонов или нейтронов.

НУЛЬ, НОЛЬ — (лат. *nullus* — никакой) *физ.* Деление шкалы измерительного прибора, *от* которого отсчитывают значения измеряемой величины.

ОПЕРАТОР — (лат. operatio — действие) *матем.* Отображение, т.е. правило, позволяющее каждому элементу некоторого множества сопоставить вполне определённый элемент этого же или другого множества.

ОРТОГОНАЛЬНЫЙ — (греч. orthogonios) *матем.* Прямоугольный или образующий прямой угол.

ОСМОС — (греч. csmos — толчок, давление) *физ.* Явление медленного проникновения (диффузии) растворителя через разделяющую два раствора тонкую перегородку (мембрану), непроницаемую для растворённых веществ.

ОСЦИЛЛЯТОР — (лат. oscillare — колебаться) *физ.* Колебательная система, в которой могут возбуждаться свободные (собственные) гармонические колебания.

ПАРАБОЛА — (греч. parabole) *матем.* Незамкнутая кривая, одно из конических сечений.

ПАРАЛЛЕЛЬ — (греч. parallelos — рядом идущий) *матем.* Каждая из прямых линий, параллельных данной, т.е. лежащих в одной плоскости с нею и никогда не пересекающихся.

ПАРАМЕТР — (греч. parametron — отмеривающий) *матем.* Величина, входящая в формулы и выражения, значение которой является постоянным в пределах решаемой задачи. *Фаз., техн.* Величина, характеризующая какое-либо свойство устройства, процесса, вещества.

ПЕРИМЕТР — (греч. perimetron — окружность) *матем.* Граница плоской фигуры.

ПЕРИОД — (греч. periodos — обход, круговращение) *матем.* Одна цифра или группа повторяющихся цифр в периодической дроби. *Геол.* Время, в течение которого образовались горные породы, составляющие геологическую систему.

ПЕРТУРБАЦИЯ — (лат. perturbatio — расстройство, смятение) *астрон.* Возмущение движения небесных тел — отклонение в движении небесного тела вокруг какого-либо центрального тела, вызываемое притяжением других небесных тел.

ПИКЕТАЖ — (фр. piquetage) *геод.* Выбор точек на местности и закрепление их колами.

ПИЛОНЫ — (греч. pylon — ворота) *архит.* 1. Сооружения в форме усеченной пирамиды, воздвигавшиеся перед древнеегипетскими храмами. 2. Большие столбы, поддерживающие своды или расположенные по бокам портала здания, въезда на мост.

ПИЛЯСТРА — (ит. pilastro) *архит.* Вертикальный выступ в стене в виде части встроенного в нее четырехгранного столба, обработанного в формах колонны ордера.

ПИНЧ-ЭФФЕКТ — (англ. pinch — сужение, сжатие) *физ.* Сжатие плазмы, в которой течет электрический ток, магнитным полем, порожденным самим током.

ПИРАМИДА — (греч. pyramis) *матем.* Многогранник, одна грань которого (основание) есть многоугольник, а другие грани — треугольники, имеющие общую вершину.

ПЛАЗМА — (греч. plasma — вылепленное) *физ.* Вещество в сильно ионизированном состоянии, причиной которого могут служить высокая температура или столкновения частиц газа с быстрыми электронами.

ПЛЕЙСТОЦЕН — (греч. pleistos — самый многочисленный + kainos — новый) *геол.* Нижнее подразделение антропогена, характеризующееся появлением относительно большого количества новых форм жизни.

ПОЗИТРИН — (лат. positivus — положительный + elektron — смола, янтарь) *физ.* Устойчивая элементарная частица с массой, равной массе электрона, положительным зарядом, равным по абсолютной величине заряду электрона, и спином один к двум.

ПОЛИГОН — (греч. poly — много + gonía — угол) *матем.* Многоугольник. Ломаная на плоскости.

ПОРТИК — (лат. porticus) *архит.* Перекрытие, поддерживаемое колоннадой или аркадой, образующее выступающую часть здания.

ПРОЕКТИРОВАТЬ (ПРОЕЦИРОВАТЬ) — (лат. projectus — брошенный вперед) *матем.* Отображать какую-либо фигуру или предмет на плоскости, чертить проекцию.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ — (лат. proportio) *матем.* Прямая пропорциональность — такая зависимость между двумя величинами, когда с увеличением одной из них во столько же раз увеличивается другая. Обратная пропорциональность — такая зависимость между двумя величинами, когда с увеличением одной из них в несколько раз другая уменьшается во столько же раз.

ПРОТЕРОЗОЙ — (греч. proteros — первый из двух, более ранний + zoe — жизнь) *геол.* Большая часть отложений докембрия, залегающих на породах архея и отличающихся от последних меньшей степенью метафоризации, а также время их образования.

ПРОТОН — (греч. protos — первый) *физ.* Устойчивая элементарная частица со спином один к двум и массой в 1836 электронных масс.

ПРОФИЛАКТИКА — (греч. prophylaktikos — предохранительный) *техн.* Совокупность мер по предохранению механизмов, машин и т.д. от износа и поломки.

РАДИАН — (лат. *radius* — луч, радиус) *матем.* Единица измерения плоских углов, употребляемая в теоретических расчетах.

РАДИУС (окружности или шара) — *матем.* Отрезок прямой, соединяющий центр окружности (или шара) с какой-либо точкой окружности (или шара), а также длина этого отрезка.

РАЦИОНАЛЬНЫЕ (числа, функции) — (лат. *rationalis* — счетный, теоретический, разумный) *матем.* Рациональные числа — целые и дробные числа (положительные и отрицательные) и число нуль (противопоставляются иррациональным). Рациональные функции — функции, значения которых получаются в результате применения к независимому переменному конечного числа действий сложения, умножения и деления.

РЕВЕРСИРОВАНИЕ — (лат. *reversus* — обратный) *техн.* Изменение направления движения (вращения) машины либо ее отдельных элементов на обратное, осуществляемое при помощи реверса.

РЕГЕНЕРАЦИЯ — (лат. *regenerate* — восстановление, возобновление, возрождение) *техн.* Превращение отработанных продуктов в исходные для повторного их использования.

РЕГРЕССИЯ — (лат. *regressio* — движение назад) *геол.* Отступление моря при поднятии суши или спускании морского дна, главным образом в результате тектонических движений земной коры.

РЕДУКЦИЯ — (лат. *reductio* — возвращение, отодвигание назад) *хим.* Восстановление, процесс, обратный окислению.

РЕКОМБИНАЦИЯ — (лат. *re* — приставка, обозначающая 1. возобновление, 2. повторность действия, 3. противоположное действие + *combinatio* — соединение) *физ.* Процесс, обратный ионизации: ионы противоположных знаков, соединяясь, образуют нейтральную молекулу, а электрон и ионизированный атом — нейтральный атом.

РЕЛАКСАЦИЯ — (лат. *relaxatio* — уменьшение напряжения, ослабление) *физ.* Процесс постепенного возвращения в состояние равновесия какой-либо системы, выведенной из такого состояния, после прекращения действия факторов, выведших ее из состояния равновесия.

РЕПЕР — (фр. *repere*) *геод.* Знак пункта на местности с известной абсолютной высотой — металлический диск с выступом (или отверстием — маркой), закрепленный в стенах долговременных сооружений, или бетонный монолит, заложный в грунт.

РОСТРА — (лат. *rostrum* — носовая часть судна, нос корабля) *архит.* Украшение в виде носовой части древнего судна.

РОТАТОР — (лат. *rotator* — заставляющий кружиться) *физ.* Тело, вращающееся равномерно около некоторого центра или оси.

РОТОНДА — (лат. *rotundus* — круглый) *архит.* Круглая постройка, перекрытая куполом, часто с колоннами.

РОТОР — (лат. *rotare* — вращать) *машем.* То же, что вихрь векторного поля, т.е. вектор, характеризующий вращательное движение в данной точке векторного поля.

РУСТ — (лат. *rusticus* — неотесанный) *архит.* Грубо отесанный камень, употребляемый в рустике, кладке или облицовке стен здания камнями.

САРОС (греч.) — *астрон.* Период повторяемости в том же порядке солнечных и лунных затмений, приблизительно равен 18 годам.

САТЕЛЛИТ — (лат. *satelles* — спутник, сообщник) *астрон.* Спутник какой-либо планеты.

СВИТА — (фр. *suite*) *геол.* Совокупность согласно залегающих пластов горных пород, объединенных сходным литологическим составом и более или менее резко отличающихся от выше- и нижележащих пластов.

СЕГМЕНТ — (лат. *segmentura* — отрезок) *матем.* Совокупность всех действительных чисел (или точек), заключенных между данными числами (или точками), включая эти числа (или точки).

СЕДИМЕНТАЦИЯ — (лат. *sedimentum* ~ оседание) *физ., хим.* Оседание твердых частиц, взвешенных в жидкости или газе, происходящее под действием силы тяжести (например, отстаивание мутной воды).

СЕКАНС — (лат. *secana* — секущая) *матем.* Одна из тригонометрических функций угла.

СЕКТОР — (лат. *sector*) *матем.* Плоский сектор — часть площади криволинейной фигуры, ограниченная двумя прямыми, исходящими из одной точки внутри фигуры и отрезком кривой между ними. Круговой сектор — часть круга, ограниченная дугой окружности и двумя радиусами, проведенными к концам этой дуги. Сферический сектор — тело, образованное вращением кругового сектора около радиуса круга.

СЕКЦИЯ — (лат. *sectio* — разрезание, разделение) *техн.* Одна из нескольких частей в системе каналов, труб и т.д. какой-либо машины или технической установки.

СИЛУР, СИЛУРИЙСКАЯ (система) — (склуры — название кельтского племени, обитавшего в Уэльсе во времена Рим-

ской империи) *геол.* Третья снизу система палеозоя продолжительностью 25—30 млн лет.

СИММЕТРИЯ — (греч. *symmetria* — соразмерность, полное соответствие) *матем.* 1. Такое расположение точек относительно точки (центра симметрии), прямой (оси симметрии) или плоскости (плоскости симметрии), при котором каждые две соответствующие точки, лежащие на одной прямой, проходящей через центр симметрии, на одном перпендикуляре к оси или плоскости симметрии, находятся от них на одинаковом расстоянии. 2. Свойство геометрической фигуры накладываться на себя так, что все её точки занимают при этом первоначальное положение. *Физ.* Фундаментальное свойство природы, с которым связаны законы сохранения энергии, количества движения и др.

СИМПЛЕКС — (лат. *simplex* — простой) *матем.* Простейший выпуклый многогранник данного числа измерений, например, треугольник на плоскости, тетраэдр в пространстве.

СИНУС — (лат. *sinus* — изгиб, кривизна) *матем.* Одна из тригонометрических функций угла.

СКАЛЯР — (лат. *scalaris* — ступенчатый) *матем.* Беличина, характеризующаяся только числовым значением (например, длина, объем, масса, плотность и т.д.).

СОРБИТИЗАЦИЯ — (назв. в честь англ. естествоиспытателя Сорби) — *техн.* Термическая обработка среднеуглеродистой стали для придания ей сорбитной структуры.

СПИКУЛЫ — (лат. *spiculum* — кончик, острие) *астрой.* Отдельные недолговечные (5—7 минут) столбы светящейся плазмы, поднимающиеся из хромосферы в солнечную корону на высоту до 10 тысяч км.

СПИН — (англ. *vrт* — вращаться) *физ.* Собственный механический момент количества движения элементарной частицы или атомного ядра, всегда им присущий.

СПИРАЛЬ — (лат. *spira* — изгиб, извив) *матем.* Плоская кривая, делающая постоянно уменьшающиеся (или увеличивающиеся) витки.

СТАБИЛИЗАТОР — (лат. *stabilis* — устойчивый) *хим.* Вещество, повышающее устойчивость материала к какому-либо воздействию.

СТЕРАДИАН — (греч. *stereos* — пространственный + радиан) *матем.* Единица измерения телесного угла, равная телесному углу с вершиной в центре сферы, вырезающему из сферы площадь, равную площади квадрата со стороной, равной радиусу сферы.

СФЕРА (небесная) — (греч. *sphaira* — шар) *астрон.* Шаровая поверхность произвольного радиуса для представления видимого расположения и видимых движений небесных светил.

ТАМБУР — (фр. *tambour*) *архит.* Барабан купола.

ТАНГЕНС — (лат. *tangens* — касающийся) *матем.* Одна из тригонометрических функций.

ТЕКТОНИЧЕСКИЕ (движения) — (греч. *tekonikos* — соиздательный) *геол.* Разнообразные по направлению и интенсивности движения земной коры, вызывающие её деформации или разрывы *слоев*.

ТЕОРЕМА — (греч. *theoreo* — обдумываю, рассматриваю) *матем.* Утверждение, в истинности которого убеждаются при помощи доказательств.

ТЕРМИНАТОР — (лат. *terminare* — ограничивать) *астрон.* Граница света и тени на поверхности Луны, планеты или спутника.

ТОН — (греч. *tonos* — напряжение, ударение).

ТОР — (лат. *torus* — вздутие, выпуклость, узел) *матем.* «Пространственная фигура» имеющая форму баранки или сферического круга.

ТОРСИБННЫЙ — (фр. *torsion* — скручивание) *техн.* Связанный с кручением.

ТОСКАНСКИЙ (ордер) — (по названию области Тосканы в Италии) *архит.* Этрусский и древнеримский вариант дорического ордера. Отличается гладким стволом колонны (без каннелюр) и наличием базы.

ТРАКТРИСА — (лат. *tractus* — вытянутый) *матем.* Кривая, обладающая тем свойством, что отрезок её касательной в любой точке от точки касания до определенной прямой имеет одну и ту же длину (иначе называется «кривая погони»).

ТРАНЗИТИВНОСТЬ — (лат. *transitus* — переход) *матем.* Свойство величин! состоящее в том, что если первая величина сравнима со второй, а вторая с третьей, то первая сравнима с третьей.

ТРАНСГРЕССИЯ — (лат. *transgressio* — переход) *геол.* Наступление моря на сушу, затопление морем участков суши в результате главным образом тектонических движений аемкой коры (противопоставляется регрессии).

ТРАНСЕПТ — (англ. *transept*) *архит.* Поперечный неф или несколько нефов, пересекающих под прямым углом основные (продольные) нефы в крестообразных по плану зданиях.

ТРАНМИССИЯ — (лат. *transmissio* — пересылка, передача) *техн.* Совокупность устройств для передачи на расстояние механической энергии и для распределения её по местам потребления.

ТРАНСПОЗИЦИЯ — (поэдналат. *transpositio* — перестановка) *матем.* Перестановка заданных элементов, при которой меняются местами только два элемента.

ТРАПЕЦИЯ — (греч. *trapezion*) *матем.* Четырехугольник, две стороны которого параллельны, а две другие — не параллельны.

ТРИАС, ТРИАСОВАЯ (система) — (греч. *trias* — троичность) *геол.* Первая система мезозоя продолжительностью около 45 млн лет.

ТРИГЛИФ — (гр. *triglyphos* с тремя нарезками) архит. Прямоугольная, снабженная вертикальными врезами каменная плита; в чередовании с метопами образует фриз дорического ордера.

ТРИСЕКЦИЯ (угла) — (греч. *tri* — натрое, на три части + лат. *sectio* — рассечение) *матем.* Одна из трех известных задач античной математики (квадратура круга, удвоение куба), состоящая в разделении данного угла на три равные части.

ТРИЭДР — (греч. *tri* — трех + *hedra* — основание, поверхность, сторона) *матем.* Система трех не лежащих в одной плоскости векторов, выходящих из одной точки.

УНИСОН — (лат. *unus* — один + *sonus* — звук) *физ.* Равенство частот двух источников звуковых колебаний.

ФАЗА — (греч. *phasis* — появление) *физ.* Величина, характеризующая состояние колебательного процесса в каждый момент времени.

ФАКЕЛ(ы) — (нем. *Fackel*) *астрон.* Волокна неправильной формы на поверхности Солнца, более яркие, чем окружающие части фотосферы.

ФАКТОРИАЛ — (англ. *factor* — сомножитель) *матем.* Произведение чисел натурального ряда от 1 до какого-либо числа n .

ФАЦИИ — (лат. *facies* — наружность, форма) *геол.* Пласти или свиты пластов горных пород, характеризующиеся определенным составом и одними и теми же органическими остатками (например, песчаные, известковые, коралловые и т.п.).

ФИНИТНЫЙ (алгоритм) — (лат. *finitus* — конечный) *матем.* Алгоритм, решающий задачу за конечное число операций.

ФЛЕГМА — (греч. *phlegma* — слизь, мокрота) *хим.* Промежуточный продукт (конденсат), получаемый в процессе дробной (фракционной) перегонки.

ФЛЙККЕР-ЭФФЁКТ — (англ. *flicker* — мерцание + лат. *effectus* — действие, впечатление, результат) *физ.* Неравномерное во времени испускание электронов нагретой металли-

ческой поверхностью, вызванное «загрязнением» поверхности попадающими на неё посторонними атомами.

ФЛЮОРЕСЦИРОВАТЬ, ФЛЮОРЕСЦИРОВАТЬ — (от названия минерала «флюоркт» (лат. fluogum — фтор), у которого впервые была обнаружена флуоресценция + лат. esctntia — суффикс, означающий слабое действие) *физ.* Один из видов люминесценции — явление свечения некоторых веществ после освещения их светом.

ФЛЮИД — (лат. fluidus — текучий) *физ.* Гипотетическая тончайшая жидкость, с помощью которой до XVIII столетия объясняли явления тепла, магнетизма) электричества.

ФОКАЛЬНАЯ (линия) — (лат. focus — очаг) *физ.* Линия, на которой расположены фокусы пучка лучей, исходящих от светящейся точки после их отражения от сферического зеркала или преломления в оптическом стекле.

ФОРМУЛА — (лат. formula — форма, правило) *матем.* Совокупность величин, выраженных числами и буквами и соединенных посредством математических знаков. Хим. Сокращенное обозначение состава какого-либо соединения с помощью букв латинского алфавита, заменяющих названия элементов, и чисел, указывающих на количественное соотношение этих элементов в данном соединении.

ФРИЗ — (фр. frise) *архит.* Средняя часть антаблемента, расположенная между архитравом и карнизом.

ФУМАРОЛЫ — (ит. fumo — дым) *геол.* Выделения газообразных и парообразных продуктов из трещин на стенах и дне кратера вулкана и на его склонах, а также на свежих лавовых потоках, покрывшихся шлаковой коркой.

ФУНКЦИЯ — (лат. functio — исполнение) *матем.* Зависимая переменная величина, т.е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом.

ХАРАКТЕРИСТИКА — (греч. charakter — черта, особенность) *матем.* Целая часть десятичного логарифма.

ХОНИНГОВАНИЕ — (англ. hone — точить) *техн.* Чистовая обработка предварительно шлифованных цилиндрических деталей машин инструментом под название «хон».

ХОР — (греч. choros — хор) *архит.* Восточная часть католического храма, где находятся во время богослужения духовенство и певчие, расположен к востоку от трансепта.

ХОРДА — (греч. chorde — струна) *матем.* Отрезок прямой, соединяющей две точки какой-либо кривой, например окружности.

ХОРЫ — (греч. choros — хор) *архит.* Высоко расположенный балкон вдоль стен в больших залах, храмах.

ЦИКЛОИДА — (греч. *kikloeides* — кругообразный) *матем.* Плоская кривая, описываемая точкой окружности, катящейся без скольжения по прямой.

ЦИРКУЛЬ — (лат. *circulus* — круг) *астрон.* Небольшое по площади (93 квадратных градуса) созвездие южного полушария неба.

ЦОКОЛЬ — (ит. *zoccolo*) *архит.* Основание стены или столба, обычно профилированное.

ШАЙБА — (нем. *Scheibe*) *техн.* Деталь в виде плоского кольца (сплошного или с разрезом), закладываемая под гайку или головку болта.

ШАРИАЖ — (фр. *charriage*) *геол.* Тектонический покров — толща горных пород, надвинутая по пологоволнистой поверхности разрыва на другие породы в результате тектонических движений.

ШВЕЛЛЕР — (нем. *Schweller*) *техн.* Прокатанная стальная балка, имеющая в сечении форму широкой буквы П.

ШКИВ — (голл. *Schijf*) *техн.* Колесо с широким ободом, закрепленное на валу или оси и служащее для передачи вращения от одного вала к другому посредством ремня или каната.

ШЛИЦЫ — (нем. *Schlitz* — щель, разрез) *техн.* Небольшие продольные выступы на валу, которые входят в продольные пазы во втулках и ступицах насаженных на вал деталей.

ШРОТ-ЭФФЕКТ — (нем. *Schrot* — дробь) *физ.* Дробовой эффект — небольшие случайные колебания (флуктуации) электрического тока в электронных лампах, возникающие вследствие неравномерности испускания электронов накаленным катодом.

ШТАМП — (ит. *stampa* — печать) *техн.* Рабочая часть машины для горячей и холодной обработки материалов давлением.

ЭРКЕР — (нем. *Erker*) *архит.* Фонарь — полукруглый или многогранный выступ в стене, освещенный окнами и проходящий через несколько этажей.

ЭРРАТИЧЕСКИЕ (валуны) — (лат. *erraticus* — странствующий, блуждающий), *геол.* Валуны. Перенесенные ледником на большие расстояния и состоящие обычно из пород, отсутствующих в местах отложения.

ЭРУПТИВНЫЙ — (лат. *eruptus* — выброшенный, изверженный), *геол.* Связанный с извержением вулкана.

ЭХО — (греч. *Echo* — в древнегреческой мифологии — нимфа, которая от мук неразделённой любви к Нарциссу высохла так, что остался лишь голос), *физ.* Отражение звуковых волн от какого-либо препятствия, направленное в сторону источника звука.

ЮРА, ЮРСКАЯ (система, период) — (по названию гор Юр в Швейцарии и Франции) *геол.* Вторая система (период) мезозоя продолжительностью 55—58 млн лет.

ЮСТИРОВКА — (нем. justieren — точно выверять, пригонять от лат. Justus — справедливый, правильный) *техн.* Совокупность операций по приведению меры, измерительного или оптического прибора в рабочее состояние, обеспечивающее точность, правильность и надёжность их действия.

СЛОВАРЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

АББРЕВИАТУРА — (ит. *abbreviature* от лат. *brevis* — краткий). Сложносокращенное слово, образованное из начальных букв, звуков или других начальных элементов словосочетания.

АБЗАЦ — (нем. *absetzen* — отодвигать). 1. Красная строка. 2. Отрезок письменного или печатного текста от одной красной строки до другой.

АБСТРАКТНАЯ (лексика) — (лат. *abstractus* — удалённый, отвлеченный). Совокупность слов с отвлечённым значением качества свойства, состояния.

АКТИВНЫЙ (словарь) — (лат. *activus* — действенный). Слова, которые говорящий на данном языке не только понимает, но и употребляет (противопоставляется пассивному словарю).

АКЦЕНТ — (лат. *accentus* — ударение). Ударение.

АЛЛЕГОРИЯ — (греч. *allegoria* — иносказание). Троп, заключающийся в иносказательном изображении отвлечённого понятия при помощи конкретного, жизненного образа.

АМПЛИФИКАЦИЯ — (лат. *amplificatio* — распространение, увеличение). Стилистическая фигура, состоящая в назывании синонимических определений, сравнений, образных выражений с целью усиления выразительности высказывания.

АНАЛОГИЯ — (греч. *analogia* — соответствие). Уподобление, вызванное влиянием одних элементов языка на связанные с ними другие элементы.

АНАФОРА — (греч. *anaphora* — вынесение вверх). Стилистическая фигура, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в начале каждого параллельного ряда (стиха, строфы, прозаического отрывка).

АНТИТЕЗА — (греч. *antithesis* — противоположение). Стилистическая фигура, служащая для усиления выразительности речи путем резкого противопоставления понятий, мыслей, образов.

АНТОНИМ — (греч. *anti* — против + *oniva* — имя). Слова, имеющие противоположные значения.

АНТРОПОНИМИКА — (греч. *anthropos* — человек + *опогаа*, *опута* — имя). Раздел ономастики, изучающий собственные имена людей.

АРГО — (фр. *argot* — жаргон). Язык отдельных социальных групп, искусственно создаваемый с целью языкового обособления.

АРГУМЕНТ — (лат. *argumentum*). Логический довод, служащий основанием доказательства.

БЕССОЮЗИЕ (асиндетон). — Бессоюзная связь однородных членов простого предложения или предикативных частей сложного предложения.

ВАРВАРИЗМ — (греч. barbarismos). Иноязычное слово или выражение, неправомерно используемое в языке при наличии исконного аналога.

ВЕРБАЛЬНЫЕ (средства) — (лат. verbum — глагол). Словесные, языковые средства общения в противовес несловесным, неязыковым, невербальным.

ВУЛЬГАРИЗМЫ — (лат. vulgaris — простонародный, грубый). Грубые слова и выражения, находящиеся за пределами литературного языка.

ГИПЕРБОЛА — (греч. hyperbole — преувеличение). Образное выражение, содержащее преувеличение свойств, признаков, качеств предмета или явления.

ГИПОТЕЗА — (греч. hypothesis — основание, предположение). Научное предположение, выдвигаемое для объяснения какого-либо явления и требующее проверки на опыте и теоретического обоснования для того, чтобы стать достоверной научной теорией.

ГЛОССА — (греч. glossa — устаревшее или малоупотребительное слово). Перевод или толкование непонятного слова или выражения, преимущественно в древних памятниках письменности.

ГЛОССАРИЙ — (лат. glossarium — словарь глосс). Толковый словарь устаревших и малоупотребительных слов к какому-либо тексту, преимущественно к древнему.

ГОВОР — разновидность общенародного языка, используемая на ограниченной территории (см. «диалект», «наречие»).

ГРАДАЦИЯ — (лат. gradatio — постепенное усиление). — Стилистическая фигура, состоящая в таком расположении частей высказывания (слов, отрезков предложения), при котором каждая последующая заключает в себе усиливающееся (реже уменьшающееся) смысловое или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему создается нарастание (ослабление) производимого ими впечатления.

ГРАММАТИКА — (греч. gramma — письменный знак). 1. Раздел языкознания, изучающий формы словоизменения, строение слов, словосочетаний и предложений. 2. Грамматический строй языка. 3. Совокупность правил словоизменения, их соединения в словосочетания и предложения.

ДЕДУКТИВНЫЙ (метод) — (лат. deductio — выведение). Метод доказательства, состоящий в движении от общего к частному (противопоставляется индукции).

ДЕНОТАТ — (лат. *denotare* — отмечать, обозначать). Предмет или явление действительности, с которыми соотносится данная языковая единица.

ДЕФЕКТНЫЕ (глаголы) — (лат. *defectus* — изъян, недостаток, недочет). Глаголы с неполным спряжением, т.е. не имеющие отдельных личных форм по фонетическим или семантическим причинам.

ДЕФИС — (лат. *divisio* — разделение). Соединительная черточка между частями сложного слова при полуслитном написании или между словами, находящимися в отношениях определяемого слова и приложения к нему и проч.

ДИАЛЕКТ, ДИАЛЕКТИЗМЫ — (греч. *dialektos* — говор, наречие). Разновидность общенародного языка, употребляемая сравнительно ограниченным числом людей, связанных общностью территориальной, социальной, профессиональной. Слова из различных диалектов.

ДИАЛОГ — (греч. *dialogos* — беседа). Форма речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами.

ДИСПОЗИТИВНАЯ (норма) — (лат. *dispositivus* — допускающий выбор). Норма, допускающая отклонения.

ДИСТАНТНОЕ (общение) — (лат. *distantia* — расстояние). Общение людей, разделенных определенным расстоянием (разные точки города, страны, континенты).

ЖАРГОН — то же, что и аргю.

ИДИОМАТИЧЕСКОЕ (выражение) — (греч. *idioma* — своеобразное выражение). То же, что и фразеологическая единица, фразеологизм.

ИЗОБИЛЮЮЩИЕ (глаголы) — глаголы, имеющие двоякие формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы инфинитива и настоящего времени (полоскать — полоскает), другую с чередованием (полоскать — полощет).

ИМПЕРАТИВНАЯ (норма) — (лат. *imperativus* — повелительный). Норма, нарушение которой рассматривается как недопустимое.

ИНВЕРСИЯ — (лат. *inversio* — перестановка, переворачивание). Расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный (прямой) порядок, с целью усилить выразительность речи.

ИНДУКТИВНЫЙ (метод) — (лат. *inductio* — выведение). Метод доказательства, состоящий в движении от частного к общему.

ИНТЕРАКТИВНАЯ (функция) — (лат. *inter* — между, *внутри* + *actio* — действие). Функция общения, обеспечивающая организацию взаимодействия людей.

ИНТОНАЦИЯ — (лат. *intonare* — громко произносить). Ритмико-мелодическая сторона речи.

ИРОНИЯ — (греч. *eironia* — насмешка). Троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле, обратном буквальному с целью насмешки.

КАУЗАТИВНЫЙ (глагол) — (лат. *causa* — причина). Переходные глаголы, имеющие значение причины (повода) для совершения действия: поить (вызывать действие, обозначаемое глаголом «пить»); звонить (вызывать действие, обозначаемое глаголом «звенеть»).

КИНЕТИЧЕСКАЯ (речь) — (греч. *kinetikos* — относящийся к движению). Невербальные средства общения в виде выразительных движений различных частей человеческого тела (мимика, взгляд, поза, походка, жесты).

КНИЖНАЯ (лексика) — слова и выражения, связанные с книжными стилями речи и употребляющиеся в научной литературе, публицистике, официально-деловых документах.

КОММУНИКАТИВНАЯ (функция) — (лат. *communicatio* — сообщение, связь). Функция общения, состоящая в передаче информации.

КОНТАКТНОЕ (общение) — (лат. *contactus* — соприкосновение). Общение коммуникантов, находящихся в непосредственной близости друг от друга.

КОНТЕКСТ — (лат. *contextus* — тесная связь, соединение). Законченный в смысловом отношении отрезок текста, дающий возможность точно установить значение отдельного входящего в него слова или предложения.

КООРДИНАЦИЯ — (лат. *con* — с, вместе + *ordinatio* — расположение в порядке). Связь между глагольным сказуемым и подлежащим, выраженным личным местоимением, при котором происходит своеобразное согласование — устанавливается соответствие между ними.

КУЛЬТУРА РЕЧИ — 1. Раздел филологии, изучающий речевую жизнь общества в определенную эпоху. 2. Качества грамотной речи, делающие её образцовой в данный исторический период в данном языковом коллективе.

ЛЕКСИКА — (греч. *lexikos* — словесный, словарный). 1. Словарный состав языка 2. Совокупность слов, связанных со сферой их использования (книжная, научная, профессиональная, экзотическая, устаревшая и т.д.). 3. Совокупность слов, связанных с их происхождением (исконно русская, интерна-

циональная, заимствованная и т.д.)- 4. Один из стилистических пластов в словарном составе языка (нейтральная, возвышенная, поэтическая и т.д.).

ЛИНГВИСТИКА — (лат. *lingva*— язык). Наука о языке.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК ~ нормализованный язык, обслуживающий разнообразные культурные потребности народа.

ЛИТОТА — (греч. *litotes* — простота, худоба). Образное выражение, содержащее непомерное преуменьшение силы, размера, значения и т. д. какого-либо предмета, явления.

ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ — выделение в произношении одного из слов предложения для усиления его смысловой нагрузки.

МЕЛОДИКА РЕЧИ — повышение или понижение голоса во фразе в зависимости от ее смысла.

МЕТАФОРА — (греч. *metaphora* — перенос). Употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

МЕТОНИМИЯ — (греч. *metonymia*— переименование). Употребление названия одного предмета вместо названия другого предмета на основании внешней или внутренней связи между ними.

МНОГОСОЮЗИЕ (полисиндетон) — стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов, благодаря чему подчеркивается роль каждого из них, создается единство перечисления, усиливается выразительность речи.

МОНОЛОГ — (греч. *monos* — один + *logos* — слово). Форма речи, не рассчитанная на словесную реакцию другого лица.

МОРФЕМА — (греч. *morphe* — форма). Значимая часть слова, далее неделимая.

МОРФОЛБГИЯ — грамматическое учение о слове, включающее в себя учение о структуре слова, формах словоизменения, способах выражения грамматических значений, а также учение о частях речи и присущих им способах словообразования.

НЕЙТРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА — слова, не прикрепленные к определенному стилю речи, имеющие стилистические синонимы (книжные, разговорные, просторечные), на фоне которых они лишены стилистической окраски. •

НОРМА — (лат. *norma*). Единое образцовое общеупотребительное использование элементов языка в данную эпоху данными носителями языка.

ОКСЮМОРОН — (греч. *oxymoron* — остроумно-глупое). Стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий,

противоречащих друг другу! логически исключаящих друг друга.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ — троп, состоящий в приписывании неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ.

ОМОНИМЫ — (греч. *homos* — одинаковый + *онума* — имя). Слова, принадлежащие к одной и той же части речи и одинаково звучащие, но различные по значению.

ОНОМАСТИКА — (греч. *onomastikos* — относящийся к имени) Раздел лексикологии, изучающий собственные имена.

ОРАТОР — (лат. *orare* — говорить). Тот, кто произносит речи и обладает даром красноречия.

ОРФОГРАММА — (греч. *orthos* — правильный, прямой + *грамма* — запись). Написание, соответствующее правилам орфографии, требующее применения этих правил.

ОРФОГРАФИЯ — система правил правописания слов и значимых их частей, слитных, дефисных и отдельных написаний, употребления прописных и строчных букв, переноса слов с одной строки на другую.

ОРФОЭПИЯ — (греч. *epos* — речь). Раздел языкознания, изучающий нормы литературного произношения.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ — (греч. *parallelos* — рядом идущий). Одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи.

ПАРАФРАЗ и **ПАРАФРАЗА** — (греч. *paraphrasis* — описательный оборот, описание). Выражение, являющееся описательной передачей смысла другого выражения или слова.

ПАРБНИМЫ (греч. *para* — возле + *onima*, *onoma* — имя). Однокоренные слова, близкие по звучанию, но разные по значению или частично совпадающие в своем значении.

ПАРОНОМАЗЫ — (греч. *para* — возле + *onoma* — имя). Слова, имеющие разные корни, но близкие по звучанию.

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ (фр. *parcelle* от лат. *particula* — частица). Такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы.

ПАУЗА — (греч. *pausis* — прекращение). Временная остановка звучания, разрывающая поток речи, вызываемая разными причинами и выполняющая различные функции.

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ — (лат. *persona* — лицо + *facio* — делаю). Троп, состоящий в перенесении признаков и свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия.

ПЕРИФРАЗ И ПЕРИФРАЗА — то же, что парафраз, парафраза.

ПЛЕОНАЗМ — (греч. *pleonasmus* — излишество). Многослобие, выражение, содержащее однозначные и тем самым излишние слова.

ПРЕДИКАТ — (лат. *praedicatum* — высказанное). 1. Логическое сказуемое — то, что в суждении высказывается о его субъекте. 2. То же, что грамматическое сказуемое.

ПРОСОДИЯ — (греч. *prosodicus* — касающийся ударения). Невербальное средство общения, включающее в себя интонацию, тембр, высоту голоса.

ПРОСТОРЕЧИЕ — слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи.

ПРЯМОЙ ПОРЯДОК СЛОВ — наиболее обычное для данного типа предложений расположение соотносительных членов предложения.

ПУНКТУАЦИЯ — (лат. *punctum* — точка). Собрание правил постановки знаков препинания.

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА — слова, употребляющиеся в непринужденной беседе.

РЕМА — ядро высказывания, содержание сообщения, то новое, что говорящий сообщает, опираясь на тему.

РИТОРИКА — (греч. *rhētorikē* — искусство красноречия). Теория выразительной речи, красноречия, ораторского искусства.

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС — вопросительное предложение, содержащее утверждение или отрицание, на которое не ожидается ответа.

РИТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ — стилистическая фигура, состоящая в том, что высказывание адресуется неодушевленному предмету, отвлеченному понятию, отсутствующему лицу, и тем самым усиливается выразительность,

СЕМАНТИКА — (греч. *semantikos* — обозначающий). Смысловая сторона, значение отдельных языковых единиц: морфем, слов, словосочетаний, а также грамматических форм.

СИНЕКДОХА — (греч. *synekdoche* — соподраживание). Перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними.

СИНОНИМ — (греч. *synonymos* — одноименный). Слова, близкие или тождественные по своему значению, но различающиеся оттенками значения или стилистической окраской.

СИНТАГМА (греч. *syntagma* — нечто соединенное). По теории Ф. де Соссюра, двучленная структура, члены которой соотносятся как определяемый и определяющий.

СИНТАКСИС — (греч. *syntaxis*— составление). Раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий в себя две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении.

СИТУАЦИЯ — (фр. *situation*— положение, обстановка). Обстоятельства, в которых осуществляется акт речи,

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ — слова или словосочетания, вносимые в речь, но не несущие никакой смысловой нагрузки, заполняют физиологическую паузу при затруднении в выборе слова, характерны для речи малообразованных людей.

СРАВНЕНИЕ — троп, состоящий в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака.

СТИЛИСТИКА — (греч. *stylos* — стерженек для письма). Раздел языкознания, изучающий различные стили.

СУППЛЕТИВНЫЕ (формы) — (греч. *suppletif* — добавочный). Формы одного и того же слова, образованные от разных корней или основ.

СУФФИКС — (лат. *suffixus* — прибитый, приколотенный). Служебная морфема, находящаяся после корня и служащая для образования новых слов или их несинтаксических форм.

ТАВТОЛОГИЯ — (греч. *tauto* — то же самое + *logos* — слово). Тождесловие, повторение сказанного другими словами.

ТЕЗИС — (греч. *thesis*). Положение, истинность которого должна быть доказана.

ТЕКСТ — (лат. *textum*— связь, соединение). Произведение речи (высказывание), воспроизведенное на письме или в печати.

ТЕМА — при актуальном членении предложения та его часть, которая содержит что-либо известное, знакомое и служит отправной точкой (основой) для передачи нового (ядра высказывания или ремы).

ТЕРМИН — (лат. *terminus* — предел, граница, пограничный знак). Слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве.

ТОПОНИМИКА, ТОПОНИМИЯ — (греч. *topos* — место + *onoma*, *onuma* — имя). Раздел ономастики, изучающий географические названия, топонимы.

ТРОП — (греч. *tropos* — поворот).оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении в целях большей художественной выразительности.

УМОЛЧАНИЕ — оборот речи, заключающийся в том, что автор не до конца выражает свою мысль, предоставляя чита-

телю (слушателю) возможность самому догадаться, что именно осталось невысказанным.

УСТОЙЧИВОЕ СОЧЕТАНИЕ — то же, что и фразеологическая единица, фразеологизм.

ФИЛОЛОГИЯ — (греч. *phileo* — люблю + *logos* — учение). Совокупность наук, изучающих культуру какого-либо народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

ФОРМЫ РЕЧИ — разновидности речи, различающиеся внешними средствами выражения высказывания (устная и письменная формы речи).

ФРАЗА — (греч. *phrasis* — оборот, выражение). Наименьшая самостоятельная единица речи, выступающая как единица общения (в таком значении совпадает с термином «предложение»).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБОРОТ — лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ — стили, выделяемые в соответствии с основными функциями языка, связанными с той или иной сферой деятельности человека.

ЭЛЛИПСИС — (греч. *ellipsis* — выпадение, опущение). Пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации.

ЭЛЯТИВ (ЭЛАТИВ) — (лат. *elatus* — поднятый, возвышенный) Омонимичная с превосходной степенью форма имени прилагательного, обозначающая безотносительную степень качества.

ЭПИТЕТ — (греч. *epitheton* — приложение). Художественное, образное определение, вид тропа.

ЭПИФОРА — (греч. *epi* — после + *phoros* — несущий). Стилистическая фигура, противоположная анафоре, заключающаяся в повторении одних и тех же элементов в конце каждого параллельного ряда (стиха, строфы, предложения и т.д.).

ЭТИМОЛОГИЯ — (греч. *etymon* — истина). 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение и историю отдельных слов и морфем. 2. Происхождение и история отдельных слов и морфем.

ЯЗЫК — система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. 6-е издание, перераб. и доп. — М., 1984.
2. Античные риторика. — М., 1978.
3. *Апресян Г.З.* Ораторское искусство. — М., 1978.
4. *Буланин Л.Л.* Трудные вопросы морфологии. — М., 1976.
5. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Культура и искусство речи. — Ростов н/Д, «Феникс»: 1995.
6. *Веденская Л.А., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю.* Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. — Ростов н/Д, 2000.
7. *Власенков А.И., Рыбченкова Л.М.* Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи: Учебное пособие для учащихся 10-11-х классов. — М., 1999.
8. *Головин Б.Н.* Основы культуры речи. 2-е изд., испр. — М., 1988.
9. *Голуб ИЛ., Розенталь Д.Э.* Занимательная стилистика. — М., 1938.
10. *Горбачевич К.С.* Кормы современного русского литературного языка. — М., 1978.
11. *Горелов И.Н.* и др. Умеете ли вы общаться? Книга для учащихся. — М., 1991.
12. *Григорян Л.Т.* Язык мой — друг мой. — М., 1958.
13. История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д.С. Лихачёва. — М., 1980.
14. *Кирсанова М.В., Аксенов Ю.М.* Курс делопроизводства. Учебное пособие. — М.; Новосибирск, 1997.
15. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. — М., 1977.
16. *Курбатов ВМ.* Стратегия делового успеха. — Ростов н/Д, 1995.
17. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. — М., 1998.
18. *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. — М., 1990.
19. *Львов М.Р.* Риторика: Учебное пособие для учащихся 10-11-х классов. — М., 1996.
20. *Львова СИ.* Язык в речевом общении: Книга для уча. — М., 1992.
21. *Марченко ОЛ.* Риторика как норма гуманитарной культуры. — М., 1994.
22. *Нефёдова Н.В.* Основы культуры речи: Учебн. пособие. — Новочеркасск, 2000.

23. *Нефёдова Н£*, Основы классической риторики: Учебн. пособие. — Новочеркасск, 1999.
24. *Кожин ЕЛ*. Мастерство устного выступления. — М., 1982.
25. Ораторы Греции: Сборник. — М., 1985.
26. *Плещенко Т.П.* и др. Основы стилистики и культуры речи. Учебн. пособие для студентов вузов. — Минск, 1999.
27. *Поликарпов В.С.* История науки и техники. — Ростов н/Д 1999.
28. Психология и этика делового общения: Учебник / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. — М., 1997.
29. Психология: Учебник / Под ред. А.А. Крылова. — М., 1999.
30. *Резников Л.О.* Понятие и слово. Гл. Ш, V. — Л., 1958.
31. *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. — М., 1998.
32. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б.* Секреты стилистики. Правила хорошей речи. — М., 1996.
33. *Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова МЛ.* Современный русский язык. — М., 2000.
34. *Самоукин А.И., Самоукина Н.В., Шишов А.Л.* Психология бизнеса. — М., 1997.
35. *Семенов А.К., Маслова Е.Л.* Психология и этика менеджмента и бизнеса: Учебное пособие. — М., 1999.
36. Современный русский язык: Учебн. пособие / Под общ. ред. В.Д. Стариченка. — Минск, 1999.
37. *Сопер П.* Основы искусства речи. — М., 1992.
38. *Соссюр де Ф.* Курс общей лингвистики, русский перевод. — М., 1933.
39. *Степанов А.В., Толмачёв А.В.* Спутник оратора. — М., 1966.
40. *Степин В.С., Горохов В.Т., Розов МЛ.* Философия науки и техники. — М., 1996.
41. *Столяренко ЛД.* Основы психологии. — Ростов н/Д, 1995.
42. *Стернин И.А.* Русский язык делового общения. — Воронеж, 1995.
43. *Уфимцева АЛ.* Слово в лексико-семантической системе языка. — М., 1968.
44. *Фомина МЛ.* Лексика современного русского языка. — М., 1973.
45. *Цейтлин С.Н.* Речевые ошибки и их предупреждение: Пособие для учителей. — М., 1982.

46. *Честара Дж.* Деловой этикет. Паблик рилейшнз для всех и для каждого / Пер. с англ. — М., 1999.
47. *Шалютин СМ.* Язык и мышление. — М., 1980.

Словари

1. *Агеенко Ф.Л., Зарва М.В.* Словарь ударений для работников радио и телевидения. — М., 1984.
2. *Баранова М.Т.* и др. Русский язык: Справочные материалы. — М., 1988.
3. *Вакуров ВМ. Рахманова Л.И., Толстой НЛ. Формановская Н.И.* Трудности русского языка: Словарь-справочник / Под ред. Л.И. Рахмановой. 3-е изд., испр. и доп. В 2 ч. — М., 1993-1994.
4. *Граудина Л.К.* Грамматическая правильность русской речи: Опыт словаря-справочника. — М., 1976.
5. *Ефремова Т.Ф., Костомаров В.Г.* Словарь грамматических трудностей русского языка. — М., 1986.
6. Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В.В. Кускова. — М., 1994.
7. *Максимов ВЛ., Одеков Р.В.* Словарь-справочник по грамматике русского языка. — М., 1999.
8. Новейший философский словарь. — Минск, 1999.
9. *Ожегов СИ.* Словарь русского языка. — М., 1993.
10. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь—справочник лингвистических терминов. — М., 1976.
11. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь трудностей русского языка. 6-е изд., испр. и доп. — М., 1987.
12. Русский язык. Энциклопедия. — М., 1979.
13. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стереотипное. — М., 1989.
14. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология. — М., 1997.
15. Словарь сочетаемости слов русского языка. — М., 1987.
16. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник. — Л., 1973.
17. Трудности русского языка: Справочник журналиста. 2-е изд., испр. и доп. — М., 1981.
18. Тесты. Русский язык. Варианты и ответы централизованного тестирования. М., 1998, 1999, 2000 гг.
19. Фразеологический словарь русского языка. — М., 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
ГЛАВА 1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ, ПУНКТУАЦИОННЫХ И РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ.....	6
1.1. Работа с орфограммами.....	6.
1.2. Работа с пунктограммами.....	14
2.3. Совершенствование речевых навыков.....	28
ГЛАВА 2. ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛЮДЕЙ.....	36
2.1. Понятие общения.....	36
2.2. Основные функции и единицы общения.....	37
2.3. Виды общения.....	40
2.4. Условия эффективности бытового общения.....	42
2.5. Деловое общение: кодекс, национальные особенности, формы деловых коммуникаций.....	43
2.6. Невербальные средства общения.....	51
ГЛАВА 3. ЯЗЫК И ЕГО СВОЙСТВА.....	75
3.1. Язык как знаковая система передачи информации.....	75
3.2. Свойства языка в целом (универсалии).....	80
3.3. Слово как единица языка. Понятие и слово. Способы развития значений слова, перенос значений.....	88
3.4. Системный характер лексики. Типы словообразования.....	96
ГЛАВА 4. КАЧЕСТВА ГРАМОТНОЙ РЕЧИ.....	102
4.1. Понятие о русском национальном языке.....	102
4.2. Разновидности русского национального языка ...	105
4.3. Устная и письменная формы русского литературного языка.....	107
4.4. Понятие о культуре речи.....	109
4.5. Правильность как качество грамотной речи. Понятие нормы и виды норм современного русского литературного языка.....	111
4.6. Нарушения норм современного русского литературного языка и пути их преодоления	112
4.6.1. Нарушения орфоэпических норм и пути их преодоления.....	112
4.6.2. Нарушения морфологических норм и пути их преодоления.....	118

4.6.3. Нарушения синтаксических норм и пути их преодоления.....	142
4.7. Точность как качество грамотной речи.....	151
4.8. Логичность как качество грамотной речи.....	156
4.9. Чистота как качество грамотной речи.....	160
4.10. Уместность как качество грамотной речи.....	169
4.11. Выразительность и богатство как качества грамотной речи.....	170
ГЛАВА 5. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. СТИЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	188
5.1. Из истории отечественной стилистики.....	188
5.2. Стилиевое богатство русского языка.....	194
5.3. Основные особенности официально-делового стиля.....	198
5.4. Специфика разговорного стиля.....	203
5.5. Основные особенности публицистического стиля.....	206
5.6. Стил ь научной, научно-технической» научно-популярной и учебной литературы.....	211
ГЛАВА 6. ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ.....	225
6.1. Ораторское искусство античности.....	225
6.2. Риторические традиции в России.....	241
6.3. Инвенция.....	256
6.4. Диспозиция.....	264
6.5. Элокуция.....	269
6.6. Мемория.....	269
6.7. Азсцио.....	273
СЛОБАРЬ ТЕХНИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ.....	278
СЛОВАРЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ.....	305
Литература.....	314
Словари.....	316

Серия «Учебники для технических вузов»*

А.А. Данцев, Н.В. Нефёдова

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ответственный редактор *Е. Баранчикова*
Художник *А. Вартанов*
Корректор *Н. Чебукина*
Компьютерная верстка *А. Алейниковой*

Лицензия ЛР № 065194 от 02.06.97

Сдано в набор 25.05.2001.

Подписано в печать 19.06.2001.

Формат **84×108¹/₃₂**. Бумага типографская.

Печать офсетная. Гарнитура School.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 302.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93. Том 2. 953 000 — книги, брошюры.

Издательство «Феникс»

344007, г. Ростов-на-Дону, пер. Соборный, 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ЗАО «Книга»,
3441)19. г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

*Серия «Учебники для технических вузов»**

Столяренко Л.Д.,
Столяренко В.Е.

Психология и педагогика для технических вузов

Учебник написан в соответствии с образовательным стандартом по курсу «Психология и педагогика» для технических вузов,

В нем рассматриваются объект и предмет психологии, соотношение субъективной и объективной реальности, активность психики, поведение и деятельность, структура субъективной реальности, личность и межличностные отношения, воля, общее и индивидуальное в психике человека. Излагаются основы инженерной психологии.

В учебнике также характеризуются предмет педагогики, цели образования и воспитания, средства и методы педагогического воздействия, общие принципы дидактики, сущность межличностных отношений в коллективе, мастерство педагогического общения.

482
Ф-193

Ур

А.А.ДАНЦЕВ, Н.В.НЕФЁДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

ISBN 5-222-01787-7

9 785222 017876

ФЕНИКС